

ГИДЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Филип Гюиз

**ДРЕВНЯЯ
ПЕРСИЯ**

Государственное устройство
Право и правосудие
Армия
Торговля
Образование
Частная жизнь

ФИЛИП ГЮИЗ

Древняя ПЕРСИЯ

Москва
«Вече»
2007

ББК 63.3(5Ирн)
Г99

*Издание осуществлено при поддержке
Национального центра книги
Министерства культуры Франции*

*Ouvrage publié avec le concours du Ministère français chargé
de la culture – Centre National du Livre*

Перевод с французского А.Н. Степановой

*Научный редактор – кандидат исторических наук
Д.Н. Лелюхин*

Гюиз Ф.

Г99 Древняя Персия / Ф. Гюиз. — М. : Вече,
2007. — 336 с. : ил. — (Гиды цивилизаций).

ISBN 978-5-9533-2082-5

Хотите совершить путешествие в прошлое — в прекрасную страну, где некогда расцвела великая цивилизация древних иранцев? В таком случае, путеводитель, необходимый для этого странствия, вы уже держите в руках. Автор этой книги, известный французский востоковед, образно и убедительно рассказывает о могущественной империи — сопернице Эллады, о военном деле и повседневном быте персов, об их богах и священных книгах, в которых сокрыто великое духовное наследие далеких предков, общих для индоиранцев и славян.

ББК 63.3(5Ирн)

ISBN 978-5-9533-2082-5

Philip Huyse. La Perse antique

© Les Belles Lettres, Paris, 2002

© Степанова А.Н.,

перевод на русский язык, 2007

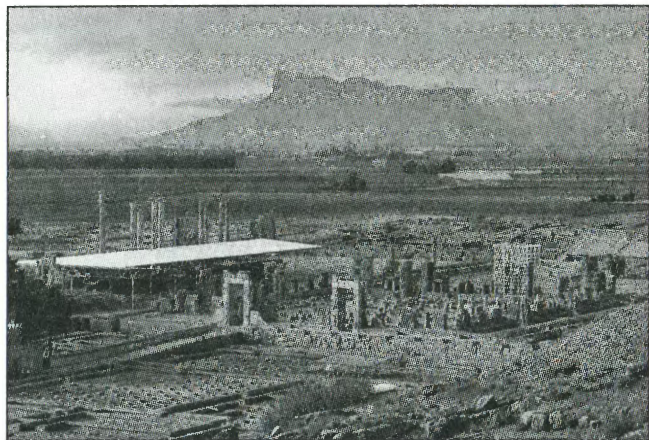
© ООО «Издательский дом «Вече»,
2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая цивилизация Древней Персии с ее впечатляющими ахеменидскими и сасанидскими рельефами, давно завладела вниманием широкой публики. Всем, безусловно, памятли роскошные выставки последних лет в крупных музеях мира. Но вопреки своему очарованию, а также влиянию, которое она оказала на Запад, начиная с эпохи Геродота, доисламский Иран остается, несмотря ни на что, «полузабытой» цивилизацией, затерявшейся в тени соседних культур. Несомненно, для этого есть множество причин, которых слишком много для того, чтобы приводить их на этих страницах, но совершенно ясно, что тяжелое поражение, которое нанесла греко-римская античность восточным «варварам» во время мидийских¹ войн в начале V в. до н.э., до некоторой степени сказывается и в наше время.

В связи с этим стереотипы и ошибки при оценке различных ситуаций, основанные на европоцентрическом видении, особенно трудно искоренить. Таким образом, подражания Ксеркса I надписям и рельефам своего отца Дария I, выполненные с похвальным стремлением к тем же высоким универсальным ценностям, были неправильно и негативно интерпретированы и его обвинили в «отсутствии оригинальности». Надо сказать, что и «полное разрушение» Персепполиса Александром Великим не было

¹ Здесь и далее автор именует мидийскими Греко-персидские войны. – *Примеч. пер.*

Руины Персеполиса

подтверждено археологическими раскопками. Так называемая македонизация Ирана при Селевкидах была также опровергнута более точной интерпретацией источников, в результате чего ученые отказались от ранее существовавшей идеи радикального разрыва с традициями персидских предшественников. И наконец, представление о постепенном упадке во время правления поздних Ахеменидов и царей из династии парфян, а также точка зрения об учреждении «государственной религии» у Сасанидов с самого начала их господства не выдерживают проверки фактами.

Термин «Иран» в качестве политического, религиозного и культурного понятия возник в III в. до н.э., когда первые Сасаниды ввели название Эран, или Эраншахр («страна арийцев/иранцев»), в свои надписи, чтобы обозначить территорию, над которой они осуществляли свою власть. В этом случае имя собственное, имеющее и этническую коннотацию, воз-

водится к иранскому названию (которое функционировало и как прилагательное, и как существительное) *ayuānām*, являвшемуся изначально родительным падежом множественного числа от *ayuā-* (или *agiya-*, авестийское *aiiia-*), которое означает всего лишь «арийский, ариец», то есть «иранский, иранец»². В своих надписях ахеменидские цари Дарий I и Ксеркс I подчеркивали свое «арийское» происхождение, упоминая верховного бога Ахурамазду как «бога арийцев», и обозначали свой язык и свои надписи как «арийские», совсем так же, как делал кушанский царь Канишка в Бактрии, на другом краю ираноговорящего мира более чем шесть веков спустя.

С падением Сасанидской империи политическое понятие «Иран» исчезло, и в течение многих веков страна официально называлась Персией. Так было до 1934 г., когда «Иран» снова стал официальным названием государства, бывшего под властью династии Пехлеви. Вначале Персией называлась лишь провинция на юго-западе нынешнего Ирана (Парсис, или Персида у греков и римлян), откуда были родом Ахемениды и Сасаниды. Они называли этот регион *Pārsa* на староперсидском и *Pārs* на персидском среднего периода (нынешнее название региона на современном персидском языке — Фарс). Ввиду главенствующей роли этой провинции в течение долгих веков иранской истории, до появления арабов и ислама около середины VII в. н.э., мы предпочли использовать название «Персия» в названии этой книги. Впрочем, в настоящем труде мы сосредоточимся главным

² Автор явно преувеличивает древность самоидентификации жителей Персии как «иранцев». «Арий» изначально — «благородный», «знатный». В Иране — так могли называться и жители Арианы (область на востоке Ирана, откуда отчасти появились парфяне). Но этноним «иранцы» значительно более поздний. — *Примеч. пер.*

образом на западной части иранской территории. Если интерес европейцев к Востоку ограничивался Левантом во времена Крестовых походов, великие завоевания монголов в начале XIII в. позволили расширить контакты между Западом и Востоком, в первую очередь при помощи дипломатических миссий купцов, вроде столь хорошо известного венецианца Марко Поло, францисканских и доминиканских миссионеров, которые на своем пути к Дальнему Востоку пересекали Персию. Они были первыми в длинном ряду путешественников, оставивших нам невероятные описания и часто не менее произвольные карты Древней Персии. Первыми были итальянцы, англичане и немцы, но, начиная с XVII в., к ним присоединились и французы в лице Жана-Батиста Тавернье, Жана де Тевено и в особенности Жана Шардена, который первым дал подробное описание «гебров-огнепоклонников» (то есть парсов зороастрийцев). Его повествование было, кроме того, еще и источником вдохновения для «Guèbres ou la tolérance»³ (1768) Вольтера или для «Западно-восточного дивана» (1819) Иоганна Вольфганга Гёте.

Культурные круги Европы XVII в. и тем более веков, последовавших за эпохой Просвещения, были особенно восприимчивы к персидским темам. Только во Франции авторы трагедий написали в этот период около тридцати пьес связанных с персидской тематикой. Среди них стоит упомянуть Пьера Корнеля с его «Родогуной» (1644) и «Суреной» (1674) или Жана Расина с пьесами «Митридат» (1673) и «Эсфирь» (1689). Всего полвека спустя Монтескье опубликовал философский роман под видом «Персидс-

³ По-видимому, здесь — неточность автора, так как у Вольтера такого сочинения нет. Есть трагедия «Гебры», 1768 г. и «Трактат о веротерпимости», 1763 г. — *Примеч. пер.*

ких писем» (1721). Даже композиторы увидели в ахеменидской Персии источник вдохновения. Примером тому являются оперы Франческо Кавалли «Сиро» (1654), «Ксеркс» (1655) и «Статир» (1656–1666), «Крез» (1710–1730) Рихарда Кайзера, «Ксеркс» (1738) Георга Фридриха Генделя, «Зороастр» Жана Филиппа Рамо (1756), «Артаксеркс» Томаса Арна (1762) и другие. Появились на свет некоторые исторические работы о Древней Персии, начиная с труда англичанина Томаса Хайда об истории религии древних персов (1700). Изучение языков Древнего Ирана способствовало необыкновенному успеху французов Авраама Гиацинта Анкетиль-Дюперрона (1731–1805) в понимании авестийского языка, Антуана Исаака Сильвестра де Саси (1758–1838) в дешифровке парфянских и сасанидских надписей среднего периода, а также помогло немецкому студенту Георгу Фридриху Гротефенду (1775–1853) в дешифровке древнеперсидской клинописи.

В XVIII и XIX вв. Персия стала более привлекательна для путешественников. Отчеты о поездках стали намного полнее, поднимаясь до уровня «Описания Аравии» (1772) Карстена Нибура, стали содержать более точные и реалистичные карты и планы, как, например, в монументальном труде в двух томах (1839–1841) художника Эжена Фландена и его попутчика, архитектора Паскаля Коста. В XIX в. были предприняты первые археологические раскопки — англичанин Уильям Кеннет Лофтус искал дворец библейской Эсфири в Сузах. Такие раскопки не имели научного характера до организации первой «Научной археологической экспедиции в Персию» (1897–1912), в Сузы, под руководством француза Жака де Моргана. Этой экспедиции предшествовали раскопки замечательной французской пары — Жана и Марселя Огюста Делафоев.

В XX в. миру было представлено несколько десятков тысяч манускриптов и их фрагментов, иных бесценных находок, сделанных многочисленными, различными по национальной принадлежности (Великобритания, Германия, Япония, Франция, Россия, и т.д.) экспедициями в оазисах пустыни Такла-Макан. Таким образом, в течение четверти века были открыты семнадцать новых языков и множество новых надписей. Но в XX в. мир узнал, к несчастью, и превратное использование термина «арийский» национал-социалистами, которые идентифицировали его со словом «индогерманский», считая его антонимом термина «еврейский». Их абсурдные идеи были основаны на расовых теориях графа Жозефа Артюра де Гобино и на ошибочной этимологии. Другое искажение, менее серьезное, имело место в Иране в тот же период в связи с идеей династии Пехлеви о непрерывности иранской истории, начиная с Ахеменидов, проявившейся в организации в 1971 г. грандиозных празднеств по случаю 2500-летия персидской империи и в изобретении монаршего титула «Шаханшах арьямехр», то есть «царь царей, свет арийцев».

В конечном счете, Древняя Персия к нам ближе, чем мы думаем. И ныне наш словарь содержит достаточно большое число слов персидского происхождения, которые мы используем почти повседневно, к тому же часто не задумываясь об их происхождении. Такие более или менее привычные слова, как: базар, караван, таможня, шахматы, шпинат, жасмин, киоск, ромб, маг, рай, рыбная ловля, фисташка, тамбур, тюльпан и т.д., были позаимствованы в персидском языке (иногда, в различные периоды истории, между XI и XVIII вв., их смысл менялся, но корни восходят к глубокой древности). Они — иранского происхождения и перешли во французский язык через

арабский, греческий или средневековую латынь (от которой произошли все романские языки, например, португальский или итальянский). Известное библейское выражение «метать бисер перед свиньями», без сомнения, имеет иранское происхождение и использовалось уже в парфянской поэме (передававшейся изустно и записанной лишь на среднеперсидском языке в постсасанидскую эпоху), прежде чем вошло в обиход из Евангелия святого Матфея.

Нелегко описывать первую мировую империю античности в рамках такой книги, и нам пришлось отбирать для нее самое необходимое. Единственной целью этого труда является обеспечение первоначального краткого ознакомления с обширной темой, мы пытались также исправить или по крайней мере ограничить значимость большого числа стереотипов. Если, в конечном счете, эта маленькая книга создаст у читателя желание углубить свои познания, значит, ее скромная цель была достигнута.

ТАБЛИЦА ПРОИЗНОШЕНИЯ

Имена собственные (антропонимы, этнонимы, топонимы), такие, как Камбиз, Митридат, парфяне, Персеполис, согдийцы, Зороастр, и т.д., чаще всего используются так, как их привыкли употреблять в научной и художественной литературе, нередко такие названия унаследованы из греческого или латинского языка.

Гласные бывают короткие (а, э, е, і, о, у, ɣ) и длинные (ā, ē, ī, ō, ū). Следует отметить, что е звучит близко к русскому ё, а ɣ имеет более неопределенное, подобное более открытому е; короткое и длинное и звучат как короткий и длинный варианты русского «у». Полугласные у и v звучат как «йё» и нечто сред-

нее между «ю» и «у», соответственно. Дифтонги ai и au произносятся как «ай» и «ау», подобно нем. Haus или англ. ow в powder.

Звучание согласных не слишком отличается от привычного (стоит отметить, что г может быть беглым, а s — глухой звук, z звучит как «з»); к этому необходимо добавить:

θ звучит как англ. th в thing

ð звучит как англ. th в there

č звучит как русское «ч»

j звучит как «дж»

ç похоже на глухой звук «с»

š звучит как звук «ш»

ž звучит как звук «ж»

h звучит как нечеткий звук «х»

x звучит как четкий, выраженный звук «х».

ПЕРСИЯ

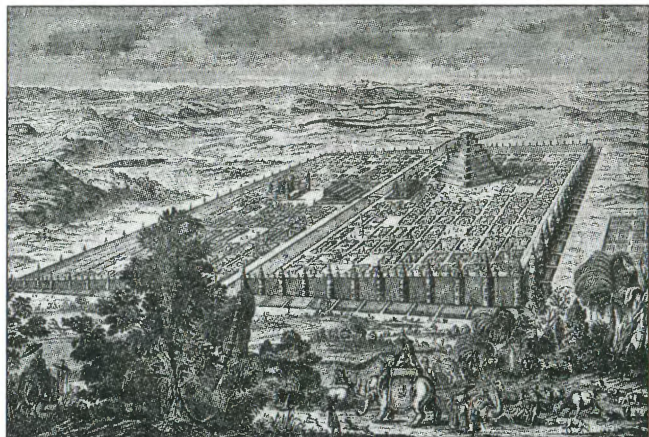

I

ИСТОРИЯ

Если взглянуть на географию и климатические условия Древней Персии, легче понять, как Ахеменидам удалось построить мир-империю на развалинах других великих держав, почему преемникам Дария I оказалось столь трудно сохранять политический контроль над этим огромным пространством или в чем были причины антагонизма между населением иранского плато на юго-западе и населением степей Центральной Азии на северо-востоке (соответственно, иранцами и авестийскими туранцами).

Иран, в сасанидском смысле этого слова, за исключением двух узких полос в нижней части страны, благоприятных для оседлых культур, — на юго-западе вдоль горы Загрос, тянущейся по месопотамским равнинам между Тигром и Евфратом, и на севере, проходящей по прибрежным равнинам вдоль Каспийского моря, — высокое плато (1000—2000 м выше уровня моря) окруженное и частично пересекаемое высокогорьем, на западе ограниченное горами Загрос, на севере — горами Кавказа с Эльбрусом, которые смыкаются с горами Хорасана на северо-востоке, на востоке — Гиндукушем и Памиром. Эти горы, в которых так легко перекрыть редкие узкие перевалы и ущелья, богаты рудами (железо, медь, свинец, сереброносные руды, олово), полудрагоценными камнями и ценными минералами (алебастр, диорит, ляпис-лазурь, янтарь). Высоко

Вавилон

расположенные долины чередуются с пустынями, негостеприимный характер которых подходит лишь кочевникам: здесь расположены песчаная пустыня Каракум и две соляные пустыни, Деште Кевир (самая большая пустыня такого рода в мире) и Деште Лют. Персия, зажата между Каспийским морем и Индийским океаном, опоясана четырьмя большими реками: Тигром, Евфратом, Оксом и Яксартом (соответственно, современные Амударья и Сырдарья), Индом. Топографическая структура страны с давних пор, с одной стороны, облегчала унификацию, с другой — наиболее изолированные регионы высокого горья всегда плохо подчинялись центральному правительству. Мятежи и отпадение провинций, наиболее удаленных от центра, были следствием их географического положения.

Горы, образывавшие естественные границы Персии, никогда не становились препятствием для вторжений ни для (полу)кочевников парнов (парфян), ни для других народов. Главным препятствием

для завоевателей был климат, различный в разных регионах: континентальный на месопотамских равнинах, теплый и сухой, субтропический — в плодородных землях на юге Каспийского моря, с густой растительностью, питаемой обильными осадками. Душная летняя жара частично объясняет постоянные передвижения Ахеменидов между их четырьмя столицами (Вавилон, Сузы, Экбатаны и Персеполис), однако не стоит забывать о политическом и идеологическом аспекте таких частых перемещений царя. Кроме того, сухость почв объясняет, почему персы были такими знатоками в вопросе развития методов орошения. Вследствие жаркого климата на юге страны была небольшая плотность населения, поэтому на побережье Персидского залива и пролива Ормуз насчитывалось не слишком много портов. Нельзя сказать, что у персов не было военного флота, но, если бы они были настоящими моряками, исход морского сражения при Саламине в 480 г. до н.э. и второй мидийской войны, возможно, был бы иным.

Иран образует мост между Европой и Малой Азией — с одной стороны и Индией и Китаем — с другой. Огромные расстояния, которые необходимо было пройти, требовали создания хорошей дорожной инфраструктуры. Две главные оси ахеменидских царских дорог: с востока на запад, с северным путем Сарды—Экбатаны—Бактрия—Таксила, и другая, южная, Сарды—Вавилон—Сузы—Персеполис—Кандагар — использовались не только для военных целей, то есть для быстрой мобилизации войск со всех четырех сторон империи, но и как важные коммерческие артерии, начиная с парфянской эпохи. Это был западный участок Великого торгового шелкового пути. Эти крупные направления движения также благоприятствовали распространению религий, таких, как христианство, манихейство и зороа-

стризм, вплоть до Китая или — в противоположном направлении — культа Митры до римских легионов, размещенных на Рейне или на островах Англии.

Опыт выживания Древней Персии в течение более чем тысячелетия позволяет предположить, что политика великих царей, именуемых царями царей, которые ею управляли, была достаточно дальновидна. Руководители часто выказывали большую снисходительность по отношению к культурным, религиозным или политическим меньшинствам в огромной многонациональной и многоязычной империи. Преследование христиан в IV в. н.э. не было тогда тупым преследованием лиц иной конфессии, но, напротив, реакцией, необходимой с точки зрения Сасанидов, на вероломные действия сообщества, про-римские симпатии которого после обращения Константина подвергали опасности единство империи. Переселения целых народов, которые осуществлялись неоднократно как Ахеменидами, так и Сасанидами, никогда не были немотивированными актами — они всегда были вызваны настоятельными экономическими и демографическими потребностями. За персидской империей внимательно и с опасением наблюдали греки, римляне и византийцы. Она, с одной стороны, всегда развивала свои собственные традиции, след которых заметен в «Хвадай-Намак» («Книга владык», написанная в конце сасанидской эпохи), но при этом оказалась открытой для греческой философской мысли и индийской медицины.

В этой, первой главе вам предлагается общий обзор значительных периодов истории Древней Персии. В ней даны ключи, позволяющие понять изменения, которые происходили в стране или которые были навязаны империи, а также основная хронология. Краткие биографии главных героев этой истории собраны в конце книги.

АХЕМЕНИДЫ (ок. 558—330 гг. до н.э.)

С начала VII в. до н.э. центральная власть персов оказалась сосредоточенной на юго-западе современного Ирана, в провинции Фарс, которая позже дала стране свое название. Так же, как и мидийцы, правившие до них, персы не были коренными обитателями этих земель — они приходили и заселяли их в ходе ряда иммиграционных волн. Детали этого заселения скрылись во тьме времен. К началу пятидесятих годов VI в. до н.э. человек по имени Кир, принадлежащий к роду Теиспидов (создатель эпонима: Чишпиш / Теисп, правивший, по легендам, в 670—640 гг. до н.э.), стал, согласно собственным заявлениям, «царем Аншана» в Эламе. Постепенно он прибрал к рукам территории эламитов, которые ранее подвергались жестоким грабежам со стороны ассирийцев, особенно при Ашшурбанипале. Укрепившись подобным образом, он осмелился восстать против своего сюзерена, царя Мидии Астиага, у которого были проблемы по причине раздора с вождями союза мидийских племен, и стал правителем Мидии. Затем он покорил Лидию (царство в Малой Азии), победив царя Креза. Следующими его жертвами стали вавилоняне под руководством Набонида, и персы вошли в Вавилон. Годовщину этого события с большой помпой отмечал последний шах Ирана в 1971 году... Почтительность Кира по отношению к местным традициям привлекла к нему симпатии вавилонской элиты. Территория созданного им царства теперь распространялась от Палестины до Загроса, и, благодаря своей умелой политике, Кир смог даже попытаться подчинить области восточного Ирана. Традиционный образ «хорошего» царя Кира, крайне льстивый, без сомнения, был приук-

рашен в более поздние времена — так обычно происходило в истории со всеми портретами строителей крупных империй. Восстановление храма Яхве в Иерусалиме, скорее всего, было приписано ему еврейскими легендами ретроспективно.

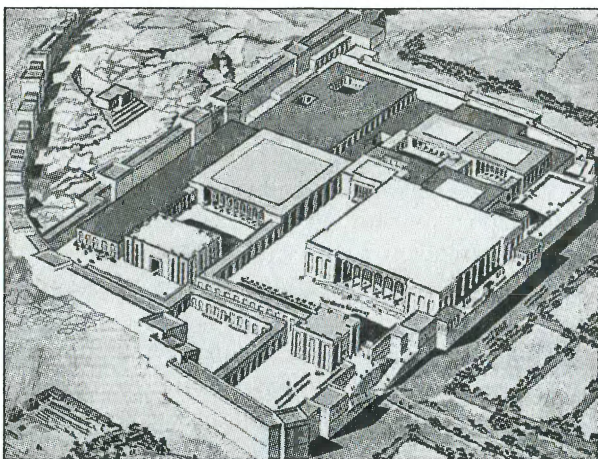
После завоевания Нововавилонской империи персы оказались соседями Египта, и не удивительно, что их жадное внимание вскоре повернулось к этой последней крупной державе в Передней Азии. Союз между тираном Самоса Поликратом и Египтом не смог помешать Камбизу, наследнику Кира, завоевать сначала Кипр, а затем Египет, где он заставил признать себя в Мемфисе в 525 г. до н.э. фараоном верхнего и нижнего Египта. В Египте Камбиз проводил ту же политику интеграции местной элиты, как и его отец Кир в Вавилоне, для того чтобы гарантировать их лояльность. Эта стратегия, в принципе, была довольно успешной, однако радикальное уменьшение доходов от земельной собственности, которое вскоре ощутили египетские храмы, не сделало его популярным у руководства этих святилищ. Недовольство жречества, ставшее причиной мятежа вскоре после завоевания, жестоко подавленного царем, погибшим при странных обстоятельствах по возвращении, привели к формированию образа извращенного, безумного и жестокого деспота, который мы знаем по столь красочному описанию Геродота. Ему приписывалось убийство священного быка Аписа, хотя открытие эпитафии в Серапеуме, в Мемфисе, датированной 524 г. до н.э., дало неопровержимое доказательство того, что Камбиз, напротив, произвел бальзамирование и похороны одного из Аписов, приказав захоронить его в саркофаге, четко соблюдая все правила и ритуалы.

Возможная ссора за наследование трона с младшим братом Бардией (названным Геродотом Смер-

дисом) стала причиной напряженности в отношениях царя с племенной персидской аристократией. Возрастающее недовольство по поводу роста расходов вследствие египетских проблем было, вероятно, одной из причин, которые привели к политическому кризису в Персии. Торопливо оставив Египет, Камбиз так и не смог снова увидеть свою родную страны, он умер от ранения в бедро, на обратной дороге, в Сирии. Реконструкция дальнейших событий, изложенная главным действующим лицом, Дарием, в большой трехязычной надписи (на эламитском, нововавилонском и древнеперсидском), найденной в Бехистуне/Бисутуне (522/1 г. до н.э.), всегда вызывает полемику между специалистами, этот эпизод завершается переходом власти в руки Дария I. Он принадлежал к другому роду — Ахеменидов, поэтому ему пришлось проявить изобретательность, чтобы искусственно включить предшественников в свою династию. Персов и другие иранские народы, конечно, невозможно было обмануть подобными манипуляциями, и повсюду в империи не замедлили разгореться мятежи. Дарий сумел их все подавить благодаря поддержке части аристократии, которая была не согласна с Камбизом.

Владычество Дария стало одним из ключевых моментов ахеменидской истории: империя достигла не только своего максимального территориального расширения, но и подверглась также глубоким реформам в налоговом и административном плане. Новый толчок развитию идеологии власти дало начало работ по строительству царских резиденций в Сузах и Персеполисе. Письменные источники, главным образом греческие, говоря об этом важном периоде истории страны, мало внимания уделяют деталям активного противостояния между Персией — с одной стороны и Афинами и другими греческими

План Персеполиса

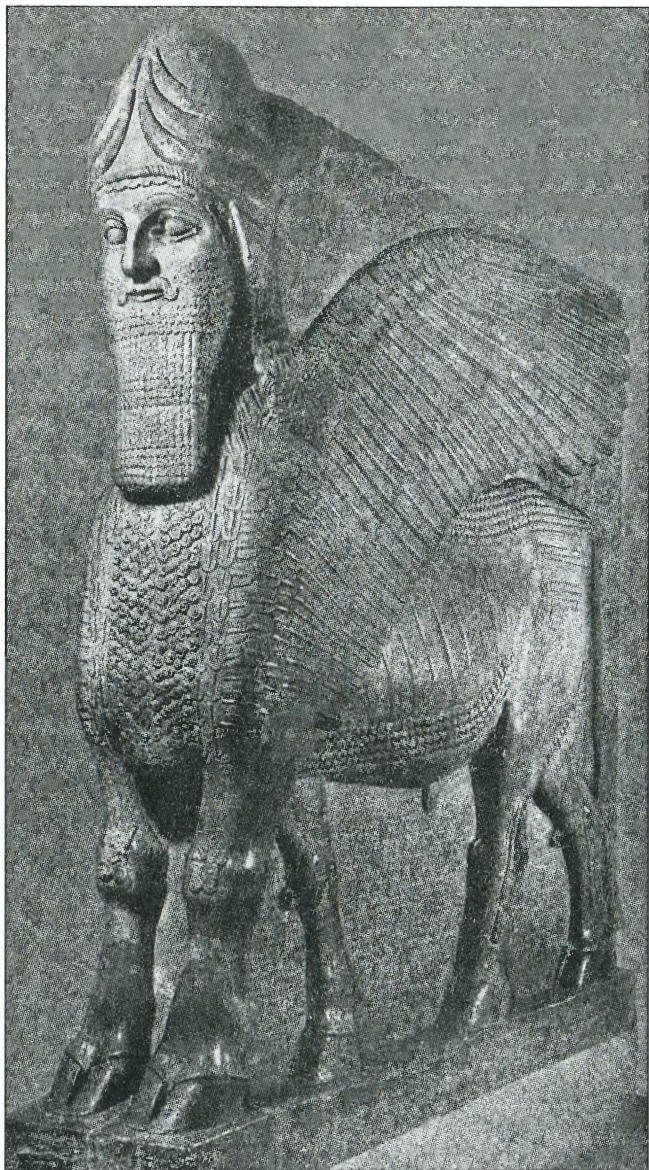
городами-государствами в Азии. За три с половиной десятилетия Дарий сумел включить в империю Киренаику и Фракию на западе, а также завоевал Индию до Инда на востоке. Его дальновидной политике консолидации страны был нанесен серьезный удар ионическим мятежом в 499/8 г. до н.э. в Малой Азии, которым руководил тиран Аристагор из Милета. Этот мятеж был подавлен ценой значительных усилий с персидской стороны. Печальное «поражение» на равнине Марафона в 490 г. до н.э., в конце кампании, в остальном увенчавшейся полным успехом, не было решающим сражением — не слишком многочисленный отряд персов предпочел погрузиться на корабли и выйти в море сразу же после погрузки, но это событие было отмечено в Афинах как победа свободной молодой демократии в борьбе против рабства Персидской империи. В отличие от того, что внушают нам греческие источники а именно Геродот, кампания, которой руководили Датис и Артаферн, скорее всего имела целью не за-

воевание Греции, а лишь установление дружественных правительств в Эгее.

Пришедший к власти в 486 г. до н.э., Ксеркс I ставил перед собой важнейшую задачу: сменив на троне своего отца Дария, закрепить территориальные завоевания и продолжить административные реформы. Представленный греческими источниками как жестокий деспот, без малейшего воображения, потерпевший военные поражения в сражениях в Греции на море у Саламина (480 г. до н.э.) и на суше при Платее (479 г. до н.э.), как нелепая копия своего отца. Конечно, невозможно отрицать его провал в Греции, где греческий союз сражался не против персидского «варварства» и деспотизма, а за свою независимость по отношению к внешней силе. Но упрочение власти и методов управления в Вавилонии (без разрушения алтарей и похищения статуи Мардука, в чем его несправедливо обвиняют) было намного важнее для стабилизации центральной власти империи. Не менее реальным был и размах строительства в Персеполисе, отражавший также усиление и укрепление монархической идеологии.

Преемники Ксеркса, начиная с его сына Артаксеркса I, старались впоследствии сдерживать афинян (которые после побед над персами основали Делосскую Лигу в 487 г. до н.э. для того, чтобы защищать греческие города в Малой Азии) и разумно управлять другими территориями ахеменидской империи, так чтобы они приносили достаточный доход. Отношения между греками и персами в течение периода, последовавшего за Греко-персидскими войнами, были не только отрицательными, весьма распространенным в Греции стало подражание стилю жизни персов. Если верно, что число династических переворотов и убийств множилось до самого воцарения последнего ахеменидского царя,

Статуя Мардука в виде крылатого человекоголового быка

Дария III в 336 г. до н.э., эти бесспорные проблемы в центре империи ни в коей мере не представляли собой угрозы для ее сохранения и нисколько не свидетельствовали о начинающемся «упадке» Персии, где персы были изнежены жизнью в пышности и разгуле в ослабленной империи (что было столь многократно и красочно описано греческими авторами IV в. до н.э.). Новое покорение Египта в 343 гг. до н.э. (до 332 гг. до н.э.) Артаксерксом III является, скорее, доказательством обратного.

До настоящего времени Дария III изображают бездарным и трусливым противником Александра Великого. Тем не менее, этот пристрастный портрет необходимо несколько подкорректировать: бегство ахеменидского царя необходимо рассматривать в контексте идеологии сохранения царской ахеменидской власти, которая ему была поручена богами. Более того, его оборонительная стратегия по отношению к македонским захватчикам была абсолютно логичной и понятной, а не являлась хаотичным бегством и следствием паники. В конечном счете, прекращение ахеменидской династии объясняется в наименьшей степени так называемым упадком — скорее всего, это произошло вследствие неспособности добиться настоящей лояльности к империи со стороны подчиненных народов.

АЛЕКСАНДР И СЕЛЕВКИДЫ (330—125 гг. до н.э.)

Завоевание ахеменидской империи Александром в немалой степени было обусловлено не только исключительными военными способностями царя Македонии, незаурядного человека, но и превосход-

ством его армии, в том числе в искусстве осады городов. Для завоеванных народов Александр не был освободителем от персидского ярма. Он видел себя не только мстителем, но и наследником последнего из Ахеменидов, стремясь к соблюдению персидских традиций. В то время как персидские аристократы постепенно признали его одним из своих, бактрийско-согдийская аристократия продолжала сопротивляться ему в течение некоторого времени, до его брака с бактрийской принцессой Роксаной. Более того, поведение царя в обществе, использование им церемониала ахеменидского двора (с земным поклоном и простиранием ниц, царским приемом, и т.д.) постепенно отдалило его от собственных греко-македонских войск.

Благодаря дальновидным действиям сатрапа Певкеста, в которых не было ничего «македонизирующего», общее положение в Персии оставалось спокойным и после смерти Александра, но в других областях (в Бактрии, в Индии и в Мидийской Атропатене) вспыхивали мятежи, приводившие к их постепенному отпадению от центральной власти. Селевк I, один из военачальников Александра, который сочетался браком с бактрийской принцессой Апамой в ходе массового заключения браков в Сузах в 324 г. до н.э., подчинил себе Месопотамию и между 312 и 301 гг. до н.э. — Иран. Он предпринял несколько завоевательных походов на восток, пытаясь сохранить за собой верхние сатрапии на северо-востоке Ирана. Но борьба на западе мешала Селевку управлять восточными областями. Возвышение его сына Антиоха I, рожденного от союза с иранкой и воспитанного в обеих культурах, как соправителя отца на востоке, на территориях по эту сторону Евфрата, было актом предусмотрительности. Впоследствии, в ходе длинной восточной кампании Антиоха III (212–204 гг. до н.э.)

против парфян и греко-бактрийцев, отправших от империи в середине III в. эти последние были вынуждены вновь на короткий период частично признать селевкидский суверенитет. Но вследствие тяжких поражений Антиоха от Рима под Фермопилами (191 г. до н.э.) и Магнезией (190 г. до н.э.) и после окончательного фиаско его восточной кампании Бактрия была непоправимо потеряна для Селевкидов, а Парфия получила возможность приобретения территорий к западу. Поощряемые таким развитием событий, начинают отделяться правители других селевкидских областей (Фратарака в Персии, Камнаскир в Элимаиде, Гиспаосин и его преемники в Харакене, в устье Тигра и Ефрата), которые впоследствии вошли в образовавшуюся позднее парфянскую империю.

АРШАКИДЫ

(ок. 247 до н.э. — 224 гг. н.э.)

При Селевке II Каллинике (246—225 гг. до н.э.) селевкидская империя испытывала серьезное давление на нескольких фронтах (мятеж сатрапа Парфии Андрагора, борьба за трон с братом Антиохом Гиераксом, мятеж бактрийского сатрапа Диодота, создавшего независимое государство). Воспользовавшись неопределенностью, возникшей по причине отделения сатрапа Андрагора, парнские полукочевники во главе с Аршаком вторглись в Парфию, изгнали мятежного сатрапа и быстро захватили некоторые другие бывшие ахеменидские и селевкидские территории, впредь именуя себя парфянами и датируя основание своего царства, согласно новой аршакидской эре (начало: 1 Нисана [= 14 апреля] 247 г. до н.э.). При Антиохе III на некоторое время

(ок. 210—188 гг. до н.э.) парфяне были вынуждены снова признать селевкидский суверенитет, но взамен Аршак оставил за собой завоеванную власть.

После поражения от римлян при Магнесии (190 г. до н.э.), губительного для Антиоха III и Селевкидов, парфяне снова провозгласили свою независимость и при Митридате I заложили основы многонационального парфянского государства, завоевав области западного Ирана и Месопотамии и подчинив часть территории Греко-бактрийского царства. За этой фазой создания империи последовал период военных стычек, в том числе с правителями Харакены и кочевниками на северо-востоке, но впоследствии, при Митридате II, были окончательно восстановлены власть и могущество Парфии.

Первое парфянское вторжение в Армению вызвало соответствующую реакцию у римлян. В течение последующих десятилетий противостояние Рима и парфян по поводу армянского вопроса — вопроса первостепенной значимости по причине геополитического положения Армении — военные столкновения были постоянными, особенно после первого тяжелого поражения Красса при Каррах (53 г. до н.э.), от которого римляне оправились только лишь более тридцати лет спустя, когда парфянский царь царей Фраат IV, занятый династическими междоусобицами, согласился наконец вернуть Августу флаги разбитых римских легионов (20 г. до н.э.). Враждебность между Парфией и Римом, в том числе и по причине борьбы за влияние в Армении, продолжалась до поражения и капитуляции римлян при Рандее (63 г. н.э.), после которых, наконец наступил мирный период во взаимоотношениях. Парфию тогда волновали другие заботы, но во время восточной кампании Траяна (114—117 гг. н.э.) вторгшегося в Армению, отношения с парфянами вновь обострились. Адриан мудро отка-

зался от новых завоеваний Траяна и снова признал общую границу по Евфрату (в 123 г. н.э.), установленную ранее Лукуллом и Помпеем (69 и 66 гг. до н.э.). Последние столкновения парфян с Римом при Септимии Севере и Каракалле завершились в 218 г. подписанием мирного договора между императором Макрином и Артабаном и не вызвали существенных изменений в отношениях между обеими державами. Однако Парфия в то время была ослаблена уже до такой степени, что вскоре, в 224 г. н.э. персидская знать во главе с родом Сасанидов смогла бросить вызов своему парфянскому сюзерену. Сражение на равнине Ормиздраган решило судьбу государства парфян: оно погибло. На месте его возникло государство Сасанидов в Иране.

САСАНИДЫ (224—651 гг. н.э.)

В течение первых лет господства Ардашира I, первого крупного правителя из рода Сасанидов, все территории Парфии, за исключением Армении, перешли под его контроль. Стоит отметить также первые успехи Сасанидов в борьбе с Римом после 230 г. н.э., в том числе взятие городов Нисибина и Карр в 235/6 г. н.э., после убийства Александра Севера. Три военные кампании его сына и наследника, Шапура I, сопровождались вторжениями в Сирию, Киликию и Каппадокию и привели к поражению римлян. Персами была завоевана Армения, молодой император Гордиан III погиб в битве на Евфрате (244 г. н.э.), а его преемник Филипп Араб не имел другого выбора, как заключить унижительный мир с персами. Валерий стал первым римским императором, который был

захвачен в плен врагами Рима (260 г. н.э.). К концу своего правления в 272 г. н.э. Шапур управлял территорией, которая раскинулась от Месопотамии до Пешавара. Эта удачная для Сасанидов ситуация в корне изменилась уже в конце III в.: династические междоусобицы и агрессивная восточная политика императора Диоклетиана привели к унижительному для персов мирному договору в Низибе (297/8 гг. н.э.), по которому они на несколько десятилетий потеряли земли на восток от Тигра и Армении. Пришлось дожидаться военных и дипломатических успехов Шапура II в переговорах с Иовианом в 363 гг. н.э. (и возвращения Армении после 368 г. н.э. разделенной между римлянами и персами в 377 г. н.э., что было подтверждено договором с Шапуrom III в 387 г. н.э.), чтобы забыть этот позор.

В V в. на восточных границах Ирана появляется более серьезный для Сасанидов противник — эфталиты, или «белые гунны» (они представляли большую угрозу, чем хиониты и кидариты, вторжения которых были отбиты Сасанидами ранее). Но в отличие от войн с римлянами источники донесли до нас мало информации о борьбе Сасанидов с эфталитами. Передвижения гуннов начались после распада империи Сяунну в Монголии в IV в. Два раза (в 465 и 484 гг. н.э.) сасанидский царь царей Пероз терпел поражение от эфталитов и, в конечном счете, стал их данником. Постоянные вторжения кочевников и периодический голод углубили и без того серьезный кризис сасанидской империи, и народные восстания не заставили себя ждать.

Все эти мятежи, названные по имени одного из их руководителей, Маздака, движением маздакитов, поддерживались недовольной аристократией. В конечном счете все эти мятежи были потоплены в крови Кавадом и его сыном Хосровом I в 528/9 гг. н.э..

Последний сумел повернуть ситуацию с большой выгодой для себя, чтобы глубоко реформировать государство в социальном, экономическом и военном планах. Когда покой воцарился в стране, Хосров и Сасаниды снова усилили внешнеполитическую активность: они порвали «вечный мир» с Византией, чтобы заключить его снова, но на более выгодных для себя условиях. Двадцатью годами позже империя эфталитов была наконец разрушена, Аравия на юге завоевана, эфиопские аксумиты изгнаны. Годы господства Хосрова I были благоприятны для культурного развития страны: расцвели искусства и литература (без сомнения, к этому времени относятся и запись «Авесты», до этого времени передававшейся исключительно изустно). Ситуация благоприятствовала обмену знаниями между Западом и Востоком. При Ормузде IV все снова усложнилось как во внутреннем плане вследствие возобновления конфликта между царем и аристократией, так и во внешнем плане в связи с тяжелыми боями с тюрками на востоке страны. Казалось, сасанидская страница истории этой земли уже перевернута, но при Хосрове II империя познала последний короткий славный период, ознаменовавшийся покорением Египта (619–629 гг. н.э.) и победами над Византией, когда Сасаниды доходили до ворот Константинополя (625 г. н.э.), — никогда Сасаниды не были столь близки к восстановлению древних ахеменидских границ. Но быстрый отпор, организованный византийским императором Ираклием (626–628 гг. н.э.), вынудил их в самые короткие сроки оставить завоеванные территории. Последовавший упадок, как внутренний, так и внешний, закончился в 651 г. н.э. убийством последнего сасанидского царя царей Ездегерда III и поглощением сасанидского государства Арабским халифатом.

ОСНОВНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Предыстория

(ок. 8000 — ок. 1200 гг. до н.э.)

После 8000: В конце палеолита (VIII и VII тысячелетия до н.э.) Иран уже был населен в северном районе горы Загрос (Тепе Асиаб, Тепе Гуран, Гандж Дара и т.д.). Начиная с неолита (ок. 6000 гг. до н.э.), сельское хозяйство и разведение скота стали обычными занятиями общин, заселивших обширные территории, простиравшиеся от Азербайджана (Хаджи Фируз) до юго-востока Ирана (Тепе Яхья).

5500—3000: В эпоху позднего неолита некоторые культуры отличались производством богато украшенной керамики. В частности, керамика, найденная в культурном слое Сузы I (ок. 4000—3500 гг. до н.э.), содержит богатую палитру стилизованных и реалистичных сюжетов. Жители поселений Тепе Силк и Тепе Гиссар играли важную роль в торговле драгоценными камнями, поскольку поселения эти находились на пути из Бадахшана (Афганистан) в Месопотамию. Предметы из восточного Ирана весьма похожи на предметы из долины Инда.

Ок. 2500—1500: Производство окрашенной керамики все более и более ограничивается западным Ираном (Тепе Гиан) и уступает место глиняной посуде, окрашенной серым и черным цветами, с северо-востока Ирана (Ярим Тепе).

После 2300: Регулярные вторжения лулубеев (с 2300 г. до н.э.), гутиев (с 2200 г. до н.э.) и касситов (с 1700 г. до н.э.).

Ок. 2000—1200: Вскоре после начала II тысячелетия индоарийские племена отделяются от племен индо-иранцев, проживавших, вероятно, на востоке и на юго-востоке от Аральского моря, и переселяются

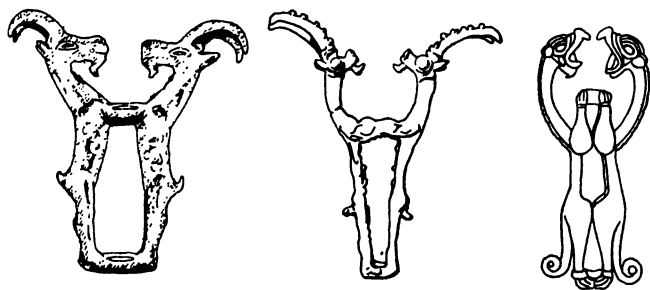

в Индию. Миграция западных иранских племен в Персию осуществляется намного позже, постепенными волнами, накатывавшимися в центральный и западный Иран на стыке II и I вв. первого тысячелетия.

Протоистория

(ок. 1200 — ок. 558 гг. до н.э.)

Ок. 1100–650: Тысячи бронзовых предметов (мундштуки для лошадей, украшения для доспехов, застежки, статуэтки и т.д.) найдены в Луристане, то есть в регионе, ограниченном треугольником Керманшах–Нихаванд (Экбатаны)–Хоррамабад, и свидетельствуют об очень длинном периоде железного века (ок. 1100–650 гг. до н.э.) в этом районе. К несчастью, эти вещи чаще всего приходят к нам из тайных раскопок, поэтому мы довольно мало знаем о культуре, которой они были созданы.

Несколько бронзовых предметов из Луристана

После 850: Новоассирийские надписи впервые упоминают *ma-da-a-a*, мидийцев, и топоним — весьма дискуссионный в последнее время — *Parsu(m)a(š)*, (парсы), который, возможно, соответствует названию Парс, наименованию будущего центра персид-

ской империи. Прибытие персов на иранское плато не является, вероятно, следствием иммиграции однородного племени, пришедшего из-за гор Загрос, но, скорее всего, было результатом постепенного этногенеза. На северо-западе маннеи, неясного происхождения, расселяются вокруг озера Урмия.

После 750: Киммерийцы, еще один народ индоевропейского происхождения, захватывают Кавказ и наносят сильный удар по Урарту. Затем они направляются частично на юго-запад и разоряют Фригию (около 690 г. до н.э.) и Лидию (около 652 г. до н.э.).

Ок. 750 — ок. 670: Мидийские племена постепенно закрепляются в районе гор Загрос, но, согласно последним исследованиям, вопреки сообщениям Геродота, который хотел приписать этот процесс объединению шести мидийских племен в конфедерацию во главе с Дейоком, государственные институты не были сформированы у них до середины VII в. до н.э. В документах времени ассирийского царя Асархаддона (680—669 до н.э.) мидийцы упоминаются всегда как независимые и разобщенные единицы.

Ок. 675: Вторжение скифов, сменивших киммерийцев и прибывших из степей на юге России представляет угрозу для мидийцев по причине союза, который был заключен между скифами и ассирийцами и направлен против мидийцев и киммерийцев.

625—612: Под единым руководством Киаксара мидийцы изгоняют скифов (625). Объединившись с вавилонцами, они разрушают Ассирию и захватывают Ашшур (614) и Ниневию (612).

585—550: Астиаг, сын Киаксара, заключает соглашение с лидийским царем Алиаттом для того, чтобы установить общую границу по Галису (585), и избегает конфронтации с Вавилонией, но не может сопротивляться персам Кира II, царя Аншана (в Эламе).

Ахемениды

(ок. 558—330 гг. до н.э.)

Кир II (?) Великий: ок. 558—530 гг. до н.э. — Камбиз II: 530—522 — Дарий I: 522—486 — Ксеркс I: 486—465 — Артаксеркс I: 465—424 — Ксеркс II: 424—423 — Дарий II: 423—404 — Артаксеркс II: 404—359 — Артаксеркс III: 359—338 — Арсес: 338—336 — Дарий III: 336—330.

◆ **Завоевания, приведшие к созданию мировой империи**

550/49: Заключив союз с Набонидами Вавилона, Кир II свергает своего сюзерена Астиага и захватывает мидийскую столицу Экбатаны.

547/46: Персы разрушают лидийское царство, царь Лидии Крез умирает в плену у сардов⁴.

539: Воспользовавшись внутренним недовольством против Набонидов, персы захватывают Вавилон.

530: Кир гибнет во время сражения с массагетами. Царь похоронен в монументальной гробнице, которую он сам приказал построить еще при жизни в Пассаргадах.

530—522: Его сменяет сын, Камбиз II, бывший сатрапом Вавилонии, начиная с 538 г., который устраняет своего младшего брата и соперника Бардию.

525: Персидские войска под командованием Камбиза захватывают Египет до самой Нубии.

522/21: На обратном пути Камбиз умирает в Сирии. Семеро заговорщиков под командованием Дария захватывают власть. Подавив несколько мяте-

⁴ Неточность автора — Сарды не только этноним, но и столица Лидии, где, согласно хронике Набонида, царь Лидии Крез был убит при осаде. Однако, по версии Геродота, Кир милостиво обошелся с Крезом. Последняя версия принята большинством специалистов.

жей, о которых он оставляет свидетельство в большой трехязычной надписи в Бехистуне, Дарий I становится великим царем.

После 512: В ходе кампании против скифов персы добиваются только частичных успехов. Но они сумели подчинить Фракию на западе и распространить власть до долины Инда на востоке (Пенджаб).

500—494: Ионические города на берегах Малой Азии восстают против персидского господства, но Дарию удается подавить мятежи, несмотря на поддержку мятежников афинянами и эретрийцами.

490: Персидский флот под командованием Датиса и Артаферна предпринимает кампанию против Афин и Эретрии, но терпит поражение при Маратоне⁵.

◆ Мировая империя в движении

486: После смерти Дария, в разгар подготовки новой кампании против Греции, его сын Ксеркс I, вступив на трон, вынужден подавлять мятежи в Египте (485) и в Вавилоне (481).

480/79: После нескольких первоначальных успехов в войне против Греции персы терпят поражения в морском сражении при Саламине (480) и сухопутном — при Платее (479). Новый мятеж в Вавилоне подавлен в 479 г.

465: Ксеркс, так же как наследник трона Дарий, убит. На трон восходит младший сын Ксеркса, Артаксеркс I (прозванный греками Макрохейр — Длиннорукий).

⁵ Неточность автора — персидское войско во главе с Датисом и Артаферном было посажено на корабли и переправлено прямо в Аттику, где в знаменитом сражении при Маратоне потерпело поражение. Персы вынуждены были сесть на корабли и покинуть Грецию.

465: Персы терпят новое поражение от афинян под командованием Кимона в ходе сражения при Евримедоне в Памфилии.

Ок. 464—454: Мятеж Инара в Египте, поддержанный афинянами, заканчивается победой Артаксеркса и его сатрапа Мегабиза.

449/8: Некоторые греческие авторы свидетельствуют о переговорах между персами и афинянами и заключении ими договора, прозванного «Каллиев мир» (по имени зятя победителя битвы при Евримедоне Кимона), реальность которого остается весьма дискуссионной.

458—445: Артаксеркс I дает поручения двум иудеям, Эсдре (458) и Нехамии (445), навести порядок в Иерусалиме.

423: После смерти Артаксеркса I претендент на престол, Ксеркс II, был убит, и ему наследует Дарий II (получивший греческое прозвище Нофос — Внебрачный ребенок).

401: Кир Младший восстает против своего брата Артаксеркса II (именуемого греками Мнемонем — Человеком с хорошей памятью), который сменил своего отца Дария II, но был убит во время сражения при Кунаксе, к северу от Вавилона.

387/86: «Царский мир» (называемый также «Анталкидовым миром» по имени представителя спартанцев на переговорах с персами) окончательно устанавливает власть персов в западной Малой Азии.

343/42: В результате трех военных кампаний Артаксеркс III Ох, сын Артаксеркса II, сумел снова завоевать Египет, потерянный для персидской империи при его отце.

336: Последний великий ахеменидский царь Дарий III Кодоман восходит на престол после того, как Артаксеркс III (338) и его младший сын и преемник Арс были отравлены евнухом Багоем.

334—330: Александр Македонский, прозванный Великим, вторгается в персидскую империю и завоевывает Египет, Месопотамию и столицу Персии после побед при Гранике (334), Иссе (333) и при Гавгамелах. Великий царь Дарий III был убит во время бегства своим же сатрапом Бессом (330).

Александр и Селевкиды (330—125 гг. до н.э.)

330—323: Александр подчинил восточный Иран и долину Инда. На обратной дороге он умер от ран в Вавилоне в 323 г.

312: Распри между преемниками Александра завершаются. Месопотамия и Иран включены в империю Селевкидов, находящуюся под властью Селевка I Никатора.

305: В результате договора с Чандрагуптой (в греческих источниках он называется Сандрокоттос) Селевкиды покидают долину Инда, Гандхару, Паропамисады и восточную Арахозию, но оставляют под своей властью Бактрию.

После 250: Пользуясь разногласиями между Селевкидами, сатрап Бактрии и Согдианы Диодот I основал греко-бактрийскую империю. В то же время парфянский сатрап Андрагор отделяется от селевкидской империи, но вскоре погибает в битве с парнами под руководством Аршака.

222—220: Мидийский сатрап Молон взбунтовался против Селевкидов, провозгласив себя царем, убедил других сатрапов присоединиться к нему. Антиох III сам возглавляет кампанию против мятежного сатрапа, разбив его войско около Аполлонии в Вавилонии.

209—207: Преодолев сопротивление парфянского царя Аршака II и бактрийского правителя Эвти-

дема, Антиох III временно возобновляет контроль над восточным Ираном. Он позволяет Эвтидему сохранить свое царское звание, равно как и власть над Бактрией, но при условии подчинения Селевкидам. Греко-бактрийское царство просуществовало до 130 г. н.э., пав под натиском кочевников Шаков и Юэчжи, и территория его позже была включена в державу Кушанов.

187: В ходе новой кампании в Восточные Сатрапии Антиох III был убит местным населением в Элимаиде.

141–129: Парфянские цари Митридат I и его преемник Фраат II сумели изгнать Селевкидов из Элимаиды, Вавилонии, Мидии и Персии. Их власть ограничивается отныне Сирией и Киликией.

Аршакиды

(ок. 247 г. до н.э. — 224 г. н.э.)

Аршак I: ок. 247/38–217 до н.э. — Аршак II: ок. 217–191 — Фриапит: ок. 191–176 — Фраат I: 176–171 — Митридат I: 171–139/8 — Фраат II: 139/8 — 128 — Артабан I: 128–124/3 — Митридат II: 124/3–88/7 — Готарз I: 91/90–81–80 — Ород I: 81/80–76/5 — Синатрук: ок. 78/7 — 71/70 — Фраат III: 71/70–58/7 — Митридат III: 58/7 — Ород II: 58/7–38 — Фраат IV: 38–3/2 — Фраат V: 2 до н.э. — 2 н.э. — Ород III: 4–6 — Вонон I: 8/9 — Артабан II: 10/11 — 38 — Вардан: 38–45 — Готарз II: 43/4–51 — Вонон II: 77/8 — Артабан III: 79–81 — Ороз: 108/9 — 127/8 — Вологез III: 111/2–147/8 — Вологез IV: 147/8–191/2 — Вологез V: 191/2–207/8 — Вологез IV: 207/8–221/2 или 227/8 — Артабан IV: 213–224.

◆ Построение восточной державы

Около 239/8: Парны, иранские полукочевники входившие в конфедерацию племен Дахов, занимают территории на севере Копетдага под руководством своего предводителя Аршака и завоевывают

Гирканию и Парфиену. Вследствие быстрой ассимиляции с местным населением они принимают это название и теперь называются парфянами.

230–228: Аршак сумел противостоять попыткам завоевания со стороны союза Селевка II Каллиника и греко-бактрийского царя Диодота I, основал крепость Дара.

210–208: В результате восточной кампании Антиоха III парфянам пришлось снова признать частично селевкидский суверенитет и уйти из этой зоны на юг Копетдага.

После 188: Используя поражение Антиоха III от Рима (подтвержденное «Апамейским миром»), Парфия снова отделяется и распространяет свою власть на юг и запад.

171–139/8: Митридат I основывает парфянскую державу после военных кампаний, которые велись на два фронта: он аннексирует часть греко-бактрийской империи (между 160 и 155) и захватывает весь западный Иран, равно как и Месопотамию (между 148 и 139/8). Отныне он называет себя «царь царей».

139/8–124/3: Фраат II и Артабан I консолидируют парфянское государство, но гибнут во время оборонительных боев против степных народов на северо-востоке (соответственно, в 128 и 124/3).

◆ Борьба с Римом и армянский вопрос

124/3–88/7: При Митридате II Парфия в первый раз вступает в Армению и распространяет свою власть до верхней части Евфрата, взяв в 113 г. Дура-Эвропос. Митридат приказывает выстроить новую столицу, «новую» Нису. Став значительной силой между Западом и Дальним Востоком, Парфия начинает переговоры с императором У-Ди государства Хань в Китае.

96: Парфянский посланник Оробаз встречается с Суллой, в то время бывшим римским пропретором Киликии.

После 91/90: после узурпации власти наместником Готарзом в I в. н.э. в Вавилонии в Парфии начинается период внутренних смут.

88–64: Парфия хранит нейтралитет в течение всего конфликта между Римом и Митридатом VI, царем Понта.

69/66: Благодаря двум договорам, с Лукуллом (69) и Помпеем (66), Евфрат признан границей между римской и парфянской державами.

53: Красс разрывает договор с Парфией, но его вторжение на парфянскую территорию остановлено в Каррах верховыми лучниками военачальника Сурена. Римская армия полностью уничтожена, и сам Красс погиб.

41–38: Под руководством наследного царевича парфян Пакора, которому помогал перебежчик Квинт Лабие, Парфия временно захватывает Сирию и большую часть Малой Азии, но Вентидий Басс впоследствии изгоняет парфян. Пакор погиб в сражении с римлянами при Гиндаре (39).

36–34: Несмотря на династические междоусобицы у Аршакидов, кампании Антония в Армении и Мидийской Атропатене не дают результатов.

20: Мирный договор между Фраатом IV и Римом считается дипломатическим успехом Августа: Парфия отдает знамена, захваченные во время сражения при Каррах, признает римский суверенитет над Арменией и царь царей посылает четверых из своих сыновей в Рим, чтобы они воспитывались среди римлян.

I г.н.э.: Римляне и парфяне снова сталкиваются на Евфрате: Рим признает парфянскую империю независимым государством.

12: Парфянская знать признает Артабана II царем царей после восстания против Вонона I, одного из царевичей, воспитанных в Риме. Неудовлетворенность парфянской знати была спровоцирована политикой централизации нового царя царей. Проведению этой политики способствовали римляне.

37: Новый инцидент, связанный с Арменией, заканчивается переговорами между римским управляющим Сирии Л. Вителлием и Артабаном.

38—45: После смерти Артабана начинается борьба за власть и империя распадается на две части: восточной частью управляет Готарз II, другая, западная, — под контролем Вардана.

51—63: Новые столкновения между римлянами и парфянами, находящимися под властью Вологеза I, из-за власти в Армении.

63/66: В результате договора, заключенного после поражения римлян при Рандее, трон Армении находится в руках Аршакидов, но под римским суверенитетом: Тиридат, брат Вологеза, получает венец царя Армении из рук Нерона в Риме (66).

После 72: Вторжение аланов, отделение Гиркании и споры за трон после смерти Вологеза I провоцируют новый кризис в парфянской империи.

114—117: Незаконное вмешательство парфян в дела Осроены в Армении побуждает Траяна подготовить кампанию против Парфии: Армения, Месопотамия и Ассирия становятся римскими провинциями, Вавилон и столица Ктесифон (116) взяты, но Траян терпит неудачу перед Хатрой и умирает в Киликии, на обратном пути.

123: Адриан отказывается от недавно приобретенных провинций и восстанавливает Евфрат в качестве границы между державами после встречи с царем парфян в Осроене. Кушаны становятся серьезной угрозой на восточной границе Парфии.

162–166: Овидий Кассий отвечает (163–166) на парфянское нападение (162) на Сирию и Армению: он захватывает Селевкию и снова берет Ктесифон (165). Северная часть Месопотамии (в том числе Дура-Европос) становится римской. Однако чума вынуждает римлян отойти с большими потерями (166).

195: И снова атакованные римлянами парфяне теряют часть Месопотамии (область Осроену и г. Нисибин), которая включена как провинция в Римскую империю.

После 197: Войны Септима Севера (197) и его сына Каракаллы (216) против Парфии не изменяют существенно границ Рима, но позволяют персидским «царькам», а именно Сасанидам — Папаку и Ардаширу — увеличить свою территорию на юго-западе Ирана.

224: Будущий сасанидский царь царей Ардашир I побеждает последнего парфянского царя царей Артабана IV в сражении на равнине Ормиздакан (последняя вычеканенная монета с именем Артабана датирована 228 г.).

Сасаниды (224—651 гг. н.э.)

Ардашир I: 224–239/40 н.э. (умер в 241/2) — Шапур I: соправитель: 239/40, царь царей 241/2(?) — 271/2 — Ормузд I: 271/2–273 — Бахрам I: 273–276 — Бахрам II: 276–293 — Бахрам III: 293 — Нарсес: 293–302 — Ормузд II: 302–309 — Шапур II: 309–379 — Ардашир: 379–383 — Шапур III: 383–388 — Бахрам IV: 388–399 — Ездегерд I: 399–421 — Бахрам V Гур (Онагр, дикий осел. — *Примеч. пер.*): 421–439 — Ездегерд II: 439–457 — Ормузд III: 457–459 — Пероз: 459–484 — Валарш: 484–488 — Кавад I: 488–496, 499–531 — Замасп: 496–498 — Хосров I Ануширван (Бессмертный): 531–479 — Ормузд IV: 579–590 — Хосров II Апарвез (Победоносный): 590–628 — Бахрам IV Чубин (Подобный копы): 590–591 — Ка-

вад II: 628 — Ардашир III: 628–630 — Шахрвараз: 630 — Хосров III: 630 — Боран: 630–631 — Азарм-духт: 631 — Ормузд II: 631–632 — Хосров IV: 631–633 — Ездегерд III: 633–651.

◆ Укрепление границ «новоперсидской» империи

205/6–224: С самого начала сасанидской эпохи в 205/6 г., правитель маленькой страны Стахр (около Персеполиса) — Папак — и два его сына, Ардашир и Шапур, завоевывают Персию и пограничные территории (Элимаиду, район Исфахана, Керман, Аравию).

224–239/40: При Ардашире I (провозглашенном царем царей на поле битвы при Ормиздакане в 224 г., но увенчанного короной в Ктесифоне в 226 г. — этой датой отмечается официальное начало сасанидской династии) все бывшие парфянские земли переходят к Сасанидам, за исключением Армении.

После 233: После персидского вторжения на территорию, контролируемую Римом Александр Север отражает персов, хотя не без труда. Сасаниды захватывают Нисибин и Карры (238?) и нападают на Дура-Европос (239).

240–271/2: При Шапуре I, сыне Ардашира I, войны против Рима следуют одна за другой: взятие Хатры (240/1), победа над молодым Гордианом III и унижительный мирный договор, заключенный Филиппом Арабом (244). Завоевание Армении (252). Победоносные войны в Сирии, в Киликии и в Каппадокии, взятие Антиохии (253, 256) и Дура-Европос (256). Пленение Валериана в сражении около Эдессы (260). Контрнаступление пальмирского правителя Одената (262). Завоевание западной части Кушанской империи с назначением кушано-сасанидских наместников, которые чеканили собственную монету до середины IV в.

276/277: В результате подстрекательства верховного жреца Картира Мани заключен в тюрьму, где он вскоре скончался⁶.

277–283: Братоубийственная (?) война между Бахрамом II и Ормуздом, управляющим Хорасана, позволяет императору Кару контратаковать и взять Ктесифон (283). В результате мирного договора между Бахрамом и Диоклетианом (287) Сасаниды отказываются от Армении и Месопотамии.

297/8: «Низибинский договор» между Нарсесом и Диоклетианом после вторжения персов в Армению (поражение войск императора Галерия в 296 г.) и победоносное контрнаступление римлян: помимо Месопотамии и Армении, Нарсес вынужден отказаться от ряда территорий в районе реки Тигр.

Перед 309: Поход Ормузда II против Рима, не увенчавшийся успехом.

309–379: Шапур II, сын Ормузда, сумел снова подчинить большую часть территорий, потерянных в 298 г., а именно Армению (338). Он изгоняет Юлиана от ворот Ктесифона и заключает впоследствии выгодный для персов мирный договор с его преемником Иовианом (363).

♦ Восточная граница, которой угрожают кочевники

После 350: Регулярные вторжения гуннов, кидаритов и хионитов, которые после 360 г. объединяются с римлянами.

371/377: Новая кампания Шапура II против Армении и фактическое разделение Армении между Римом и Персией.

⁶ Неточность автора — согласно традиции, Мани был жестоко казнен, с него содрали кожу. — *Примеч. пер.*

После 379: С самого начала господства Ардашира II возобновляются столкновения с Римом из-за Армении. В 387 г. восточная часть Армении снова переходит под сасанидский контроль.

427: Эфталиты проникают в Иран и становятся одним из наиболее опасных врагов сасанидских персов.

465/484: Эфталиты дважды сталкиваются с царем царей Перозом (465—469 и 481/2). Несторианство становится господствующей формой христианской церкви в Иране.

488—528/9: Большие военные потери, унижительная дань Эфталитам и несколько лет голода в стране подготовили почву для народного недовольства, а призывы Маздака стали непосредственным толчком к бунту. Поддержанные вначале царем царей Кавадом I, народные движения приводят к его смещению (496), его сменяет его брат Замасп. Вернувшись к власти при поддержке Эфталитов (499), Кавад переходит в другой лагерь и в конечном счете, топит мятеж в крови вместе со своим сыном Хосровом I (528/9).

503—528: Война против Византии (503 г. с миром в 505 или 506 гг.) и регулярные вторжения кочевников на востоке (506—516). Новая война с Византией (527 или 528).

◆ Реформированное государство и апогей культурного развития

531—579: Хосров I пользуется слабостью знати, чтобы предпринять глубокие общественные, экономические и военные реформы.

540: Хосров I нарушает «вечный мир», заключенный с Юстинианом в 532 г. Он захватывает Антиохию на Оронте и депортирует жителей в предместье Ктесифона.

Около 560: Разрушение империи эфталитов при поддержке Тюркского каганата.

562: Новый «пятидесятилетний мир» с Византией, предполагающий увеличение податей сасанидам по сравнению с 532 г.

571: Завоевание Южной Аравии и изгнание эфиопов-аксумитов, союзников Византии.

После 579: Новые столкновения между царем и знатью при Ормузде IV, сыне Хосрова. Тяжелые бои против тюрков (588).

590: При помощи Византии, Хосров II, сын Ормузда, подавил мятеж претендента на трон Бахрама VI Чубина. Он бежал к тюркам, но был убит.

604—628: После 604 г. Хосров II подчиняет обширные районы Малой Азии и Сирии, Египет в 619 г. и осаждает Константинополь в 626 г. одновременно с Аварам. В 614 г. Святой крест был перенесен из Иерусалима в Ктесифон. Быстрый отпор Ираклия (626—628) вынудил Сасанидов оставить завоеванные территории. Хосров был свергнут и убит своим сыном Кавадом II Широм во время мятежа знати в 628 г.

628—651: После периода анархии с многочисленными сменами правителями знать, которой руководил полководец Рустам, возвела Ездигерда III на трон в 633 г. Царь царей был больше не в состоянии защищать свою империю, ослабленную непрерывными войнами и внутренним развалом, от мусульманских армий. Затем последовало два поражения у Аль-Кадисии в Аравии (636) и Нихавенда в Мидии (642), и он бежал на восток, но был убит в Мерве (651). Его сын Пероз находит убежище при китайском дворе, где умирает в 672 г., и Сасанидская империя окончательно входит в состав империи халифов.

II

ИМПЕРИЯ

Древняя Персия, в широком смысле слова, намного шире современного Ирана. В период наибольшего распространения, при Ахеменидах, территория первой великой персидской империи покрывала огромную площадь, до тех пор подобных размеров империи в мировой истории не встречались: после смерти Дария I в 486 г. до н.э. древние персы господствовали над огромным пространством, от Балкан до Инда и от региона вокруг Аральского моря до Ассуана на первом водопаде Нила, на юге Египта. В более древний период, до великих переселений тюркских народов, ираноязычные племена даже расселялись на еще более обширной территории, поскольку сарматы, аланы, яссы и другие родственные им племена долгое время соседствовали со славянами на венгерских равнинах.

По некоторым признакам (географическим, климатическим, этническим, лингвистическим и культурным) эта огромная территория была очень разнородной. И сегодня людей, говорящих на иранских наречиях, можно встретить не только в Иране, Афганистане (который объединяет территории бывшей кушанской Бактрии и Арахозии, места проживания первых сторонников зороастризма) и в Пакистане. Их можно встретить также в наиболее отдаленных уголках бывших советских кавказских республик (Осетия, Дагестан и Азербайджан) и Цен-

тральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан и Туркменистан, которые некогда образовывали центр парфянской империи), а также во множестве других стран Ближнего Востока.

Такой империей-миром невиданных ранее размеров, обладавшей большой культурной и этнической разнородностью, было достаточно трудно управлять, тем более что ахеменидские завоеватели нередко свергали местные династии, законно правившие в подвластных им странах. Единство империи могло быть гарантировано только хорошо продуманной политической концепцией и хорошей инфраструктурой, призванной облегчать прямую связь между центральной властью и различными народами и позволять быстро вмешиваться в события в случае мятежей или других конфликтов. В течение двух с половиной веков решение этой трудной задачи — поддержания равновесия в стране — имело успех вследствие большой терпимости Ахеменидов в религиозном вопросе, их адаптации к региональным традициям, децентрализации власти с обеспечением значительной местной самостоятельности, передаче региональной и местной элите менее высоких административных постов и т.д. За исключением Египта, большая часть завоеванных народов в результате всегда принимали ахеменидское господство, не ощущая его как иностранное владычество. Кроме того, для того чтобы укрепить целостность империи, царь постоянно перемещался со своим двором навстречу своим подданным. Обычно наиболее теплые месяцы года он проводил в Экбатанах, в Мидии, или в Персеполисе и переезжал в Сузы и в Вавилон осенью и на зиму. Понятие столицы оказывалось тогда весьма относительным, так как центральная власть была там, где оказывался царь.

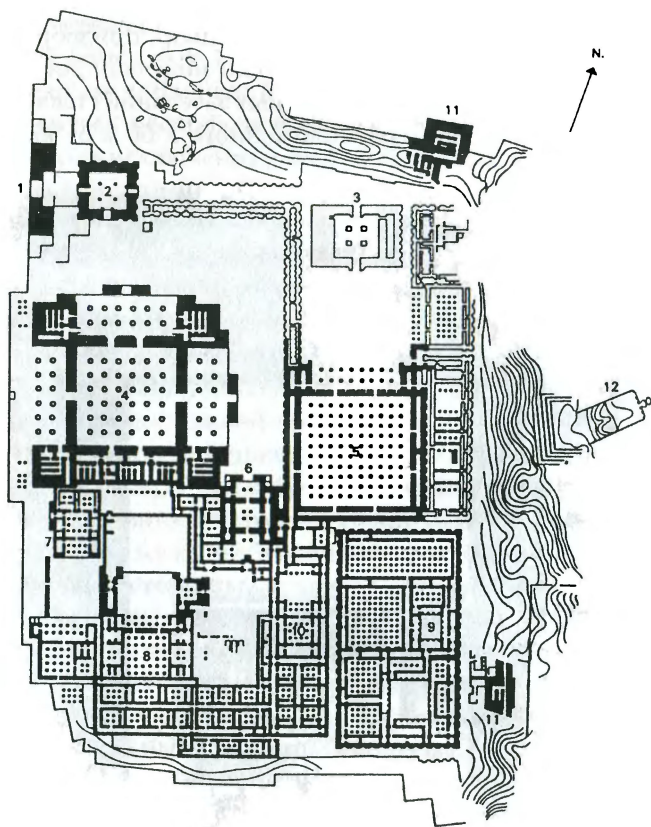
За неимением надежных источников достаточно трудно определить точные размеры территории, которые подпадали под общее название аршакидской Парфии. За исключением Нисы, порой неизвестна даже точная локализация наиболее важных городов парфян. После исчезновения парфянской империи в результате возросшего противостояния между царем и аристократией, продолжавшегося истощения страны в результате войн, которые велись на два фронта — против римлян на западе и против кочевников на востоке, Сасаниды захватили эту территорию, сформировав «новоперсидскую» империю, добавляя новые провинции к древней аршакидской территории (которой они уже по большей части обладали с 230 г. н.э.). В большой трехязычной надписи, вероятно, составленной вскоре после 260 г., сасанидский царь царей Шапур I дает географическое описание своей империи, раскинувшейся от стран Кавказа (Грузия, Сиган, Албания и Баласаган) до Пешавара, на северо-западе нынешнего Пакистана, в самом начале Хайберского перевала. Шапур, к тому же, был первым, кто назывался «царем царей Ирана и не Ирана». Последняя часть титула использовалась для того, чтобы указывать недавно завоеванные территории, население которых не имело ни иранского происхождения, ни маздеистской веры. К концу сасанидской эпохи династия почти восстановила страну в границах ахеменидской империи, в основном, благодаря захвату Египта в период между 619 и 629 гг. Но вторжение арабов с их новой религией окончательно погубило эту персидскую империю, полностью исчерпавшую свои силы по тем же самым причинам (война велась на два фронта, и происходили постоянные стычки «царей-вассалов»), что и аршакидская империя, существовавшая до нее.

СТОЛИЦЫ И ДРУГИЕ ГОРОДА

В ахеменидскую эпоху большая часть населения жила в сельской местности. Согласно Диодору Сицилийскому, плотность населения Персии в ту эпоху была очень велика. Археологические исследования позволяют, по-видимому, предположить непрерывный прирост населения в Сирии, Вавилонии Сузиане, Бактрии и Гиркании. Только по эламским табличкам мы знаем названия (но не точную локализацию) около 400 населенных пунктов в Персии, городов и деревень, помимо крупных центров — Персеполиса, Суз и Пасаргад. В настоящее время проведено еще слишком мало археологических раскопок и мы не знаем точно, как были основаны все эти города, за исключением столиц (кроме Экбатан, бывшей мидийской столицы, где первые раскопки еще не позволили датировать основание города).

Вскоре после воцарения (около 515 г. до н.э.) Дарий I приказал начать строительные работы в Персеполисе, своей новой столице. Они были активно продолжены его сыном Ксерксом I и прерваны преемником, Артаксерксом I, в то время, когда еще не было завершено строительство всех зданий. Последняя фаза строительства происходила при Артаксерксе III. Дворец и резиденция были вознесены на высоту более 1100 м на искусственную террасу площадью 450 x 300 м у подножия Кохе-Рахмат — Горы Милосердия, и нависали над уже построенными дворцами эпохи Камбиза II. Если двигаться со стороны долины, комплекс был видим с достаточно большого расстояния. Вначале доступ осуществлялся с юга, но затем Ксеркс приказал выстроить на северо-западе террасы монументальную лестницу с двумя пролетами и ста одиннадцатью ступенями. На верху лестницы вздымались «Ворота всех стран»,

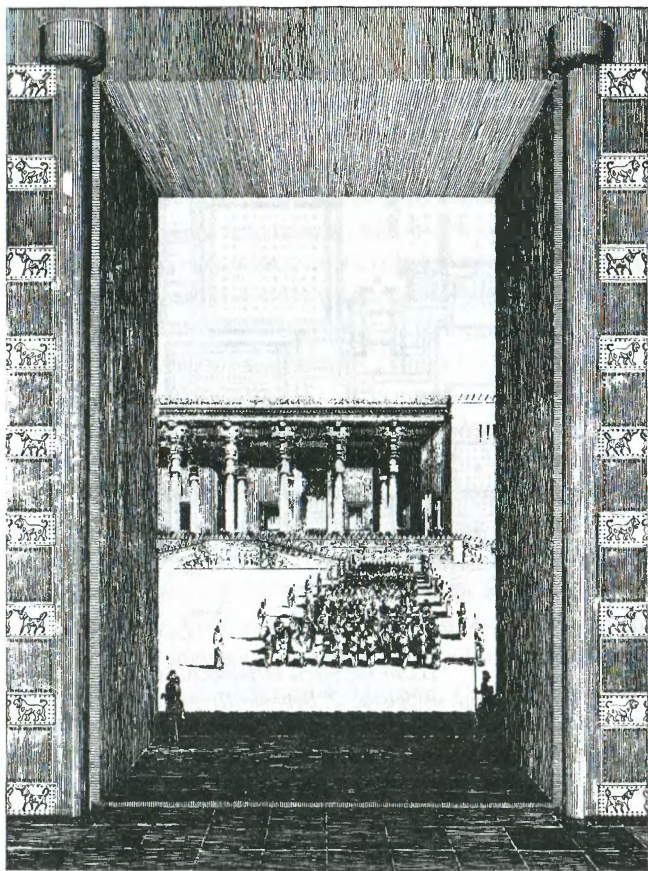

План террасы Персеполиса:

1. Лестница террасы. 2. Ворота Ксеркса («Ворота всех стран»).
3. Зал судебных заседаний (ападана) Дария и Ксеркса. 4. Зал ста колонн. 5. Дворец (тачара) Дария.
6. Дворец Артаксеркса III 7. Дворец (хадиш) Ксеркса.
8. Трипилон. 9. Гарем. 10. Казна. 11. Стена Укреплений.
12. Могила Артаксеркса II (или III?)

охранявшиеся двумя огромными крылатыми быками, образ которых был навеян ассирийскими памятниками. Пройдя через ворота и двор, придворные, делегации и другие посетители получали доступ в четырехугольный зал судебных заседаний (так называемую ападану), расположенного в 60 м от входа,

*Вид через «Ворота всех стран» на зал судебных заседаний
(реконструкция)*

высотой 25 м, потолок которого поддерживался тридцатью шестью колоннами, капители которых были украшены образами реальных или фантастических животных. Потолок и балки были сделаны из кедра и кипариса. В зале одновременно могли находиться несколько тысяч посетителей. С трех сторон (за исключением южной стороны) зал заканчивался портиками. На лестнице северного портика (первый портик, который видели входящие через «Ворота всех стран») высечен замечательный «фриз данников», на котором сохранился барельеф, изображающий все народы империи. На юго-западе террасы расположены жилые дворцы Дария (так называемые тачара) и Ксеркса (хадиш), а также помещение гарема с южной стороны. Восточная сторона террасы, соединенная в центре с западной стороной дверью, называемой Трипилон, включает «Зал ста колонн», построенный при Ксерксе I, и его дворец, а также казну (и военные помещения). С северного края террасы находится Стена укреплений. Находки эламских табличек у подножия Стены укреплений и в помещении казны доказывает, что город не был просто «ритуальной постройкой», где регулярно организовывались крупные празднества, а был живым административным центром.

В Сузах, древней столице Элама, Дарий приказал выполнить общую перестройку. Новый город был построен на трех террасах, соединенных между собой при помощи дворца, жилых кварталов и крепости. Ападана дворца, главный зал с 72 колоннами, стала примером при создании дворца в Персеполисе. Огромные стены окружали террасу площадью в 12 гектаров (то есть почти эквивалентную площади террасы Персеполиса); для строительства этой платформы было необходимо более миллиона кубических метров материалов. Вход в царскую резиденцию

осуществлялся через монументальную дверь высотой 15 метров.

Давайте теперь дадим слово самому царю, используя одну из его «строительных надписей» (надпись DSz), в которой он перечисляет предприятия и рабочих, которые участвовали в проекте, и упоминает использованные материалы:

Грамота об основании дворца Дария I в Сузах

«Для дворца, который я построил в Сузах, материалы были привезены издалека. Внизу земля была выкопана до тех пор, пока не достигли скальной породы; когда [земля] была скопана полностью, были положены камни (на) 20 локтей. На этом гравии был построен дворец. Известно, что земля была скрыта, и что было сделано каменное основание, и что кирпичи лепились, и люди Вавилона сделали это. И была привезена с гор Ливана древесина кедра. Люди Ассирии привезли ее в Вавилон, а из Вавилона карийцы и ионийцы перевезли ее в Сузы. И из Гандхары, а также из Кармании была привезена древесина дерева яка. И было привезено золото сардами и бактрийцами, и они обрабатывали его здесь. И здесь же обрабатывались редкие камни, ляпис-лазурь и сердолик, они были привезены из Согдианы. И редкие камни, которые [назывались] бирюзой, также обрабатывались здесь, они были привезены из Хорасмии. И серебро, и эбеновое дерево были привезены из Египта. И украшения для стен были привезены из Ионии. И слоновая кость, которая здесь была обработана, была привезена из Эфиопии, Индии и

Арахозии. И каменные колонны, которые были обработаны здесь, были доставлены из деревни, называемой Апитарус, в Эламе. Мастера, которые работали с камнем, были ионийцами и сардами. И чеканщики, резчики и граверы, которые работали с золотом, были мидянами и египтянами. И люди, которые работали с древесиной, были сардами и египтянами. И люди, которые обжигали кирпичи, были вавилонянами. И люди, которые украшали стены, были мидийцами и египтянами. И царь Дарий сказал: «Милостью Ахура Мазды, в Сузах, было заказано много прекрасной работы и много прекрасной работы было сделано. Да защитит меня Ахура Мазда, меня и мой народ»».

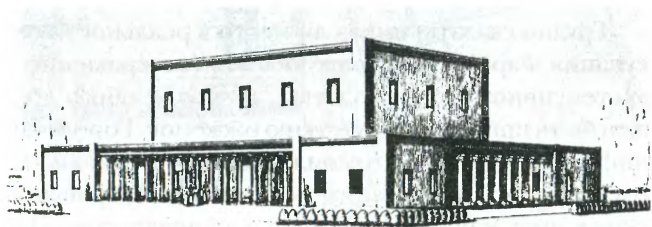
Выбор двух новых городов, Суз и Персеполиса, мотивировался политической волей отметить династическую реорганизацию и желанием восславить «новую» ахеменидскую власть (Дарий происходил из иной ветви царского дома, чем Кир и Камбиз). У этих двух городов было, таким образом, высокое символическое значение: они были расположены в центре империи, которая именно при Дарии достигла максимального размера, они были построены мастерами, происходившими из разных областей персидского мира и из привозных материалов. В то же время художественно-оформительские работы продолжались и в Пасаргадах, древней столице Кира (а также в Вавилоне и, возможно, в Экбатанах), так как в контексте узаконивания нового царя Дарию было совершенно необходимо утвердить преемственную связь со своими предшественниками, не прерывая связи с теиспидской ветвью династии.

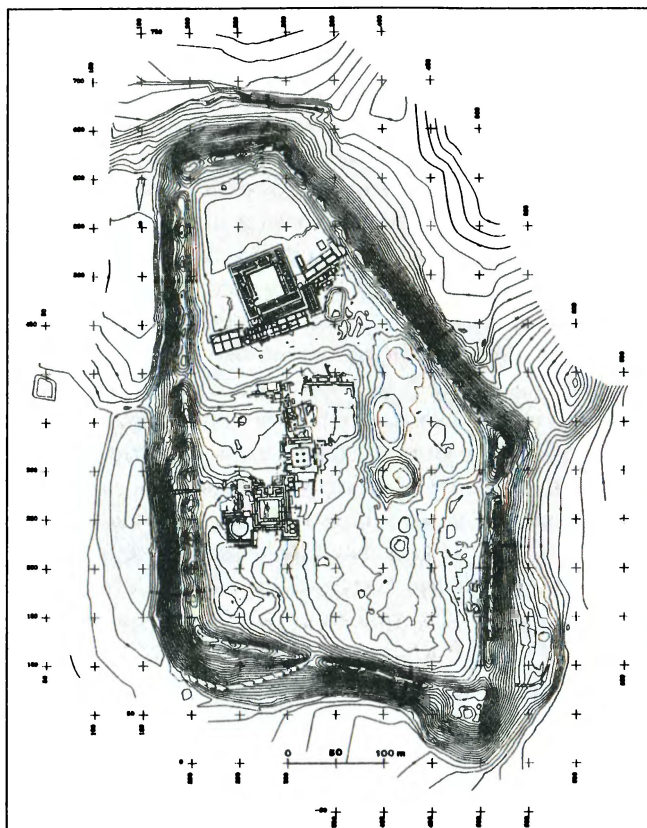
Крылатый сфинкс из дворца Дария в Сузах

При Александре и Селевкидах в Иране были заложены многочисленные поселения с названиями — Александрия, Селевкия или Антиохия, в особенности в восточных регионах империи. Принимая во внимание, что многие из этих городов остались неотнесенными к какому-либо определенному месту, иногда бывает невозможно определить, идет ли речь о постройках новых поселений или о перестройке существующих городов. В Сузах (переименованных в Селевкию Эулайскую) вблизи ахеменидского дворца Дария I видны следы исключительно активного строительства; из торгового узла Сузы стали также важным сельскохозяйственным центром. Хотя гимназия или булевтерион (зал заседания высшего совета) не найдены при археологических раскопках, об их существовании свидетельствуют греческие источники. Греческий язык активно использовался даже в парфянскую эпоху, как о том свидетельствует надпись, фиксирующая обращение парфянского царя Артабана II к жителям города в 21 г. н.э. Даже в сасанидскую эпоху город не потерял своей значимости. Перестроенный Шапуром II под именем Эранхварре-Шапур — Слава Ирана Шапура, этот первостепенный экономический центр располагал собственным монетным двором и был местом нахождения христианской епархии в начале V в.

Реконструкция дворца Кира Великого в Пасагадах

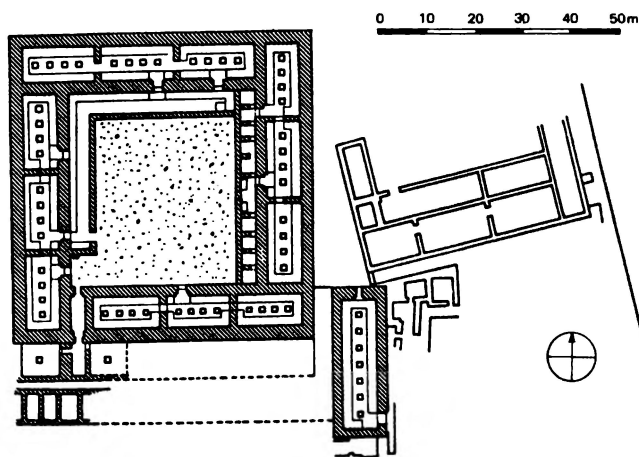

План крепости в древней Нисе. II в. до н.э.

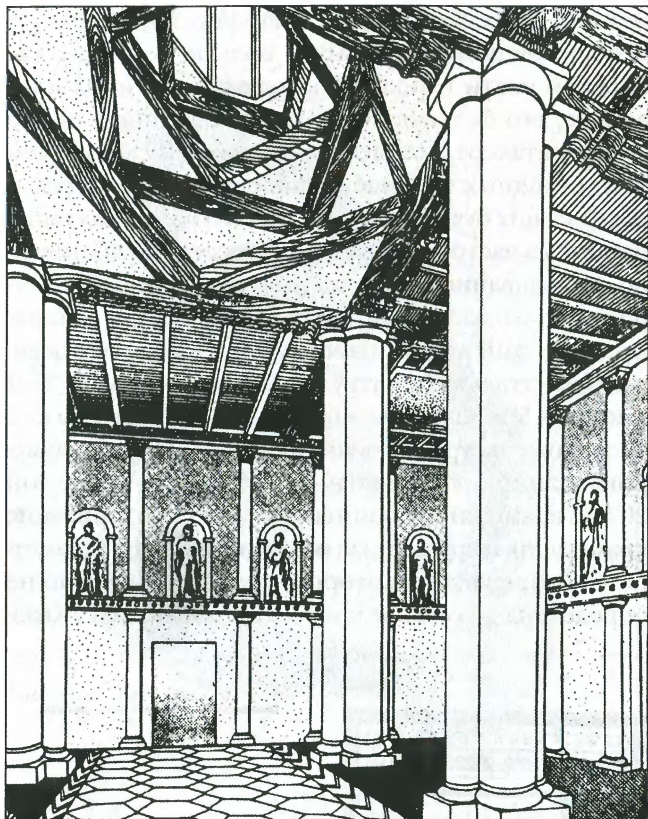
Трудно сказать, имела ли место в реальности оккупация Фарса в парфянскую эпоху (возвращение к экстенсивному скотоводству), или этот образ должен быть приписан отсутствию раскопок. Городская инфраструктура Гекатомпила (Шахр-и Кумис) в Хорасане, одной из древних зимних столиц аршакидских царей, начиная с 217 г. до н.э., неизвестна. Инфраструктура Нисы (неподалеку от столицы Турк-

мении — Ашхабада), другой парфянской столицы, перестроенной Митридатом, больше подходит для царской части города на юго-востоке. Город или, точнее, его более древняя часть, названная позже Митридатакерт, согласно информации с более чем 2000 глиняных табличек, найденных в крепости и содержащих бухгалтерские записи о поставках вина, остается в настоящее время единственной достоверно исследованной аршакидской резиденцией. Внутри крепости (ограбленной и опустошенной в конце Аршакидской эпохи) царские постройки, окруженные впечатляющей пятиугольной насыпью 20–25 м высоты и 5 м толщины, образуют две группы. На юге расположены три строения монументальных размеров: здание с «Квадратным залом» (со стороной 20 м), возможно, тронный зал или зал приемов; храм-башня и круглый зал из кирпича-сырца (диаметром 17 м), функция которого еще окончательно не определена. На севере крепости расположен «Квад-

План «Квадратного Дома» в Нисе в конце парфянской эпохи

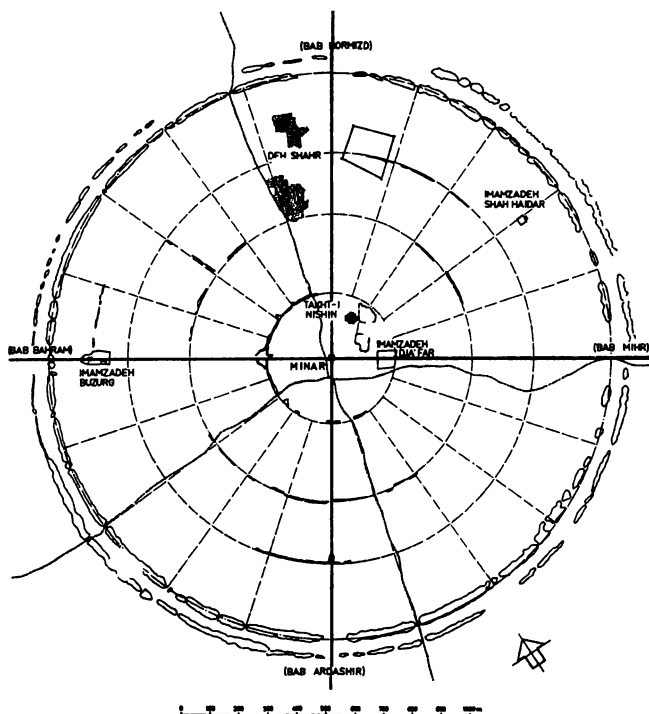
*Реконструкция внутренней части «Квадратного зала»
середины парфянской эпохи*

ратный дом» с пристройками, самое крупное строение ансамбля (со стороной 60 м), по всей видимости, воздвигнутое вначале для пиршеств, согласно эллинистическим традициям, но превращенный к началу христианской эры в сокровищницу дворца, где хранились монеты, драгоценная одежда, вооружение и ценные предметы (среди которых были мраморные статуи в эллинистическом стиле и более

50 ритонов из слоновой кости). По Ктесифону, другой парфянской столице, построенной на правом берегу Тигра, по другой его части — греческому городу Селевкия на Тигре, мы знакомы теперь с четырехугольным общим планом, с улицами, пересекающимися под прямым углом. Четкая прямоугольная сетка прерывается двумя большими площадями и несколькими важными зданиями, а также каналом, расположенным по центральной оси плана, и главной улицей, пересекающей город на юге. Позже Ктесифон (под новым названием: Вех-Ардашир — наилучший (город) Ардашира) стал центром сасанидской империи, где венчались на царство цари царей.

Сасанидские города строились согласно двум весьма отличающимся планам: круглые города и города с четырехугольным планом, с прямоугольной квадратной сеткой улиц. Примером первого типа городов является город Фирузабад в Персии (это современное название самого древнего сасанидского города Ардашир Хварре, что означает «Слава Ардашира», основанного Ардаширом I еще до получения царской власти). В центре круга диаметром около 2 км, ограниченного двойной земляной насыпью, открывается загадочная квадратная конструкция, которая ныне имеет в высоту около 30 метров. Две главные оси и второстепенные радиальные оси разделяют круг на четыре сектора, каждый из которых составлен, в свою очередь, из пяти частей, что создает, в общем, двадцать кварталов, связанных между собой улицами, выстроенных концентрическими окружностями. В нескольких километрах от города расположено два дворца, один из которых стоит на скалистом плато. Он известен под названием Кала-и-Достар. Второй тип (по «гипподамскому» плану, который также использован в Дура-Европос и др. городах, назван по имени архитектора Гипподама

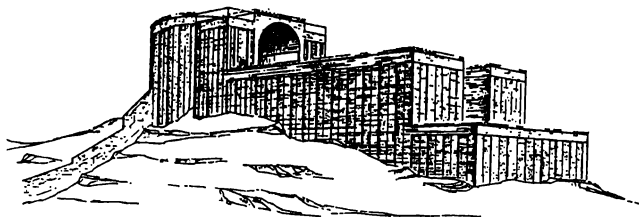
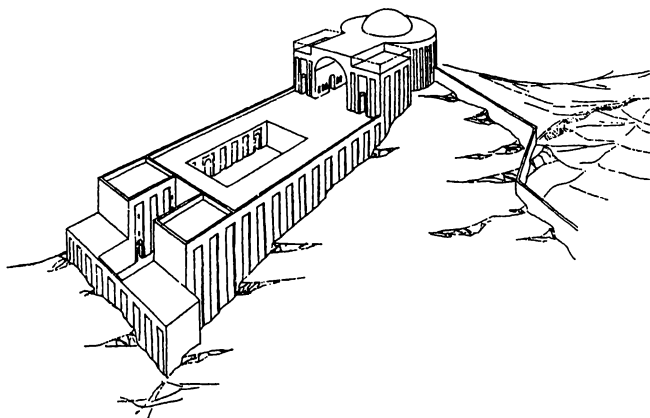
План города Фирузабада

из Милета, жившего в V в. до н.э.) был реализован его сыном Шапуром I в другом городе в Персии — Вех-Шапур, что означает «наилучший (город) Шапура» (перс. Бишапур). Город защищен с одной стороны горой, с другой — рекой и окружен богатыми землями. Прямоугольник в 1800 м на 900 м с равномерной квадратной сеткой улиц разорван в северо-западном углу города рекой. Две главные улицы пересекают город и перекрещиваются в центре, там, где сатрап приказал воздвигнуть памятник Шапуру I. На границах города вход был защищен четырьмя воротами.

В восточной части находились общественные здания и подземный город, который был возможным местом отправления погребального культа.

Другие многочисленные города и постройки, от Самарканда на востоке до Багдада на западе, известны благодаря литературному труду постсасанидской и среднеперсидской эпох, озаглавленному «Города страны Иран». В этом коротком документе содержится каталог основных городов сасанидского Ирана с сообщениями об их (реальных или мифических) создателях и некоторыми уточнениями обстоятельств их основания. Другие названия известны по

Реконструкция Кале-и Духтар

печатам позднесасанидской эпохи, но в обоих случаях города обычно не локализованы, и в целом можно прийти к выводу, что наши познания относительно сасанидского градостроительства все еще весьма ограничены.

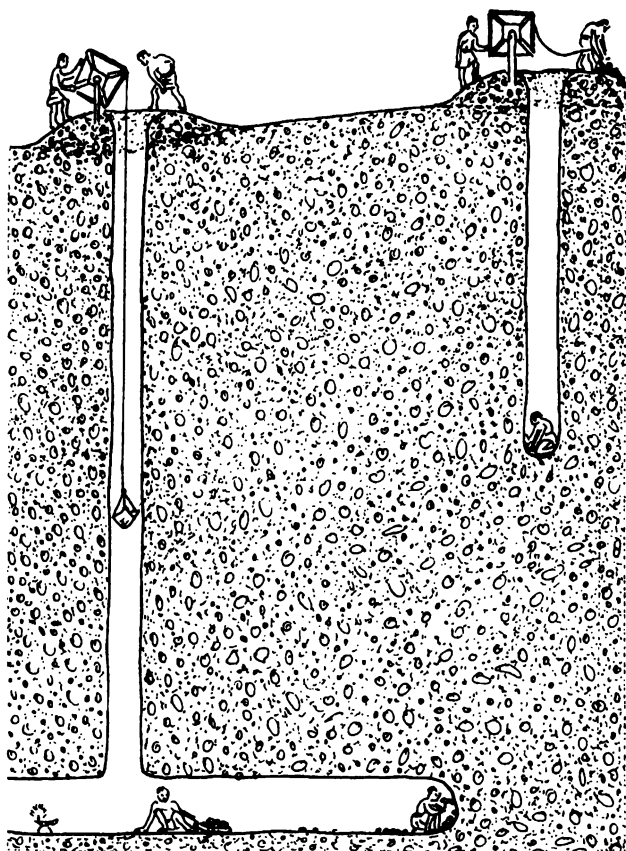
ДОРОЖНАЯ И РЕЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Сеть дорог, покрывавшая территорию ахеменидской империи, произвела огромное впечатление на греческих авторов. Ахеменидские цари частично благоустроили древние караванные пути и построили новые дороги. «Царская дорога», соединявшая Сарды (и Эфес) с Сузами, имела длину более 2400 км и проходила через Малую Азию и Месопотамию. Это была одна из наиболее известных дорог. Участок в 600 км между Персеполисом и Сузами, который пересекал «населенные и надежные земли» (согласно Геродоту), часто появляется также в административных эламских документах: исходя из топографических и археологических данных, а также названий городов, историки предполагают, что имелось 22 станции (сегодня, за некоторым исключением, с трудом идентифицируемых и не локализуемых) на расстоянии приблизительно в 24 км одна от другой. Другой путь вел из Персеполиса в Экбатаны в Мидии (20 дней пешего хода) и далее, в Бактрию и Индию.

Согласно Мегасфену, на дорогах в Индию стояли каждые 10 стадий дорожные каменные столбы (то есть почти через каждые два километра), указывая расстояние в парасангах, а также направления на развилках дорог. Дороги ахеменидской эпохи продолжали использоваться в последующие эпохи Ар-

шакидами и Сасанидами (это доказывают Певтингерова таблица и другие ранние карты), многие используются и по сей день. За исключением негостеприимных регионов, таких, как пустыни, где дороги были, без сомнения, всего лишь тропами, царские дороги были чаще всего широкими путями, которые древние авторы определяют как «проезжие» (что не является синонимом «замощенные»...).

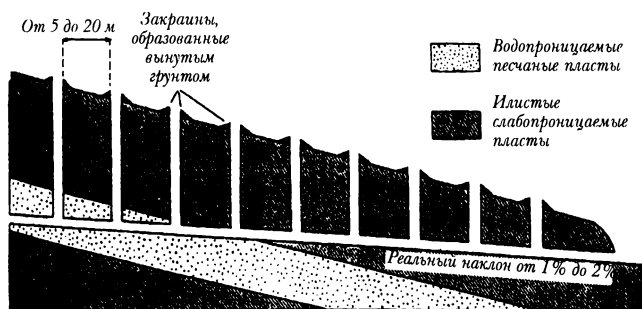
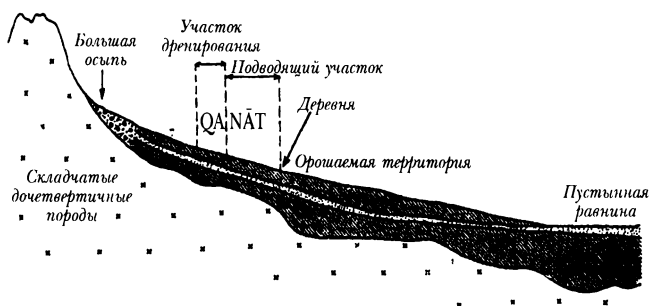

Разрез подземного канала (*qanāt*)

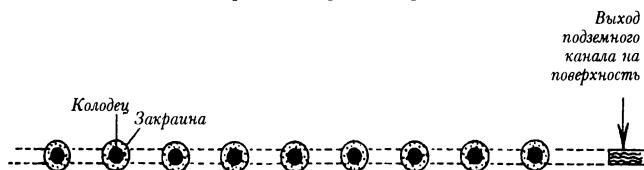

Функция этих имперских дорог была прежде всего стратегической и политической: они использовались для доставки войск в случае мобилизации и позволяли быстро пересылать царские послания и иные сообщения. Царские гонцы имели в своем распоряжении смену свежих лошадей и могли покрыть таким образом расстояние между Сардами и Сузами всего за несколько дней, в то время как армии, передвигавшейся пешим ходом, необходимо было затратить три месяца. Помимо учреждения царской почты в виде службы верховых нарочных (так называемые ангарейоны), Ахемениды располагали также «быстрой» системой связи, для простых сообщений используя костры, которые зажигали на вершинах соседних гор, или используя установки со щитами, отражающими солнце, как зеркала. Регулярно обслуживаемые специальными рабочими и гарнизонами, дороги также охранялись всадниками, которых Геродот называет «контролерами улиц». Чтобы воспользоваться этими дорогами, путешественники должны были получить пропуск с печатью (элам. *halmi*), на котором, помимо разрешения, была отметка о списке продуктов, которые они могли получить в царских распределителях, расположенных вдоль трассы.

Источники намного более скудны в сообщениях относительно каналов и других речных путей, значимость которых для быстрой доставки тяжелых грузов (зерно, камни, древесина и т.д.) была велика. Исключение составляет «царский канал» (названный Аммианом Марцеллином *Naarmalcha*), который использовался еще в селевкидскую эпоху и был расширен в парфянский период. Он был главной торговой артерией, соединяющей западные провинции и регионы на иранском плато. В целом, вавилоняне в особенности, создали обширную сеть водных пу-

Подробный профиль qanāt

Вид сверху на тот же qanāt

тей (используя реки и каналы) между Тигром и Евфратом как для транспортировки грузов, так и для орошения земель, снабжения питьевой водой и доставки различных грузов. Самым знаменитым каналом по-прежнему является Суэцкий, торжественно открытый Дарием I между Нилом и Красным морем. Канал весьма облегчил торговый обмен (в основном, предметами керамики) между греческими городами

Эгеиды и городами, расположенными в долине Нила и на Красном море. Вопреки тому, что внушает нам высокопарная надпись на одной из стел возле канала, мы знаем теперь, что никогда не было прямого сообщения между Красным морем и Персидским заливом.

ОРОСИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Сады ахеменидских царей были часто расположены вблизи рек, как, например, в случае сада Кира Младшего в Келенах в Малой Азии. Вавилонские тексты позволяют также утверждать, что существовала специальная администрация, ответственная за водоснабжение и ирригацию. Для того чтобы увеличить доход от земель, удаленных от рек, персы строили оросительные системы, используя грунтовую воду горизонтальных слоев, которая выводилась на поля через длинные подземные каналы (называвшиеся *qaṇāt* в арабской транскрипции) и систему запруд. Описание (весьма несовершенное) техники *qaṇāt* в Гиркании в селевкидо-парфянскую эпоху, но, несомненно, применявшееся также в ахеменидский период, можно найти у Полибия (X, 28, 2—4) и у Геродота (III, 1, 17), который рассказывает о системе шлюзов для накопления воды. Вода из горизонтальных слоев грунтовых вод, при использовании естественного наклона хорошо политых дождями склонов гор, отводилась к полям через систему длинных подземных галерей, на глубине 100 м или даже больше, на расстояние 10—15 километров. Иногда это расстояние доходило до 40 км. Вынутая порода раскладывалась вокруг отверстий вертикальных шахт.

Существование запруд подтверждается уже в ахеменидскую эпоху, хотя строительство основных пло-

тин и запруд (длина одной из которых, по имени «Плотина царя» в Шуштаре, достигала 1500 футов) было осуществлено уже в сасанидскую эпоху благодаря обилию рабочей силы, в том числе выведенной из Римской империи. В ахеменидском Эламе запруды использовали главным образом для орошения, но в то время уже имелись акведуки, чтобы снабжать крепость Сузы питьевой водой: речь идет о двух галереях длиной от 3 до 4,5 м, с разницей по высоте в 15 м, с тремя устройствами, для того чтобы регулировать расход воды. Запруды в районах Персеполиса и Пасаргад были построены, очевидно, для защиты от паводков.

III

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

В одной из надгробных надписей в Накш-и Рустаме (DNa) Дарий I представляется следующим образом:

Царская власть ахеменидов

«Ахура Мазда есть великий бог, который создал эту землю, который создал это небо, который создал человека, который создал счастье для человека, кто сделал Дария царем, единственным царем многих, единственным правителем многих. Я Дарий, великий царь, царь царей, царь многих стран, царь на этом огромном пространстве, сын Виштаспы, Ахеменид, перс, сын перса, арий из арийского рода» (DNa 1–15).

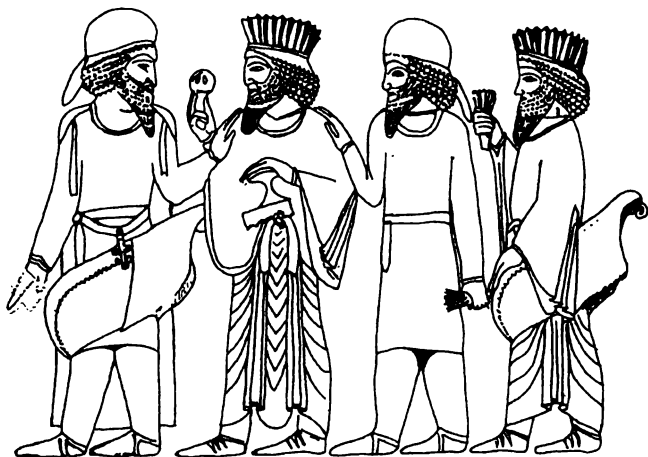
Эти фразы, которые с некоторыми изменениями, можно найти и в других царских надписях, отлично иллюстрируют центральное место царя и его

семьи, а также привилегированное положение персов среди народов персидской империи в ахеменидский период. Дарий был царем милостью Ахура Мазды, которому он был обязан своей властью, не будучи сам богом или потомком бога. Вся власть была сосредоточена в его руках (он сам назначает своего преемника, который нередко был его старшим сыном). Очень немногие лица не персидского происхождения становились приближенными, имели доступ к высшим постам в политической или военной иерархии. Напротив, знать и прочие подданные из других народов империи занимали важные посты в своих собственных странах (они могли достигнуть статуса «делающих благо для царя»), и царь, убедившись в их лояльности, великодушно распределял подарки, вознаграждения и почести между всеми, кто хорошо служил ему. Вся политическая система Ахеменидов была основана на принципах централизованной власти, с царем во главе и локальной самостоятельностью местной элиты.

Барельеф. Накш-и-Рустам

*Мидийская (в шапках) и персидская
(в тиарах) знать на рельефе из ападаны в Персеполисе*

Эта модель ахеменидской царской власти также использовалась последующими династиями предисламской эпохи: у парфянских Аршакидов принятие царского титула «царь царей» и нового имени при вступлении на престол, чествование учредителя династии, идея царской харизмы, церемонии царской инвеституры и т.д. — все это, без сомнения, продолжает иранские традиции, восходившие к Ахеменидам (за исключением использования царских имен, все эти характеристики также использовались позднее Сасанидами). Но взаимоотношения, поддерживаемые царствующей династией парфян и главами кланов или народностей, несомненно являются наследством от полукучезового парнского прошлого. Наконец, не стоит пренебрегать селевкидско-эллинистическим пластом традиций, которые использовались парфянской царской властью, они наиболее заметны в использовании греческих царских титулов, таких, как *epiphanēs* («знаменитый»), *dikaios* («справедли-

вый») или *philhellēn* («друг греков»). Привилегии знатных парфянских семей (греч. *megistanes*), в особенности рода Сурена, у которого была prerogativa венчания царя (греч. *syngeneis*), порой препятствовали развитию парфянского государства. Мудрецы (греч. *sophoi*), маги (греч. *magoi*), знать являлись членами царского совета (греч. *synhedrion*), который, похоже, играл важнейшую роль в назначении преемника царя и в его выборах (даже если царская власть оставалась, в основном, наследственной). Роль этого совета была существенно ограничена при Митридате I (171–139/8 гг. до н.э.), которого его отец Фраат I (176–171 гг. до н.э.) навязал стране в ущерб старшим братьям и против желания царского совета. Начиная с I в. до н.э., нам известно о целой серии открытых конфликтов между царями и их советом.

В противоположность парфянам Сасаниды придерживались проиранской концепции царской власти: будучи царем царей, сасанидский правитель находился выше всех других царей империи. В отличие от ахеменидских царей сасанидским царям приписывались божественные качества и происхождение. Так же как и у парфян, у Сасанидов, похоже, было нечто вроде избираемого совета, собиравшегося для того, чтобы назначить преемника царя (или по крайней мере для того, чтобы одобрить выбор, сделанный предшественником), но детали относительно его состава и процедур остаются неизвестными. Высокопоставленные религиозные деятели и знать (в особенности главы самых высокопоставленных семи семей, а также — к концу сасанидской эпохи — военачальники, главы четырех административных регионов Сасанидской империи) обладали значительной политической властью. Власть религиозных функционеров, в особенности власть

мобедан мобедов (верховных жрецов, начиная с IV в. н.э.), значительно возросла с V в. Конфликт между царем царей и сасанидской знатью серьезно изменил структуру иранского общества, начиная с первых десятилетий VI в., которая до того времени практически не отличалась от структуры общества парфянской империи: подавление движения маздакитов спровоцировало отстранение от активного участия в политической жизни традиционной аристократии, от которого она более не оправилась, в пользу нового класса знати, составленного из мелких землевладельцев (*dahigān*, перс. *dehkān*).

СОЦИАЛЬНЫЕ КЛАССЫ

◆ Понятие четырех страт

В противовес наиболее древним частям Авесты, ничего не сообщающим по этому поводу, более поздние части текста рассказывают о делении иранского общества на три или даже четыре страты, которые можно идентифицировать следующим образом: жрецы, воины (авест. «те, кто стоит в колеснице») и пахари-скотоводы. О Зороастре говорили, что он объединил в своем лице все три слоя. Эта схема существовала и в ахеменидское время. И наконец, в одном пассаже «Авесты», в Яште Фарвардин упоминается четвертая страта, в качестве которой называются ремесленники.

Эта четырехчастная авестийская схема функционировала и в сасанидскую эпоху под названиями «класс священников», «класс воинов», «класс крестьян» и «класс ремесленников» («тех, кто очень старается, хорошо работает»). Первые три класса были каждый под защитой одного из трех великих огней

империи: Адур Фарнбаг — для жрецов, Адур Гушнасп — для царей и воинов, Адур Бурзэн-Михр — для крестьян. Принадлежность к классу была наследственной и барьеры к переходу в более высокий класс были, в принципе, непреодолимы (в том числе при браке, поскольку был риск потерять не только свой ранг, но также и все владения и быть отправленным в ссылку, за исключением нескольких случаев).

◆ Критерии классификации

Разделение общества на четыре группы сохранялось, таким образом, в течение всего доисламского периода. В разные периоды наблюдались различные варианты такого разделения, но оно никогда не было единственной моделью. Играли свою роль и другие критерии этнического, генеалогического, общественного и т.д. порядка: например, в ахеменидскую эпоху люди идентифицировались также по принадлежности к «семье» (авест. *pmāna-*), «клану» (авест. *vos-* или *viš-*), «племени» (авест. *zantu-*) и «стране» (авест. *dahyu-*). Верхние слои общества именовались знатью (*āmāta-*) и вельможами (*tunuvant-*), которые противопоставлялись слабым и бедным (*škauči-* или *rkōh*). Такая стратификация общества получила еще большее распространение в результате многочисленных царских завоеваний и последовавшего за ними расширения границ империи. Действительно, империей управляли члены знатных и богатых семей, власть и влияние которых еще больше увеличились при Аршакидах и Сасанидах (до середины V в. н.э.). Это различие между «доблестными» и «слабыми» встречается также у греческих авторов, которые называют их соответственно *prōtoi* (букв. «первые») и *autourgoi* (букв. «мелкие добытчики»). В шкале кочевых парфянских племен это

разделение воспроизводится как различие между «вождями племени» с одной стороны и членами племени — с другой.

Необходимо еще добавить, что у ахеменидских персов была не только знать по рождению, но и новую, «царская знать» — статус, приобретенный в результате личной преданности царю. В сасанидскую эпоху знать сама была разделена на четыре части, это деление было, вероятно, унаследовано от парфянов. Таким образом, персы сасанидской эпохи различали — по убыванию иерархической значимости: *sahrgyān* «управляющих», вассальных царей и других членов династии, *vispuhran* — «принцев» (членов царской семьи и семи самых родовитых семей), *vuzurgān* — Великих и, наконец, *āzādan* — благородных (по рождению).

Начиная с ахеменидской эпохи, источники различали жителей персидской империи и тех, кто был иностранцем: на эламитских табличках Персеполиса эти последние появляются под именем «курташ» — термин, которым обозначали рабочих, трудящихся на службе, оплачиваемой государством, но в большинстве своем иностранцев. Это определение границ между подданными персидской империи и другими людьми находит наиболее четкое выражение при Сасанидах, где дифференциация между Эран — иранцами и Анэран — не иранцами приобретает также религиозную коннотацию (сторонники правильной религии, то есть маздеизма, неверующие и сторонники других религий).

◆ Рабы

В ахеменидскую эпоху любой подданный персидской империи был «слугой» (*bandaka*-, букв. «тот, кто связан», ср. англ. *bondsman* — раб) царя, каким бы ни был его общественный ранг. Этот термин исполь-

зовался и в сасанидскую эпоху, будучи преобразован в понятие «шахиншах бандак» (букв. «раб царя царей») и означал «гражданин». В наши дни отношения между персидским царем и его подданными, начиная с парфянской эпохи, часто расценивались как «феодальные», но сравнение это не совсем верно, поскольку оно слишком сильно фиксирует внимание на отношениях между «сеньором» и его «вассалами», но не принимает в расчет других очень важных обстоятельств.

Вместо него существовал институт рабства, хотя и мало развитый в ахеменидскую эпоху, но получивший существенное развитие в сасанидский период. Юридические тексты среднеперсидского периода различают четыре категории рабов: *bandag* (букв. «связанный»), *anrahrōg* (букв. «иностранец») и *vardag* (букв. «военнопленный»), первые использовались в хозяйственной деятельности или для службы в храме, вторые и третьи обрабатывали поля, выполняли строительные общественные работы или занимались другими задачами, требующими серьезных физических усилий; и, наконец, *tan* (букв. «тело»), технический термин, обозначавший раба, предоставленного на некоторое время своим хозяином в качестве залога кредитору.

Статус раба был, в принципе, наследственным, но он мог быть освобожден, стать свободным (*āzād-hipt*) частично или полностью, и получать жалование. В сасанидском праве раб появляется главным образом как «вещь» (*xwāstag*), но не лишенная некоторых прав: было запрещено не только любое жестокое обращение, но раб имел право также защищаться и даже подавать жалобу на своего хозяина. Кроме того, продажа раба не маздею была строго запрещена, под страхом клеймения железом как продавца, так и покупателя.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В некоторых царских надписях Дария I (522–486 до н.э.) и его сына Ксеркса I (486–465 до н.э.) приведены длинные списки стран и народов, принадлежавших ахеменидской империи; кроме того, на рельефах в Персеполисе и других городах показаны многочисленные делегации подвластных народов. Однако тексты и иконографические источники частично расходятся относительно названий и числа этих стран. Уже давно исследователи признали, что речь не идет ни об исчерпывающих административных каталогах, ни о полной статистике ресурсов империи. Цель этих надписей — проиллюстрировать безграничность и большую этническую и лингвистическую разнородность империи, которой управляет великий царь.

Множество деталей, касающихся ахеменидской администрации, остается неизвестными, начиная с единообразного и ясного обозначения служащих. Лицо, стоящее во главе провинциальных округов, называлось сатрапом (тот, кто защищает власть/империю). Он был личным представителем великого царя на региональном уровне, в его обязанность входили поддержание порядка и взимание налогов. Его двор был организован таким же образом, что и царский двор; кроме того, сатрап имел в своем распоряжении собственную канцелярию и казну, командовал собственным гарнизоном. Ему были подчинены служащие более низкого уровня (хипархи, по греческой терминологии, на промежуточном уровне, хилиархи, комархи и другие представители административных органов на нижних уровнях иерар-

хической лестницы). После административной реформы Дария I в общей сложности существовало двадцать сатрапий.

Однако сатрап не был самым высокопоставленным чиновником царя, время от времени появляются, другие государственные служащие, облеченные властью над несколькими регионами и со специальными полномочиями (например *karanos* — военачальник с полной гражданской властью в Малой Азии). В Персии во времена первых ахеменидских царей, очевидно, не было сатрапов — управление в это время находилось непосредственно в руках самого великого царя. Но одновременно, при царе имелся высокопоставленный чиновник, занимавшийся экономическими вопросами в Персиде. Во время Дария I он носил имя Фарнак и являлся дядей Великого царя. Он был ответственен за выдачу пропусков (необходимых для любого перемещения служащего по империи), за управление царскими запасами, осуществлял контроль за сбором налогов и податей и т.д.

По причине недостатка источников административная организация парфянской империи известна очень плохо (однако нам известно о существовании царей-вассалов, сатрапов/стратегов и марзабанов-маркграфов [парф. *marzbān*], которым была поручена защита границ империи). Административная структура при Сасанидах известна лучше: среди источников сведений о политической и административной организации сасанидской империи первых десятилетий ее существования выделяется большая трехязычная надпись Шапура I на башне Зороастра в Накш-и Рустаме, являющаяся совершенно бесценным источником информации. Царь царей (шахиншах, титул, позаимствованный у предшественников-парфян) перечисляет там членов царской семьи и представителей кланов знати, а также высшие дол-

жностные лица, которым он приказывает подносить ежедневные памятные жертвы.

Список тем интереснее, что имена приводятся в порядке, который сильно отличается от расположения их же в аналогичном списке в надписи царя Нарсеса, составленном чуть менее полувека спустя. Среди высшего чиновничества появляются в период господства Шапура I следующие лица: бидахш или питиахш (помощник царя или вице-царь), хазарбед (греч. хилиарх), начальник конницы, множество членов знатнейших сасанидских семей, сатрапы и другие военачальники, а также руководители церемоний, советник цариц, царский меченосец, мажордом, начальник дворцовой стражи, начальник интендантской службы, глава канцелярии, начальник тюрьмы, охранник дверей, казначей, глава евнухов, надзиратель за рынками и т.д.

Как нам известно благодаря этой и другим надписям, сасанидская империя III в. н.э. была разделена на несколько провинций (шахр). Некоторые из них, прежде всего пограничные, находились под властью царя (шаха), нередко царевичей, одного из сыновей властвующего царя царей. Другие были под контролем сатрапов (шахрабов), но подробности нам не известны. Грамоты и печати, называемые административными, относящиеся к позднему периоду сасанидской эпохи (VI–VII в. н.э.) позволяют нам воссоздать более точное представление о положении дел в период заката сасанидской империи. Новое административное разделение было совершенно иным. Административные округа разнесены теперь на три уровня: провинции на промежуточном уровне входят в подчинение сатрапа. Большинство известных административных, политических, а также религиозных функций, похоже, было сосредоточено на этом же уровне. Речь идет о религиозных

Персидский царь Шапур I

обязанностей маздеистского жреца (мобед), а также «защитника бедных и судьи», и, возможно, также о должности «советника», «судьи», «знатока обычаев/дарений(?)», «управляющего» (гражданского и/или военного?) и о служащем, названном васпуракан фрамадар, функция которого остается непонятной. Единственная функция, функция члена «корпорации магов», относилась к базовому уровню, то есть к уровню «кантонов». К региональному, то есть межпровинциальному, уровню, относились служащие, называемые: командующий (фрамадар), гражданский администратор и счетовод, который, скорее всего, не просто отвечал за сбор земельных налогов, но также занимался и царской собственностью — совсем как остандар, чьи административные задачи трудно определить. Эти два последних функционера упоминаются также и на провинциальном, более низком уровне.

К концу сасанидской эпохи маздеистские тексты вводят также и другие функции: среди самых высоких должностных лиц империи можно увидеть после членов царской семьи, например, наследного принца, — главу администрации (вазург-фраматар),

четырёх главнокомандующих в четырёх регионах империи (спахпат), верховного судью и советника магов.

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ

В одной из надгробных надписей (DNb) Дарий I излагает свое понимание того, что правильно и справедливо с его точки зрения:

Качества ахеменидского царя

«Царь Дарий заявляет: “Милостью Ахурамазды я являюсь другом правды, я не друг несправедливости; я стремлюсь к тому, чтобы слабость не подвергалась несправедливости от могущественных; я также не хочу, чтобы могущественный подвергался несправедливости от слабого. Право — вот мое желание; я не друг лжецу; я не поддаюсь ярости; когда мне приходится решать спорный вопрос, я тщательно его обдумываю и мыслю твердо. Человека, который сотрудничает со мной, я защищаю, согласно его сотрудничеству; того, кто вредит, я наказываю, согласно его вреду; мое желание состоит не в том, чтобы человек вредил; мое желание в том, чтобы он был наказан, если он вредит”» (DNb 5–21).

Из этого пассажа ясно, что Дарий будет считать «ложью» все то, что идет вразрез с его законной царской властью и что несогласно с его божественной волей, как уже было записано в его надписи в Бехис-

туне. Поэтому, не удивительно, что староперсидское слово *dāta*-, «закон», в царских надписях Ахеменидов обозначает одновременно «царский закон» и «божественный закон». Однако в стране не существовало кодекса законов, а вся правовая и юридическая система была основана на царских декретах. Любое нарушение воли великого царя строго наказывалось: мятежники и узурпаторы сажались на кол, им отрезали нос, уши и язык, они ослеплялись.

Древнеперсидское слово *dāta*-преобразовалось в среднеперсидское. *dād* с общим смыслом «закон, правосудие, правила, принципы, декреты и т.д.», но, со своей стороны, Сасаниды хорошо различали «гражданский закон» (среднеперс. *dadestan*, также «суждение, юридическое решение» или «прецедент») и традиционный «религиозный» (маздийский) закон (среднеперс. *kardag*). К концу сасанидской эпохи (первая половина VII в. н.э.), некий Фаррасман, сын Бахрама, скомпилировал сборник прецедентов в области брачного права, наследства, вопросов собственности, торговли, и т.д., озаглавленный «Книга тысячи суждений». Разумеется, существовали и другие подобные книги, но они не дошли до нашего времени.

В эту эпоху сасанидское право было хорошо разработанной системой, которая основывалась на предписаниях «Авесты» (что объясняет использование таких терминов, как «грех», «искупление» и т.д.), на традиционном уголовном и гражданском праве, а также на опыте сасанидских юристов. Следует учитывать также влияние правовой системы соседнего Запада. Неоспорим тот факт, что правосудие стало более гуманным и умеренным по сравнению с предыдущими эпохами: калечение и телесные наказания (удары хлыстом и т.д.) повсеместно заменялись штрафами. Это не означает, однако, что казни боль-

ше не практиковались: ослепление оставалось очень распространенным наказанием для мятежников, измена наказывалась распятием, а забрасывание камнями, сдирание кожи или казнь «девяти смертей» были только некоторыми из пыток, применявшихся к христианским мученикам. Заключение в тюрьму не было формой наказания, заключение могло тянуться неограниченное время (пророк Мани, например, скончался в тюрьме), заключения в знаменитую сасанидскую тюрьму очень опасались, ведь недаром она называлась «Замком Забвения»!

Сасанидские судьи (среднеперс. *dādvar*) подразделялись на две категории — младших судей (среднеперс. *dādvar ī keh*) и старших (среднеперс. *dādvar ī meh*), каждая с собственной, хорошо определенной компетенцией. Они были очень знающие как в гражданском законодательстве, так и в духовном праве. Некоторые случаи разрешались двумя судьями или даже коллегией судей, и можно было обжаловать решение младшего судьи. В случае неправильного поведения или пристрастия судьи сами могли подвергнуться санкциям. В III в. н.э., должность «священника и судьи всей империи» являлась наивысшим ступенью в религиозной юридической системе. В «Книге тысячи суждений» упоминается звание верховного судьи, «судьи судей империи» (даже если в действительности высшая судебная власть принадлежала царю).

ФИНАНСЫ, НАЛОГИ И ПОДАТИ

Первые ахеменидские цари Кир и Камбиз уделяли большое внимание финансовому управлению империи, но налоги не поступали достаточно регулярно и их сумма не была точно установлена. Это

положение сохранялось до реформы Дария I, о которой греческий историк Геродот упомянул в следующем пассаже:

Реформа налогообложения при Дарии I

«Вот как он (Дарий) распределил сатрапии и зафиксировал подати, которые каждый должен был ему платить каждый год. Было приказано, чтобы те, кто должен был платить серебром, платили бы по весу вавилонского таланта, и что те, кто должен платить налоги золотом, платили бы его весом эвбейского таланта: вавилонский талант стоил 60 и 18 эвбейских мин. В царствование Кира и потом, при сыне Кира Камбизе, не имелось никаких установлений относительно податей, но подданные приносили дары (греч. *dora*) царю. Эти установления позволили персам говорить, что Дарий был торгашом, Камбиз — господином, а Кир — отцом: первый — потому что он делал деньги из всего; второй — потому что он был тверд и беспощаден; а третий, наконец, — потому что он был заботлив, и дал своим подданным все блага, которые он только мог» (Геродот. III, 89).

Естественно, Дарий не был первым, кто взимал подати, но он зафиксировал их объем, либо в весе серебра (в виде брусков серебра, посуды, монет и т.д.), либо — для Индии, двадцатой сатрапии — в золотом песке. В общей сложности, это давало ежегодно 250 тонн серебра и 360 талантов золотого песка. Подати тщательно проверялись с помощью эталонных

весов и отмечались в официальных архивах. Наибольшая часть податей отправлялась затем в казну в столицы империи в виде сплавленных брусков серебра, в то время как небольшое количество оставалось в распоряжении сатрапов для того, чтобы они могли покупать провиант, платить солдатам гарнизонов и т.д. Новая система обеспечивала то преимущество, что подати приходили регулярно и отношения с местными вождями стабилизировались благодаря контактам с сатрапами и помощниками управляющих.

Некоторые народы, такие, как арабы, эфиопы и колхийцы, были освобождены от податей, но тем не менее подносили подарки в знак признания господства великого царя. Центральная провинция персидской империи также пользовалась привилегией и была свободна от податей. Помимо податей и подарков, существовали еще другие выплаты, такие, как налог (греч. *tagē*) для стола сатрапа или для снабжения армии царя при ее перемещении, таможенные пошлины, оплата права на торговлю и т.д. В эламитских табличках Персеполиса упоминается натуральный налог (мелкий скот, сельскохозяйственные продукты), названный «базис». Подарки, которые делали жители великому царю во время его поездок, перераспределялись среди «друзей» и «делающих благо», для того чтобы подтвердить их верность. Заслуживает внимания одна особенность: в Вавилонии в награду за службу в армии царя солдаты получали наследственные земли. Владельцы, не желавшие уступать свои хозяйства, могли откупить их со временем. Великолепные сокровища, накопленные в царских дворцах и административных центрах, достигали к концу ахеменидской эпохи феноменальных размеров: Александр Великий захватил, таким образом, 180 000 талантов, то есть 4800 тонн золота и серебра.

Делегации (сверху вниз) парфян, вавилонян, сирийцев, скифов, саков из племени тиграхауда (с остроконечными шапками) и лидийцев, изображенные на «Фризе данников» в Персеполисе

До реформы Хосрова I основные доходы государства Сасанидов формировались за счет земельного налога (среднеперс. хараг, арамейск. харадж), сумма которого варьировалась от шестой части до трети урожая, и подушного налога. В результате плохих урожаев в V в. и злоупотреблений служащих, многочисленных хищений денежных средств возникла необходимость введения экстраординарных сборов, для того чтобы финансировать военные операции, но они были очень плохо восприняты населением (учитывая, что даже в наиболее трудные времена некоторые цари предоставляли освобождение от налогов). По случаю некоторых зороастрийских праздников, таких, как Новый год, подданные также подносили царю подарки («дары по обычаю»). Такие сборы существовали помимо прямых налогов, а кроме того, царь имел еще существенные доходы от своих царских имений (среднеперс. *dastgerd*).

Нерегулярность собираемых податей и их небольшое количество потребовали реформы системы налогообложения в интересах как народа (чтобы избежать чрезмерного налогообложения), так и государства (чтобы в любое время имелось в наличии достаточное количество средств, дабы иметь возможность мобилизовать войско против внешних и внутренних врагов). Она была проведена Хосровом I. После нового обмера обрабатываемых земель были введены точные ставки земельного налога, не слишком тяжелого для землевладельцев. Они были установлены следующим образом: 1 драхма в год за джариб земли засеваемой пшеницей или ячменем (2400 м²), 8 драхм за джариб виноградника, 7 драхм за джариб, засеваемый люцерной, 5/6 драхм за джариб, засеваемый рисом, 1 драхма за 4 иранских финиковые пальмы, или за 6 арамейских финиковых пальм, или за 6 оливковых деревьев. Другие сельс-

кохозяйственные продукты были освобождены от налогов, и люди не должны были больше ждать каждый год, прежде чем заплатить налог, посещения сборщика налога, который осуществлял суммы предполагаемого налога. Кроме того, подушный налог был изменен и наложен на всех мужчин между 20 и 50 годами, за исключением знати и «великих», воинов, жрецов, чиновников и прочих людей, находящихся на службе у царя. Налогоплательщики были разделены на классы согласно их состоянию. Основная масса людей платила низшую ставку в 4 драхмы, но у некоторых категорий платежи доходили до 12 драхм. Налог выплачивался поквартально. Также была сформирована система контроля. Налоговая реформа сопровождалась также военной реформой.

ВОЙСКО

Уже в авестийских текстах можно найти регулярные упоминания о профессиональной армии, сердцевину которой составляли возникшие колесницы. Кроме того, в войске были всадники и пехотинцы; среди обозначений наступательного вооружения воинов отмечаем копье, дубинку, меч с обоюдоострым медным лезвием, лук с колчаном, содержащим тридцать стрел, снабженных медными наконечниками, кинжал и т.д. Чтобы защищаться, воины использовали чешуйчатую кирасу, шлем (кожаный или металлический) и реже щит. В I тысячелетии на изготовление вооружения шли железо и, главным образом, бронза. Одна из причин, по которым иранские племена смогли победить ассирийцев в IX в. до н.э. заключалась в том, что их армия состояла, в основном из всадников, что делало войско более подвижным, чем ассирийское войско, имевшее главным

*Согдийский, хорезмийский и бактрийский пехотинцы
в ахеменидскую эпоху*

образом колесницы, особенно при движении в гористой местности.

В начале ахеменидской эпохи армия Кира не была профессиональной, а скорее являлась дружиной, где каждый солдат должен был приобретать собственные доспехи за свой счет. Не удивительно, что древнеперсидское слово *kāra* — «войско» имело также более широкий смысл и означало «народ». Изначально в персидскую армию допускались только воины персидского происхождения, даже после начального этапа расширения империи. При Дарии I начала понемногу создаваться постоянная армия

(древнеперс. спада), в которую уже допускались солдаты из других иранских провинций (в особенности шаки, бактрийцы, гирканцы, и другие народы восточного Ирана, в случае необходимости усиленные новобранцами из других провинций). Ядро армии по-прежнему образовывали персы и в меньшей степени мидийцы. После первых контактов с греческим миром Ахемениды стали использовать греческих наемников; во времена Ксенофонта и его Анабазиса, наемники получали жалованье в 1 дарик в месяц. Греческие авторы приводят иногда фантастические цифры, касающиеся численности персидской армии, которые необходимо существенно подкорректировать в сторону уменьшения: число в 3 000 000 солдат, о которых упоминает Геродот, говоря об ахеменидской армии, захватившей Грецию, маловероятно. Цифры в 70 000 пехотинцев и 9000 всадников кажутся более реалистичными.

Ахеменидская армия была организована на базе десятиричной системы: десять человек образовывали отряд под командованием дашапати (букв. «глава десяти [человек]»); десять таких отрядов образовывали соединение под командованием шатапати (букв. «глава ста [человек]»); десять таких отрядов образовывали соединение под командованием хазарпати (букв. «глава тысячи [человек]», греч. хилиарх; десять таких отрядов образовывали войско под командованием байварапати (букв. «глава десяти тысяч [человек]»); всем войском руководил военачальник (древнеперс. спадапати) или в редких случаях каран (древнеперс. карана) с гражданскими полномочиями. Наиболее высокие посты в войске занимались родственниками и друзьями Великого царя, которые, к тому же, принимали активное участие в ходе боя.

Эта профессиональная армия состояла из колесничих, всадников (на лошади и на верблюде) и пе-

Персидский лучник из царской охраны на фризе из глазурованных кирпичей, украшающем стены царского дворца в Сузах (Лувр, Париж)

хотинцев; о присутствии слонов свидетельствуют рассказы о сражении при Гавгамелах, но их не обязательно использовали в самой битве. Копейщики и лучники могли перемещаться пешком или верхом; верховые копейщики (защищенные железной кирасой) были оснащены дротиком для атаки и копьем для защиты, кроме того, у них были бронзовый щит, лук с 120 стрелами и железная дубинка. Имелись боевые отряды, но существовали и пограничные отряды, размещенные в гарнизонах около границ империи; наконец, существовали подразделения царской охраны (их копья, заканчивались внизу зо-

лотыми шариками, и греки прозвали этих солдат *mēlorhōgoi* — «носителями яблока»). Были и другие элитные подразделения, среди которых особенно выделялись десять тысяч «бессмертных», которые, бесспорно, остаются наиболее известной частью персидской армии. Из стратегических и тактических соображений военные кампании начинались обычно весной. Армия не атаковала ночью; она двигалась медленно, ее движение сковывал тяжелый арьергард с повозками. Лучники шли пешком (с радиусом боя при-

*Слуга, несущий оружие Дария I
(колчан, меч, боевой топор)*

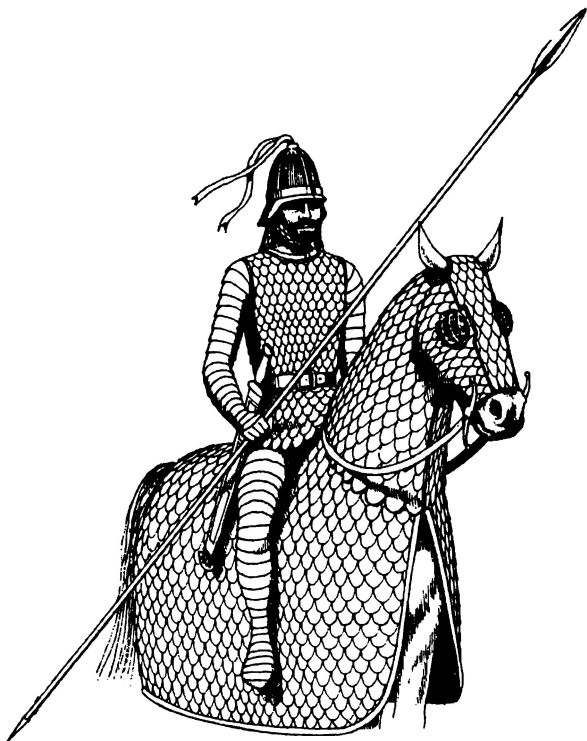
близительно в 100 м) и обгоняли остальную часть легкой и тяжелой пехоты, которая охранялась с флангов кавалерией. Военачальник — главнокомандующий располагался в центре. Эта тактика отлично подходила в войне против азиатских войск, но наступательная мощь персидской пехоты была ниже, чем у греческих гоплитов.

Сумев извлечь урок из своих слабостей в прошлом и получив возможность столкнуться с вооружением, тактикой и стратегией римской армии, аршакидская Парфия превратила свое войско в грозную боевую машину, способную неоднократно бросать вызов своим соседям — уроженцам Запада. Концепция регулярной армии была снова отвергнута в пользу ополчения, чему, без сомнения, страна была обязана своим полукочевым парнским корням. Парфяне, с детских лет приученные к верховой езде и стрельбе из лука, образовывали ядро аршакидского войска. Отныне пехота играла второстепенную роль, Вся сила войска была сосредоточена в кавалерии (в общей сложности приблизительно 50 000 человек), составленной из представителей парфянской знати. Что касается ко-

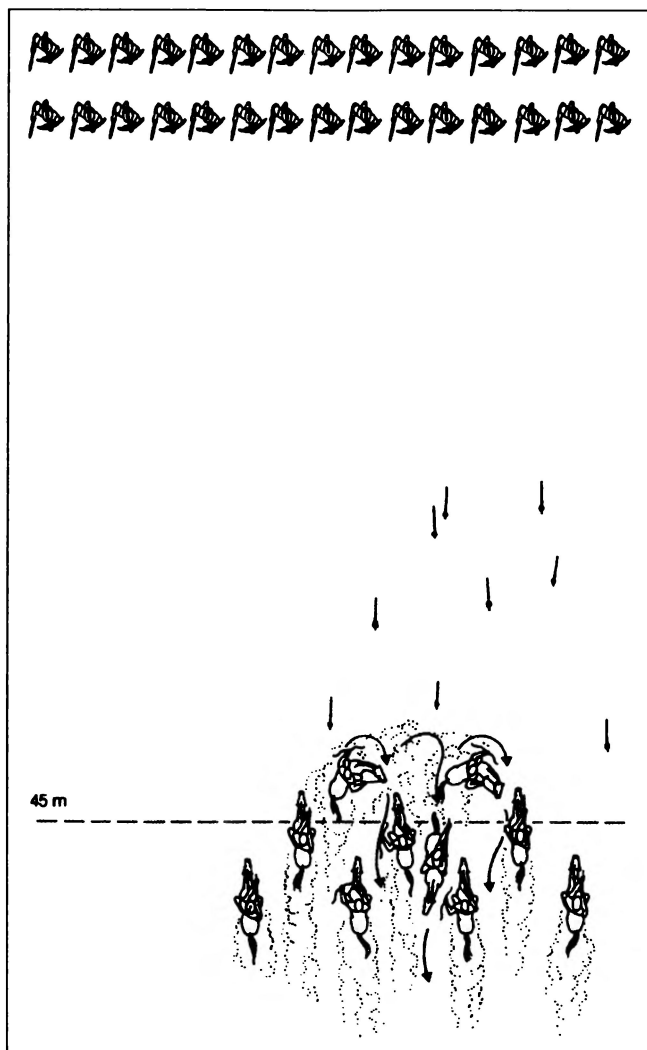

лесниц, то они получили бесповоротную отставку. Кавалерия состояла из двух частей, каждая со своей, четко поставленной задачей. Основное войско, состоящее из легкой кавалерии, образовывало большую сплошную дугу, цель этого действия состояла в том, чтобы посеять панику в рядах врага непрерывным дождем из стрел. «Парфянский маневр», представляющий собой ложное отступление, был столь же замечательным, как и опасным. Солдаты тяжелой конницы (греч. катафракты) были оснащены для ближнего боя и принимали эстафету у легкой кавалерии: у

Воин тяжелой парфянской кавалерии

Катафрактарии и «парфянские стрелки»

них были бронзовые шлемы, они, как и их кони, были защищены чешуйчатыми или пластинчатыми доспехами до колен. Они были вооружены очень тяжелыми и мощными копьями и луками. Именно эта кавалерия нанесла жестокое поражение римским легионам Красса при Каррах в 53 н.э. Наконец, иногда в парфянскую армию включались отряды всадников на верблюдах.

Как и у их предшественников, тяжелая кавалерия Сасанидов (лат. клибанарии, искаженное парфянское слово, первоначальный смысл которого был «защищенный до шеи») состояла из персидской знати. Она образовывала становой хребет сасанидской армии. Она была подвижнее, чем конница в парфянскую эпоху, благодаря использованию кольчуг, менее тяжелых, чем чешуйчатые кирасы. Что касается снаряжения кавалериста в более позднюю эпоху, арабо-персидский историк ат-Табари описал его следующим образом: «Шлем, лошадиные доспехи, кольчуга, нагрудные латы, пояс, наножники и защитные пластины для рук, мечи, копья, щиты, дубины, боевые топоры, колчаны, два лука с тридцатью стрелами и двумя тетивами, в запасе» (забавно, что Сасаниды так и не использовали стремян, известных их соседям с V в. н.э.). Регулярное войско постоянно пополнялось (более или менее внушающие доверие цифры варьируются между 50 000 и 100 000 человек, вместе со вспомогательными войсками), и в отличие от парфян Сасаниды использовали всевозможные осадные машины, копируя то, что они видели у римлян. Как и парфяне, они не использовали колесниц, но боевые слоны иногда вступали в дело. Легкая кавалерия главным образом вербовалась из союзников (шаков, эфталитов, хазар, и т.д.) ; пехота состояла из лучников, оснащенных, кроме луков и стрел, продолговатыми щитами, согнутыми и сделанными из

ивы и продубленных кож животных, а также из обычных пехотинцев, не оплачиваемых и набираемых из обычных крестьян. В центре армии находились знаменосцы лучших отрядов, защищавшие императорский штандарт (букв. — Знамя Кейанидов).

Для того чтобы укрепить уязвимые границы, были воздвигнуты многочисленные насыпи, такие как «Ворота ворот» в Дербенте при Хосрове. Но все эти меры уже были недостаточными, и возникла необходимость в фундаментальной реформе. Она была начата при Каваде I (488—496, 499—531) и завершена его сыном Хосровом I (531—579). До этого времени армия находилась под командованием верховного военачальника (среднеперс. эран-спахбед), которому помогал глава кавалерии. После реформы Хосрова командование армией перешло к четырем военачальникам, каждый из которых отвечал за четверть империи (северную, южную, западную и восточную); кроме того, царь назначал командующих в отдельные провинции и гарнизоны, расположенные около границ (среднеперс. *marzbān*). Солдаты легкой кавалерии теперь вербовались из мелких землевладельцев (перс. дехкане), питались и экипировались за счет государства. Они находились под прямым командованием царя царей, который им предоставлял жалованье и вотчины.

Персы периода правления Сасанидов, несомненно, имели богатую литературу по стратегии, но на настоящий момент она вся утеряна. В VI—VII вв. тактика и вооружение персидской армии практически не отличались от тактики и вооружения византийской армии. Если тяжелая кавалерия и была эффективна против римских и византийских армий, она была все-таки недостаточно подвижна и не годилась в борьбе против подвижных мусульманских войск, что и явилось одной из причин гибели династии.

IV

ЭКОНОМИКА

В течение всей иранской доисламской истории сельское хозяйство было важнейшим занятием населения, благодаря которому пополнялась казна империй. После появления на плато иранские кочевники постепенно оставили пастушество и все больше переходили к занятию сельским хозяйством. Начиная с сасанидской эпохи, можно видеть растущее благосостояние страны с увеличением числа городов, идущим в ногу с развитием «промышленности» и специализацией профессий, еще более активным перемещением особо ценных рабочих. Импорт и экспорт сельскохозяйственных продуктов, кустарных изделий или сырья привели к расцвету в доисламский период (меж) национальной торговли, за исключением нескольких перерывов в конце парфянской эпохи или в IV в., при Сасанидах.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Несомненно, сельское хозяйство играло первостепенную роль в экономике доисламского Ирана, об этом свидетельствуют, например, некоторые староперсидские названия календарных месяцев или названия зороастрийских гаханбаров. Начиная с ахеменидской эпохи, пошлины и подати, взимаемые в сельскохозяйственных продуктах, были очень важным источником доходов для персидского государства.

Ссылки на сельскохозяйственную деятельность (пахота, сев, орошение, сбор урожая и т.д.) имеются в более поздних по времени частях «Авесты», но практически полностью отсутствуют в более древних ее частях. В последних же, напротив, чаще говорится о предшествующей земледелию фазе развития хозяйства — о пастушестве и разведении скота (коровы, бараны, козы, лошади, верблюды), которые были основным занятием кочевых иранских народов. Этим также объясняется постоянное упоминание крупного рогатого скота в зороастрийской философии. Баран символизировал позже Фарнах/Хварна — знак «божественной благодати царей». В ономастике нередко встречаются сложные имена, связанные по образованию со словом «лошадь» (авест. Орва, аспа — обладающий быстрыми лошадьми, Пурушаспа — имеющий лошадей серой масти, Виштаспа — «имеющий упряжных лошадей» и т.д.). Некоторые пассажи книги «Видевдад», «Закона против дэвов», подтверждают, что верблюды в то время ценились выше лошади, о чем свидетельствует само имя их пророка (авест. Заратуштра — имеющий старых верблюдов). Не стоит также забывать о том, что в «Авесте» описывается привязанность человека к собаке, в ней также говорится о священной роли петуха, который сопровождает повсюду божество Сраоша духа повиновения, преданности.

Сады Ахеменидов были не только местами отдыха, расслабления и охотничьими заповедниками, но также включали в себя пахотные площади с фруктовыми садами и виноградниками. Благодаря эламским табличкам из Персеполиса мы получили некоторое представление о плодовых деревьях и растениях, выращиваемых на этих царских участках и поливаемых водой из каналов и запруд. Ячмень, похоже, был одним из базовых продуктов питания для простого народа; зерновой хлеб был менее распространен, и зерно для него

главным образом сеялось в богатом регионе вокруг Суз. Еще в сасанидскую эпоху Хузистан (Сузиана) был одним из главных сельскохозяйственных регионов, где производились, в основном, злаковые, рис, сахарный тростник и финики. Несколько редких археологических находок из этого региона, похоже, доказывают улучшение сельскохозяйственных приемов, в основном, в рисоводстве, начиная с аршакидского периода. Что же касается мидийского периода, то при раскопках в Нуш и Джан были найдены следы ячменя, зерновых, зеленого горошка, чечевицы и винограда.

Если царский стол был особенно богат мясом, простые люди должны были время от времени довольствоваться куском козлятины, реже бараниной или домашней птицей. Вино из фиников или винограда пилось неразбавленным, но белое и темное пиво на основе ячменя было больше распространено в Эламе. В большом количестве потреблялись свежие или сухие плоды: в табличках упоминаются ежевика, сливы, финики, фиги, яблоки, айва, груши, орехи, миндаль и фисташки, и не только они. В эту эпоху наверняка употреблялись в пищу гранаты, так как они неоднократно изображались в произведениях ахеменидского искусства. В парфянскую эпоху их экспортировали (совсем как мидийскую люцерну) в Китай, откуда прибывали персики и абрикосы, которые затем находили дорогу в Европу (что объясняет название *melaе persicae* — «персидские яблоки» для персиков у римлян).

РЕМЕСЛЕННОСТЬ

От ахеменидского периода в казне Персеполиса сохранилось много эламитских табличек (несколько меньше их осталось в укреплениях). Они позволяют

составить представление о разнообразии профессий сотен мелких ремесленников, бывших на службе при ахеменидском дворе. Речь идет главным образом о рабочих (элам. курташ), использовавшихся на строительстве зданий и декоративном их оформлении, работавших на стройках Персеполиса и в других местах (много наименований профессий до настоящего времени не расшифрован): золотых и серебряных дел мастера (специализировавшиеся на работе с золотом или серебром, смотря по обстоятельствам), литейщики, кузнецы, каменотесы, каменоломы, каменщики, плотники и мастера по обработке древесины, столяры, ткачи и т.д. Они были родом из всех уголков империи: помимо персов, мы находим там упоминания о вавилонянах, ассирийцах, эламитах, арабах, сирийцах, египтянах, ликийцах, карийцах, ионийцах, каппадокийцах, фракийцах, бактрийцах и согдийцах. Некоторые приходили в Фарс по своей воле — обычно это были квалифицированные мастера, из числа которых выходили начальники строительных артелей и свободные художники, нанимавшиеся (теоретически) на срок, ограниченный персидским договором.

Общеизвестно, что практика переселения (сирийцев по крайней мере), в особенности при Шапуре I и II, способствовала расцвету текстильной промышленности (ткачество, вышивка) в сасанидскую эпоху. Особенно это касалось работы с шелком в Хузистане. Кроме того, римские военнопленные принимали участие в строительстве мостов и запруд. Согласно арабской легенде, сам римский император Валерий, плененный Шапуром I в 260 г., был вынужден принимать участие в строительстве Банд-и Кайсар, «плотины императора», около Шуштара. Сюань Цзан, знаменитый китайский путешественник VII в., дал такую характеристику особенностям иранской

экономики в позднесасанидский период: «Страна производит золото, серебро, медь, горный хрусталь, жемчужины, редкие и различные ценные вещества. Их ремесленники умеют ткать шелковую парчу, шерстяные ткани и ковры». Ремесленники, похоже, были уже организованы в цеха. Об этом можно судить по заказу, на котором среди подписей Несторианского эдикта 544 г. появляется подпись главного управляющего рабочими, который отвечал за инспекцию царских мануфактур империи, занимая, по всей видимости, значительное положение в светской иерархии.

ТОРГОВЛЯ

Ахемениды располагали хорошо разработанной системой дорог, но в эламских табличках нет никаких свидетельств о торговых караванах. Однако нет никакого сомнения в том, что в ту эпоху уже существовала торговля, предполагавшая перемещение товаров на значительные расстояния. Кроме того, порты вдоль всего Персидского залива или в Суэцком канале, соединяющем Красное море с Нилом, который приказал выкопать Дарий, играли важную роль в морской торговле, где долгое время господствовали финикийцы. Для примера напомним, что в парфянскую эпоху порт Харакс был начальным пунктом торгового пути в Индию.

Известный вавилонский торговый дом Эгиби играл первостепенную роль в торговле с Эламом или Мидией. Их агенты покупали рабов на эламских рынках, импортировали сельскохозяйственные продукты и продавали злаки или шерстяную одежду. В целом Вавилон стал средоточием внутренней торговли с западными провинциями Малой Азии, Фи-

никии, Палестины и Египта, провинциями, расположенными на юге и на востоке персидской империи. В Малой Азии вавилонские торговцы покупали краски, железо, медь, олово и вино. Из Египта и Сирии они вывозили квасцы, чтобы окрашивать шерсть и изготавливать стекло. Египет был также важным поставщиком предметов роскоши из золота, слоновой кости и эбенового дерева; из Сирии и Финикии вывозились древесина кедра и предметы из стекла. Согдиана и Бактрия поставляли ляпис-лазурь, а из Хорасмии приходила бирюза.

Также пышно расцветала торговля со странами, сопредельными с персидской империей: из Индии поступали слоновая кость и ароматические масла, в то время как Греция экспортировала в Персию оливковое масло, вина и керамику. В парфянскую эпоху, скорее всего, начиная с периода царствования Митридата II, также во все возрастающем масштабе развивалась торговля с Китаем. Торговые пути расходились во все стороны от Великого шелкового пути (даже если учесть, что этот термин является здесь, в действительности, анахронизмом, поскольку относится к византийско-сасанидской эпохе). Благодаря труду «Парфянские станции» географа Исихора из Харакса (I в. до н.э. — I в. н.э.) мы знаем места остановок торговых караванов на дороге, ведущей из Зевгмы на Евфрате (где происходила во времена Аммиана Марцеллина ежегодная ярмарка, на которой местные торговцы продавали индийские и китайские товары) в Александрию и в Арахозию (в Кандагар), проходя через Дура-Европос, Пальмиру, Селевкию на Тигре и Ктесифон/Вологезию, Керманшах, Хамадан (Экбатаны), Рей (Рага), Каспийские Ворота, Нису и Мерв (Антиохия в Маргиане), где дорога разделялась на северную ветвь к Бухаре и Фергане в Согдиане и далее до Монголии, и южную

ветвь, уходящую к югу, в Бактрию и на индийскую равнину.

Сами парфяне редко выступали как продавцы, но получали значительные доходы благодаря взиманию таможенных пошлин на транзитные товары. Даже если нам не известны детали относительно действующих тарифов, не стоит сомневаться в том, что это дело было достаточно доходным. В результате парфянские посредники продолжали идти навстречу дорожным опасностям на суше и на море (кораблекрушения, пожары, песчаные бури, разбойники, пираты и т.д.). Важными товарами, транспортируемыми таким образом между Индией, Аравией или Китаем — с одной стороны и Римской империей — с другой, были рабы (евнухи), благовония, драгоценные камни, пряности (главным образом перец), соль китайского происхождения, опиум, «сывороточное» железо» (бронза) и, совершенно естественно, шелк. В противоположном направлении двигались оливковое масло, пурпур и лен, сирийское стекло, лошади, выращенные на равнинах Нисы и называвшиеся в Китае небесными лошадьми, бронзовые статуи, а также позолоченные и посеребренные сосуды и вино.

Транзитная торговля давала и Сасанидам значительные доходы, поскольку у них была монополия на продажу шелка-сырца. Они регулярно поднимали цены, вынуждая, таким образом, византийцев к экономической зависимости от импорта этого товара наземным путем. Эта монополия закончилась в VI в., когда византийцы сумели переселить шелковицу в свою страну. В противоположном направлении двигались вавилонские ковры, драгоценные камни и сирийские ткани, кораллы и жемчужины Красного моря, наркотики из Малой Азии, иранская краска для ресниц, весьма ценившаяся китайцами. В сасанидскую эпоху города Нисибин, Артаксата (Армения) или

Ктесифон стали важнейшими торговыми перекрестками и перехватили пальму первенства у Пальмиры, которая до II в. была главным торговым центром. Торговцы вели переговоры о своих товарах на полпути между сирийским берегом и Мезеной, из которой путь лежал к портам Персидского залива. С самого начала V в. Сасаниды контролировали также берега от Каспийского моря и Персидского залива (где они основали несколько портов) до Инда, господствуя, таким образом, над морской торговлей с Индией и Цейлоном в течение всего VI в.

МЕРЫ ВЕСА И ОБЪЕМА

Некоторые данные позволяют понять, что древние персы использовали вначале собственную метрологическую систему (ныне не известную), основанную на десятиричной системе. Для того чтобы ввести систему, единую для всей империи, Дарий I использовал вавилонскую шестидесятеричную систему, внеся в нее несколько изменений (например, введение новой единицы, названной на древнеперс. «карша-», что было равно десяти сиклям). Эта система действовала на протяжении всей ахеменидской эпохи (у нас нет точных данных относительно аршакидского и сасанидского периодов) и оказала существенное влияние на метрологию, использовавшуюся в Афинах и в греческих городах-государствах Малой Азии.

Эталоны веса (после реформы Дария I)

талант = 60 мин 30 кг	240 грамм
мина = 6 карша	504 грамм
древнеперс. карша = 10 сиклей	84 грамм
сикль = 2 зузу (драхмы) = 8 данака	8,40 грамм
вавилонск. зузу = 4 данака	4,20 грамм

древнеперс. данака = 5 халлору	1,05 грамм
вавилонск. халлору	0,21 грамм

Система, представленная в этой таблице, является всего лишь попыткой реконструкции принимать во внимание тот факт, что сообщения из письменных источников не всегда совпадают с археологическими источниками. Самая крупная весовая единица, талант, вначале соответствовала весу, который легко мог нести один человек. Древнеперсидская единица данака, букв. — хлебное зерно, была позаимствована греками в виде данаке и превратилась в эллинскую эпоху в наименование «аттический обол» (0,71 g).

Ахеменидские меры расстояния

локоть	0,495 м
шест = 6 локтей	2,97 м
парасанг = 112 беру = 1800 шестов	5346 м
вавилонск. беру = 3600 шестов	10 692 м
переход = 4 парасанга	21 384 м

Систему мер расстояния, похоже, еще труднее реконструировать, особенно в том, что касается точности значений. Сравнение с афинскими мерами, полученными на основании персидской системы мер, может дать неплохое приближение, но все равно эти значения остаются условными, даже если отклонение между обеими системами было минимальным (чтобы облегчить торговый оборот!).

Традиционно ахеменидский парасанг соответствовал расстоянию, которое пехотинец мог пройти за час (т.е. 30 греческих стадий, или 5328 м). Автор среднеперсидского текста, датированного IX в., похоже, различает короткий фрасанг, который равнялся 20 000 пядям, и длинный фрасанг, значение которого в настоящий момент не определено. С другой

Авестийские / (пост)сасанидские единицы длины

Авестийское наименование	Среднеперсидское название	Перевод и объяснение	Греческое наименование	Значение
əgrəzu-	angust	палец	daktylos	1 палец
baši-, biši-	*bizag (?)	сустав пальца	kondylos	2 пальца
ašti-	—	ладонь	palaistē	4 пальца
uzašti-	—	«большая»-ладонь	dikhas	8 пальцев
dišti-	—	эмпан (короткий = интервал между большим и указательным пальцами)	likhas	10 пальцев
vitasti-	videst	эмпан (длинный = интервал между большим пальцем и мизинцем)	spithamē	12 пальцев
paḁa-	pāy	пядь	pous	16 пальцев
frāṛāθni-	frārāst	локоть	rēkhus	24 пальца
gāiia-, gāman-	gām	шаг (т.е. 2 локтя или 3 пяди)	bēma	48 пальцев
—	gām ī dō pāy	шаг двух ног (расстояние между ногами, то есть 5 пядей)	—	80 пальцев
vibāzu-	jud-nāy	сажень	orgyia	96 пальцев
—	nāy	шест (= 10 пядей или 2 расстояния между ногами)	kalamos	160 пальцев

стороны, среднеперсидские комментаторы Авесты используют единицу длины, называемую *hāθga* на авестийском и *hās(a)g* на среднеперсидском, вместо «парсанга средней длины» и иногда, «четверти парасанга». Знакомые с римскими мерами, другие комментаторы, а также авестийско-среднеперсидский словарь расшифровывают географическую единицу *hāθga*, как «1000 шагов двумя ногами», что, казалось бы, соответствует приблизительно римской миле (= 1472 м), то есть четверти парасанга. Два *hāθga* равняются приблизительно *šarətu* или *tašar*, то есть длине «ипподрома для лошадей» (авест. *šarətā*, среднеперс. *asprēs*).

В этих же, более поздних авестийских текстах, равно как в среднеперсидских комментариях и глоссариях (пост) сасанидской эпохи, можно увидеть, что персидские единицы длины настолько точно соотносятся с греческой системой, что трудно утверждать, что между ними не было никакой связи. Однако если возможно установить относительные значения этих единиц, то установить их абсолютные значения нет никакой возможности.

Ахеменидские меры объема для твердых и жидких веществ

Твердые вещества	Значение	Жидкости
греч. <i>akhanē</i> = 45 <i>artabai</i> греч. <i>artabē</i> = 6 <i>grīva</i>	2505 л	
или 3 <i>grīva</i> = 10 <i>bawiš</i>	55,67 л или 27,90 л	
древнеперс. <i>grova</i> = 10 <i>hōfan</i> (= вавилонск. эламиск. бар)	9,28 л	эламиск. <i>marriš</i> = 10 <i>kapithai</i>
эламиск. <i>bawiš</i>	5,56 л	
арамейск. <i>hōfan</i> (= вавилонск., эламиск. QA)	0,93 л	греч. <i>kapithē</i>

Единица, *hōfan* «пригоршня», о которой свидетельствуют некоторые арамейские тексты сасанидской эпохи и трехязычная царская надпись сасанидского царя царей Шапура I (совсем как *grīv*, соответствующая римскому *modius*, «ведру», которые оба сокращаются до *h* и *g*.), соответствует ежедневному рациону солдата. Величина *magis* также встречается на глиняных табличках из Нисы парфянской эпохи в виде парф. *mṛu*; то же самое происходит с *kapithē*, сокращенного до *k* в тех же глиняных табличках от парф. **karīš*. В надписи уже упомянутого Шапура I упоминается еще одна единица (неопределенного значения) для меры вина, называемая *rās* и в виде сокращения *r*.

ЧЕКАНКА МОНЕТ

В ахеменидскую эпоху золотые дарики, введенные Дарием I, начиная с 515 г. до н.э., и серебряные сикли (оба вида монет назывались греками «лучники» — из-за изображения на аверсе монеты царя, держащего лук) играли не столько экономическую роль, сколько идеологическую. В то же самое время, Дарий пытался найти и ввести в обращение весовой эталон для справедливой меры податей, одинаковый для всей империи. Серебряные слитки в любой форме, золотые слитки, бруски, кольца, серьги, шейные кольца и т.д. чаще, чем монеты, составляли основное средство платежа. Этим объясняется, почему обозначения различных монет несут в основе названия единицу веса (талант, сикль, драхма, и т.д.). Оба вида монет являются продуктами различных систем, унаследованных ахеменидскими персами от своих предшественников. Стандарт, основанный на серебре, использовался ранее в Вавилонии и в Ассирии,

Ахеменидские даррики

где не пересчитывали чеканенных монет, а просто взвешивали общую массу серебра. В ахеменидский период это правило было распространено в регионах к востоку от Тавра. В противоположность этому обычаю страны западной Анатолии использовали золотые монеты (чистого золота или сплавов: электрум, иначе называвшийся «белое золото», и смесь серебра и золота), как и крезеиды в Лидии.

Первые парфянские монеты были отчеканены вскоре после середины III в. до н.э. в Экбатанах/Хамадане и в Селевкии на Тигре и были изготовлены из серебра. Множество медных монет было, в основном, предназначено для местного употребления, в то время как золото не использовалось. Основная номинальная стоимость монет составляла драхму, была весом приблизительно 4 грамма и использовалась наряду с тетрадрахмами (они датируются селевкидской эпохой и имеют стоимость в четыре драхмы, что и следует из их названия). Изображения на монетах были навеяны эллинистическими моделями, но в них все же ясно проглядывает иранский стиль. На аверсе видна голова царя, повернутая влево, и первоначально украшенная типичным головным убором воинственных кочевников, а позже — эллинистической диадемой (простая тканая лента, унаследованная от селевкидских царей) или высокой иранской царской тиарой. На реверсе драхм появляется стереотипный

Аверс и реверс сасанидской монеты Ардашира I

образ Аршака I на троне, установленном на омфало-се — «пупе мира», первоначально подобный Аполло-ну, а затем в виде Зевса на троне. На реверсе тетрад-рахм изображен царь, сидящий на троне, держащий в одной руке лук с двумя изгибами, или царь «побе-доносный». Некоторые изображали царя верхом или сцену с участием богини Тихе. Изображения на медных монетах также варьировались в зависимо-сти от мастерской. Надписи, нанесенные на монеты, повторялись также и с обратной стороны. Первонач-ально надписи были на греческом языке, постепен-но они становятся все сложнее, вплоть до перечисле-ния пяти эпитетов, один за другим. Начиная с Орода II, титул «царь царей» заменяет титул «вели-кий царь». В греческих надписях появляется все больше ошибок, и к концу аршакидской эпохи они заменяются надписями на парфянском языке. Иден-тификация царей часто крайне затруднена, посколь-ку они появляются обычно (за исключением случа-ев царей-конкурентов) под общим династическим именем — Аршак, а не под их личными именами. Вассальные государства в Персии, Элимаиде и Ха-ракене чеканили свою монету, основанную на пар-фянском прототипе; эта независимая чеканка монет завершилась с началом сасанидской эпохи.

Сасаниды широко использовали названия и нор-мы своих аршакидских предшественников (золотой

динар был явно инспирирован римским *denarius aureus*). Так же как у парфян, на сасанидских монетах имеется изображение царя на аверсе (но теперь изображение развернуто вправо). Реверс используется для надписей. Бюст царя царей теперь вполне распознаваем благодаря короне и надписи. На реверсе изображен алтарь огня с горящим пламенем, на более поздних монетах — в окружении двух фигур и дополнительного бюста, выступающего из пламени. После реформ Кавада I в V в. на реверсе указывают, кроме того, слева — год чеканки монеты и справа — название монетной мастерской. Идеологический и пропагандистский элементы, доминирующие в ахеменидских и в меньшей степени в аршакидских монетах, менее выражены в сасанидских монетах: в противоположность ахеменидским монетам сасанидские являются прежде всего элементом экономики. Надписи политико-религиозного содержания идут по краю монеты. Как и раньше, большая часть монет вычеканена из литого серебра (из тонкой листовой заготовки), и основная номинальная стоимость таких монет составляла по-прежнему одну драхму; медные монеты использовались в церемониальных целях (также продолжали циркулировать парфянские монеты), а редкие золотые монеты чеканились, в основном, из соображений престижа. Количество мастерских по чеканке монет, управлявшихся централизованно, скорее всего, с самого начала было очень ограничено. Монеты первых Сасанидов были очень высокого качества с технической и художественной точек зрения, и не кажется невероятным тот факт, что этим они были обязаны присутствию и секретам захваченных римских мастеров. В IV в., при Шапуре II, началась массовая чеканка монет. Нет никакого сомнения, что это произошло вследствие решения платить войску деньгами, что

потребовало значительного увеличения их производства (большая часть мастерских, основанных в более позднее время, располагалась вблизи мест боев, но, впрочем, их существование было весьма недолговременным). Изменение типологии при Каваде I и Хосрове I объясняется, вероятно, последствиями налоговой реформы и способа расчета пошлин в драхмах.

ОПЛАТА ТРУДА

Как в большинстве других случаев, несмотря на постоянные трудности дешифровки, именно административные эламские таблички донесли до нас сведения о системе оплаты натуральными продуктами труда ахеменидских служащих, различных представителей ахеменидского двора во времена Дария I. Согласно приблизительной оценке, несколько тысяч плиток дают точные сведения относительно более чем 15 000 лиц из более 100 различных населенных пунктов. Из них становится ясно, как тщательно была разработана сетка жалованья для всех государственных служащих. Система удивляет своей современностью: в ней не только существуют многочисленные уровни, соответствующие статусу, функции и природе работы, степени образованности, а также возрасту каждого, но она также предусматривала, по всей видимости, серию общественных мер. Для служащих, получающих лишь минимальный доход, были предусмотрены многократные выплаты дополнительных рационов. По всей видимости, существовала также система премий (всегда натурой) за особые заслуги или за выполнение более трудных задач. Ничто не позволяет предполагать, что женщины получали меньше, чем мужчины, со-

всем напротив. На первый взгляд похоже, что они имели те же шансы на продвижение, что и мужчины (некоторые занимали даже достаточно высокие посты во главе царских мастерских), и пользовались дополнительными рационами, когда рождали ребенка (доплаты в виде муки или пива были в два раза больше в случае рождения мальчика, чем девочки). Царские служащие имели возможность иметь сарайчик для домашней птицы (или для мелкого скота) и выращивать овощи на своем собственном огороде, чтобы оказывать помощь своей семье.

Жалованье натурой определялось в мерах ячменя, базового продукта питания. Минимальная оплата труда взрослого человека была равна 3 бар ячменя в месяц (2 бар для подростка), что составляло, соответственно, 28 или приблизительно 17 кг. Нередко речь шла о работниках, пришедших из далеких провинций империи, таких, как Ликия, Фракия или Бактрия. Среди лиц, стоявших на нижних ступеньках иерархической лестницы работников, мы обнаруживаем столяров, скотоводов, жнецов, а также других сельскохозяйственных рабочих и профессиональных строителей. Этот минимальный месячный рацион мало менялся и позволял жить надлежащим образом, вместе с тем, регулярно выдавались дополнительные пособия в виде пшеничной муки, пива или вина (кислого), иногда плодов (фиги, финики) или орехов. Среди рабочих и мелких ремесленников наиболее высокое жалованье выдавалось лицам, стоявшим во главе царских мастерских. Зафиксирована выдача порядка 5 бар ячменя, 3 бар вина и трети мелкого животного (скорее всего, козы и барана).

Те, кто получал «большое жалованье», образовывали, образно говоря, отдельную категорию лиц. Количество выписанных продуктов превосходило их потребности, так что они были частично замене-

ны платежами серебром. Во главе этой категории фигурирует Фарнак, дядя Дария, в ведении которого между 506 и 497 гг. до н.э. находилась вся персидская администрация. В связи со значимостью своей функции он получал жалованье в 18 бар ячменя, 9 бар вина и два барана в день. Гобарува, копьеносец и тесть Дария, получал еще больший ежедневный рацион вина в 10 бар (помимо других доходов). Чикавануш, правая рука Фарнака, получал каждый месяц треть рациона ячменя (180 бар) и вина (90 бар) своего начальника, но 45 баранов (против 60). Для получателей крупного жалования ячмень иногда заменялся зерном (даже в виде муки) — привилегия, обычно предназначенная по вполне практическим причинам лицам, много путешествующим в связи с царской службой, таким, как инспекторы или гонцы.

Что касается более поздних эпох, то о них мы имеем очень мало информации, за исключением, возможно, Вавилонии в парфянскую эпоху, о которой мы много знаем по астрономическим записям, хотя и эти сведения остаются весьма неточными. Премии и жалованье исчисляются отныне в серебре, а также в натуральных продуктах. Нам известно, например, из документа конца I в. до н.э., что три сторожа дверей храма получали месячную зарплату в сикль, что составляло две драхмы на каждого. Два других служащих по очистке храма получали за тот же период полтора сикля, а храмовые писцы — четыре сикля за два месяца. Несколькими десятилетиями ранее астрономы получали мину в год, что соответствует, таким образом, месячной зарплате в пять сиклей, или десять драхм. Однако по-прежнему трудно сравнивать эти цифры с жалованьем, выплачиваемым при ахеменидском дворе четырьмя веками ранее, принимая во внимание тот факт, что по-

купательная способность серебряного сикля в разные эпохи значительно менялась. В то время как весной 309 г. до н.э. за серебряный сикль можно было купить приблизительно 7,5 литра ячменя, за ту же сумму осенью 188 г. до н.э. можно было купить 390 литра ячменя! Для сравнения отметим, что в парфянском пергаменте, найденном в Авромане в Курдистане, датированном 53 г. н.э. (?), содержится купчая на половину виноградника, проданного «Патаспаком, сыном Тирена, Авилу, сыну Баснина, за 65 драхм».

Сведения такого рода для сасанидского периода еще более редки. Некоторые пассажи в текстах среднеперсидского периода позволяют все-таки заключить, что отец семейства (букв. «глава, которому поручили [власть в семье]») получал каждый пятый день три драхмы для питания, а также «сумму, обеспечивающую потребности в одежде». Это более или менее соответствует сообщениям другого текста, в котором говорится о месячном жалованье в 4 статеры, то есть в 16 драхм (если бы соответствие между двумя текстами было идеальным, то оно должно было бы составить 18 драхм).

ПЕРСЫ

V

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

Взгляд иранцев на мир и на место в нем человека унаследован от общего индоиранского периода и, похоже, в течение многих веков не подвергся существенному изменению. Необходимо все же соблюдать некоторую осторожность в суждениях, поскольку мы знакомы с зороастрийской космогонией и космологией лишь по маздистским книгам IX—X вв. Те части «Авесты», которые дошли до наших дней, не содержат сообщений по этим вопросам, и, соответственно, влияние манихейского и маздейского учений не может быть полностью исключено. Идея деления мира на семь «кешваров» (регионов, частей) господствовала во время всей доисламской эпохи. Она представлена в многочисленных мифах и легендах и даже отразилась в работах арабских географов. В исламскую эпоху эта идея нашла отражение в знаменитом произведении Низами «Семь красавиц» (XII в.), в котором рассказывается история сасанидского царя царей Бахрама V Гура, сочетавшегося браком с семью принцессами семи различных стран; для них он построил семь дворцов, выкрашенных в цвета семи планет (владык семи дней недели).

Как любое устное сообщество, иранцы интересовались своим прошлым только с той точки зрения, насколько оно было связано с их современным положением, весьма умеренно. Любопытство к прошлому, без непосредственной связи с настоящим

считалось зрящим делом, поэтому нередко возникали искажения реальных событий. Прекрасный пример, иллюстрирующий эту структурную амнезию персов, приводится в «Хвадай-Намак» (и также отражен в «Шахнаме»), официальной истории персидских царей, возможно составленной в VI в. по приказу сасанидских царей: детальное жизнеописание трех-четырех предшественников сасанидского царя царей Хосрова I (531–579) относительно точно и обильно, переходные династии Аршакидов, Селевкидов и Ахеменидов практически тонут в неизвестности, а сведения о мифических и легендарных династиях Пешдадидов и Кейанидов (Каянидов) снова оказываются весьма обстоятельными, но они не основаны на реальном знании (и еще меньше на воспоминаниях) той эпохи. Переменчивое отношение персов к своему прошлому нашло отражение также в их способе измерять время: в то время как Ахемениды считали время по годам господства своих Великих царей, парфяне и Сасаниды ввели свои «эры», следуя примеру Селевкидов, правивших до них.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ

Согласно одному из мифов, унаследованных индоиранцами и переданных при помощи «Денкарта», «Книги веры» (IX в.), Фретон (авест. Трайтаона), царь из династии Пешдадидов и герой, потомок Джамшида (авест. Йима), разделил империю между тремя сыновьями: старший, Салм, получил, таким образом, западные страны (в более поздних мифах, идентифицировавшиеся с Рум, т.е. с Римом и Византией), второй сын, Тур, получил страны на севере и

востоке, т.е.. Туран (позже идентифицировавший-ся с тюркскими странами) и Китай, и, наконец, его младший и любимый сын Эрадж получил центральный регион (среднеперс. Хванирах), в который входил и Эраншахр.

Но, согласно «ортодоксальному» космогоническому зороастрийскому мифу, предки авестийских народов считали материальный мир (gētīg) объектом, составленным из семи произведений верховного бога Ормузда Высшей Мудрости (авест. Ахура Мазда), каждый из которых находился под защитой одного из Амахраспандов, «бессмертных божеств» (авест. Амэша Спэнта, разновидность архангелов). Ормузд создал их в следующем порядке: вначале каменное (авест. асман) небо, задуманное как скорлупа яйца, окружающая все остальное; затем воды, заполняющие низ скорлупы; затем земля, плавающая в изначальных водах, как плоский диск; в центре земли находились единственное растение, единственный бык и первый человек Гайомард (авест. «смертная жизнь»), которого защищал сам Ормузд; наконец огонь, видимый на солнце и иных небесных телах, а также в форме невидимой жизненной силы, которая пронизывает весь космос. Вначале этот мир был статичным, и солнце неподвижно висело в небесной вышине, как в полдень.

Но Ахриман, злой дух (авест. Ангра Маинйю), живущий во тьме, атаковал создания Ормузда, пропоров небеса, загрязняя воды, выкопав яму в земле, оставив растение высыхать, убив быка и человека и заразив огонь дымом. И мир стал темным. В этот момент возникло движение: солнце и другие небесные тела начали вращаться, день и ночь чередовались, воды начали течь и очистились. Образовалось мифическое море Фрахварт (авест. Воурукаша, букв. «имеющее широкие заливы»), и земля была прочно

закреплена корнями гор, проросших сквозь нее. Первой горной цепью, которая окружила мир, была Хара Березайти («возвышенный часовой», легко идентифицирующийся с Эльбрусом). Первое растение породило все остальные, из семени быка пошла вся животная жизнь, а сперма первого человека породила первую пару людей. Пошел дождь и разделил землю на семь кешваров, «континентов» (авест. *karšuuar*, букв. «участок, разграниченный пропаханной плугом линией»). Центральный континент — это «прекрасный регион Хванирах» (авест. *X'anigatha*), населенный людьми. Он столь широк, как остальные шесть, вместе взятые, он превосходит их по благосостоянию и благополучию и отделен от них лесами, реками и горами. В его середине расположен пик Хара (авест. *Hukaiṛiia*), место с идеальными условиями, порожденное от «корней» цепи, окружающей землю. Солнце, луна и звезды вращаются вокруг него, и у него 180 окон на востоке и столько же на западе, что соответствует 360 дням иранского года. Предположительно, от него отходит Чинвад, «мост Суда» (авест. *činuuatō rəṣətu-*, букв. «мост Сборщика»), по которому души праведных людей достигают неба. Так же как небо находится выше пика Хара, так и ад располагается внизу. С этой точки зрения пик функционирует как нечто вроде оси мира. По той же причине «дерево всех посевов» растет посреди моря Фрахварт.

Это мифическое разделение мира на семь частей, бесспорно, продолжало оказывать влияние на персидскую идеологию в разные исторические эпохи, несмотря на реальное сосуществование административной организации провинций и сатрапий: Дарий I разделил свою империю на семь частей для того, чтобы распределить их между заговорщиками, которые помогли ему завоевать персидский трон (су-

ществуют ссылки на легенду о семи заговорщиках в начале парфянской эпохи, а также в аршакидскую и сасанидскую эпохи, кроме того, наиболее важные функции в стране находились в руках семи знатнейших семей). Разделение на семь частей, похоже, находит косвенное отражение в большой надписи Дария в Бехистуне/Бисотуне (и не только в ней), и можно предположить, что об этом делении знал Платон. Во времена Дария II (423—404 гг. до н.э.), в арамейском документе, происходящий из Египта, управляющий обозначается как «защитник седьмой части». К концу сасанидской эпохи Хосров I (531—579) в рамках своих военных и административных реформ разделил территорию Эраншахра на четыре географические части (среднеперс. *rāygōs*), согласно основным направлениям: север (среднеперс. *abāxtar*), восток (среднеперс. *xvarāsān*), юг (среднеперс. *nēmrōz*), и запад (среднеперс. *xvarvarān*). Эта непродолжительная реформа послужила моделью для военных реформ в Византии при Ираклии (610—641). Введение четырехчастного деления империи Сасанидов, долгое время бывшее известным только на основании арабо-персидских и среднеперсидских источников постсасанидской эпохи, недавно было подтверждено появлением на рынке нескольких административных сасанидских печатей той эпохи.

КАЛЕНДАРИ

Иранцы в доисламский период использовали главным образом две различные календарные системы. Измерение времени у Ахеменидов до парфянской эпохи было основано на счете дней, лунных месяцев и лет, в то время как Сасаниды и зороастрийцы использовали календарь, основанный на днях

и годах. Для удобства лунный месяц в 29 дней 12 часов 44 минуты в среднем был округлен до 30 дней. Так как календарный год приблизительно на 11 дней длиннее, чем лунный год из двенадцати лунных месяцев, пользователям календаря первого типа приходилось вставлять время от времени дополнительный месяц, в то время как в зороастрийском календаре год состоял из 365 дней, т.е. из 12 месяцев по 30 дней, плюс дополнительно 5 дней. Данный тип календаря опережал на день движение солнца один раз в каждые четыре года.

Надпись Дария I в Бехистуне в первый раз свидетельствует о существовании луно-солнечного древнеперсидского календаря с двенадцатью месяцами по тридцать дней. Система эта была основана на лунном вавилонском календаре, в котором названия месяцев были просто заменены древнеперсидскими названиями (которые, возможно, уже существовали к тому времени). Названия месяцев, смысл которых остается часто неопределенным, имеют, по всей видимости, связь с естественными временами года, сельскохозяйственными работами или были связаны с культово-религиозной практикой. О вставке дополнительного месяца имеются свидетельства на эламских табличках Персеполиса, но трудно сказать, следовали ли персы эламской и вавилонской системам или у них было свое собственное решение. В какой-то момент V в. до н.э. древнеперсидский календарь был заменен зороастрийским календарем, о его использовании есть свидетельства по крайней мере до начала господства Артаксеркса I (465–424 гг. до н.э.). Ахеменидская система не исчезла вместе с самими Ахеменидами? скорее всего, Александр Великий использовал македонский календарь в Иране, но Селевкиды снова приняли вавилонский календарь, заменяя оригинальные названия греческими.

Месяцы древнеперсидского календаря

	Древнеперсидский	Эламитский*	Вавилонский
март—апрель	Ādukan(a) iša-	Ha-du-kôn-na-iš	Nîsannu
апрель—май	Īūravāhara-	Tu-ir-ma-ir	Ayyāru
май—июнь	Īāigr(a)ci-	Sa-a-kur-ri-zî-iš	Sîmannu
июнь—июль	Garmapada-	Kar-ma-bat-taš	Du'ûzu
июль—август	—	[Tur-na-ba-zî-iš]	Abu
август—сентябрь	—	[Qa-ir-ba-ši-ya-iš]	Ulûlu
сентябрь—октябрь	Bāgayādi-	Ba-gi-ya-ti-iš	Tašritu
октябрь—ноябрь	*Vṛkāzana- (?)	Mar-qa-za-na-iš	Araḥsamna
ноябрь—декабрь	Āciyādiya-	Ha-iš-ši-ya-ti-ya-iš	Kislîmu
декабрь—январь	Ānāmaka-	Ha-na-ma-ak-kaš	Ṭebētu
январь—февраль	—	[Sa-mi-ya-maš]	Šabātu
февраль—март	Vīyax(a)na-	Mi-ya-kán-na-iš	Addāru

* Эламитские названия цитируются согласно тем формам, которые были приведены в надписи Дария I в Бехистуне, за исключением трех названий в квадратных скобках (которые приводятся, согласно табличкам из Персеполиса).

Та же система была применена Аршакидами (которые его использовали одновременно с зороастрийским календарем, по крайней мере с начала I в. до н.э.) одновременно с использованием греческих надписей в надписях на монетах.

Солнечный зороастрийский календарь (применявшийся также Сасанидами в их «гражданском» году), имел местные варианты в Каппадокии, Армении, Согдиане, Хорезме, Бактрии и Систане. Некоторые думают, что этому солнечному календарю предшествовал, возможно, лунный календарь из тринадцати месяцев по двадцать семь дней. Помимо ежегодного добавления пяти дней, теоретически приходилось вставлять промежуточный месяц каждые 116 или 120 лет (вопрос спорен), для того чтобы исправить ежегодный излишек в четверть дня (6 часов).

Вначале дозороастрийский год делился на два сезона (авест. *ratu-*, среднеперс. *gāh*), зиму из десяти месяцев и лета из двух месяцев (стоит вспомнить, что это, без сомнения, отражало положение в период, когда доавестийские народы еще помнили свою жизнь в северных степях между Оксом и Яксартом). В более поздний период, после миграции этих народов на юг, «Видевдад» — отводит пять месяцев (зима) и семь (лето) на каждый из двух основных сезонов. С праздниками в середине и в конце год будет впоследствии разделен на шесть сезонов, по два месяца каждый.

Между тем среднеперсидские (зороастрийские и) манихейские тексты упоминают также названия известных нам четырех времен года и объединяют двенадцать зодиакальных знаков в четыре группы по три знака: весна (среднеперс. *vahār*), лето (среднеперс. *hāmīn*), осень (среднеперс. *pādēz*) и зима (среднеперс. *zamestān*).

Месяцы зороастрийского календаря

	Авестийское название	Среднеперсидское название
1	Frauuašinam	Fravardīn
2	Ašahe Vahištahe	Ardvahišt
3	Hauruuatātō	Hordād
4	Tištīriehe	Tīr
5	Amərətātō	Amurdād
6	Xšaθrahe Vairīiehe	Šahrevar
7	Miθrahe	Mīhr
8	Apaṃ	Abān
9	Āθrō	Adur
10	Daθušō	Day
11	Vaṇhēuš Mananḥō	Vahman
12	Spəntaiiā Brmatōiš	Spandarad

Месяцы разделены на четыре периода по семь или восемь дней, начинающихся или заканчивающихся днем «творца Ахура Мазды». В манихейском тексте месяц разделяется на три периода, а согласно основным фазам луны: растущая луна (среднеперс. «новая луна»), полнолуние (среднеперс., «середина луны») и новолуние (среднеперс. «невидимая луна»).

Дни зороастрийского календаря

	Авестийское название	Среднеперсидское название
1	Daθušō Ahurahe Mazdā	Ормузд
2	Vaṇhēuš Mananḥō	Vahman
3	Ašahe Vahištahe	Ardvahišt
4	Xšaθrahe Vairīiehe	Šahrevar
5	Spəntaiiā Ārmatōiš	Spandarmaci
6	Hauruuatātō	Хордад
7	Amərətātō	Amurdād

	Авестийское название	Среднеперсидское название
8	Daθušō Ахура Мазда	Day pad Adur
9	Āθrō	Ādur
10	Araṃ	Abān
11	Xvarəxšaētahe	Xvar
12	Māṇhahe	Māh
13	Tištīiehe	Tīr
14	Gēuš	Gōš
15	Daθušō Ахура Мазда	Day pad Mihr
16	Miθrahe	Mihr
17	Sraošahe	Srōš
18	Rašnaoš	Rašn
19	Frauuašīnaṃ	Fravardīn
20	Vərəingraṇahe	Vahrām
21	Rāmanō	Rām
22	Vātahe	Vād
23	Daθušō Ахура Мазда	Day pad Dēn
24	Daēnaiiā	Dēn
25	Ašoiš	Ard (Ahrišwang)
26	Arštātō	Aštād
27	Asmō	Asmān
28	Zəmō hudāṇhō	Zamyād
29	Maθrahe spēntahe	Māraspand
30	Anaγranāṃ	Anagrān

Зороастрийский день подразделялся на пять gāh («вахт», авест. asniia- ratu-): Hāvan — «утро», Rapihvin — «вторая половина дня», Uzērin — «вечер», Ēbsrūsrim — «от захода солнца до полночи», Ušahin — «от полуночи до восхода солнца». Короткий катехизис среднеперсидской эпохи, не имеющий датировки («Сборник советов древних мастеров»), рекомендует верующему деление дня на три равные части: первая треть — чтобы изучать мудрость благородных людей в религиозной школе, вторая треть — чтобы обраба-

тивать землю, и последняя треть — чтобы есть, развлекаться и отдыхать. Кроме того, пассаж в конце другого труда («Советы бессмертного Адурбада, сына Мараспанда») определяет выполнение тех или иных задач в определенные дни месяца. И наконец, в коротком тексте, озаглавленном *Māh o Fravardīn Rōz ī Nordād* представлен даже лист отрывного календаря на «День Хордад месяца Фравардин» — день, особенно важный для маздейцев прошлого и настоящего.

То же авестийское слово *hāθga*, использовавшееся как единица расстояния и имевшая смысл «[четверть] парасанга», употребляется также для того, чтобы измерять время. Действительно, известно, что парасанг — это расстояние, которое пехотинец мог покрыть за час, поэтому в более поздний период это слово стало означать «час». На самом деле эта единица варьировалась в зависимости от времени года и географической широты, так как она соответствовала двенадцатой части дня, между подъемом и заходом солнца. Похоже, что у иранцев было три вида часа, соответствующие наиболее длинному дню года (1 час 20 минут), наиболее короткому (40 минут), а также среднему дню, т.е. дню равноденствия (1 час). Кроме того, манихейские тексты иногда разделяют час на 360 единиц по 10 секунд.

Невозможно сказать, был ли календарь, представленный здесь, зороастрийским по своему происхождению или зороастрийцы просто переняли его, добавив в него свои названия. Зороастрийский календарь (иначе называвшийся также «подвижный», «промежуточный») в любом случае существовал при Сасанидах, и маздейцы продолжали датировать годы в соответствии с царствованием последнего сасанидского царя царей, Ездегерда III, который начал свое царствование в 632 г., в котором персидский Новый год оказался 16 июня. Эта

«эра Ездегерда» еще используется и в наши дни персидским сообществом в Индии.

СИСТЕМЫ ЛЕТОСЧИСЛЕНИЯ

Какой бы календарь ни использовался, общество всегда испытывает некоторую потребность соотнести различные важные события с настоящим моментом. Начиная со времени господства Кира, в течение последующих веков, персы датировали события, согласно годам правления того или иного великого царя. Связь с настоящим сразу становилась совершенно ясной, и, кроме того, такая датировка имела то преимущество, что она была понятна любому человеку в империи. Но у такой системы были также и неудобства, а именно, в том случае, когда цари властвовали не более года. Такое летосчисление теряло свою эффективность, например, в случае сбора податей и пошлин. По этой причине писцы начали исчислять годы владычества царей в календарных годах.

Селевкиды начинали новое летоисчисление от царствования Селевка I и его сына Антиоха I. Этот последний был вначале соправителем своего отца и продолжил впоследствии считать годы согласно его царствованию, даже после того, когда он остался один на селевкидском троне. Таким было начало селевкидской эры. В Иране и в других странах, которые приняли вавилонский календарь, эта эра начиналась с нового вавилонского года, т.е. 3 апреля 311 г. до н.э. (селевкидская эра). В Сирии и в западных регионах империи началом эры считался 312 г. до н.э. (селевкидская македонская эра). Аршакиды продолжили селевкидский отсчет времени, считая 1-й год своей эры от 65 года селевкидской эры. Парфянские суд и адми-

нистрация датировали события согласно этой аршакидской эре, начало которой было зафиксировано в 247/6 гг. до н.э., в то время как в греческих поселениях хранили верность селевкидской эре (македонской). И наконец, двуязычная надпись (на среднеперсидском и парфянском) в Бишапуре (Вех-Шапур) говорит о начале сасанидской эры в 205/6 гг. н.э. Любопытно, что эта эра не началась с царствования Ардашира I (224–239/40) или его сына Шапура I (239/40–271/2), но, вероятно, со дня восшествия на трон Папака в Стахре. Несмотря на существование своей, особой эры, Сасаниды, помимо ее, использовали систему датировки, согласно годам царствования того или иного монарха. В конце сасанидской эпохи эра эта была заменена уже упоминавшейся эрой Ездегерда (начало в 632 г.), и исламской датировкой (Хиджра, с начала 622 г.) которая отсчитывалась от даты исхода пророка Мухаммеда в Медину.

ИРАНСКИЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ

В доисламский период зороастризм был основной религией Ирана. В позднюю сасанидскую эпоху существовало шесть сезонных зороастрийских праздников (среднеперс. гаханбар), длившихся по крайней мере пять дней каждый, и среди них наиболее популярным был Nō(g) Rōz (перс. Новруз), зороастрийский Новый год. Только его все еще празднуют в современном Иране. Как показывают названия, эти праздники были явно языческого происхождения и отмечали важные моменты жизни пастухов. В эти дни, согласно предписанным обрядам, предавали закланию животных, а их жир использовался как жертва огню, в то время как мясо, хлеб и освященные плоды съедались верующими. Праздник Ново-

го года в день весеннего равноденствия был самым радостным, в этот день праздновалось создание огня под защитой Амахраспанда Адваришта. С ахеменидских времен это был также один из тех дней, когда подданные несли великому царю свои подношения. Среди многочисленных других религиозных празднеств, когда чествовались другие божества, только Митраган, праздник в честь Митры в день осеннего равноденствия, достигал популярности, сравнимой с популярностью Навруза. В парфянскую эпоху оба праздника без очевидной причины даже поменялись местами в календаре.

Зороастрийские гаханбары

- Маидйой-зарэмайа — середина весны (букв. «середина позеленения») : праздник, проходивший под защитой Амахраспанда Шахревара спустя сорок пять дней после начала года. Он приходился на пятнадцатый день второго месяца, символизируя создание неба.
- Маидйой-шема — летнее солнцестояние (букв. «середина лета»): праздник, проходивший под защитой Амахраспанда Хордада спустя шестьдесят дней после первого праздника. Он приходился на пятнадцатый день четвертого месяца, символизируя создание воды.
- Паитишахйа — жатва (букв. «возвращение зерна»): праздник, проходивший под защитой Амахраспанда Спандармада спустя семьдесят

- пять дней после предыдущего или на тридцатый день шестого месяца, символизируя создание земли.
- Айатрима — празднество возвращения скота с летних пастбищ (букв. «возвращение к дому»): праздник, обозначающий конец лета, проходивший под защитой Амахраспанда Амурдада спустя тридцать дней после предыдущего. Он приходился на тридцатый день седьмого месяца, символизируя создание растений.
- Маидйаирйа — зимнее солнцестояние (букв. «середина года»): праздник, проходивший под защитой Амахраспанда Вахмана спустя восемьдесят дней после предыдущего. Он приходился на двадцатый день десятого месяца, символизируя создание скота.
- Хамаспатмаэдайа — конец года (букв. «период между двумя годами, за которым следует лето?»). Праздник для душ усопших (фраваш), отмечаемый в конце года, спустя семьдесят пять дней после предыдущего. Он приходился на последний день года, и проводился под защитой самого Ормузда (в сасанидскую эпоху праздник длился десять дней и был известен под названием Фравардиган, Фродиган у греческих авторов).

Праздники других религиозных общин отмечались более скромно и локально. Среди манихейских праздников, во время которых отмечались, преимущественно важнейшие моменты жизни создателя религии, одно торжество заслуживает того, чтобы о нем упомянули особо: праздник Бема, т.е. трона Мани (от греческого слово *bēma* – место, трон), в день весеннего равноденствия, нечто вроде манихейского праздника Пасхи (ему также предшествовали периоды бессонных бдений и постов), символизировавший страдания Мани и его вознесение на небо, к блаженной вечности.

РИТУАЛЫ ПЕРЕХОДА ИЗ ОДНОГО СОСТОЯНИЯ В ДРУГОЕ И ЭТАПЫ ЖИЗНИ

В иранских письменных источниках достаточно мало информации о наиболее значимых моментах жизни человека (рождение, взросление, брак, и кончина), но тем не менее даже из этих скудных источников можно извлечь некоторые более или менее связанные наблюдения.

◆ Рождение и юность

В сасанидскую эпоху уточнялось, что задача ухода за беременной женщиной возлагается на отца (или за его неимением на религиозное сообщество). Сами роды считались у зороастрийцев серьезным загрязнением, поэтому женщину запирали в родовой комнате на сорок дней после родов, где она должна была блюсти некоторые предписания,

после которых подвергнуться церемонии ритуального очищения. Для женщин, родивших мертвого ребенка, такой период изоляции был еще длиннее. Рождение проходило под защитой богини Ардвизур Анахит, и ей посвящалась молитва, обеспечивающая роды без осложнений, которую произносили три раза. Рождение ребенка, скорее всего, сопровождалось праздником, но священные тексты ничего не говорят по этому поводу. Однако Геродот рассказывает, что «вся Азия отмечает жертвами и празднествами годовщину рождения царя» и — также согласно Геродоту — богатые персы «приказывают подавать к столу быка, лошадь, верблюда, зажаренных целиком в больших печах», в день своего рождения.

Без сомнения, дети вскармливались грудью собственными матерями, так как в «Авесте» не упоминаются кормилицы. Если верить Платону, то хлопоты о новорожденных ахеменидских царевичах возлагались на евнухов. «Денкарт», «Книга веры», приводит предписания, согласно которым, ребенок должен быть завернут и ритуально накормлен грудью. Геродот добавляет даже, что подростки не допускались в общество своего отца до пятилетнего возраста. Только лица мужского пола могли стать священниками. Благочестивые дары, сделанные отцом при рождении дочери, были менее значительными, чем при рождении сына. Воспитание молодых священников из мальчиков начиналось на седьмой год. Похоже, что у Ахеменидов молодые аристократы получали воинское образование, готовящее их к военной карьере, с пяти лет. В среднеперсидских текстах уточняется, что молодая сасанидская знать начинала свое образование «в чистом возрасте», т.е. между пятью и семью годами.

◆ Возмужание и переход во взрослую жизнь

С точки зрения зороастрийцев дети достигали зрелости в возрасте пятнадцати лет: в это время мальчики получали священный пояс (среднеперс. кустиг, этот обычай и сейчас еще существует у парсов), а девушки считались достигшими брачного возраста. «Видедад», уточняет, что «они должны были быть непорочными... не тронутыми мужчинами, носящими серьги». Торжественная церемония передачи кустига происходила в кругу родственников и считалась вторым рождением. Этот обычай считался «гражданским рождением», после которого молодой человек обретал полную законодательную, гражданскую ответственность. Если, например, отец умирал, не оставив завещания, его старший сын был обязан заботиться об остальных членах семьи как старший в роду.

◆ Брак

В отличие от зороастрийских обычаев сасанидское гражданское право предоставляло несовершеннолетним девушкам право сочетаться браком с девятилетнего возраста, несмотря на то что брак не реализовывался до достижения девушкой двенадцати лет. Но обычно девушка выходила замуж до достижения ею пятнадцатилетнего возраста. Если она отказывалась или если ее отец забывал обручить ее до достижения этого возраста, это считалось большим грехом. Однако в любом случае необходимо было предварительное согласие девушки.

Персам сасанидской эпохи были известны различные типы законных браков, из которых базовым был *rādxšāyīh* (среднеперс. «власть»). При этом женщина оставляла свою собственную семью, чтобы войти в семью мужа, где она отныне полностью

находилась в его власти (и власти тестя), с обязанностью полного повиновения. Ее доходы, приданое и другие частные владения оставались все же ее законной собственностью. Дети, родившиеся в результате такого брака, считались законными и имели все права. В сасанидскую эпоху брачный договор не был чем-то исключительным. Расторжение брака было, в принципе, возможно по инициативе любой из сторон, но обычно требовалось согласие другой стороны. Если мужчина скончался, не оставив детей, его вдова была обязана сочетаться браком с самым близким его родственником (если она была способна иметь детей), сохраняя все права. Этот тип брака назывался *šakarīh* (левират). Если человек скончался, не оставив детей, и если его вдова не могла иметь детей, одна из ее дочерей или сестер занимала ее место главной женщины в семье; теперь она могла выйти замуж, только используя первый тип брака. Подобная ситуация была одним из возможных случаев брака *stūrīh* (среднеперс. «попечительство»).

Наиболее похвальный брак с религиозной точки зрения был все-таки хведода — брак между близкими родственниками (авест. *хваэтвадата*-), между отцом и дочерью, матерью и сыном или братом и сестрой, так как этот вид брака в глазах древних персов предохранял чистоту семейной крови и не считался инцестом. Он практиковался персидскими царями от Ахеменидов до Сасанидов и восславлялся некоторыми авестийскими книгами и среднеперсидскими постсасанидскими комментаторами.

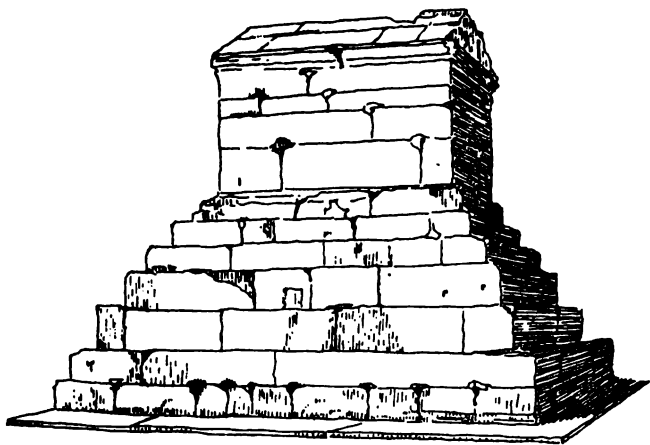
◆ Смерть и похороны

Персы верили в загробную жизнь, но в разные периоды и у сторонников различных религий их похоронные обряды разнились. Индоиранские на-

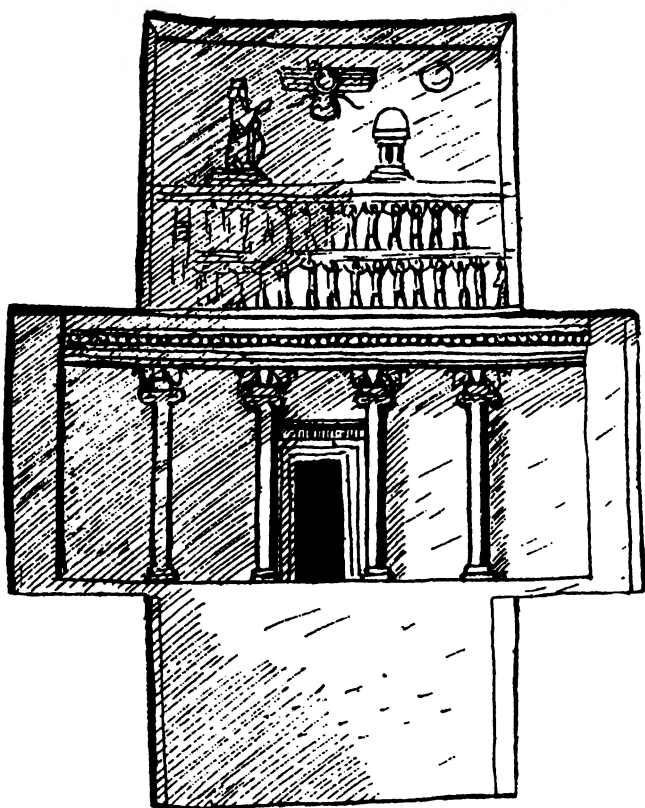

роды практиковали захоронение в землю, что было связано с понятием продолжения жизни душ усопших. Эта древняя практика похорон сохранилась и в доисламский период у кочевников Бактрии и Согдианы, и о ней спорадически свидетельствуют различные источники западных регионов Ирана в сасанидскую эпоху. У иранцев практически не применялось сжигание трупов, так как это запрещалось зороастризмом. Вскоре после греческого завоевания Ирана в Бактрии и в Маргиане стало принято использовать мавзолеи. Согласно сообщениям Исидора из Харакса, парфянских царей хоронили в царских гробницах (и про римского императора Каракаллу говорили, что он разорил некоторые из них в Арбелах).

Тела великих царей Ахеменидов, забальзамированные, помещались в монументальную могильную комнату (Кир) или в крестообразные гробницы, вытесанные в скале Накш-и Рустам (от Дария I до Дария II; последние Ахемениды приказывали выка-

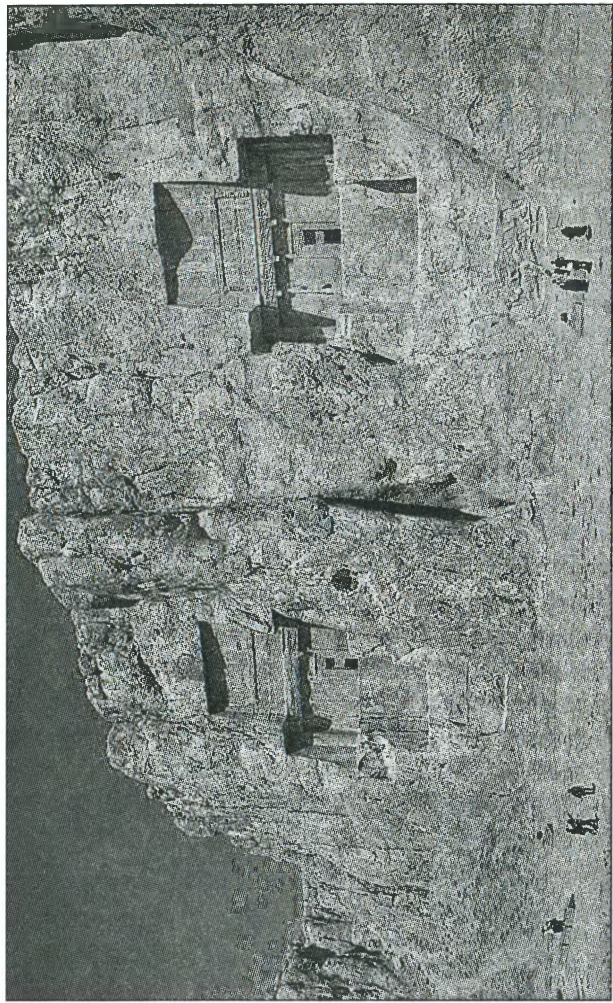

Могила Кира Великого в Пасафгадах

Наскальный фасад могилы Дария I в Накш-и Рустаме

пывать для себя гробницы в ближайших окрестностях Персеполиса). Согласно Арриану, перед гробницей ежемесячно приносили в жертву лошадей. Смерть великого царя отмечалась погашением священных огней, которые вновь возжигались только после воцарения его преемника, после периода официального траура во всей империи. Подготовленные останки транспортировались к месту захоронения на пышно отделанном катафалке, торжественные

Накш-и Рустам. Гробницы Дария I, Дария II, Артаксеркса I, Ксеркса I

похоронные церемонии должен был организовать наследный царевиц. Согласно сообщению Геродота, после смерти Аместрис, супруги Ксеркса I, вместе с нею были похоронены живыми четырнадцать детей из благородных персидских семей.

Согласно указаниям «Видевдад», зороастрийцы выставляли тела своих мертвых на солнце, на растерзание собакам и прочим хищникам, для того, чтобы быстро разрушить тело и не загрязнять землю, воды или огонь. Начиная с исламской эпохи, тела стали помещать в удивительные «башни молчания», открытые строения, похожие на амфитеатры. Все это время (когда, согласно их вере, душа все еще бродила по земле) семья соблюдала пост. Кости, отбеленные солнцем, часто (главным образом в восточной части Ирана), помещались в оссуарий, защищенный от диких животных или дождя. На третью ночь читались молитвы и внутрь клались одежды и запас пищи, необходимый душе для ее загробного путешествия. Ранним утром третьего дня приносилось в жертву животное (обычно баран или коза). Кроме того, в течение одного месяца приносились и другие жертвы. Затем в конце месяца следовала еще одна кровавая жертва, после чего приносились жертвы каждые тридцать дней до конца первого года, который заканчивался жертвой третьего животного и приношениями продовольствия и одежды. Следующие тридцать лет проводилась ежегодная церемония в день кончины. Ежегодно в конце года проходил большой праздник в честь усопших.

VI

РЕЛИГИИ

Иранские религии, в узком смысле, то есть зороастризм / маздеизм со всеми вариантами и манихейство, являются по своей сути дуалистическими и построены главным образом на мифе о битве между добром и злом. В обоих случаях учение о загробной жизни (как общей, так и индивидуальной) основывается на подробной космогонии, более или менее хорошо разработанной, поскольку в том и другом случае речь идет об искуплении. Зороастрийский апокалипсис, скорее всего, оказал сильное влияние на манихейскую трактовку загробной жизни и, без сомнения, на учение о загробной жизни иудаизма (и, следовательно, косвенно, на трактовку этого вопроса в христианстве и исламе). В целом маздеизм и манихейство длительное время оказывали влияние на религиозную жизнь Востока (даже после появления ислама), но это влияние было не одинаковым, так как маздеизм не знал особой миссионерской деятельности (по крайней мере в самом начале) и до V в. н.э. не был государственной религией, в то время как миссионерство является важным элементом манихейства. Мани и его ученики, Мар Аммо, Аддай и другие, прошли по всей Азии, и именно в этом Мани видел превосходство своей религии по сравнению с христианством, которое, по крайней мере в его время, не достигло еще восточного Ирана и пограничных с ним стран, и по сравнению с буддизмом, который не рас-

пространился до стран Запада. Влияние зороастризма, в котором существовали различные течения и ереси (среди которых зурванизм и маздакизм были всего лишь наиболее известными), проявилось прежде всего в виде интенсивных контактов с другими религиями во внутренней части (и вне) персидской империи. В целом персидские цари, от Ахеменидов до Сасанидасанидов, занимали позицию прагматической толерантности по отношению к другим верам, пока это не начало иметь политические последствия и не привело к волнениям и мятежам. Именно с этой точки зрения необходимо рассматривать, например, преследования манихеев и христиан в течение IV в., или иудеев в V и VI вв.

ЗОРОАСТРИЙСКОЕ УЧЕНИЕ «АВЕСТЫ»

В наиболее древний период существования их религии сторонники Зороастра (Заратуштры) не имели собственного названия для своей веры. Позже они заявляли, что являются сторонниками маздеистской религии, и что их религиозные противники их нередко порочили, называя огнепоклонниками. Зороастрийское учение объясняется в «Авесте», самая древняя часть которой — «Гаты» и некоторые другие тексты содержат «слово пророка» (если предполагать, конечно, что Зороастр действительно существовал). В более поздних текстах Зороастр сам оказывается объектом культового поклонения. В «Яште Фарвардин» он характеризуется как главного носителя добра (тот, кто первым подумал, высказал и сделал добро), «учредитель религии» и губителя демонов, которому сочувствуют асуры (добрые божества).

Вследствие существования «Авесты», зороастрийская религия теоретически могла бы относиться к «книжным религиям», но это собрание текстов не было написано единым блоком, долгое время передавалось в духовных кругах в виде изустных преданий и лишь в сасанидскую эпоху было записано (в VI в. н.э.?). В зороастризме «Авеста» никогда не имела того же значения, как Библия для христианства или Коран для ислама, даже меньше, чем манихейские канонические тексты для манихейства.

◆ Древнеавестийские тексты

Во все времена точная интерпретация темных и трудных текстов, собранных в «Гатах», является серьезной задачей. В наименьшей степени речь идет о сложностях грамматики, сегодня очень хорошо известной. Основную проблему составляет словарь, потому что точный смысл слов нередко ускользает от нас, а обращение к этимологии слов или сравнение с предшествующими ведическими эквивалентами или последующими среднеперсидскими текстами разрешает только часть проблем. В результате нередко бывало так, что древнеавестийские тексты переводились и интерпретировались весьма неоднозначно, порой в результате получался совершенно противоположный по смыслу текст. В наши дни существует две противоположные теории понимания «Авесты»: согласно одной версии, речь идет о теологических текстах некоего сообщества, согласно другой — это сборник ритуальных песнопений богам. Дуалистические тексты «Гатов» отгоняют демонов (авест. дэва), которые представляют «дурную мысль», «злой дух» (авест. Ангра Маинйу) и «ложь» (авест. друг) и, напротив, симпатизируют Ахура Мазде Повелителю Мудрости и его сыну Аше («Правда,

Порядок, Справедливость, Гармония»). Два других абстрактных принципа также персонифицируются: речь идет об Армати — Прямоте (то есть добром расположении духа) и Воху Мана — Благом помысле, который представлен как, соответственно, дочь и другой сын Ахура Мазды. В «Гатах» также появляются и другие божества (такие, как Создатель, Творештар, Создатель Коровы и т.д.), но Ахура Мазда остается знаменитым богом, и в этом смысле вполне можно говорить о зороастризме как религии гено-теистической стадии развития.

Во второй главе второй из «Гат» излагается древнеавестийская космогония, метафорически сравниваемая с установкой палатки/шалаша. Создание мира начинается с зачатия бога Аша его отцом Ахура Маздой. Затем следует создание Воху Мана с солнцем, звездами, луной, землей, водой, растениями, ветром и облаками. Затем были созданы свет и тьма (дни и ночи) и чередование между сном и бодрствованием. Потом произошло создание Коровы, и, наконец, была создана Армаити. Древнеавестийские тексты говорят также о приеме душ либо в палатах Ахура Мазды, либо в жилище Лжи — и то, и другое «жилища» относятся к миру загробной жизни.

◆ Более поздние авестийские тексты

В более поздних авестийских текстах на первый план выходят другие божества, отсутствующие в «Гатах», такие, как Анахита, Митра или Тиштрийя. Кроме того, семь Амэша Спэнта — Благодетельных бессмертных, чьи имена уже появлялись в «Ясне» Хаптанхаити (но в другом составе), теперь занимают более важное место в тесной связи с Ахура Маздой и обгоняют в некотором смысле другие божества в божественной иерархии.

Несколько маздеистских божеств, высших существ и демонов

Кроме того, в этих текстах более выражены дуалистические концепции, чем в «Гатах», но посредством противопоставления Благотворного духа (авест. Спэнта Маинйу) и Злого духа (авест. Ангра Маинйу) отныне они выражены сильнее, чем более ранняя антитеза между «правдой» (авест. Аша) и «ложью» (авест. Друг). Ахура Мазда некоторым образом выше и вне конфликта между Ашей (который в более поздних текстах принимает скорее форму божества, чем абстрактного принципа) и Друг из «Гат», но в поздних текстах «Авесты» он вмешивается в самую гущу боя и оказывается прямым противником Ангра Маинйу. Различие между Ахура Маздой и Спэнта Маинйу, к тому же, не всегда слишком четкое, и создается впечатление, что это лишь две стороны одного и того же явления. Дихотомия между добром и злом находит также свое выражение и в словаре, а именно, в лексике, обозначающей деятельность (идти, действовать, говорить, делать, и т.д.) или обозначающей части тела (уши, рот, голова, руки, ноги, и т.д.): таким образом, «аурические» создания «едят» (авест. хвар-) свою пищу при помощи «рта» (авест. ах-), в то время как их дьявольские пары ее «пожирают» (авест. гах-) при помощи «горла» (авест. зафар-).

В более поздних авестийских текстах эсхатология (как индивидуальная, так и коллективная) становится намного более тщательно проработанной. События, связанные с переходом отдельной души в загробную жизнь, показаны — с многочисленными разночтениями (которые демонстрируют конкурирующие или дополняющие эсхатологические тенденции?) — в «Хадохт Наск», «Книге записей» и «Ви-

Ахурамазда. Видимый аспект. Рельеф из дворца в Персеполесе

девдат». В течение первых двух ночей после кончины душа покойника находится вблизи тела. На заре третьей ночи, души прибывают к Мосту Суда (авест. *šnuuatō rəgəti-*, букв. Мост Сборщика), где после допроса, души праведников и сторонников Аши отделяются от душ сторонников Друг и поклонников дэвов, при этом учитываются также жертвы, принесенные в течение жизни. Красивая молодая женщина (авест. Даэна-, букв. «религия, духовная концепция»), олицетворяющая религиозные заслуги и грехи личности, появляется с двумя собаками и ведет души праведников через мост, где они прибывают в конечном счете в рай, т.е. в «дом желанных» (авест. Гаро Нмана), жилище Ахура Мазды.

Трансформация Сущего в конце времен обсуждается в «Замьят яште» (Yt. 19) в связи с появлением последнего спасителя, «предназначенного для процветания», которого зовут *Astuua ərəta*. Он отличился в бою против зла, устраняя «ложь», и заставил отступить Злого духа. Тема универсальной эсхатологии будет еще сильнее развита в среднеперсидских постсасанидских комментариях, в рамках теории тысячелетий (все время было разделено на несколько эр, по 3000 лет в каждой) В конце времен, по их представлениям, произойдет окончательное восстановление мира (среднеперс. фрашегирд; авестийское слово, имеющее в основе «фрашо кэрэти», которое не было использовано в эсхатологическом контексте).

РЕЛИГИЯ АХЕМЕНИДОВ

Поколения исследователей старались понять, были или не были Ахемениды зороастрийцами. Дискуссия, основанная, помимо всего прочего, на

том наблюдении, что Ахура Мазда явно почитался как верховный бог в царских надписях, но имени Зороастра там не присутствовало, была трудной, и вопрос считался весьма спорным. На сегодняшний день много специалистов признают, что вопрос был неправильно поставлен, так как нет никаких сомнений в том, что Ахемениды обладали некоторыми знаниями относительно поздних авестийских понятий, которые они умышленно политизировали; среди других примеров можно привести то, что авестийский термин «хшатра» — «власть, сила» — получил в древнеперсидском новый смысл «империя» (все обладаемые и завоеванные территории), а древнеперс. *драуга* — «ложь», являясь ныне обозначением любого вероломного поведения, напоминает авест. *Друг*, но ее противоположность, древнеперс. *рта*, «правда, справедливость, правосудие, порядок» (авест. *Аша*), отсутствует в надписях Дария I, и о ней упоминается только в единственной надписи его сына Ксеркса I. Царские имена, которые принимали ахеменидские цари при вступлении на трон, начиная с Дария I, являлись, по всей видимости, именами, навеянными авестийскими текстами, таким образом, имя «Артаксеркс» объединяет обе идеи: *рта*- и *кшата*, упомянутые в «Авесте», и отличаются в этом смысле от имен его предшественников, Кира или Камбиза. Последний пример, иллюстрирующий политизацию авестийских идей, просматривается в брачной политике ахеменидов: поощряя брак между родственниками, почитаемый зороастрийцами идеальная форма брака, Ахемениды в то же время преследовали сугубо практическую цель — насколько возможно, ограничить влияние знати на царскую семью, не отдавая своих дочерей сыновьям знати.

Некоторые маздеистские верховные духи, божества и демоны

Авестийское наименование	Среднеперсидское название	Функция	Греческая идентификация, планета или элемент
Ахура Мазда Амэша Спэнта	Ормузд Амахраспанд(ан)	«Премудрый господин»: высший бог «Благодетельные бессмертные»: семеро (шесть в некоторых текстах, где ими предводительствует сам Ахура Мазда/Ормузд) абстрактных божеств («архангелы») «Бессмертные» «Правда, Порядок, Гармония» «Целостность тела, Здоровье» «Хорошее настроение» «Благотворный разум» «Добрые мысли» «Желанная власть» «Незапятнанная» — один из эпитетов неизвестной богини, связанной с водой и плодотворностью (другие эпитеты, такие, как «влажный» и «сильный», «мощный») Злой дух: противник Ахура Мазды и Главных святых «Вознаграждение» Бог огня	Зевс (планета: Юпитер)
Амэрэтат Аша Вахишта Хаурватат Спэнта Армаити Спэнта Маинйу Воху Мана Хшатра Ваирйа Анахита	Амурлад Ардвахишт Хорлад Спандармад Вахман Шахревар Анахид		Растения Огонь Вода Земля Люди Животные Металл Афродита, Афина, Артемида и Кибела (планета: Венера)
Ангра-Маинйу	Ахреман		Гадес
Аши Атар	Ард Атур (Атахш)		

Дэва Фраваши	Дэв Фравахр	«Дэвы» «Выбор (моральный», антропологический и космогонический принцип: в то же самое время дух — защитник душ умерших, выглядящий как женоподобное крылатое существо	Аполлон, Гермес, Гелиос
Хаома	Хом	Божество растения с тем же именем (ботаническая идентификация неопределенная)	
Митра	Михр	Бог договоров и дружбы, имеющий тесную связь с солнцем; играет первостепенную роль в концепции личной загробной жизни	
Наирйо Санха	Нериосанг	Посланный и страж на службе богов (помощник Митры на Последнем суде)	
Рашну	Рашн	«Правосудие», божественный судья (помощник Митры на Последнем Суде)	Меркурий (бог и планета)
Саошйан	Сошан	Спаситель, «которому суждено процветание»: победитель в битве со Злом	
Сраоша	Срош	«Послушание» (помощник Митры на Последнем Суде)	
Тири	Тир	Бог, которого часто путают или отождествляют со следующими	
Тигтрия	Тиштар	Бог, который спасает воды от демона жажды Апаоша	Сириус Геракл (планета: Марс) Хронос, Зон
Вайу	Вай и Вех	«(Добрый) ветер»	
Вэрэтрагна	Бахрам	«Победа», воинственный бог	
Хварэга	Хваррэ	«Лучи славы», важное высшее светящееся существо, наделенное властью	
Зруван	Зурван	«Время»	

В своих надписях Дарий I не перестает повторять, что все то, что он делает, было осуществлено волей/милостью/величием Ахура Мазды. Он представляется как правитель, избранный верховным богом в качестве его представителя на земле: так же, как Ахура Мазда — «великий бог», Дарий — «великий царь». Эта идея отражена также в монументальных рельефах и в рисунках на печатях. Хотя Ахура Мазда занимает в глазах Ахеменидов господствующее место в пантеоне богов, его присутствие несколько не исключает присутствия «других богов, которые существуют» (формулировка древнеперсидского перевода утраченных авестийских текстов), которые, однако, оставались не известными до позднеахеменидской эпохи. Пришлось дожидаться находок надписей Артаксеркса II и Артаксеркса III, чтобы встретить ясное упоминание о божествах Анахите и Митре.

Толкование крылатого диска — либо простой крылатый круг, либо бородастый человек с крыльями, держащий круглый предмет в руках, который можно найти на многочисленных ахеменидских артефактах (печати, монеты, рельефы, и т.д.), происхождение которого восходит, помимо всего прочего, к египетскому ястребу Гору, — также весьма спорное.

Традиционная интерпретация эмблемы как образа Ахура Мазды кажется менее убедительной, чем толкование тех, кто видит в ней Фарнах/Хварнах, «харизму славы», светящуюся силу, гарантирующую успех и счастье, которой боги (в крайнем случае — Ахура Мазда) наделяют благородных (соответственно и царя).

Остается еще подчеркнуть значимость для царей культа огня, о чем свидетельствуют изображения на рельефах в царских гробницах, на печатях и моне-

тах (не стоит забывать погашение священных огней во время смерти царя), так же как поклонение солнцу, о котором упоминают древние авторы.

МАЗДЕИЗМ АРШАКИДОВ

Мало информации о маздеизме (и о религиях вообще) сохранилось с периода конца ахеменидской эпохи до конца аршакидской эпохи. Можно сказать с уверенностью лишь то, что изображение Александра Великого в зороастрийской традиции крайне негативное, без каких-либо исключений. На это имелось множество причин. Он получил даже эпитет «проклинаемый» (мусульманское истолкование далеко не столь безапелляционно).

Ввиду македонского происхождения Селевкидов иранские боги не были для них, по всей видимости, столь же значимы, как для их предшественников и преемников из числа иранцев. Кроме того, Селевкиды ушли от зороастрийского календаря и во времена Антиоха III (223–187 гг. до н.э.) ввели династический культ. Похоже, что они продолжали активно поддерживать местные религиозные традиции (даже если именно в период Антиоха III и существовало несколько контрпримеров), было бы ошибочно думать, что существовало сопротивление их власти, базирующееся на религиозных мотивах.

При Аршакидах, самое позднее — во времена Митридата II (124/3–88/7 гг. до н.э.), важным центром маздеизма стала Армения, где развилась практика, отличная от культа, распространенного в Иране и в особенности в Фарсе. Необходимо отметить также другие отклонения — несколько веков спустя в Центральной Азии, у бактрийских кушан (с очень сильным буддийским влиянием на панте-

он и антропоморфным представлением о Фарро — сиянии славы), или еще позже у современных маздеистских сасанидских единоверцев в Согдиане (подверженных эллинистическим влияниям при минимальной степени административной централизации и нормативной иерархии).

Среди характерных черт маздеизма аршакидской эпохи, о которых позволяют говорить археологические раскопки и литературные источники, можно назвать почитание воды и рек, культ царских предков или царское огнепоклонство (в Ассаке, на месте коронации первого царя Аршака, похоже, имелся вечный огонь, но вопрос о том, были ли у парнов храмы огня, в настоящее время не имеет однозначного, твердого ответа). Есть свидетельства той эпохи об идентификации иранских богов с их греческими эквивалентами.

МАЗДЕИЗМ И ЗЕРВАНИЗМ САСАНИДОВ

Одна из серьезных проблем, с которой сталкивается специалист по маздеизму сасанидской эпохи, состоит в том, что письменные среднеперсидские источники (за исключением царских и частных надписей) датируются по большей части исламской эпохой (IX—X вв.) и, таким образом, не относятся к изучаемой эпохе. Вопреки этому факту информация по сасанидскому маздеизму, которой мы располагаем, более существенная, чем знания, относящиеся к предыдущим эпохам, даже при том, что многочисленные вопросы остаются без ответа.

Сасаниды приспособили искусство в идеологических целях в еще большей степени, чем даже их

предшественники. Присутствие изображения алтаря огня на реверсах монет, сопровождаемого надписью «огонь, относящийся к Х» — далее шло имя царя (до первой половины V в.), — составляет уже первый значимый указатель. В надписях на аверсах монет (до конца V в.), как и на царских надписях (IV–V в.), сасанидские цари царей явно провозглашали свою принадлежность к маздеистской религии. В отличие от ахеменидских царей Сасаниды не довольствуются больше утверждением в надписях, что они получили власть милостью Ахура Мазды, но доходят до утверждений, что сами являются потомками богов. На рельефах, изображающих сцены инвеституры, царь царей и бог (Ормузд, Михр) или богиня (Анахит) вручают царю его венец, символизирующий власть, при этом изображение богов одного размера с изображением царя. Цари царей владеют «харизмой царской славы» (среднеперс. хваррах) которая придает законность их царской власти.

Барельеф, изображающий инвеституру, помазание на царство Ардашира I (верхом слева) верховным богом Ормуздом (верхом справа)

Надписи первых Сасанидов или верховного маздеистского жреца Картира составляют достаточно большую часть маздеистской документации той эпохи: в них можно узнать, например, подробности относительно основания огня Бахрама Шапуром I и об установлении даров «для души» — постановления, подробно разъясненного в «Книге тысяч суждений». Эти дары, так же как и прибыль, полученная при реализации дарованных товаров (земли и т.д.) использовались для того, чтобы оплачивать обряды и необходимые жертвы для благополучия души умершего дарителя в загробной жизни. Если оставался излишек, то он использовался не только близкими родственниками или потомками покойного, но и для финансирования общественных работ, таких, как строительство мостов, дорог или каналов (в исламский период этот принцип был использован при учреждении вакфа). То, что использовалось для общества, шло на пользу души дарителя и увеличивало его заслуги.

Личные надписи Картира (оплаченные им лично, что он особо подчеркнул) свидетельствуют не только о деталях его собственной карьеры или о преследованиях им сторонников других религий, но и, определенно, подтверждают существование в то время представления о дуализме Ормузда/Ахремана. Они также предоставляют много информации о разных аспектах перехода к загробной жизни, множество деталей загробной жизни отдельной личности, такой, как она ощущалась маздеистами в начале сасанидской эпохи. Этот переход описан также в популярном труде «Книга о праведном Виразе» (где, помимо прочего, дано подробное описание неба и ада). Этот труд может считаться кратким пересказом того, что можно найти в поздних авестийских текстах.

Традиционное понимание маздеизма как «государственной религии» в сасанидскую эпоху кажется оче-

видным, но это стало привычным только для периода с V в. Это изменение не привело к эволюции иерархической организации маздеизма (а также к добавлению административных и юридических функций духовенству) в сасанидскую эпоху и исходило (совершенно напрасно) из принципа статичности миропорядка. Впечатление тесной связи

*Печать мобеда (священника)
в сасанидскую эпоху*

между трон и алтарем, еще более усиленное декларациями персоарабских авторов исламской эпохи, также обманчиво и на самом деле является ретропроекцией современного им положения вещей на сасанидскую эпоху. Остается добавить, что царь царей никогда не стоял во главе маздеистского духовенства — эту функцию выполнял всегда мобедан мобеда, то есть «верховный жрец над верховными жрецами» — должность, известная начиная с IV в.

Помимо отдельных алтарей огня, использовавшихся Ахеменидами, Сасаниды, похоже, имели особые культовые строения с постоянно зажженными огнями внутри них, которые можно расценивать как храмы огня, но еще много вопросов остается без ответов. Многие из этих храмов огня, скорее всего, были конструкциями типа *šahār tāq* (букв. «четыре арки»), квадратными строениями, увенчанными куполом, опирающимся на четыре арки. Принимая во внимание, что этот тип конструкции был использован также и в гражданской архитектуре, идентификация типа здания — религиозная или гражданская постройка — не всегда

очевидна. Существовало три наиважнейших священных огня: Адур Фарнбаг, Адур Гушнасп и Адур Бурзэн-Михр, согласно среднеперсидским комментариям постсасанидской эпохи, соответственно, связанных со священниками, воинами и крестьянами.

Последний вопрос касается возможных симпатий Сасанидов к зурванизму (христианские выступления против сасанидского маздеизма нередко нацеливаются в зурванитскую мифологию). Этот вариант маздеизма, о котором нет никаких свидетельств до сасанидской эпохи, отводит центральную роль богу времени Зурвану, которого нет в древнеавестийских текстах, и который занимает весьма скромное положение в позднеавестийских текстах. В то время, как базовый маздийский генезис исходит из принципа, что пара враждебных богов — Ормузд и Ахреман — сосуществовали с самого момента создания, зурванитский миф относит их к предшествующей эпохе. В текстах и среднеперсидских комментариях сасанидского времени мало говорится о зурванизме, но, начиная с IV в. н.э., иногда находят весьма подробные записи зурванитской мифологии во вторичной литературе (греческой, армянской и сирийской) и третичной (арабоперсидской).

МАНИХЕЙСТВО

Мани был рожден в окрестностях Ктесифона в 216 году родителями-иранцами и воспитан в среде баптистов-эльхазайтов, к которым принадлежал его отец. В возрасте двенадцати лет произошло первое проявление его небесного «близнеца», который побудил его оставить сообщество его отца. В течение двенадцати лет Мани хранил тайны, которые от-

крыл ему его ангел, который затем явился ему во второй раз и повелел начать проповедовать. Порвав с эльхазитами, он пошел сначала со своей миссией в восточные сасанидские провинции — Мекран, Туран и Хиндустан (область, расположенная на северо-западе Индии), а затем, приблизительно на год, он пошел в западные провинции, где царь царей Шапур I дал ему аудиенцию. Вероятно, именно тогда Мани представил царю царей свой труд, который посвятил ему и озаглавил «Шапуракан». Это было первое произведение и единственное, составленное Мани, на среднеперсидском языке (родной язык Шапура), в котором представлено краткое содержание манихейского учения. В нем рассматриваются вопросы деятельности пророка и эсхатологии. Мани провел несколько лет в обществе Шапура, так и не убедив его вопреки позитивным декларациям, и поручил миссионерскую деятельность своим ученикам Аддаю (в провинциях, пограничных с Римской империей) и Мар Аммо (на северо-востоке сасанидской империи, в Абаршахре и Хорасане, т.е. на древних территориях, которые образовали центр парфянской империи). Пророк умер в тюрьме в 276 или 277 гг.

◆ Манихейские тексты

Рукописи Мани, от которых остались лишь фрагменты, достаточно многочисленны и включают, помимо «Шапуракана» (канона), составленного на среднеперсидском, семь канонических книг, составленных на сирийском языке. Похоже, что порядок этих книг определял сам пророк. К тому же необходимо подчеркнуть, что Мани одобрял переводы своего произведения на парфянский, среднеперсидский, греческий или другие языки.

Семикнижие Мани

1. Начало канона «Евангелие (Живое)» включает двадцать два раздела, согласно двадцати двум буквам арамейского алфавита, в которых пророк сам излагает учение, на котором была основана его миссия (по контрасту с Иисусом, который не оставил никаких письменных документов, ведь Евангелия были написаны его учениками).

2. «Сокровищница Жизни», которая в манихейском каноне следует за Евангелием, является теологическим изложением основных принципов с восхвалением своей церкви.

3. «Легенды», возможно, лучше известные под греческим названием «Pragmateia», являются повествованием о рождении богов и людей и о изначальном происхождении всего мира.

4. В «Книге таинств» Мани опровергает, помимо всего прочего, теории гностика Бардезана (скончавшегося в 222 г. нашей эры), который написал труд под тем же названием.

5. «Книга Гигантов» содержит еще один цикл легендарных повествований, посвященных подвигам гигантов и их битве против чудовищ.

6. В «Посланиях» объединены научные, деловые письма или простые записки, написанные Мани.

7. Последний канонический труд включает «Псалмы» и «Молитвы», написанные в стихотворной форме.

Другой труд, озаглавленный «Образ» (среднеперс. Ардаханг), иногда помещаемый как дополнение к манихейскому канону, в действительности является альбомом рисунков на досках, нарисованных Мани, чтобы проиллюстрировать свои теогонию и космогонию. Они сопровождаются краткими легендами. Успех этого сборника был огромен настолько, что его известность как художника и писателя затмила (особенно у исламских авторов) его известность пророка.

Помимо произведений Мани, собрание «святых книг» включает также все рукописи древних манихейских легенд:

1. Агиографические рассказы, среди которых коптские «проповеди» в тетради из папируса в 48 страниц. Этот коптский кодекс под названием «Деяния», сегодня очень неполный (греч. «Praxeis»). Главным образом важна небольшая рукопись на пергаменте, размерами всего 4,5 на 3,5 см (192 страницы по 23 строки). Эта тетрадь датируется, по всей видимости, IV или V в. (возможно, VI в.), и известна под названием «Кельнский манихейский кодекс» (СМС). Речь идет о базовом документе с ценными сведениями о духовной эволюции Мани до периода создания своей новой религии.

2. Научные комментарии с коптским фрагментарным сборником «Synaxeis», большой китайский свиток, датированный серединой X в. и называющийся просто «Китайским договором» ввиду отсутствия начала текста и вследствие этого заглавия. Кроме того, к ним относятся прежде всего коптская «Kerhalaia», большой том, из 800 страниц, найденный в Фаюме, в Египте, с важным теологическим комментарием манихейского толка;

3. Священные песнопения, а именно — коптская псалтирь, сборник священных иранских и китайских гимнов;

4. И наконец, два поздних текста, служащих практическим целям: «Xvāstvēnoft» (X–XI вв.), в которых описаны формулы для исповеди грехов на старотюркском (уйгурском), согдийском и среднеперсидском, а также «китайское руководство» (VIII в.) — документ, переведенный с парфянского, более полное заглавие которого было «Краткое изложение учений и правил религии будды света, Мани».

◆ Манихейское учение

Синкретизм манихейской системы, привлекая элементы, позаимствованные у гностицизма, христианства, маздеизма и буддизма, облегчает принятие и переход в новую веру. Это объясняет полиониимию манихейского пантеона, т.е. факт, что один и тот же бог или демон получал несколько имен на различных языках, использовавшихся манихейцами. Ниже приводятся боги и демоны с некоторыми из их имен:

Мани позиционировался как последний в ряду пророков (Будда в Индии, Зороастр в Персии, Иисус в странах Запада) и как Святой Дух, обещанный Иисусом. Сталкиваясь с существованием Зла и с зависимостью от Человека Зла, он пытался предложить верующим эсхатологическую перспективу. Точка отсчета его учения — полярность между двумя противоборствующими сторонами: Светом и Тьмой, Добром и Злом, которые противостоят друг другу и находятся в состоянии непрерывной борьбы. В Земле Света царит Отец Величия, который располагает пятью жилищами: Умом, Наукой, Мыслью, Размышлением и Пониманием. Ему противостоит Царь Тьмы, продукт Хиле — «Материи», который окружен пятью элементами, или темными мирами, наложенными один на другой: Дым, Огонь [опустошитель], Ветер [разрушитель], Вода [грязная] и Тьма.

Манихейский пантеон

		<i>Демоны</i>
	Царь Теней	Дьявол, Сатана, Ахреман, Шим(а) ну, Великий Архонт, Хиле, Материя, Зло
	Ашаклун	парф. «желание»
	Неброэль/Намраэль	Среднеперс., парф. «вожделение»
		<i>Боги</i>
	Великий Отец	Отец Света, Бог Срошав, Зурван (Зерван)
Первое творение	Мать Живых	Живая Мать, Мать Света
	Первый Человек	Господь/бог Ормузд
Первое творение	Пять сыновей Первого человека: Воздух Ветер Свет Вода Огонь	Пять светлых богов, элементы, Тела, Великолепия; Бессмертные святые (среднеперс. Амахраспанды); Добрая Душа, Живая Душа, Аз есмь Свет, Аз есмь Живущий
Второе творение	Друг светлых сил Великий строитель Живой Разум	Возлюбленный светлых сил Бог Бам, строитель светлых сил Демург, Бог Михр, Справедливый Судья
	Пять сыновей Живого Разума: Украшение Сияния Великий Царь Великолепия Адамас-Свет Царь славы Носитель	
Третье создание	Посланец	(Третий) посланник, Бог Наризах/Наризаф
	Иисус-Сияние Дева Света Совершенный человек	Спаситель, Бог Мира Мудрости (двенадцать) Дев, Садвеш Вахман, Колонна Славы, Срош справедливый
Третье создание	Пять составляющих совершенного человека: Ум (греч. Noûs) Наука Мысль Размышление Сознание	Пять Мыслей, Духи, Миры, Жилища

Царь Тьмы, обнаружив Свет, решил атаковать его. Для того чтобы защитить свое царство, Отец Величия дал ему отпор, произведя на свет свое первое создание: он «вызвал заклинанием» — использование глаголов «призывать», «упоминать» в смысле «создать», без сомнения, заимствовано у мандеев — Мать Живых, которая, в свою очередь, вызвала заклинанием Первого Человека. Эти трое составили первую Троицу (отец, мать и сын). Первый Человек произвел пять сыновей (Воздух, Ветер [нежный], Свет, Воду [прозрачную] и Огонь [очищающий]), которыми он защитился, как броней (Живая Душа). К концу битвы Первый Человек потерпел поражение, и его пять сыновей были съедены, в том смысле, что они смешались с элементами Тьмы. Но, совсем как смерть Христа на кресте не означает для христиан конца, исчезновение пяти сыновей считается временным заключением в тюрьму светлых элементов, которых теперь необходимо было вызволить из плена, но так, чтобы атака Тьмы на Свет не могла более никогда повториться.

Семь раз призывали Отца Величия прийти на помощь, и тогда он осуществил вторую серию заклинаний: он вызвал Друга Светлых сил, который вызвал заклинанием Великого строителя, который, в свою очередь, вызвал к жизни Живой Разум (вторая троица). Этот последний породил пять сыновей: Украшение Сияния, Великий Царь Великолепия (Владыка небес), Адамас — Свет (Владыка Бахрам), Царь славы и Носитель (Атлас, Омофор). В сопровождении сыновей Живой Разум спустился на Землю Тьмы, где освободил Первого Человека. Затем начались демиурговы труды Живого Разума, который приказал пятерым сыновьям убить архонтов Тьмы. Из их кожи Мать Живых натянула одиннадцать небес, и их трупы, брошенные на Землю Тьмы,

преобразовались в восемь земель. Сыновья Живого Разума следили за этим, недавно созданным космосом. Они демонстрировали свои формы сыновьям Тьмы, в результате чего те потеряли часть проглоченного ими света и Живой Разум создал Солнце и Луну и установил космические колеса.

Мать Живых, Первый Человек и Живой Разум обратились тогда к Отцу Величия, чтобы тот осуществил третье творение, Посланца, который вызвал двенадцать Дев Света (Царская власть, Мудрость, Невинность, Уверенность, Чистота, Стойкость, Вера, Терпение, Прямота, Доброта, Справедливость и Свет). Посланец запустил Солнце и Луну. Благодаря этому действию частицы света, свободные от смеси с Хиле, восстановили небо Света, воздвигнув Колонну Славы. По приказу Посланца Великий строитель построил новую землю. Затем Посланец повторил опыт Живого Разума, показавшись в своих мужских и женских формах перед архонтами тьмы. Сгорая от желания, архонты снова уронили несколько частиц света, ранее поглощенных ими, уронив вместе с ними и грех (сперму). Посланец снова скрылся, чтобы отделить частицы света от спермы архонтов. Они отказались забрать ее, и грех тогда пал на землю. Половина пала на влажную землю, породив чудовищного зверя (с которым боролся и которого победил Адамас — Свет), а другая половин — а на сухую землю, породив пять деревьев (источник всей растительности).

Беременные дочери Тьмы, увидев красоту Посланца, избавились от своих зародышей, упавших на землю. От них пошла животная (наземная), водная и воздушная жизнь. И наконец, два демона, самец (Ашаклун) и самка (Неброэль/Намразль), съели все потомство других демонов, чтобы собрать их частицы света, и вместе породили сына (Адама) и дочь (Еву). Таким

образом, в этой паре, главным образом в Адаме, были сконцентрированы последние частицы света, которые хранили демоны. Размножаясь, Адам мог испускать частицы, мешающие им вернуться в царство Света. Тогда был послан Иисус-Сияние, чтобы пробудить Адама от смертного сна, в который он был погружен к тому времени, чтобы он мог увидеть свое положение и состояние всего мира. Он обучил Адама теории гностиков и рассказал ему о трех периодах существования мира (мир до смешения, период смешения Света и Тьмы и период окончательного разделения этих первоэлементов). Таким образом, Адам был освобожден от оцепенения, но враждебность между Светом и Тьмой будет длиться до тех пор, пока последняя частица света не освободится от смешения с материей и Совершенный Человек не восстановится в прежнем виде. Этот бой между Добром и Злом достигнет высшей точки в Великой войне, где манихейская церковь добьется вселенского триумфа. После дня Последнего суда (где Иисус будет судьей, отделяющий праведника от грешника и манихейцев от других детей мира, чтобы ввести их в новый рай или в ад) два ангела, которые поддерживают небо и землю, уронят эту тяжесть и мир обрушится. Окончательное освобождение духа от тела, частиц света от частиц тьмы, произойдет в последние времена, когда свершится страшный суд и Земля будет объята пламенем в течение 1468 лет. Частицы света поднимутся к небу, а материя и демоны окажутся в необъятной пропасти.

◆ Распространение манихейства и манихейской церкви

После смерти Мани его ученик Сис(ин) (греч. Sisinnios) стал вождем (archēgos) манихейской церкви, но вскоре был распят. Трудное положение ма-

нихеев практически не изменилось при его преемнике Иннее, и верующие все чаще переселялись в Римскую империю (необходимо вспомнить, что римский император Диоклетиан уже объявил свой знаменитый указ против манихеев в 297 г. и что святой Августин в течение девяти лет был адептом этой религии, с которой впоследствии он усердно боролся), в Аравию, где они находились под защитой одного из царей Хиры от преследования сасанидских царя царей Нарсеса и Ормузда II, но главным образом на восток. Похоже, что, начиная со времени царствования Шапура II, манихейцы подвергались тем же преследованиям, что и христиане (сторонники обеих религий выступали также друг против друга). Их судьба в западном Иране в более поздний период до распространения ислама менее ясна, хотя и известно о новых преследованиях в VI в. В исламский период положение манихейцев Ирана стало просто катастрофическим, особенно после падения династии Омейядов в середине VIII в. На востоке бывшей сасанидской империи, в Согдиане, понемногу образовалось крупное манихейское сообщество, которое отделилось, в конечном счете, от западных единоверцев и продолжило существование под руководством Шад-Ормузда (скончался в 600 г.). Это автономное сообщество понемногу активизировало деятельность по переводу текстов на согдийский язык (а позже, в VIII в., на древнетюркский язык, когда манихейство стало даже «государственной религией» уйгуров) и сохранило употребление парфянского и среднеперсидского как «мертвых», литургических языков. К концу VII в. манихейство дошло до Китая, где достигло апогея своей популярности между XI и XIV вв., прежде чем исчезнуть в XV в.

Согласно пожеланию самого Мани, манихейская церковь была иерархически разделена на пять клас-

сов во главе с архегом. Первый класс — Доктора — состоял из 12 властителей, или посланников, второй класс — министры — из 72 епископов, третий класс — интенданты — из 360 пресвитеров. Последние две пары ступеней иерархической лестницы состояли из неограниченного количества избранных (четвертый класс), т.е. монахов (руководители хоров, проповедники, писцы и певцы), проживавших в монашеских группах, а также из слушателей (пятый класс), т.е. простых верующих, или светских, которые составляли основу сообщества. Избранные, как и слушатели, должны были соблюдать строгие моральные предписания, особенно первые. Избранные были принуждены к соблюдению «трех печатей» (рта [запрет на любое богохульство], рук [запрет вредить животной и растительной жизни] и груди [безбрачие и сексуальный аскетизм]) и «пяти заповедей» (правдивость, ненасилие, религиозное поведение, чистота рта и блаженная бедность). На светских лежала обязанность кормить избранных дарами, а кроме того, они были обязаны также повиноваться простым заповедям (десять заповедей, молитва, милостыня, пост и исповедь грехов), которые стали одним из источников вдохновения для пяти опор ислама.

ДРУГИЕ РЕЛИГИИ

Помимо сторонников двух упомянутых выше иранских религий, в западных регионах персидской империи присутствовали более или менее крупные еврейские и христианские общины, особенно в аршакидскую и главным образом сасанидскую эпохи. В своих отношениях с евреями, которые переселились в Вавилонию, персы имели весьма дли-

тельный опыт еще со времен Кира Великого. Первые же контакты с христианами, напротив, относились к более позднему времени, можно сказать, что они датируются присутствием трех персидских магов при рождении Иисуса, согласно традиции христиан Востока. Политеистические традиции дозораострийской эпохи теряются во тьме времен, и о них есть лишь косвенные свидетельства (за исключением сведений, предоставленных Геродотом, и археологических находок, свидетельствующих о верованиях скифов). Буддизм не играл важной роли в западном Иране, тогда как в восточном Иране, напротив, он был одной из первых по значимости религий, здесь он постоянно соприкасался с зороастризмом и манихейством, испытывая их влияние. В надписях, сделанных во второй половине III в. н.э., маздеистский верховный жрец Картир упоминает не без гордости (и не без преувеличения) что — среди прочих — в его время буддисты и индусы были объектом «преследований». Действительно, распространение буддизма к западу, похоже, дошло до Бактрии (или, в лучшем случае, Маргианы). В VI в. маздакизм был не просто популистским движением с разрушительными тенденциями, но это было религиозное учение, влияние которого ощущалось вплоть до исламской эпохи. И наконец, митраизм, возникший в I в. до н.э. — I в. н.э., нашел своих сторонников вне Ирана, в римской армии — это происходило с середины II в. н.э. Митраизм являлся все-таки более собранием обрядов и мистерий, чем религиозным учением. Впрочем, манихейство (где также важная роль отводится Митре, выступающему под именем «живого Разума») нашло свое место в Римской империи, начиная с IV в. н.э. Другие религии, такие, как мандеизм и некоторые баптистские секты, в одной из которых

был рожден Мани, существовали во множестве, но были малочисленны и известны только в Иране, а маленькие объединения на западной границе сасанидской империи практически не влияли на религиозную историю Персии.

МАЗДАКИЗМ

Маздакитское учение не ограничивалось просто набором правил поведения, которыми злоупотребили некоторые возмутители спокойствия, чтобы спровоцировать внутренние смуты, приведшие к временному смещению сасанидского царя царей Кавада I. Оно было основано прежде всего на идеях избранных гностиков, выживших в Сасанидской империи. Вопреки многочисленным исследованиям, посвященным Маздаку и его учению, маздакизм остается малоизвестным из-за скудости источников (не существует рукописей Маздака или его прямых почитателей), которые, к тому же, по большей части достаточно враждебны к нему и сосредоточены прежде всего на информации по поводу организации социальных волнений.

Хотя маздакизм и получил свое название по имени Маздака, однако, создателем секты был Зардушт, мобед («священник»), живший в провинции Парс в V в. Несмотря на бесспорное сходство с манихейством, нет сомнений в том, что маздакиты считали себя преобразователями и очистителями зороастрийской религии (и наоборот, сами маздеисты полагали маздакитов еретиками. Как и зороастрийцы, и манихейцы, маздакиты верили в два основополагающих принципа свет и тьму, но превосходство первого принципа у них заметно больше, чем в манихействе. Кроме того, они ве-

рили в три элемента — воду, огонь и землю. Будучи движущей силой добра, бог света сидит на троне в высшем мире так же, как вождь зла в нижнем мире, а царь царей Ирана в нашем мире находится между ними обоими. Четыре «силы» сопровождают бога света, а именно: способность мыслить, ум, память и радость. Персидскому царю царей также помогают четыре высших лица, а именно — мобедан мобед (в позднесасанидскую эпоху — высшая административная и юридическая должность), хербедан хербед (другая высшая административная должность — ответственный за преподавателей-священников в религиозных школах), спახбед (военачальник) и рамишгар (нечто вроде менестреля). На каждом уровне эти четыре силы руководят делами мира, поддерживаемые семью визириями, которые действуют, в свою очередь, внутри круга двенадцати духовных существ. На микрокосмическом уровне те же силы действуют также и в каждом человеке.

Маздакитская эсхатология кажется более обобщенной, чем в зороастризме или манихействе. Похоже, что маздакиты не верили в Страшный суд и воскрешение. Общественная этика, определяющая деление товаров и материальных благ, была, несомненно, искажена их противниками: например, обобществление женщин вряд ли надо принимать в буквальном смысле, оно могло просто отражать первоначальное пожелание ослабления законодательства относительно очень строгого маздеистского брака, для того чтобы предоставить больше прав женщинам, так, трудно представить, чтобы царь царей Кавад мог поддержать (по крайней мере вначале) общественное движение, позволяющее похищение и жен дворян и надругательство над ними.

ХРИСТИАНСТВО И НЕСТОРИАНСТВО

Евангелизация апостолами стран на востоке иранской территории, в особенности миссионерские поездки св. Фомы в Индию, предполагала, по всей видимости, предварительное путешествие по парфянской империи. О христианских общинах в Иране известно с начала II в. в регионах Адиабены (вблизи Арбелы) и у Осроены (вблизи Эдессы). В начале сасанидской эпохи от пограничных районов Осроены и Адиабены на севере до регионов Хузистана (Сузианы) и Мезены на юге было уже приблизительно двадцать епископов (во время арабского вторжения насчитывалось десять столичных крупных областей, находящихся под управлением крупного иерарха церкви и девяносто шесть епископств). Присутствие христиан в этих двух богатых, но относительно малонаселенных южных регионах, и даже в других регионах, немного дальше к востоку, таких, как Парфия, Мидия или Персия, о котором упоминает философ Бардезан (конец II — начало III в. н.э.), вызвано, по крайней мере частично, массовыми депортациями, осуществленными Шапуром I. К середине III в. он переселил — по стратегическим и демографическим, а не религиозным причинам — несколько сотен тысяч лиц (среди которых были христиане) из римских регионов Сирии, Киликии и Каппадокии в Месопотамию и Персию. Эти христианские общины сыграли, к тому же, важную роль в распространении в Иране греческой литературы (медицинских, фармацевтических, философских) через подготовленные их членами переводы.

Если положение христиан в сасанидской империи во времена преемников Шапура I не всегда было дос-

таточно простым, особенно во времена царствования Бахрама II (как подтверждает маздеистский верховный жрец Картир в своих частных записях), в период царствования Шапура II, менее века спустя, оно ухудшилось. Переход римского императора Константина в христианство сделал всех христиан подозрительными в глазах персов, которые отныне стали считать их предателями и потенциальными бунтовщиками. В течение четырех десятилетий, последовавших за этим переходом в христианство, до самой смерти Шапура II, христиане активно преследовались и убивались во множестве, главным образом в регионах, граничивших с Римской империей. Однако не следует забывать о том, что эти преследования направлялись прежде всего против духовенства и что даже в апогее преследования они не помешали обычным верующим исповедовать свою религию.

Эта печальная ситуация закончилась при Ездигерде I, который не только исповедовал терпимость, но также активно поддерживал христиан и другие религиозные меньшинства в течение большей части времени своего царствования. Это терпимое отношение изменилось только в конце его жизни, после назначения великим визирем (среднеперс. *вузург фрамадар*, букв. «великий командующий») Михр-Нарсеса, упорного противника христиан. Его религиозная политика и его брак, реальный, или, что вероятнее, предполагаемый с дочерью еврейского экзиларха привели к тому, что зороастрийцы даже дали ему прозвище — Грешник. При его (Ездигерда) правлении сасанидской столицей Ктесифоном в 420 г. был созван Великий синод (приведший к признанию решений Никейского синода 325 г.). Во время царствования его сына Бахрама V, снова значительное влияние получает партия, настроенная против христиан, что было следствием все возрастающего влияния Михр-Нарсеса.

В течение V в. н.э., христианская церковь Ирана стала не зависимой от Западной церкви. Произошла реорганизация церковной иерархии под руководством патриарха или католикоса Селевкии Ктесифона. Отделение было еще углублено вследствие принятия несторианизма как официального учения (первая попытка была предпринята еще синодом Бет Лапат [среднеперс. Вех-Антиок-Шапур] в 484 г.). Инициатор этого учения, Несторий, стал патриархом Византии в 428 г., но был предан анафеме несколькими годами позже, в 431 г., церковным собором в Эфесе. Согласно его учению и вопреки мнению монофизитов, у Христа было две отдельные сущности, одна божественная, а другая — человеческая; в результате, Мария не была матерью Бога, но только матерью Христа-человека. Школа в Эдессе, ставшая центром образования диофизитов, была закрыта по наущению монофизитов; в результате она была перенесена в Нисибу, на сасанидскую территорию. Сасаниды явно предпочитали сирийско-восточных христиан (среди которых можно отметить энергичного деятеля церкви, епископа Нисибы Барсаума, который провел вышеупомянутый синод в 484 г.) «ортодоксальным» христианам, поддерживаемым византийцами. Следующий период, до самого конца сасанидской эпохи, снова был относительно спокойным, за исключением нескольких лет волнений при обоих Хосровах (Ширин, одна из двух христианских супруг Хосрова II, отдавала предпочтение монофизитству). Появление ислама не явилось синонимом исчезновения несторианства в Иране. Крупные христианские общины, особенно в Согдиане, сохранились до середины XV в. и оставили множество важных литературных произведений, в том числе переводов с сирийского языка.

ИУДАИЗМ

Евреи обосновались в регионе между Тигром и Евфратом в конце VIII в. до н.э., задолго до Ахеменидов. Второй приход на месопотамскую землю, более значимый, произошел после разрушения первого Храма в 587 г. Обещание, данное Киrom Великим евреям после его вступления в Вавилон, позволяло им вернуться в Иерусалим и восстановить Храм (работы, продолженные и законченные при Дарии I), благодаря чему иудейские источники отзывались о нем с единогласной похвалой. С иранской точки зрения эта мера не была чем-то исключительным. Цари просто действовали в рамках религиозной политики Ахеменидов. Начиная с эпохи Кира, страна иудеев была персидской провинцией и находилась под властью управляющего Эбир Нары. Во времена царствования Артаксеркса I два иудея, Ездра и Неемия, известные по библейским книгам, выполняли официальные миссии в Иерусалиме. Миссия Нихамии, похоже, имела более официальный характер, так как он был послан туда в качестве управляющего, чтобы восстановить социальный и политический строй, что он и сделал, пересмотрев отчисления в виде дани, взимаемые с мелких крестьян, совершенно задавленных налогами, которые они должны были отдавать Храму и великому царю.

В целом отношения между евреями и ахеменидскими персами до начала исламской эпохи (за исключением большей части последних двух веков господства сасанидов) были довольно мирными. Мы располагаем только относительно краткими сообщениями о евреях Вавилонии и Адиабены в парфянскую эпоху, но разделяемая евреями неприязнь Аршакидов к римлянам, естественно принесла им их симпатию.

Множество евреев нашли убежище в Аршакидской империи, убегая от репрессий в Палестине после мятежа Бар Кохбы в 135 г. Вероятно, именно в эту эпоху было учреждено звание экзиларха (букв. глава бегства). Скорее всего, оно просуществовало до казни действующего экзиларха в 470 г. при сасанидском царе царей Перозе.

Смена династии в III в. повлекла за собой вначале краткую фазу репрессий при первом сасанидском царе царей Ардашире I. Право, которым обладали евреи, начиная с ахеменидской эпохи, решать собственные дела более или менее автономно было приостановлено, но преследования, о которых говорит маздеистский верховный жрец Картир в своих записях, не находят подтверждения в вавилонском Талмуде, а образ Шапура I в том же труде кажется, напротив, вполне позитивным. В отличие от христиан и благодаря их нейтралитету (разумнее говорить о нейтралитете, а не о лояльности по отношению к Сасанидам) вавилонские евреи не стали жертвами угнетений и гонений, которым подвергались христиане во времена Шапура II. Действительно, еврейские легенды не говорят о преследованиях до царствования Ездигерда II и Пероза в V в. Не исключено, что одной из причин конфликта в эту эпоху было ожидание евреями мессии, который, согласно преданиям, должен был появиться через четыреста лет после разрушения второго Храма (которое они датировали 68 г.). В конце IV в. Махбод, главнокомандующий Хосрова II, истребил множество евреев, но не из-за их религиозных убеждений, а потому, что они поддерживали мятежника Бахрама VI Чубина против законного царя царей Хосрова. Последнее мессианистское движение было жестко подавлено в 640 г., так что еврейские жители персидской империи радостно приветствовали появление ислама.

МИТРАИЗМ

Для зороастрийцев Митра был наряду с Ахура Маздой Премудрым Господом и Варуной, Сыном вод, одним из трех верховных властителей (ахура) иранского пантеона. Будучи соратником Хшатра Ваирйа (Шахрехара), одного из семи Амэша Спэнта и охранника неба, он имел связь с солнцем и сопровождал души праведников в рай. Одним из компаньонов Митры был бог Вэрэтрагна — Победа, вместе с которым он внимательно осматривал небо в поиске добра и зла. Авестийское слово «митра» означает также «контракт».

В этом контексте неудивительно, что этот чужеродный бог внушал определенную симпатию римским солдатам, находившимся вдали от их родины и семьи, до такой степени, что они дошли до того, что стали ему поклоняться. Фраза *Sol invictus* (непобедимое Солнце) является обращением к богу в римском митраизме. То, что особенно привлекало этих солдат в митраизме, так это было чувство товарищества и обещание загробной жизни. Согласно Плутарху, культ Митры был введен в Италии сицилийскими пиратами. Мистерии цикла Митры главным образом проводились вне Ирана. До сих пор ни одного храма Митры не было обнаружено в Иране. Уже в I в. до н.э. известно о первом религиозном братстве сочувствующих солдат Помпея, и культ Митры в римской армии достиг апогея своей популярности, начиная с эпохи Коммода (180–192 гг.). Можно сказать, митраизм проложил дорогу для христианства (и манихейства). Интересно, что митраизм и христианство имеют некоторые сходные элементы, такие, как вера в загробную жизнь и воскрешение, проведение ритуальных церемоний с вином и хлебом,

символизирующими тело и кровь бога, священные воскресенья с проведением служб, посвященных богу, празднование рождения бога 25 декабря и т.д.

Сторонники митраизма полагали, что души людей спускались в мир при рождении, при этом приходилось снова следовать через семь дверей (соответствующих семи ступеням посвящения, от согах — ворон до pater — отец). Церемонии возглавлялись священниками, которые именовались *Patres Sacrorum*, Отцами священных мистерий, и проводились в гротах или храмах. Они сопровождались ударами в барабаны и бубны, а также снятием покрывала со статуи Митры. Один из обрядов культа Митры, первоначально бывший чужеродным для этого культа, предполагал в качестве жертвы быка.

VII

ЛИТЕРАТУРА И НАУКИ

В течение почти тысячелетия, с начала ахеменидской эпохи (VI в. до н.э.) до последней трети сасанидской эпохи (VI в. н.э.), Древняя Персия была главным образом обществом устной традиции. Мифы древних иранцев демонстрируют даже некоторое недоверие по отношению к написанному слову, так как письменность не считается даром богов, но чем-то, вырванным у демонов. Письменность долгое время оставалась привилегией писцов на службе у царя и господствующего класса или священников. Эламитские таблички в ахеменидскую эпоху, как и арабо-персидские тексты в сасанидскую эпоху, позволяют фиксировать существование множества писцов с самой разной специализацией. В то же время письменная литература была мало развиты старинные рукописи редко были подписаны авторами. Прежде всего письменность использовалось для административных и экономических целей: это подтверждают архивы, обнаруженные археологами. Но с течением времени религиозное влияние на письменное слово усилилось. В III в. н.э., другими словами, задолго до маздеистов (зороастрийцев сасанидской эпохи), Мани был первым, кто признал значимость записывания своего учения.

В культуре, где письменность была привилегией меньшинства, процветало искусство аэдов, называвшихся в Иране в парфянскую эпоху *gōsān*. Они, по-

хоже, были одновременно бродячими актерами, музыкантами и певцами, которые рассказывали о подвигах царей и древних героев. После появления арабов этот род устного художественного творчества все в меньшей степени отвечал вкусам и ожиданиям людей, и постепенно профессия аэда исчезла, чтобы уступить место поэтам-писателям, которые столь сильно способствовали расширению известности классической персидской литературы. Но уже в IV в. н.э. все изменилось: письменность распространилась практически повсюду и даже маздеистские священники решили наконец записать «Авесту», передаваемую устно в течение более чем полутора тысячелетий. Важным показателем нового места, занимаемого письменностью в иранском обществе и в сознании священников, являются многочисленные маздеистские труды, в большинстве своем датируемые постсасанидской эпохой. Они приписывают создание письменности и, соответственно, запись «Авесты», Зороастру или его ученикам. Появление ислама, другой религии, имеющей книги, несомненно ускорило движение в этом направлении. К концу сасанидской эпохи обучение чтению и письму является частью воспитания священников и молодых аристократов (и не только тех, кто принадлежит к высшей знати и воспитывается при дворе, а также дехкан, мелкой знати).

Первым текстом, имеющим датировку, написанным на древнеперсидском языке около 520 г. до н.э., является большая надпись Дария I. С самого начала у Дария была потребность записать этот документ, узаконивающий его правление, на староперсидском, в то время как вначале он был составлен только на новоэламитском и нововавилонском языках (на языках предшественников Ахеменидов в Сузах и Вавилоне). Он хотел обратиться к своим подданным на

своим собственным языком. Конечно, существует несколько коротких надписей основателя империи Кира, но имеются важные причины предполагать, что их автором был также Дарий. Все это, естественно, не означает, что Ахемениды были первыми иранцами, которые использовали письменность, так как древнеперсидский глагол *piraištanaīy* — писать — мидийского происхождения, на что указывает группа согласных *-št-*. Однако, безусловно, они были первыми, кто использовал письменность для того, чтобы выразить мысль на своем собственном языке.

ЯЗЫКИ И СИСТЕМЫ ЗАПИСИ

Существовало множество языков, иранских (или индоиранских, если постараться сохранить параллелизм в обозначении для индоарийских языков на индийском субконтиненте) и других, на которых говорили и которыми пользовались в многонациональной персидской империи от Ахеменидов до Сасанидов. На большинстве этих иранских языков в настоящее время не существует аутентичных текстов, в то время как о других, таких, как мидийский, скифский или сарматский, сохранились только косвенные свидетельства, имена собственные или имена нарицательные, заимствованные или прокомментированные в других языках (это обычно обозначается терминами «вторичная традиция» или «параллельная традиция»). Кроме того, использовались различные системы записи на базе слоговых, консонантных или алфавитных символов, клинописи или производных от арамейского и греческого алфавитов. Колыбель династий Ахеменидов и Сасанидов находилась в Фарсе, на юго-западе нынешнего Ирана, но их языки (древнеперсидский и средне-

персидский) использовались очень по-разному. Вопреки тому, что можно было бы предположить, древнеперсидский язык не был распространен во всей империи Ахеменидов, его использование в письменной форме ограничивалось надписями великого царя, и он не сыграл никакой роли в управлении страной. И напротив, среднеперсидский язык был культурным, официальным языком сасанидской империи.

◆ Ахеменидская эпоха

В течение всей эпохи Ахеменидов и после нее, арамейский язык был административным языком во всех регионах мира-империи, как в центре, так и на периферии, и использовался для межрегионального общения. Ценность других неиранских языков была ограничена во времени и пространстве: в течение приблизительно полувека новоэламитский — язык региона, из которого был родом основатель персидской империи Кир — был официальным языком придворной канцелярии Персии, что доказывают тысячи табличек, найденные в казне и арсенале Персеполиса и датированные периодом между 509 и 458 гг. до н.э. Очевидно, к середине V в. до н.э. арамейский язык заменил эламитский и в учетных документах царских складов. Его было легче учить и легче записывать, чем эламитский. Арамейский язык и письменность действительно обеспечивали большие преимущества. Папирус и пергаменты, написанные на арамейском языке, были менее громоздкими, и их было удобнее хранить, чем эламитские таблички. Благодаря широкому распространению на территории ахеменидского государства, задокументированному также в актах и письмах еврейского военного поселения

Элефантины на юге Египте, а также на надгробных надписях сатрапии, раскинувшейся от Даскилейона до Фригии, эта форма арамейского языка (у которой нет заметной разницы с предшествующей ей формой языка) обозначается при помощи формулировки «арамейский язык империи». Эламитский язык также использовался в царских надписях наряду с нововавилонским. Этот нововавилонский язык использовался, в основном, в Вавилонии для написания хроник, астрономических текстов и пророчеств, а также в важных храмовых архивах в Уруке и Сиппаре, а также в записях крупных торговых семейств Эгиби и Мурашу. В других районах империи использовались другие языки, например, египетский в Египте или греческий, лидийский или ликийский в Малой Азии.

Что касается древнеперсидского языка, то он, в основном, являлся разговорным языком царской семьи и оставался все же искусственным наречием, поскольку был усеян архаичными формами и иностранными диалектическими словами. Кроме того, язык использовался, по всей видимости, великим царем только для представительских целей. Он использовался вместе с клинописью, изобретенной для этого случая (создатели ее концентрировались больше на записи, чем на последовательном прочтении без двусмысленности). По всей видимости, это произошло по приказу Дария I и имело целью точно написать на его собственном языке огромную надпись на скале Бехистун. Новая надпись занимает промежуточное положение между буквенной и консонантной записью и была вдохновлена другими клинописными алфавитами месопотамского региона, однако она представляет собой самостоятельное произведение, а не развитие уже имеющегося. В отличие от других моделей разработчики исполь-

зовали простой стилистический принцип, избегая, таким образом, использования слишком сложных знаков или пересечения элементов.

◆ Аршакидская и сасанидская эпохи

С падением ахеменидской империи устный и письменный арамейский язык не погиб. Напротив, клинописная древнеперсидская письменность (и с нею способность прочесть ее) быстро исчезла, так как она не была достаточно практичной в употреблении на таких материалах, как папирус или пергамент. Приученные постоянно переводить местные наречия на арамейский язык и наоборот, арамейские писцы императорской администрации вскоре начали просто обозначать языки и местные диалекты согласно арамейскому начертанию. Этот процесс с еще большей легкостью проходил в тех провинциях бывшей ахеменидской империи, которые не имели ранее письменности и где, таким образом, не имелось реальной альтернативы. В то же самое время тексты, созданные таким образом, включали все больше иранских слов и процент местных выражений все увеличивался по мере того, как арамейские писцы постепенно были заменены местными писцами и переводчиками.

Еще одним последствием этой эволюции было то, что региональные писцы не владели в той же степени арамейским языком, как носители языка: количество ошибок в арамейской грамматике все увеличивалось до такой степени, что арамейские речевые формы стали условно фиксированными, без какой-либо связи с арамейской грамматикой. На этой стадии (имевшей место в III или II вв. до н.э.) они стали арамеограммами, которые иначе называли также гетерограммами. Таким образом, арамеограмма

𠂇 𠂈 𠂉 𠂊 𠂋 𠂌 𠂍 𠂎 𠂏 𠂐 𠂑 𠂒 𠂓
 𠂔 𠂕 𠂖 𠂗 𠂘 𠂙 𠂚 𠂛 𠂜 𠂝 𠂞 𠂟 𠂠
 𠂡 𠂢 𠂣 𠂤 𠂥 𠂦 𠂧 𠂨 𠂩 𠂪 𠂫 𠂬 𠂭
 𠂮 𠂯 𠂰 𠂱 𠂲 𠂳 𠂴 𠂵 𠂶 𠂷 𠂸 𠂹 𠂺

Xs	DH ₁	DH ₂	BG	BU	AM ₁	AM ₂	AMha
xāyauya-	dahyu-	baga-	būmī-	Auramazdā-	Auramazdā-		Auramazdāha
царь	страна	бог	земля				

или

[illegible]

АМУ на среднеперсидском обозначает просто «мать» и не имеет больше смысла арамейского слова 'm-y «моя мать», т.е. имени существительного, следующего за энклитическим притяжательным местоимением. Писцы пошли еще дальше, присоединяя под видом фонетических дополнений окончания множественного числа к именам нарицательным или различные окончания, указывающие на число или глагольную форму. При этом добавляется тот факт, что эти застывшие формы не читались

более на арамейском языке, но напрямую переносились в иранский язык при помощи явления, которое сами персы называли *uzvārišn* понимание, интерпретация (букв. *uz-vār-išn* «открывание»). Если рассмотреть те же примеры, имена существительные *AMĪ* и *MLKAN* читаются теперь соответственно /*mād*/ и /*šāhān*/, а глагол *YBLWNtn* произносится как /*burdan*/. По мере того как писцы начинали забывать первоначальный смысл арамейских слов, все сильнее становилась необходимость создавать глоссарии: известен, например, «Словарь среднеперсидского языка», в котором описано около четырехсот арамеограмм с их эквивалентами на среднеперсидском и (иногда) их приблизительные фонетические альтернативные начертания.

Это явление постепенного ввода арамеограмм происходило во всех иранских языках, в которых система записи основывалась на арамейском алфавите, т.е. в парфянском, среднеперсидском, согдийском и хорезмийском. Все эти языки (и их диалекты или диалекты различных социальных слоев) имеют то общее, что на них говорили и на них записывались тексты в парфянскую и сасанидскую эпохи, даже если для некоторых большая часть, собственно, записей датируется более поздней эпохой. Парфянский язык (III в. до н.э. — III в. н.э.) был языком аршакидского двора, а также использовался как административный язык наряду с арамейским языком (последние манихейские тексты на парфянском языке датируются даже X в.). Основная часть текстов на парфянском языке датируется все-таки началом сасанидской эпохи: поэзия и религиозные истории по-прежнему широко передавались изустным путем, надписи на царских Аршакидских монетах делались по-гречески до середины I в. н.э., а другие древние тексты, то есть редкие наскальные надписи или гли-

няные таблички из Нисы или пергаменты Авромана, содержали столько арамейских элементов, что не давали достаточно информации о парфянском языке. Господствующая позиция парфянского языка в аршакидский период спровоцировала внесение множества парфянских слов в другие иранские языки (а именно — в среднеперсидский и согдийский), в арамейский язык (в том числе сирийский и мандейский) и армянский.

Среднеперсидский (III в. до н.э. — VIII–IX в. н.э.) объединяется с парфянским (оба языка представляют западный среднеиранский диалект). Он стал не только языком сасанидского двора, но также получил широкое распространение как язык — посредник для межнационального общения той эпохи. В период, предшествующий Аршакидам, он был все еще ограничен Персией и использовался, например, в надписях на монетах династии Фратарака («сатрапы?» в конце III в. до н.э. — в начале III в. н.э.). Язык оставался живым и после сасанидского периода, до VIII–IX в. и продолжал использоваться иранскими маздеистами как «мертвый» литургический язык до X в. и даже до XIII в. в среде манихейцев Центральной Азии. Время от времени язык также назывался «пехлеви», но это обозначение неточное и говорит, скорее, о письменности, произошедшей от арамейской и использованной в наскальных надписях, текстах на монетах и печатях, в папирусах и пергаментах, в маздеистских книгах и т.д. т.е., в различных формах. Только манихейцы использовали систему, производную от пальмирской письменности, которая была намного ближе к реальному произношению III в., чем консервативное и архаичное начертание на пехлеви маздеистских книг. Два других письменных языка, основанных на арамейском начертании символов, согдийский и хорезмийский (которые принадлежат к группе

среднеиранских восточных вместе с бактрийским и обоими вариантами языка шаков Хотана и Тумшуга), достигли максимального распространения в хронологических и/или географических рамках, выходящих за пределы доисламского Ирана того времени. Конечно, согдийская литература (существовавшая до VIII в.), сообщавшая о жизни буддистских, манихейских и христианско-несторианских сообществ, достаточно хорошо сохранилась, но с точки зрения лингвистических критериев нам интересны только небольшая часть надписей на монетах II в. и сотни граффити, датируемых IV в. При этом граффити были обнаружены на пересечении некоторых дорог Шелкового пути, в верхнем течении Инда (на севере нынешнего Пакистана), где их оставляли многочисленные согдийские торговцы, пришедшие из Самарканда и других мест, в память о своем путешествии — совсем как нынешние туристы. Древние «письма», найденные на Китайской стене между Дуньхуаном и Лоуланом, также датируются этим периодом, но касаются отношений между Согдианой и Китаем. Хорезмийский язык, на котором говорили в области на севере от Согдианы и который был очень близок к согдийскому языку, лучше всего сохранился в своей поздней форме (XI—XIII в.) и в арабской записи, но наиболее древними документами являются две надписи на глиняных сосудах, датированные III или II в. до н.э., написанные местным вариантом местного письма. Тот же язык с гетерографическими элементами можно найти на многочисленных монетах, в надписях на серебряных сосудах, привезенных с Урала, в документах на древесине и коже, на кости и алебастре. Подавляющее большинство бактрийских текстов написано скорописью (документы и письма, а также печати и надписи на монетах) или в лапидарной форме (монументальные надписи) местным ва-

риантом греческого письма. Бактрийский язык был административным языком огромной кушанской империи (I—III в. н.э.) которая раскинулась от китайского Туркестана до северной Индии, частично интегрированный в Сасанидскую империю, он продолжал использоваться по крайней мере до IX в. Необходимо напомнить, что Кушаны заняли древнюю грекобактрийскую империю (расположенную в том регионе, где греческий язык уже использовался после завоевания Александра Великого в 329 г. до н.э.) в течение первой половины II в. н.э.

Из неиранских языков, уже упоминавшихся, когда речь шла об ахеменидском периоде, армянский язык появляется также в V в. н.э. в качестве литературного языка. Многочисленные парфянские слова были заимствованы армянским языком, однако, еще в аршакидскую эпоху и в начале сасанидской эпохи. Арамейский язык всегда использовался в надписях на рельефах парфянской эпохи в Элимаиде или в надписях на элимаидских монетах, а также в памятных надписях городов Ашшур или Хатра. Согласно свидетельству греческого романиста того времени сирийского происхождения Jamblique, очевидно, что на вавилонском языке говорили еще во II в. н.э., но клинописная письменность исчезла, похоже, еще на сто лет раньше. Греческий язык обильно представлен в городах Сузы (Селевкия на Эвлее) и в Селевкии на Тигре, где были найдены важные надписи.

«АВЕСТА», ЯЗЫК И ПИСЬМЕННОСТЬ

В этом калейдоскопе языков и письменностей, авестийский язык стоит особняком благодаря своему названию, которое не произошло от названия страны или народа, а получило его по наименованию

свода текстов, в которых этот язык был использован. «Авеста» что означает, возможно, «похвала» или «знание (религиозное)» является названием группы священных книг, религиозного содержания. Вторая особенность, более важная, состоит в том, что «Авеста» писалась в течение длительного периода и невозможно локализовать один или несколько регионов ее создания. Кроме того, прежде чем быть записанным, текст передавался изустно в течение многих веков.

Язык, использованный в этих текстах, не единообразен. Можно отметить два хронологически и диалектически различных варианта: древнеавестийский язык семнадцати стихотворных «Гат» (откуда также пошло название «язык “Гат”» этой фазы языка) приписываемых Зороастру [«Ясна» 28–34, 43–51 и 53] из «Ясна» Хаптанхаити [«Ясна» 35.3–41.6] и нескольких коротких молитв, содержащихся в «Ясна» 27. Все другие тексты, то есть большая часть «Авесты», написаны на более позднем авестийском языке. Датировка по Зороастру, даже если признать его историческое существование и относящуюся к нему датировку, очень спорная, но большинство специалистов высказываются сегодня за гипотетическую датировку существования древнеавестийского языка на стыке II–I тысячелетия до н.э. Более поздние тексты не были написаны единовременно: великие «Яшты» и оставшаяся часть «Ясн», которые мы относим к наиболее древней части текстов на позднеавестийском языке, приобрели окончательную редакцию, возможно, к началу ахеменидской эпохи (в любом случае, на несколько веков позже, чем «Гаты»), в то время как более поздние части, такие, как «Видевдат», были, без сомнения, созданы после ахеменидской эпохи. И в отличие от текстов на древнеавестийском свод текстов на позднеавестийском

	знаки	значения		знаки	значения		знаки	значения		знаки	значения		знаки	значения		знаки	значения
1	𐎠	a	10	𐎢	d	19	𐎢	z	28	𐎢	j	37	𐎢	v	46	𐎢	h
2	𐎡	ā	11	𐎣	e	20	𐎣	š	29	𐎣	w	38	𐎣	u	47	𐎣	h'
3	𐎢	o	12	𐎤	f	21	𐎤	t	30	𐎤	η	39	𐎤	r	48	𐎤	h''
4	𐎣	ā	13	𐎥	u	22	𐎥	d	31	𐎥	θ	40	𐎥	e	49	𐎥	y
5	𐎤	o	14	𐎦	ā	23	𐎦	b	32	𐎦	n	41	𐎦	z	50	𐎦	h
6	𐎥	ā	15	𐎧	k	24	𐎧	δ	33	𐎧	m	42	𐎧	š	51	𐎧	h'
7	𐎦	o	16	𐎨	g	25	𐎨	t	34	𐎨	m	43	𐎨	š	52	𐎨	h''
8	𐎧	ā	17	𐎩	b	26	𐎩	p	35	𐎩	y	44	𐎩	š	53		
9	𐎨	ā	18	𐎪	γ	27	𐎪	b	36	𐎪	y	45	𐎪	z	54		

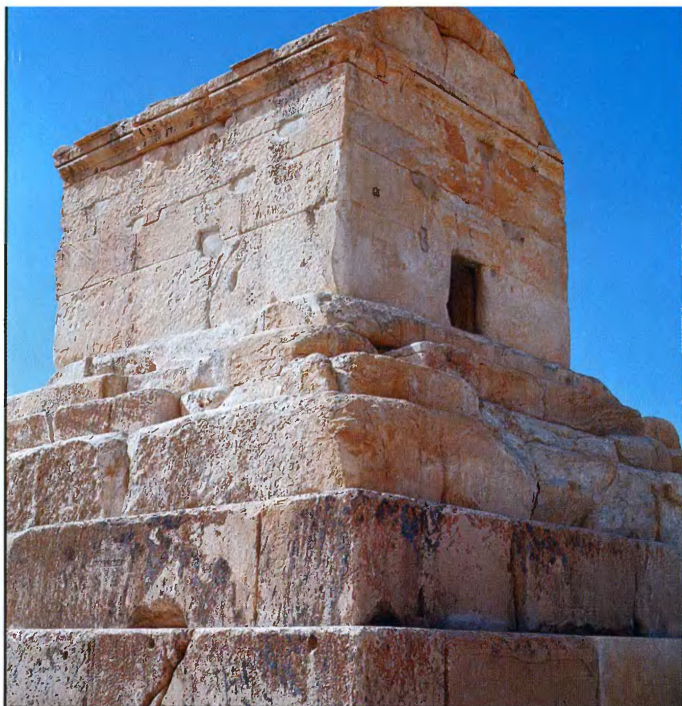
𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩𐎪𐎫𐎬𐎭𐎮𐎯𐎰𐎱𐎲𐎳𐎴𐎵𐎶𐎷𐎸𐎹𐎺𐎻𐎼𐎽𐎾𐎿𐏀𐏁𐏂𐏃𐏄𐏅𐏆𐏇𐏈𐏉𐏊𐏋𐏌𐏍𐏎𐏏𐏐𐏑𐏒𐏓𐏔𐏕𐏖𐏗𐏘𐏙𐏚𐏛𐏜𐏝𐏞𐏟𐏠𐏡𐏢𐏣𐏤𐏥𐏦𐏧𐏨𐏩𐏪𐏫𐏬𐏭𐏮𐏯𐏰𐏱𐏲𐏳𐏴𐏵𐏶𐏷𐏸𐏹𐏺𐏻𐏼𐏽𐏾𐏿𐐀𐐁𐐂𐐃𐐄𐐅𐐆𐐇𐐈𐐉𐐊𐐋𐐌𐐍𐐎𐐏𐐐𐐑𐐒𐐓𐐔𐐕𐐖𐐗𐐘𐐙𐐚𐐛𐐜𐐝𐐞𐐟𐐠𐐡𐐢𐐣𐐤𐐥𐐦𐐧𐐨𐐩𐐪𐐫𐐬𐐭𐐮𐐯𐐰𐐱𐐲𐐳𐐴𐐵𐐶𐐷𐐸𐐹𐐺𐐻𐐼𐐽𐐾𐐿𐑀𐑁𐑂𐑃𐑄𐑅𐑆𐑇𐑈𐑉𐑊𐑋𐑌𐑍𐑎𐑏𐑐𐑑𐑒𐑓𐑔𐑕𐑖𐑗𐑘𐑙𐑚𐑛𐑜𐑝𐑞𐑟𐑠𐑡𐑢𐑣𐑤𐑥𐑦𐑧𐑨𐑩𐑪𐑫𐑬𐑭𐑮𐑯𐑰𐑱𐑲𐑳𐑴𐑵𐑶𐑷𐑸𐑹𐑺𐑻𐑼𐑽𐑾𐑿𐒀𐒁𐒂𐒃𐒄𐒅𐒆𐒇𐒈𐒉𐒊𐒋𐒌𐒍𐒎𐒏𐒐𐒑𐒒𐒓𐒔𐒕𐒖𐒗𐒘𐒙𐒚𐒛𐒜𐒝𐒞𐒟𐒠𐒡𐒢𐒣𐒤𐒥𐒦𐒧𐒨𐒩𐒪𐒫𐒬𐒭𐒮𐒯𐒰𐒱𐒲𐒳𐒴𐒵𐒶𐒷𐒸𐒹𐒺𐒻𐒼𐒽𐒾𐒿𐓀𐓁𐓂𐓃𐓄𐓅𐓆𐓇𐓈𐓉𐓊𐓋𐓌𐓍𐓎𐓏𐓐𐓑𐓒𐓓𐓔𐓕𐓖𐓗𐓘𐓙𐓚𐓛𐓜𐓝𐓞𐓟𐓠𐓡𐓢𐓣𐓤𐓥𐓦𐓧𐓨𐓩𐓪𐓫𐓬𐓭𐓮𐓯𐓰𐓱𐓲𐓳𐓴𐓵𐓶𐓷𐓸𐓹𐓺𐓻𐓼𐓽𐓾𐓿𐔀𐔁𐔂𐔃𐔄𐔅𐔆𐔇𐔈𐔉𐔊𐔋𐔌𐔍𐔎𐔏𐔐𐔑𐔒𐔓𐔔𐔕𐔖𐔗𐔘𐔙𐔚𐔛𐔜𐔝𐔞𐔟𐔠𐔡𐔢𐔣𐔤𐔥𐔦𐔧𐔨𐔩𐔪𐔫𐔬𐔭𐔮𐔯𐔰𐔱𐔲𐔳𐔴𐔵𐔶𐔷𐔸𐔹𐔺𐔻𐔼𐔽𐔾𐔿𐕀𐕁𐕂𐕃𐕄𐕅𐕆𐕇𐕈𐕉𐕊𐕋𐕌𐕍𐕎𐕏𐕐𐕑𐕒𐕓𐕔𐕕𐕖𐕗𐕘𐕙𐕚𐕛𐕜𐕝𐕞𐕟𐕠𐕡𐕢𐕣𐕤𐕥𐕦𐕧𐕨𐕩𐕪𐕫𐕬𐕭𐕮𐕯𐕰𐕱𐕲𐕳𐕴𐕵𐕶𐕷𐕸𐕹𐕺𐕻𐕼𐕽𐕾𐕿𐖀𐖁𐖂𐖃𐖄𐖅𐖆𐖇𐖈𐖉𐖊𐖋𐖌𐖍𐖎𐖏𐖐𐖑𐖒𐖓𐖔𐖕𐖖𐖗𐖘𐖙𐖚𐖛𐖜𐖝𐖞𐖟𐖠𐖡𐖢𐖣𐖤𐖥𐖦𐖧𐖨𐖩𐖪𐖫𐖬𐖭𐖮𐖯𐖰𐖱𐖲𐖳𐖴𐖵𐖶𐖷𐖸𐖹𐖺𐖻𐖼𐖽𐖾𐖿𐗀𐗁𐗂𐗃𐗄𐗅𐗆𐗇𐗈𐗉𐗊𐗋𐗌𐗍𐗎𐗏𐗐𐗑𐗒𐗓𐗔𐗕𐗖𐗗𐗘𐗙𐗚𐗛𐗜𐗝𐗞𐗟𐗠𐗡𐗢𐗣𐗤𐗥𐗦𐗧𐗨𐗩𐗪𐗫𐗬𐗭𐗮𐗯𐗰𐗱𐗲𐗳𐗴𐗵𐗶𐗷𐗸𐗹𐗺𐗻𐗼𐗽𐗾𐗿𐘀𐘁𐘂𐘃𐘄𐘅𐘆𐘇𐘈𐘉𐘊𐘋𐘌𐘍𐘎𐘏𐘐𐘑𐘒𐘓𐘔𐘕𐘖𐘗𐘘𐘙𐘚𐘛𐘜𐘝𐘞𐘟𐘠𐘡𐘢𐘣𐘤𐘥𐘦𐘧𐘨𐘩𐘪𐘫𐘬𐘭𐘮𐘯𐘰𐘱𐘲𐘳𐘴𐘵𐘶𐘷𐘸𐘹𐘺𐘻𐘼𐘽𐘾𐘿𐙀𐙁𐙂𐙃𐙄𐙅𐙆𐙇𐙈𐙉𐙊𐙋𐙌𐙍𐙎𐙏𐙐𐙑𐙒𐙓𐙔𐙕𐙖𐙗𐙘𐙙𐙚𐙛𐙜𐙝𐙞𐙟𐙠𐙡𐙢𐙣𐙤𐙥𐙦𐙧𐙨𐙩𐙪𐙫𐙬𐙭𐙮𐙯𐙰𐙱𐙲𐙳𐙴𐙵𐙶𐙷𐙸𐙹𐙺𐙻𐙼𐙽𐙾𐙿𐚀𐚁𐚂𐚃𐚄𐚅𐚆𐚇𐚈𐚉𐚊𐚋𐚌𐚍𐚎𐚏𐚐𐚑𐚒𐚓𐚔𐚕𐚖𐚗𐚘𐚙𐚚𐚛𐚜𐚝𐚞𐚟𐚠𐚡𐚢𐚣𐚤𐚥𐚦𐚧𐚨𐚩𐚪𐚫𐚬𐚭𐚮𐚯𐚰𐚱𐚲𐚳𐚴𐚵𐚶𐚷𐚸𐚹𐚺𐚻𐚼𐚽𐚾𐚿𐛀𐛁𐛂𐛃𐛄𐛅𐛆𐛇𐛈𐛉𐛊𐛋𐛌𐛍𐛎𐛏𐛐𐛑𐛒𐛓𐛔𐛕𐛖𐛗𐛘𐛙𐛚𐛛𐛜𐛝𐛞𐛟𐛠𐛡𐛢𐛣𐛤𐛥𐛦𐛧𐛨𐛩𐛪𐛫𐛬𐛭𐛮𐛯𐛰𐛱𐛲𐛳𐛴𐛵𐛶𐛷𐛸𐛹𐛺𐛻𐛼𐛽𐛾𐛿𐜀𐜁𐜂𐜃𐜄𐜅𐜆𐜇𐜈𐜉𐜊𐜋𐜌𐜍𐜎𐜏𐜐𐜑𐜒𐜓𐜔𐜕𐜖𐜗𐜘𐜙𐜚𐜛𐜜𐜝𐜞𐜟𐜠𐜡𐜢𐜣𐜤𐜥𐜦𐜧𐜨𐜩𐜪𐜫𐜬𐜭𐜮𐜯𐜰𐜱𐜲𐜳𐜴𐜵𐜶𐜷𐜸𐜹𐜺𐜻𐜼𐜽𐜾𐜿𐝀𐝁𐝂𐝃𐝄𐝅𐝆𐝇𐝈𐝉𐝊𐝋𐝌𐝍𐝎𐝏𐝐𐝑𐝒𐝓𐝔𐝕𐝖𐝗𐝘𐝙𐝚𐝛𐝜𐝝𐝞𐝟𐝠𐝡𐝢𐝣𐝤𐝥𐝦𐝧𐝨𐝩𐝪𐝫𐝬𐝭𐝮𐝯𐝰𐝱𐝲𐝳𐝴𐝵𐝶𐝷𐝸𐝹𐝺𐝻𐝼𐝽𐝾𐝿𐞀𐞁𐞂𐞃𐞄𐞅𐞆𐞇𐞈𐞉𐞊𐞋𐞌𐞍𐞎𐞏𐞐𐞑𐞒𐞓𐞔𐞕𐞖𐞗𐞘𐞙𐞚𐞛𐞜𐞝𐞞𐞟𐞠𐞡𐞢𐞣𐞤𐞥𐞦𐞧𐞨𐞩𐞪𐞫𐞬𐞭𐞮𐞯𐞰𐞱𐞲𐞳𐞴𐞵𐞶𐞷𐞸𐞹𐞺𐞻𐞼𐞽𐞾𐞿𐟀𐟁𐟂𐟃𐟄𐟅𐟆𐟇𐟈𐟉𐟊𐟋𐟌𐟍𐟎𐟏𐟐𐟑𐟒𐟓𐟔𐟕𐟖𐟗𐟘𐟙𐟚𐟛𐟜𐟝𐟞𐟟𐟠𐟡𐟢𐟣𐟤𐟥𐟦𐟧𐟨𐟩𐟪𐟫𐟬𐟭𐟮𐟯𐟰𐟱𐟲𐟳𐟴𐟵𐟶𐟷𐟸𐟹𐟺𐟻𐟼𐟽𐟾𐟿𐠀𐠁𐠂𐠃𐠄𐠅𐠆𐠇𐠈𐠉𐠊𐠋𐠌𐠍𐠎𐠏𐠐𐠑𐠒𐠓𐠔𐠕𐠖𐠗𐠘𐠙𐠚𐠛𐠜𐠝𐠞𐠟𐠠𐠡𐠢𐠣𐠤𐠥𐠦𐠧𐠨𐠩𐠪𐠫𐠬𐠭𐠮𐠯𐠰𐠱𐠲𐠳𐠴𐠵𐠶𐠷𐠸𐠹𐠺𐠻𐠼𐠽𐠾𐠿𐡀𐡁𐡂𐡃𐡄𐡅𐡆𐡇𐡈𐡉𐡊𐡋𐡌𐡍𐡎𐡏𐡐𐡑𐡒𐡓𐡔𐡕𐡖𐡗𐡘𐡙𐡚𐡛𐡜𐡝𐡞𐡟𐡠𐡡𐡢𐡣𐡤𐡥𐡦𐡧𐡨𐡩𐡪𐡫𐡬𐡭𐡮𐡯𐡰𐡱𐡲𐡳𐡴𐡵𐡶𐡷𐡸𐡹𐡺𐡻𐡼𐡽𐡾𐡿𐢀𐢁𐢂𐢃𐢄𐢅𐢆𐢇𐢈𐢉𐢊𐢋𐢌𐢍𐢎𐢏𐢐𐢑𐢒𐢓𐢔𐢕𐢖𐢗𐢘𐢙𐢚𐢛𐢜𐢝𐢞𐢟𐢠𐢡𐢢𐢣𐢤𐢥𐢦𐢧𐢨𐢩𐢪𐢫𐢬𐢭𐢮𐢯𐢰𐢱𐢲𐢳𐢴𐢵𐢶𐢷𐢸𐢹𐢺𐢻𐢼𐢽𐢾𐢿𐣀𐣁𐣂𐣃𐣄𐣅𐣆𐣇𐣈𐣉𐣊𐣋𐣌𐣍𐣎𐣏𐣐𐣑𐣒𐣓𐣔𐣕𐣖𐣗𐣘𐣙𐣚𐣛𐣜𐣝𐣞𐣟𐣠𐣡𐣢𐣣𐣤𐣥𐣦𐣧𐣨𐣩𐣪𐣫𐣬𐣭𐣮𐣯𐣰𐣱𐣲𐣳𐣴𐣵𐣶𐣷𐣸𐣹𐣺𐣻𐣼𐣽𐣾𐣿𐤀𐤁𐤂𐤃𐤄𐤅𐤆𐤇𐤈𐤉𐤊𐤋𐤌𐤍𐤎𐤏𐤐𐤑𐤒𐤓𐤔𐤕𐤖𐤗𐤘𐤙𐤚𐤛𐤜𐤝𐤞𐤟𐤠𐤡𐤢𐤣𐤤𐤥𐤦𐤧𐤨𐤩𐤪𐤫𐤬𐤭𐤮𐤯𐤰𐤱𐤲𐤳𐤴𐤵𐤶𐤷𐤸𐤹𐤺𐤻𐤼𐤽𐤾𐤿𐥀𐥁𐥂𐥃𐥄𐥅𐥆𐥇𐥈𐥉𐥊𐥋𐥌𐥍𐥎𐥏𐥐𐥑𐥒𐥓𐥔𐥕𐥖𐥗𐥘𐥙𐥚𐥛𐥜𐥝𐥞𐥟𐥠𐥡𐥢𐥣𐥤𐥥𐥦𐥧𐥨𐥩𐥪𐥫𐥬𐥭𐥮𐥯𐥰𐥱𐥲𐥳𐥴𐥵𐥶𐥷𐥸𐥹𐥺𐥻𐥼𐥽𐥾𐥿𐦀𐦁𐦂𐦃𐦄𐦅𐦆𐦇𐦈𐦉𐦊𐦋𐦌𐦍𐦎𐦏𐦐𐦑𐦒𐦓𐦔𐦕𐦖𐦗𐦘𐦙𐦚𐦛𐦜𐦝𐦞𐦟𐦠𐦡𐦢𐦣𐦤𐦥𐦦𐦧𐦨𐦩𐦪𐦫𐦬𐦭𐦮𐦯𐦰𐦱𐦲𐦳𐦴𐦵𐦶𐦷𐦸𐦹𐦺𐦻𐦼𐦽𐦾𐦿𐧀𐧁𐧂𐧃𐧄𐧅𐧆𐧇𐧈𐧉𐧊𐧋𐧌𐧍𐧎𐧏𐧐𐧑𐧒𐧓𐧔𐧕𐧖𐧗𐧘𐧙𐧚𐧛𐧜𐧝𐧞𐧟𐧠𐧡𐧢𐧣𐧤𐧥𐧦𐧧𐧨𐧩𐧪𐧫𐧬𐧭𐧮𐧯𐧰𐧱𐧲𐧳𐧴𐧵𐧶𐧷𐧸𐧹𐧺𐧻𐧼𐧽𐧾𐧿𐨀𐨁𐨂𐨃𐨄𐨅𐨆𐨇𐨈𐨉𐨊𐨋𐨌𐨍𐨎𐨏𐨐𐨑𐨒𐨓𐨔𐨕𐨖𐨗𐨘𐨙𐨚𐨛𐨜𐨝𐨞𐨟𐨠𐨡𐨢𐨣𐨤𐨥𐨦𐨧𐨨𐨩𐨪𐨫𐨬𐨭𐨮𐨯𐨰𐨱𐨲𐨳𐨴𐨵𐨶𐨷𐨹𐨺𐨸𐨻𐨼𐨽𐨾𐨿𐩀𐩁𐩂𐩃𐩄𐩅𐩆𐩇𐩈𐩉𐩊𐩋𐩌𐩍𐩎𐩏𐩐𐩑𐩒𐩓𐩔𐩕𐩖𐩗𐩘𐩙𐩚𐩛𐩜𐩝𐩞𐩟𐩠𐩡𐩢𐩣𐩤𐩥𐩦𐩧𐩨𐩩𐩪𐩫𐩬𐩭𐩮𐩯𐩰𐩱𐩲𐩳𐩴𐩵𐩶𐩷𐩸𐩹𐩺𐩻𐩼𐩽𐩾𐩿𐪀𐪁𐪂𐪃𐪄𐪅𐪆𐪇𐪈𐪉𐪊𐪋𐪌𐪍𐪎𐪏𐪐𐪑𐪒𐪓𐪔𐪕𐪖𐪗𐪘𐪙𐪚𐪛𐪜𐪝𐪞𐪟𐪠𐪡𐪢𐪣𐪤𐪥𐪦𐪧𐪨𐪩𐪪𐪫𐪬𐪭𐪮𐪯𐪰𐪱𐪲𐪳𐪴𐪵𐪶𐪷𐪸𐪹𐪺𐪻𐪼𐪽𐪾𐪿𐫀𐫁𐫂𐫃𐫄𐫅𐫆𐫇𐫈𐫉𐫊𐫋𐫌𐫍𐫎𐫏𐫐𐫑𐫒𐫓𐫔𐫕𐫖𐫗𐫘𐫙𐫚𐫛𐫜𐫝𐫞𐫟𐫠𐫡𐫢𐫣𐫤𐫦𐫥𐫧𐫨𐫩𐫪𐫫𐫬𐫭𐫮𐫯𐫰𐫱𐫲𐫳𐫴𐫵𐫶𐫷𐫸𐫹𐫺𐫻𐫼𐫽𐫾𐫿𐬀𐬁𐬂𐬃𐬄𐬅𐬆𐬇𐬈𐬉𐬊𐬋𐬌𐬍𐬎𐬏𐬐𐬑𐬒𐬓𐬔𐬕𐬖𐬗𐬘𐬙𐬚𐬛𐬜𐬝𐬞𐬟𐬠𐬡𐬢𐬣𐬤𐬥𐬦𐬧𐬨𐬩𐬪𐬫𐬬𐬭𐬮𐬯𐬰𐬱𐬲𐬳𐬴𐬵𐬶𐬷𐬸𐬹𐬺𐬻𐬼𐬽𐬾𐬿𐭀𐭁𐭂𐭃𐭄𐭅𐭆𐭇𐭈𐭉𐭊𐭋𐭌𐭍𐭎𐭏𐭐𐭑𐭒𐭓𐭔𐭕𐭖𐭗𐭘𐭙𐭚𐭛𐭜𐭝𐭞𐭟𐭠𐭡𐭢𐭣𐭤𐭥𐭦𐭧𐭨𐭩𐭪𐭫𐭬𐭭𐭮𐭯𐭰𐭱𐭲𐭳𐭴𐭵𐭶𐭷𐭸𐭹𐭺𐭻𐭼𐭽𐭾𐭿𐮀𐮁𐮂𐮃𐮄𐮅𐮆𐮇𐮈𐮉𐮊𐮋𐮌𐮍𐮎𐮏𐮐𐮑𐮒𐮓𐮔𐮕𐮖𐮗𐮘𐮙𐮚𐮛𐮜𐮝𐮞𐮟𐮠𐮡𐮢𐮣𐮤𐮥𐮦𐮧𐮨𐮩𐮪𐮫𐮬𐮭𐮮𐮯𐮰𐮱𐮲𐮳𐮴𐮵𐮶𐮷𐮸𐮹𐮺𐮻𐮼𐮽𐮾𐮿𐯀𐯁𐯂𐯃𐯄𐯅𐯆𐯇𐯈𐯉𐯊𐯋𐯌𐯍𐯎𐯏𐯐𐯑𐯒𐯓𐯔𐯕𐯖𐯗𐯘𐯙𐯚𐯛𐯜𐯝𐯞𐯟𐯠𐯡𐯢𐯣𐯤𐯥𐯦𐯧𐯨𐯩𐯪𐯫𐯬𐯭𐯮𐯯𐯰𐯱𐯲𐯳𐯴𐯵𐯶𐯷𐯸𐯹𐯺𐯻𐯼𐯽𐯾𐯿𐰀𐰁𐰂𐰃𐰄𐰅𐰆𐰇𐰈𐰉𐰊𐰋𐰌𐰍𐰎𐰏𐰐𐰑𐰒𐰓𐰔𐰕𐰖𐰗𐰘𐰙𐰚𐰛𐰜𐰝𐰞𐰟𐰠𐰡𐰢𐰣𐰤𐰥𐰦𐰧𐰨𐰩𐰪𐰫𐰬𐰭𐰮𐰯𐰰𐰱𐰲𐰳𐰴𐰵𐰶𐰷𐰸𐰹𐰺𐰻𐰼𐰽𐰾𐰿𐱀𐱁𐱂𐱃𐱄𐱅𐱆𐱇𐱈𐱉𐱊𐱋𐱌𐱍𐱎𐱏𐱐𐱑𐱒𐱓𐱔𐱕𐱖𐱗𐱘𐱙𐱚𐱛𐱜𐱝𐱞𐱟𐱠𐱡𐱢𐱣𐱤𐱥𐱦𐱧𐱨𐱩𐱪𐱫𐱬𐱭𐱮𐱯𐱰𐱱𐱲𐱳𐱴𐱵𐱶𐱷𐱸𐱹𐱺𐱻𐱼𐱽𐱾𐱿𐲀𐲁𐲂𐲃𐲄𐲅𐲆𐲇𐲈𐲉𐲊𐲋𐲌𐲍𐲎𐲏𐲐𐲑𐲒𐲓𐲔𐲕𐲖𐲗𐲘𐲙𐲚𐲛𐲜𐲝𐲞𐲟𐲠𐲡𐲢𐲣𐲤𐲥𐲦𐲧𐲨𐲩𐲪𐲫𐲬𐲭𐲮𐲯𐲰𐲱𐲲𐲳𐲴𐲵𐲶𐲷𐲸𐲹𐲺𐲻𐲼𐲽𐲾𐲿𐳀𐳁𐳂𐳃𐳄𐳅𐳆𐳇𐳈𐳉𐳊𐳋𐳌𐳍𐳎𐳏𐳐𐳑𐳒𐳓𐳔𐳕𐳖𐳗𐳘𐳙𐳚𐳛𐳜𐳝𐳞𐳟𐳠𐳡𐳢𐳣𐳤𐳥𐳦𐳧𐳨𐳩𐳪𐳫𐳬𐳭𐳮𐳯𐳰𐳱𐳲𐳳𐳴𐳵𐳶𐳷𐳸𐳹𐳺𐳻𐳼𐳽𐳾𐳿𐴀𐴁𐴂𐴃𐴄𐴅𐴆𐴇𐴈𐴉𐴊𐴋𐴌𐴍𐴎𐴏𐴐𐴑𐴒𐴓𐴔𐴕𐴖𐴗𐴘𐴙𐴚𐴛𐴜𐴝𐴞𐴟𐴠𐴡𐴢𐴣𐴤𐴥𐴦𐴧𐴨𐴩𐴪𐴫𐴬𐴭𐴮𐴯𐴰𐴱𐴲𐴳𐴴𐴵𐴶𐴷𐴸𐴹𐴺𐴻𐴼𐴽𐴾𐴿𐵀𐵁𐵂𐵃𐵄𐵅𐵆𐵇𐵈𐵉𐵊𐵋𐵌𐵍𐵎𐵏𐵐𐵑𐵒𐵓𐵔𐵕𐵖𐵗𐵘𐵙𐵚𐵛𐵜𐵝𐵞𐵟𐵠𐵡𐵢𐵣𐵤𐵥𐵦𐵧𐵨𐵩𐵪𐵫𐵬𐵭𐵮𐵯𐵰𐵱𐵲𐵳𐵴𐵵𐵶𐵷𐵸𐵹𐵺𐵻𐵼𐵽𐵾𐵿𐶀𐶁𐶂𐶃𐶄𐶅𐶆𐶇𐶈𐶉𐶊𐶋𐶌𐶍𐶎𐶏𐶐𐶑𐶒𐶓𐶔𐶕𐶖𐶗𐶘𐶙𐶚𐶛𐶜𐶝𐶞𐶟𐶠𐶡𐶢𐶣𐶤𐶥𐶦𐶧𐶨𐶩𐶪𐶫𐶬𐶭𐶮𐶯𐶰𐶱𐶲𐶳𐶴𐶵𐶶𐶷𐶸𐶹𐶺𐶻𐶼𐶽𐶾𐶿𐷀𐷁𐷂𐷃𐷄𐷅𐷆𐷇𐷈𐷉𐷊𐷋𐷌𐷍𐷎𐷏𐷐𐷑𐷒𐷓𐷔𐷕𐷖𐷗𐷘𐷙𐷚𐷛𐷜𐷝𐷞𐷟𐷠𐷡𐷢𐷣𐷤𐷥𐷦𐷧𐷨𐷩𐷪𐷫𐷬𐷭𐷮𐷯𐷰𐷱𐷲𐷳𐷴𐷵𐷶𐷷𐷸𐷹𐷺𐷻𐷼𐷽𐷾𐷿𐸀𐸁𐸂𐸃𐸄𐸅𐸆𐸇𐸈𐸉𐸊𐸋𐸌𐸍𐸎𐸏𐸐𐸑𐸒𐸓𐸔𐸕𐸖𐸗𐸘𐸙𐸚𐸛𐸜𐸝𐸞𐸟𐸠𐸡𐸢𐸣𐸤𐸥𐸦𐸧𐸨𐸩𐸪𐸫𐸬𐸭𐸮𐸯𐸰𐸱𐸲𐸳𐸴𐸵𐸶𐸷𐸸𐸹𐸺𐸻𐸼𐸽𐸾𐸿𐹀𐹁𐹂

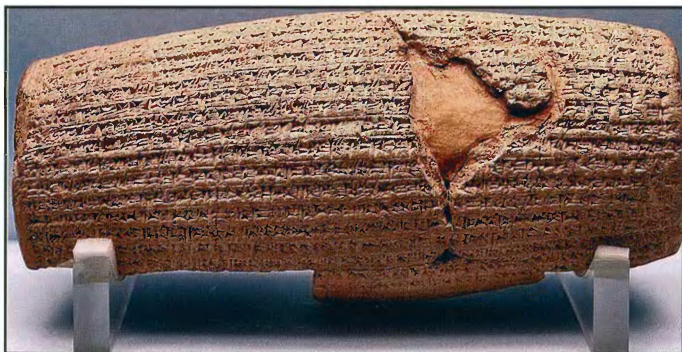
жить диалектный вариант в окончаниях прилагательного *vīspa-* «все, целое», склоняемого на древнеавестийском как имя существительное, а в позднеавестийском — как наречие.

Датировка авестийских текстов достаточно трудна, но их локализация ничуть не легче. Все, что мы можем сказать с уверенностью, это то, что язык не является диалектом персидского, даже при том, что именно на территории Персии была осуществлена запись текстов. Известно, что тексты «Авесты» содержат некоторые локализуемые и идентифицируемые географические названия, относящиеся к восточному региону Ирана. Для того чтобы более точно локализовать регион, где Зороастр осуществлял свою деятельность, выдвигались различные тезисы. В текстах можно достаточно четко выделить диалектные черты. Проблема состоит в том, что невозможно уточнить, в какой момент были внесены эти элементы (в момент создания текста, в ходе устной передачи, во время записи, или при копировании этих текстов?).

История «Авесты», от создания до записи была зафиксирована сасанидскими и постсасанидскими комментаторами, но эти легенды кажутся ненадежными когда речь идет о наиболее древней ее части. Запись «канонического» текста «Авесты», похоже была выполнена в сасанидскую эпоху — это можно понять по лингвистическим и историческим признакам — по всей видимости, до VI в. н.э. Конечно, нельзя исключить вероятность более ранней записи (в аршакидский период, арамейским алфавитом?). Можно подозревать, что момент «переноса» «Авесты» с места разработки ее замысла, где-то в восточном Иране, на место, где она была записана, в Персии, относится к ахеменидскому периоду. Для записи была изобретена особая система письма ad

Гробница Кира II Великого в Пасаргадах

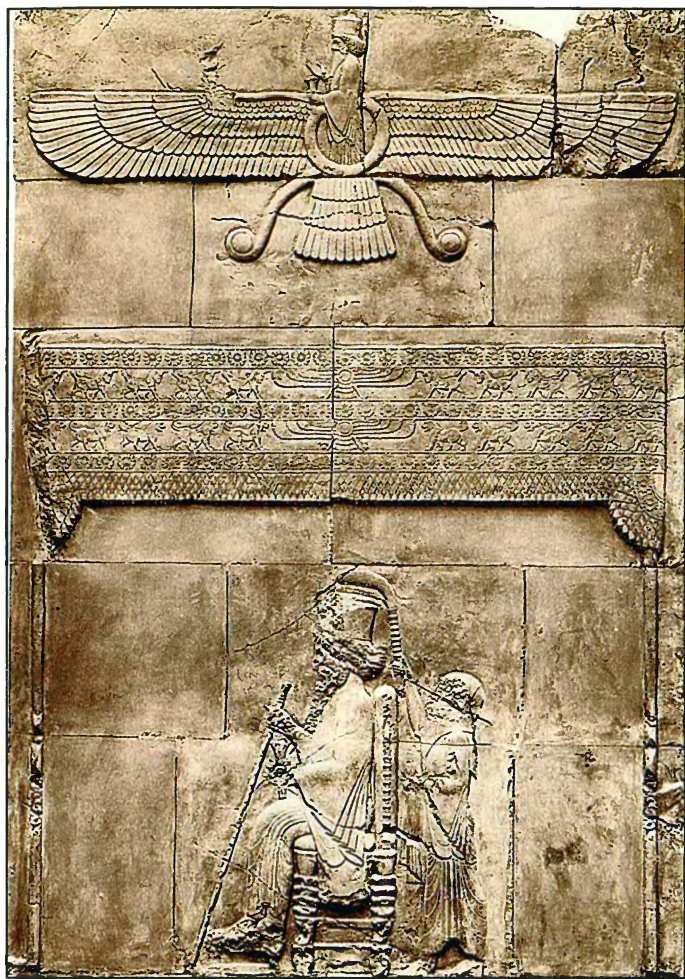
Цилиндр Кира II с записью о завоевании Вавилона в 539 г. и пленении последнего царя Вавилона Набонида

Дворцовый комплекс в Персеполе. Аэрофотосъемка

Врата народов. Персеполь

Ахурамазда и ахеменидский царь. Рельеф трона из Зала
ста колонн в Персеполе. IV в. до н.э.

*Золотое украшение в виде фантастического животного.
IV—III вв. до н.э.*

*Сфинксы. Изображение на керамической панели.
VI—V вв. до н.э.*

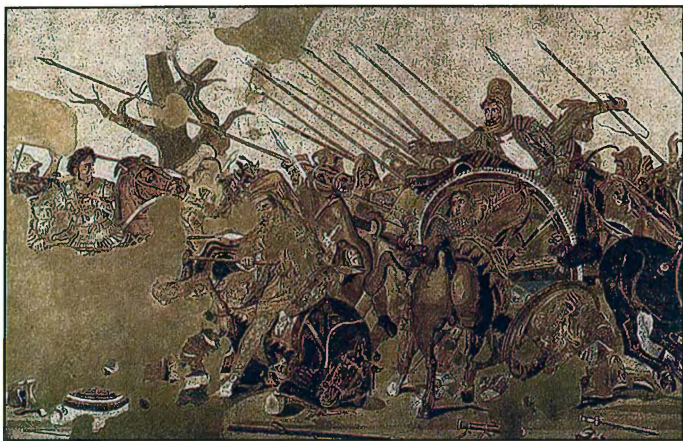
*Предположительное
изображение Ксеркса I.
Рельеф из Персеполя.
V в. до н.э.*

*Дарий I. Рельеф из
дворца Дария в
Персеполе. Конец VI —
начало V в. до н.э.*

Гробницы ахеменидских царей в Накш-и-Рустаме

*Александр Македонский и Дарий II в битве при Иссе.
Мозаика из Помпей*

*Селевк I Никатор. Эллинистический
бюст из Сирии*

Парфянский шлем

Парфянский вооруженный воин, сражающийся со львом

*Муса, жена царя Фраата IV.
I в. до н.э.*

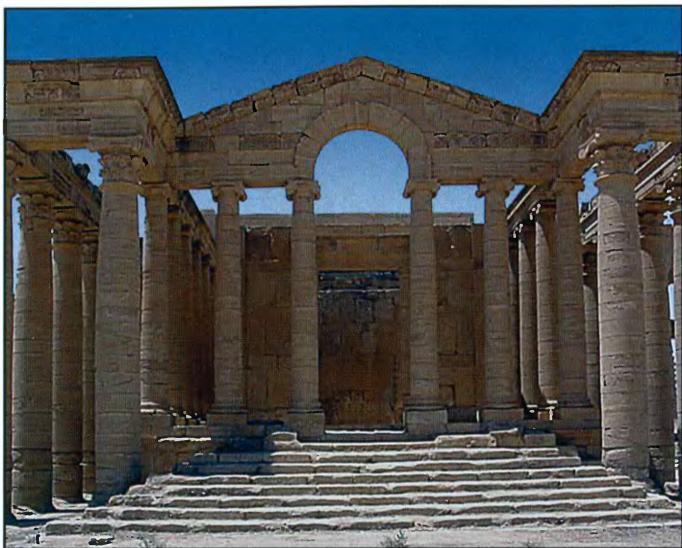
*Пряжка с изображением орла. Парфия.
I в. до н.э. — I в. н.э.*

Раскопки дворца в Нисе

Парфянский ритон с изображением кота, терзающего петуха

Храм Шамаша-Митры в Хатре

*Изображение солнечного бога Шамаша на монете II в.
из Хатры*

Руины дворца в Ктесифоне

Резные панели из дворца в Ктесифоне

Царь на охоте. Блюдо Сасанидской эпохи

Авестийская богиня Ардвизура возносится на небо священной птицей Симург. Блюдо Сасанидской эпохи

Голова Шапура II. Скульптура IV в.

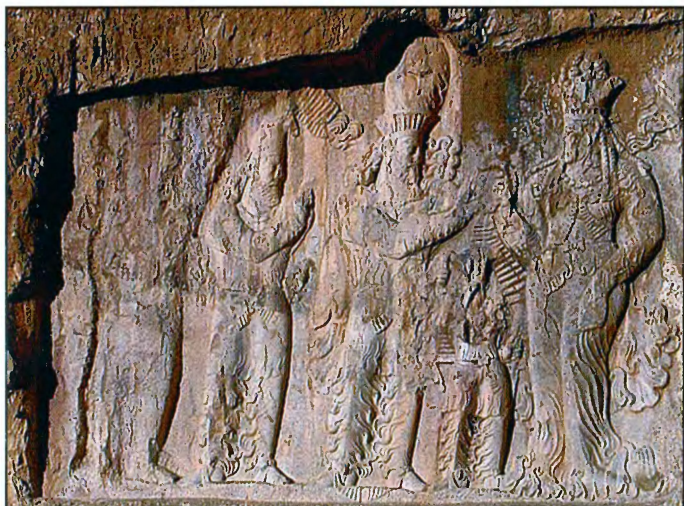
Руины Храма Огня в Фирузабаде

Монета Ардашира I и Бахрама I с изображением алтаря Огня. III в.

Шапур I побеждает римского императора Валериана. III в.

*Инвести́тура Нарсеса. Скальный рельеф
в Накш-и-Рустам. IV в.*

*Инвеститура Хосрова II. Нижняя часть композиции.
Так-и-Бустан. VII в.*

*Инвеститура Ардашира II. Слева крайний — бог Митра.
Скальный рельеф в Так-и-Бустане. IV в.*

нос. Эта система включала 53 знака значительной фонетической точности и была изобретена, по всей видимости, для того, чтобы как можно точнее передать литургическое произношение сасанидских авестийских текстов. К несчастью, этот сасанидский прототип не сохранился. Наиболее древняя рукопись «Авесты» находится ныне в Копенгагене и датируется концом XIII в., но большая часть хорошо сохранившихся иных рукописей была скопирована между XVI и XVIII вв. Палеографический анализ позволяет отнести создание единой основной рукописи к IX–X вв.

В ходе перевозки многие тексты были утеряны, потому что они в тот момент не были скопированы. На основании информации из маздеистских книг той эпохи мы можем с уверенностью сказать, что свод авестийских текстов, который дошел до нас, представляет только часть первоначальной «Авесты», но традиционно упоминающаяся цифра потери трех четвертей текстов, скорее всего, все же является чрезмерной. Что бы там ни было, похоже, что наиболее старинные и наиболее важные части канонических текстов были спасены. Наступление ислама и регулярные ссылки маздеистов в Индию (а именно — в Гуджарат, с начала X в., где их называли «парсы»), бесспорно, спровоцировали потерю рукописей. Авеста в своем оригинальном состоянии включала 21 наск (книги), распределенные на три большие группы «Гатхи», литургических и юридических текстов. Вот книги, которые составляют нынешнюю Авесту:

1. «Ясна» («жертвоприношение»): компиляция литургических текстов в 72 главах (авест. хаити-, среднеперс. хад), среди которых стихотворные «Гаты» Заратуштры и «Ясна» Хаптанхаити («Ясна»

в семи главах) в прозе являются наиболее старинными частями текста.

2. «Виспрад» («[Молитва ко] всем всевышним»): сборник формул воззваний к богам из 24 разделов, дополняющий «Ясну».

3. «Малая Авеста»: включает краткий перечень произведений для светских лиц и сборник формул молитв, используемых при различных обстоятельствах.

4. «Тридцать дней»: содержит перечисление богов-защитников на тридцать дней месяца зороастрийского календаря.

5. «Яшт» («Молитвы»): коллекция из 21 гимна со стереотипными формулами в начале и конце, включающая «великую» «Яшт», гимны важнейшим божествам (Анахита, Тиштрийя, Митра, Вэрэтрагна и т.д.).

6. «Видевдад» («Закон против дэвов»): достаточно поздний сборник из 22 глав, включающий религиозные законы, ритуальные предписания и правила очищения.

7. Другие, более малозначимые тексты, такие, как «Нерангестан» (с «Хербедестан»), учебник для священников по организации культа; «Вопросы», маленький катехизис; «Мы принимаем», сборник литургий над покойниками; или «Книга надписей», содержащая молитву, где описывается судьба души в загробной жизни.

В сасанидскую эпоху был выполнен перевод «Авесты» на среднеперсидский язык, сопровождаемый более или менее подробными комментариями: в случае, если речь идет о религиозной практике повсёдневной жизни, пояснительные примечания длиннее, в то время как догматические вопросы излагаются без лишних пояснений. Однако были переведены не все авестийские тексты. Мы располагаем только переводами «Ясны», несколькими переводами «Яшт»,

«Видевдат» и «Нерангестан» (авестийские рукописи без перевода на средненперсидский именуются техническим термином «чистый»). Перевод буквально следует оригиналу, даже в синтаксисе, что дает повод рассматривать его как неловкий, иногда даже создающий ряд темных мест. Вся «Авеста» с переводом на средненперсидский и комментариями называется «Занд» («Знание, умение»). Маздеистские сасанидские священники начали понемногу забывать авестийский язык, и по этой причине возникла необходимость в глоссарии, таком, как «Фраханг-и Оим». В нем приведены авестийские слова с их эквивалентами на среднеперсидском. Они получали название согласно первому слову из списка значений. Забыв в исламскую эпоху среднеперсидские слова, составляющие двусмысленные записи на пехлеви, маздеистские священники считали себя обязанными переписать комментарии «Авесты» на пехлеви (и другие тексты) авестийскими или арабскими буквами, фонетически более понятными. Еще позже, после эмиграции в Индию, персидские священники сделали из переводов — часто сомнительного качества — «Авесту», написанную на гуджарати и санскрите (один из наиболее важных — авестийский перевод «Ясны», выполненный парсом священником Нериосангом в XIII в.).

«НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕГЕНДА» И XVADAY NAMAG

В «исторических» разделах «Авеста», «Занд» и другие религиозные труды на среднеперсидском языке, такие, как сборник IX в. «Денкарт» или «Бундахишн», представляют «национальную» историю

Ирана, идущую от первого мифического человека Гайомарда до конца сасанидской эпохи. Та же тема рассматривается позже в «Хвадай-Намак». Однако у сасанидских персов не было никаких точных воспоминаний о прошлом ввиду малочисленности письменных источников. Для того чтобы дополнить явный недостаток знаний о прошлом, знаний, которые сводился преимущественно к истории нескольких поколений, предшествующих правящей царской династии, сасанидские цари использовали все имеющиеся в их распоряжении легенды, а именно — священническую традицию, сохраненную в «Авесте», а также народную коллективную память и героические предания, передаваемые в течение многих веков бродячими аэдами. Напротив, иностранные источники (за исключением сирийской версии «Романа об Александре»), хотя и богатые сведениями, едва ли принимались во внимание. Ввиду большого интереса иранцев к развлекательным и нравоучительным историям, из «Хвадай-Намак» практически исчезли факты, уступив место «поучительным» легендам, причем даже в том, что относилось к совсем недавней истории. В результате в нем появляются мифические Пишдадиды и легендарные Кейаниды, так что от исторических династий не остается практически ничего: славный период Ахеменидов сокращен до неясного упоминания «Дара, сына Дара», а название парфянской династии Аршакидов, история которой, к тому же, тесно связана с кейанидскими легендами, занимает позже, в «Шахнаме», всего лишь двадцать строчек — и превращается в «Ашканидов».

Первая письменная редакция книги, нечто вроде официальной хроники иранской истории, заказанной сасанидскими царями, была создана, возможно, уже во времена Хосрова I (531–579), но ясно, что в эпоху Хосрова II (590–628) и Ездигерда III

(633—651) в нее были внесены значительные преобразования и добавления. Причины, лежащие в основе этого, двойственные: с одной стороны, это знак зарождения письменной литературы, которая вытесняет понемногу устное художественное творчество, а с другой стороны — желание увести в славное прошлое на фоне современного положения дел, незавидного как с точки зрения внутренней политики (мятежи и повторяющиеся голодные годы), так и внешней (непрерывные войны с кочевниками). Цель создания такого труда не является только исторической (письменная фиксация событий прошлого), или только литературной, или занимательной, но, кроме всего прочего, этот труд носит дидактический характер (духовное, религиозное и социально-политическое воспитание подданных). Оригинальная версия «Хвадай-Намак» не сохранилась. С книги делались переводы на арабский язык, но все прямые переводы, как в данном случае перевод арабского автора Ибн аль-Макаффа, сделанный в VIII в., были утеряны. В настоящее время существуют только вторичные арабские и персидские переводы, датированные главным образом IX и XI вв., а кроме того, имеются также косвенные ссылки в «Шахнаме» поэта Фирдоуси (труд, законченный в начале XI в.

НАДПИСИ И ДРУГИЕ НЕЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

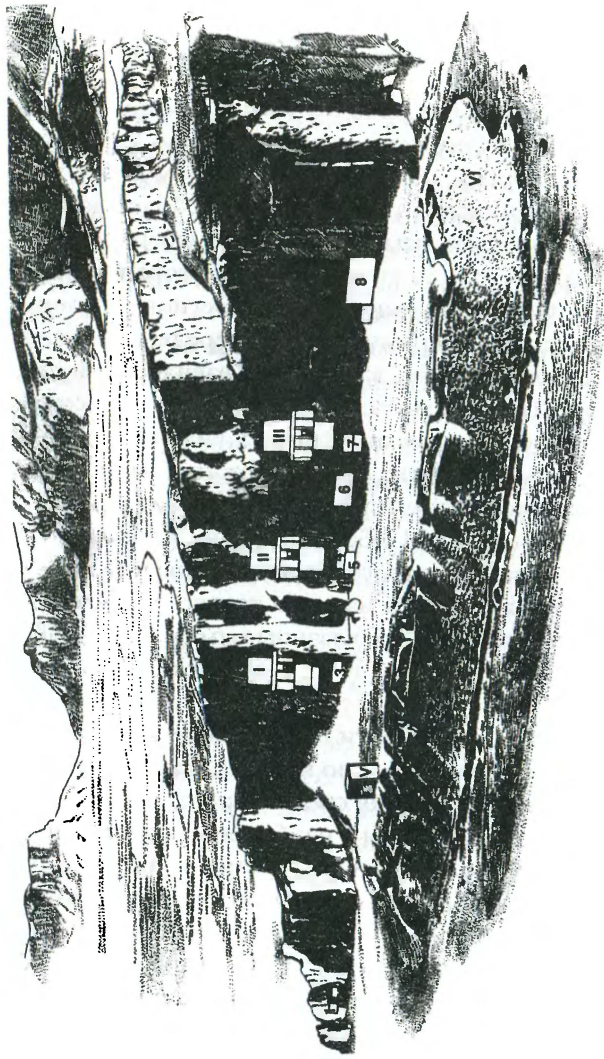
В эпоху, когда художественной литературы еще не существовало и когда письменность использовалась главным образом в практических (административных и экономических) целях, огромные царские

и частные надписи, доступные публике и сообщающие о важных современных событиях, неизбежно оказывали огромное влияние на людей. Цари и представители господствующего класса отлично понимали эту власть письменного слова, и составление подобных надписей никогда не происходило случайно, оно всегда было продуманным и стилистически выдержанным, полностью соответствовало долгой изустной традиции. Множество настенных или наскальных надписей не имеет, к тому же, иной цели, кроме увековечивания текстов, до этого написанных на папирусе, пергаменте или коже. Некоторые из наиболее важных надписей, таких, как надпись Дария I в Бехистуне явно создавались не для того, чтобы их читали, так как они были помещены в труднодоступных местах. Единственной целью подобных надписей было произведение впечатления на подданных, в то время как содержание текста публиковалось другими средствами (в крайнем случае, при помощи арамейского перевода на менее долговечных материалах).

◆ Древнеперсидские надписи

В ахеменидскую эпоху надписи, вырезанные на декоративном фризе, специально созданном для этой цели, были привилегией великих царей. В большинстве своем эти царские надписи расположены в центре империи, т.е. в Персии (Персеполис, Накш-и Рустам, Пасаргады), в Эламе (Сузы) и в Мидии (Бехистун, Экбатаны/Хамадан). Больше половины известных надписей датируется временем царствования Дария I (522—486 гг. до н.э.) или его сына Ксеркса I (486—465 гг.), и они, по большей части трехязычные (на древнеперсидском, новоэламском, нововавилонском). Всякий раз три версии тек-

Общий план участка Наки-и Рустам

I-V Скальные ахеменидские эфобыицы
V Башия Зороастра
1-8 Сасанидские барельефы:

1. Ардашир I;
2. Бахрам II;
3. Ормузд I;
4. Глубоко расположенный рельеф
5. Ормузд II;
6. Шапур I;
7. Двойной барельеф Бахрама II (наверху) и Бахрама I (внизу);
8. Нарсес

ста появляются именно в этом точном порядке, который выглядит явно иерархическим: древнеперсидская версия, написанная на родном языке великих ахеменидских царей, является более важной, чем эламитская, языка, использовавшегося в качестве древнего культурного языка, который несколько тысячелетий доминировал в регионе, который Кир подчинил первым. В свою очередь, эламитский язык был, очевидно, важнее, чем вавилонский язык, который не использовался в ахеменидскую эпоху вне Вавилонии. Другая особенность видна в надписях, найденных в Египте, они содержат четвертую версию, написанную египетскими иероглифами. Начиная с Артаксеркса I (465—424 гг. до н.э.), количество трехязычных надписей резко сокращается и, в основном, высекаются надписи только на древнеперсидском языке (часто связанные со строительной деятельностью). Кроме того, в надписях этого времени в изобилии присутствуют грамматические ошибки (в особенности в надписях Артаксеркса III [359—338 гг. до н.э.]), по которым виден переход к стадии использования среднеперсидского языка.

Наиболее длинная и наиболее важная надпись в историко-политическом плане — это надпись Дария I на скале Бехистун/Бисотун (сопровождаемая рельефом), в которой великий царь говорит о себе и о своей империи и приводит рассказ о событиях, предшествующих его восшествию на престол, в особенности о мятежах, которые последовали за захватом власти. Среди других важных надписей эпохи Дария I можно упомянуть следующие: две трехязычные надписи на могиле Дария в Накш-и Рустаме, в которых говорится о качествах идеального правителя; две трехязычные «Грамоты об основании» в связи со строительством дворца в Сузах; трехязычная надпись на статуе Дария, найденной

в Сузах, но, согласно тексту, происходящей из Египта; три надписи, связанные с рытьем Суэцкого канала. Историк Геродот упоминает также и другие надписи, но его указания несколько ненадежны. Прежде всего необходимо упомянуть тот факт, что в эпоху Ксеркса I некоторые надписи почти дословно повторяют надписи его отца. Среди важных надписей отметим в особенности двухъязычную «Грамоту об основании», связанную со строительством гарема в Персеполисе, и трехъязычную в том же городе, направленную против поклонников дэвов, ложных божеств. Неполная трехъязычная надпись Артаксеркса II (404—359 гг. до н.э.) в Сузах интересна тем, что в ней впервые упоминаются боги Митра и Анахита наряду с верховным богом Ахурамаздой.

◆ Арамейско-иранские и парфянские надписи

Когда после падения ахеменидской империи, арамейские писцы были понемногу заменены местными писцами, эти последние не владели больше в совершенстве арамейским языком, несмотря на их образование. Они начали писать на собственном языке, записывая его арамейскими символами. Для такого рода текстов, когда очень трудно определить язык, которым они записаны — плохой арамейский или иранский, записанный арамейскими символами, специалисты изобрели название «арамейско-иранский». Надписи такого типа не очень многочисленны: речь идет о короткой поврежденной надписи находящейся на могиле Дария I в Накш и Рустаме, датированной, возможно, селевкидской эпохой; двухъязычной надгробной надписи (на парфянском и греческом языке) девушки в Армази (Мцхета) в Иберии, на Кавказе, датированная II в. н.э.; и шести надпи-

сях, возможно, на среднеперсидском языке, императора Маурьев Ашоки (ок. 270—232 до н.э.), обнаруженных в Афганистане и в Пакистане.

Парфянские надписи аршакидской эпохи коротки и немногочисленны. В них арамейский и греческий языки использовались довольно часто. Наиболее известна двуязычная надпись на греческом и парфянском языках середины II в. н.э. на бедрах статуэтки Геракла, выполненной в Селевкии, на Тигре. В ней сообщается о реинтеграции Мезенского региона в состав парфянской империи Вологезом IV (147/8—191/2). В Нисе, древней парфянской столице (у нынешнего Ашхабада, на южной границе Туркменистана), русские археологи нашли более 2000 глиняных табличек, датированных I в. до н.э. Они являются документами учета поставок вина местными виноградарями к царскому дворцу, и они содержат сведения о распределении продовольствия между служащими двора. Они представляют собой важный источник по истории парфянской ономастики. В Авромане в Курдистане нашли три пергамента с договорами о продаже части виноградника, два на греческом языке (88 и 22/21 до н.э.) и еще один, поврежденный, парфянский (53 г. до н.э.). Другие документы, надписи, глиняные таблички и деловые письма найдены в Дура-Эвропос, но они датируются уже сасанидской эпохой, как и большинство иных важных подробных документов.

◆ Надписи, глиняные черепки и папирусы на среднеперсидском языке

Первая из сасанидских надписей — это короткая трехязычная надпись на среднеперсидском, парфянском и греческом языках царя царей Ардашира I

(224—239/40 н.э.). Она вырезана на животе лошади на барельефе на скале Накш-и Рустам. Среди крупных сасанидских надписей некоторые датируются второй половиной III в.: большая трехязычная надпись Шапура I на башне Зороастра в Накш-и Рустаме, надписи на среднеперсидском маздеистского верховного жреца Картира и двуязычная надпись царя царей Нарсеса в Пайкули.

В своей большой надписи в Накш-и Рустам царь царей Шапур говорит о себе и своей империи, хвастается своими тремя победоносными кампаниями против римлян и приводит список алтарей огней, которые он основал для членов царской семьи, и пишет о жертвах, которые он приказал принести в честь высокопоставленных лиц своего двора, а также высокопоставленных лиц двора своего отца Ардашира и деда Папака. Как и Ахемениды до них, о которых у них сохранилось только неясное воспоминание, первые два Сасанида приобрели привычку делать трехязычные надписи на среднеперсидском языке, на своем родном, парфянском, языке их аршакидских предшественников, и на греческом языке, языке — посреднике той эпохи. Эти последние версии сохранились хуже всего, и, хотя они грамматически правильные, в них содержится множество ошибок на уровне интерпретации и перевода. Надпись Нарсеса, поврежденная, рассказывает о событиях сасанидской истории, начиная со смерти Бахрама II в 293 г., и воздвигнута в том месте, где Нарсес взойшел на сасанидский трон. Принимая во внимание, что надпись касается внутренней политики, царь царей отказался от греческой версии. Четыре частные надписи (только на среднеперсидском языке) выполнены рукой верховного жреца Картира, наиболее ярого противника Мани и его сторонников. Оба начали свою деятельность при Ардашире I, но Мани умер в тюрь-

ме при Бахrame II или III (276 или 277 гг.), в то время как Картир (о котором у нас нет сообщений, исходящих из других источников) жил, очевидно, долго и был осыпан почестями во времена Нарсеса. Другие интересные надписи сасанидской эпохи включают две параллельные надписи Шапура в Хаджиабаде и Танг-и Борак, где царь царей хвалится своими качествами стрелка из лука. В личной надписи писца Афсы из Эдессы приводится несколько разъяснений хронологии первых Сасанидов, а в надписи распорядителя Абнона в Барм-и Дилак упоминается поход римлян против персидской империи в 244 г. Среднеперсидский язык продолжает использоваться в надписях до XI в. в среде маздеистов Индии или Мазандарана. Надписи на глиняных черепках сасанидской эпохи относительно немногочисленны, и по большей части их находят в Иране (Рей, Шираз), а также на территории нынешних Узбекистана или Туркменистана. Как и в случае Аршакидской эпохи, речь идет главным образом о квитанциях. Напротив, несколько сотен папирусов с записями на среднеперсидском языке было найдено в Египте и датируются коротким периодом сасанидской оккупации между 619 и 629 гг. В них фиксируются военные заказы для персидских гарнизонов, списки припасов для солдат, деловая корреспонденция и — реже — частные письма.

ПАРФЯНСКАЯ И ПЕРСИДСКАЯ МАНИХЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА СРЕДНЕПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Ни одно произведение парфянской аршакидской эпохи не сохранилось в оригинальном виде. Однако о них можно получить косвенное впечатление

при помощи их среднеперсидской, персидской или грузинской редакции, во втором или даже в третьем переводе. Оригинальные труды достаточного объема, напротив, датируются сасанидской эпохой. И снова основная причина потери объема труда лежит в устном характере передачи как светской, так и религиозной литературы. Без сомнения, именно в аршакидскую эпоху некоторые эпические циклы, происходящие из восточного Ирана, такие, как цикл о Кейанидах или героический эпос о Рустаме, были распространены и на западе иранской территории. Они сохранялись там в течение веков, до тех пор, пока не вошли в состав «Хвадай-Намак», «Книги владык» в позднесасанидскую эпоху. Фрагмент кейанидского цикла существует в книге «Память о Зарере», одном из редких трудов парфянской или среднеперсидской религиозной литературы, дошедшем до нашего времени, даже при том, что религиозные моменты там почти отсутствуют, поскольку речь в нем идет о героических боях, которые вели иранцы под предводительством их царя Виштаспы против гуннов царя Арджаспа. Эти последние пытались вынудить первых отойти от их зороастрийской религии. Версия, которая дошла до нас, является редакцией на среднеперсидском языке поздней постсасанидской эпохи. Неоспоримо то, что это парфянское произведение, содержащее большое число парфянских выражений и слов. Общий тон рассказа — героический, и целые пассажи из него были использованы почти дословно в «Шахнаме». Роман о Вис и Рамин, рассказывающий о любви Рамина к Вис, супруге его брата, царя Мобада, также парфянского происхождения, но он сохранился только в персидской версии XI в. и грузинской версии XII в. среднеперсидской редакции, также утерянной. Поучительная литература представлена «Вавилонским древом»,

произведением, сохранившимся только в среднеперсидской редакции, речь в нем идет о соперничестве между пальмой и козой, в котором победила коза и который является аллегорией, доказывающей превосходство пастушеской жизни над оседлым сельским хозяйством.

Эти три текста прочно вошли в зороастрийскую традицию, но большая часть парфянской литературы является манихейской. Об этой свидетельствует литература периода с III по X в. (ее апогей приходится на период между IV и VI в.), даже при том, что до наших дней сохранилось весьма мало текстов, таких, как циклы гимнов «Наша удача» и «Богатство света». Оба текста получили свои названия по первым словам первого стиха и приписываются Мар Аммо, ираноговорящему ученику Мани. Наиболее поздние тексты не отличаются особыми литературными достоинствами, но совершенно ясно, что они были составлены согдийцем, для которого парфянский стал «мертвым» литургическим языком. Даже если Мани и был парфянского происхождения, он писал на арамейском языке; лишь одно из его произведений было написано на иранском языке (им самим или переводчиком). Речь идет о «Книге Шапура» на среднеперсидском языке, при помощи которой Мани обратился напрямую к новому царю царей Шапуру I на его собственном языке, для того чтобы убедить его обратиться в свою веру. Стиль труда (от которого остались только фрагменты) порой немного неуклюж, что могло бы считаться показателем того, что литература на среднеперсидском языке в III в. была еще слабо развита. Другие книги Мани (Евангелие, «Сокровище», «Тайны», «Легенды», «Изображение», «Гиганты», «Письма», а также «Псалмы» и «Молитвы») были написаны на арамейском диалекте, но пророк сам поощрял все-

гда перевод трудов на местные наречия. За исключением текстов, вышедших из-под пера самого Мани, существуют и другие документы на среднеперсидском, парфянском и согдийском языках, в которых приводятся агиографические рассказы с деталями из жизни и истории его церкви, о его миссионерской деятельности и т.д. Последний датированный текст в прозе на среднеперсидском языке был написан во второй четверти IX в. Большинство парфянских и среднеперсидских текстов было изложено в стихах и иногда было предназначены для того, чтобы их пели с музыкальным сопровождением. Среди важнейших гимнов на среднеперсидском языке стоит процитировать «Гимн живой души» и «Гимн светящейся души». Литературные достоинства всех этих манихейских трудов на парфянском, среднеперсидском (и согдийском) невелики, но, бесспорно, они являются шагом, свидетельствующим о переходе от устного художественного творчества к письменной литературе.

МАЗДЕИСТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА СРЕДНЕПЕРСИДСКОГО ПЕРИОДА

Среднеперсидская литература, отличная от манихейских религиозных текстов, немного лучше сохранилась, чем парфянская литература, но она также носит почти исключительно религиозный (маздеистский) характер, если не принимать во внимание «Хвадай-Намак» и несколько других, уже упомянутых трудов литературы придворного характера. К ним еще следует добавить легендарную историю «Книга подвигов Ардашира, сына Папака». Перевод и среднеперсидский комментарий «Авесты» также занима-

ют важное место в маздеистской литературе. В послесасанидскую эпоху, в период, когда знание авестийского языка уменьшалось, стали очень популярными большие компиляции на религиозные темы. «Денкарт», огромная поздняя компиляция IX в. в девяти книгах, — самый объемный труд этого рода: речь идет о чем-то вроде энциклопедии маздеистских знаний. Только этот труд является практически четвертью всей сохранившейся среднеперсидской литературы. В книге VII этого произведения содержится наиболее полная легенда о жизни Зороастра, а в книге VIII — краткий пересказ оригинального текста «Авесты». Другая компиляция той же эпохи и того же типа — «Бундахишн», в которой говорится о маздеистской космологии и истории мира. Она сохранилась в краткой «индийской» версии, которая меньше иранской длинной версии. Текст, озаглавленный «Решение, порождающее сомнение», занимает отдельное место и содержит написанную в возвышенном, но вполне понятном стиле апологию маздеистской религии и полемику против других религий, в особенности ислама, иудаизма, христианства и манихейства. Последний труд этого типа — «Избранное из Задспрама» (названный по имени автора, Задспрама, сына Гушн-Джама), нечто вроде антологии текстов о создании мира, человека, жизни Зороастра и окончательном переустройстве мира.

Религиозная литература включает как эсхатологические рукописи, (такие, как «Книга Арда Вираз», популярный рассказ в простом стиле о праведном человеке Виразе и его путешествии в загробный мир, и т.д.), так и апокалиптические (такие, как «Толкование Вахман Яшт», пророчество о стране иранцев до конца времен, или еще «Книга Джамаспа», другое пророчество, вставленное позднее в качестве шестнадцатой главы в книгу «Воспоминания Джа-

Имперский арамейский	Надписи		Среднеперсидский	
	Парфян- ские	Среднепер- сидские	Псалтирь	Книги
' ('āleṣ)	𐤀	𐭀	𐭀	𐭀
b (bē)	𐤁	𐭁	𐭁	𐭁
g (gimel)	𐤂	𐭂	𐭂	𐭂
d (dāle)	𐤃	𐭃	𐭃	𐭃 g
h (hē)	𐤄	𐭄	𐭄	𐭄
w (wāw)	𐤅	𐭅	𐭅	𐭅
z (zayin)	𐤆	𐭆	𐭆	𐭆
ḥ (ḥē)	𐤇	𐭇	𐭇	𐭇
ṭ (ṭē)	𐤈	𐭈	𐭈	𐭈
y (yōd)	𐤉	𐭉	𐭉	𐭉 g
k (kaṣ)	𐤊	𐭊	𐭊	𐭊
l (lāme)	𐤋	𐭋	𐭋	𐭋
m (mēm)	𐤌	𐭌	𐭌	𐭌
n (nūn)	𐤍	𐭍	𐭍	𐭍 w
s (sāmek)	𐤎	𐭎	𐭎	𐭎
' ('ayin)	𐤏	𐭏	𐭏	𐭏 w
p (pe)	𐤐	𐭐	𐭐	𐭐
q (qāde)	𐤑	𐭑	𐭑	𐭑
q (qōp)	𐤒	𐭒	𐭒	𐭒 m
r (rē)	𐤓	𐭓	𐭓	𐭓 w
š/ś (š/śin)	𐤔	𐭔	𐭔	𐭔
t (tāw)	𐤕	𐭕	𐭕	𐭕

Варианты среднеперсидского алфавита

маспа»), нормативные тексты (такие, как «Позволенное и не позволенное» или «Причины для священного поста» и т.д.) и дидактические («Рассуждения о духе разума», «Религиозные рассуждения» и три «Письма Манушчира»). Маздеистские священники

писали особенно много произведений в стиле поучительной литературы («Совет») (например, «Книга советов Зороастра» или «Сборник умений древних учителей» и т.д.), иногда под видом загадок (как в случае «Книги Джошта и Фриан» — о маздеисте, который решает все загадки, которые были ему загаданы колдуном Акстом). В сасанидскую эпоху были очень распространены юридические книги, но до наших дней дошел только один-единственный труд, а именно «Книга тысяч суждений». В ней не приведено нормативных актов, но рассмотрено множество реальных или гипотетических юридических случаев в области брачного права, наследственного права, права собственности, торгового права и т.д. Осталось очень мало трудов на среднеперсидском языке нерелигиозного содержания; среди них стоит упомянуть: «Города Ирана», каталог главных городов с упоминанием их основателей; «Чудеса и необычайные явления Систана»; «Пояснение по игре в шахматы» и «Хосров, сын Кавада, и паж». В этом последнем произведении дано живое изображение роскоши сасанидского двора эпохи царя царей Хосрова I под видом вопросов, задаваемых царем своему пажу по поводу любых видов блюд из мяса и домашней птицы, сладостей, десертов и плодов, вин, музыкальных инструментов, духов, цветов, женщин и повозок. Два политических договора дошли до наших дней только в арабском переводе («Завещание Ардашира») или персидском («Письмо Тансара»).

О том, что среднеперсидская литература была намного более богатой, можно легко догадаться по многочисленным арабским переводам и персидской адаптации литературных произведений на среднеперсидском языке. Причины огромных потерь в этой области весьма разнообразны: религиозное усердие маздеистских священников и уничтожение

некоторых, не соответствующих канонам трудов, завоевание Ирана мусульманами (даже при том, что множество трудов на среднеперсидском языке было составлено не ранее IX или X веков) и вторжение монголов, а также переход к арабской письменности и постепенное забвение литературы, предшествующей классической персидской художественной литературе. Можно привести также еще множество столь же убедительных причин.

НАУКИ

За исключением медицины и астрономии/астрологии, науки в доисламском Иране были еще очень неразвитыми по сравнению со следующей эпохой и даже по сравнению с уровнем знаний, достигнутым в соседних странах. Это коснулось даже филологических дисциплин: в отличие от Индии, например, не имелось никаких грамматических традиций, и даже если персы писали тексты в стихах, явно видно, что при этом не существовало никакого строгого размера. Некоторый успех был достигнут только в лексикографии за счет составления глоссариев и списков слов, моно- или двуязычных, согласно месопотамской традиции. Среди неполных текстов, найденных в Турфане, в Центральной Азии, существуют десятки примеров списков такого рода, предназначенных для того, чтобы помогать согдийским или тюркским переводчикам переводить манихейские тексты. Слова в них классифицируются по алфавиту или по тематике. В этих списках слова на среднеиранском западном языке (парфянский или среднеперсидский) переводятся на согдийский или с согдийского на тюркский язык и содержат, помимо всего прочего, имена манихейских божеств, на-

звания народов и социальных групп, профессий, созвездий, членов или частей тела.

При этом перечислении научных дисциплин не стоит забывать иранскую метафизику. Несмотря на то, что, за исключением поздних энциклопедических трудов, таких, как «Бундахишн», до нас не дошло ни одного философского труда на персидском языке, стоит упомянуть о возможном влиянии метафизической персидской мысли на философов досократовского периода (Анаксимандра, Эмпедокла и т.д.) и наоборот — о влиянии Аристотеля и других греческих философов на маздеистских эрудитов (при помощи сирийских переводов). И наконец, стоит вспомнить о том, что Хосров I принял с распростертыми объятиями на несколько месяцев в 532 г. семерых поздних неоплатоников после закрытия их школы в Афинах в 529 г. Кроме того, именно по настоянию Хосрова I христианин по имени Павел Персидский составил краткий конспект мыслей Аристотеля на сирийском языке.

◆ Медицина

Персидская мифология приписывает появление медицины в Иране Джамшиду, одному из первых героев-царей. Ясно, что она была тесно связана с магами и религиозной деятельностью. Действительно, маздеисты различают (с некоторыми вариациями) три категории врачей, согласно тому, как они лечат больных: при помощи святого слова и колдовства (авест. мантра), растений (авест. урувара) или ножа (авест. кэрэта). Само собой разумеется, что первый способ (в случае необходимости сопровождаемый жертвенными возлияниями или употреблением амулетов) считался в глазах священников наиболее эффективным и первые два типа лечения на-

ходились, в основном, в их ведении; третий метод, хирургический, был более светским и был предназначен для класса ремесленников. В «Денкарт» врачи даже подразделяются на пять классов, в соответствии с их моральными качествами.

В этом контексте неудивительно, что анатомические и физиологические знания были достаточно ограниченными. В случае болезни обследование производилось, в основном, на базе внешних симптомов. Человеческое тело считалось микрокосмосом по образу материального мира. Греческое учение о четырех жидкостях (кровь, флегма, красная желчь и черная желчь) было приспособлено к маждейской догматике, и жидкости были ассоциированы с «четырьмя классами людей, такими, как священники, которые учат, воины, которые поражают врагов, крестьяне, которые питают, и ремесленники, которые оказывают услуги». В поздних среднеперсидских текстах описывается семь слоев тела («изнутри наружу: костный мозг, кости, тело, нервы, вены, кожа, волосы») а также различные органы (желудок, печень, селезенка, сердце, легкие, желчный пузырь, кишечник, мочевой пузырь и мозг). Болезни часто связывались с понятием греха и подразделялись на лихорадку, болезни кишечника и кожи, психические и инфекционные заболевания, сбой менструального цикла и т.д. Возлияние священного напитка хаома считалось особенно эффективным «лечением» в случае болезни органов, кровоизлияний, проблем с пищеварительным трактом, мочевыми путями. Предполагалось, что он стимулирует репродуктивные возможности.

В среднеперсидских текстах имеется два наименования для врача: «мастер здоровья», похоже, был более уважаем, чем «целитель (тела)». Согласно «Видедад», можно предположить даже, что существо-

вало нечто вроде выпускного экзамена, в ходе которого кандидат на звание врача должен был прооперировать трех маздеистов, не причиняя им физического вреда! В том же тексте уточняется, что врач имел право на гонорар (единицу крупного рогатого скота, ослицу или корову, кобылу или верблюдицу), который зависел не от его мастерства, но от финансового и семейного положения его пациента. Важно отметить, что лечение священников было бесплатным, так как они были одного общественного класса с лекарями.

Большая часть врачей при дворе ахеменидских и сасанидских царей были иностранного происхождения. По всей видимости, Ахемениды очень доверяли своим египетским врачам (таким, как Уджахорреснет во времена Камбиза и Дария), «которые были лучшими в искусстве медицины», согласно заявлениям Геродота. На них также работали некоторые греческие врачи, добровольно или по принуждению. Наиболее знаменитыми греческими врачами были, без сомнения, Демокед Кротонский (личный врач Дария I и его супруги Атоссы) и Ктесий Книдский (один из врачей при дворе Артаксеркса II и автор труда, озаглавленного «Персика»). Сасаниды же чаще предпочитали призывать сирийских врачей христианской веры, таких, как Стефан из Эдессы или Гавриил из Шиггара, соответственно, личные врачи Кавада I и Хосрова II. Наиболее известный из врачей сасанидской эпохи был, без сомнения, Бурзой, врач при дворе Хосрова I. Однако его репутация менее связана с его медицинскими талантами, он более известен своим переводом (с санскрита на среднеперсидский) замечательного сборника сказок и басен «Панчатантра». Этот прямой перевод был потерян, но персидский перевод, базирующийся на арабской версии перевода Бурзоя, сохранился в

форме «Калила и Димна» (имена двух шакалов в одной из басен). Кроме того, именно во время Хосрова I были построены первые больницы в Вех-Антиок-Шапур (Гундешапур, Джундишапур) в Хузистане. В отличие от замечательной персидской медицинской школы в Эдессе, основанной в IV в. и верной греческим традициям Гиппократу и Галлену, школа в Вех-Антиок-Шапур была более космополитичной, как и сам город. Часы ее славы приходятся на позднесасанидский период (там даже состоялся «конгресс» врачей, под руководством Эран-друстбед, главы гильдии врачей всей империи во время Хосрова I) и в первые два века ислама.

◆ Астрология и астрономия

В доисламском Иране астрологию и астрономию не всегда можно четко разделить между собой, так как небесные тела ощущались как живые божества, и не удивительно, что персы пытались объяснять влияние звезд на людей.

Даже если не существует прямых свидетельств о каких-либо знаниях математической астрономии в Иране в ахеменидский период, нет никаких сомнений в том, что через персов распространялись знания вавилонян в Индию в V—IV вв. до н.э. Начиная с парфянской эпохи, мы получаем, образно говоря, формальные доказательства этого, поскольку тексты на буддийском санскрите, найденные в Центральной Азии и восточном Иране (некоторые из них, начиная со II в. до н.э., были переведены на китайский язык), содержат индийскую адаптацию вавилонских астрономических теорий. В начале сасанидской эпохи первые цари царей поощряли переводы трудов с греческого (и санскрита). Таким образом, астрологические труды Доротея из Сидона, Веттия Вален-

са, Тевкроса Вавилонца и других, а также Птолемея (на персидский был переведен его математический и астрологический труд «Алмагеста»), были переведены на среднеперсидский язык. Все эти переводы в настоящее время утеряны, но существуют арабские вторичные переводы, которые ясно показывают, что знания в сасанидскую эпоху в этой области были весьма синкретичными и объединяли знания греков и индусов. Персидские астрологи разработали также свои собственные приемы в исторической астрологии, состоявшие в том, чтобы определять судьбу народов и династий на основании союзов планет.

Другие арабские тексты являются прямыми переводами среднеперсидских трудов (также утраченных), как, например, произведение сасанидского астролога «*Handarzgār Zādānfargroх*». И напротив, существует известная доля вероятности того, что индийские теории дошли до Сирии именно благодаря Сасанидам. Популярная энциклопедия «Бундахишн» — «Творение» (IX в.) содержит несколько астрономических и астрологических пассажей (касающихся небесной механики). Ссылки в работах ученого аль-Бируни (973 г. — после 1050 г.) доказывают, что существовали «таблицы царей», разработанные придворными астрологами. Они использовались для расчетов положения солнца, луны и планет, а также определяли время затмений, и в то же время на их основе составлялись гороскопы для сасанидских царей (в связи с этим в более позднем тексте упоминаются также индийские и птолемеевские эфемериды). Благодаря сообщениям арабских авторов (и в особенности аль-Бируни) мы знаем о существовании по крайней мере трех гороскопов подобного рода, составленных при Ездегерде II (ок. 450 г.) и Ездегерде III (в 630 г. или 640 г.) а также при Хосрове I (556 г.).

У астролога можно было проконсультироваться по любому поводу. Известно, что Хосров II устроил ужасную резню 360 астрологов и прорицателей, которых он созвал во дворец для того, чтобы проконсультироваться у них по поводу благоприятного дня для начала строительства плотины на Тигре, — предприятие провалилось. Помимо астрологов, сасанидские цари, похоже, использовали также и других специалистов по гаданию, например, толкователей снов или толкователей примет. Согласно все той же логике, в апокалиптической маздеистской литературе (за общеизвестным исключением «Воспоминаний Джамаспа») отводится много места для интерпретации «знаков свыше», «явлений» и чудес.

По мнению персов сасанидской эпохи, ход событий определяют двенадцать знаков зодиака и семь планет. В то время как первые являются отражением доброты Ормузда, последние — зловредные и приносят несправедливость в мир. Для примера можно привести две выдержки из популярного романа «Книга подвигов Ардашира, сына Папака» (III, 4–6, IV 5–7), которые свидетельствуют о влиянии небесных тел на жизни людей с точки зрения персов. В них говорится о бегстве будущего сасанидского царя царей Ардашира вместе с сожительницей его парфянского сюзерена Артабана IV (Ардавана), и о том, как тот воспринимает события:

Влияние небесных тел на жизнь людей

«Однажды Артабан вызвал к себе всех придворных ученых и астрологов и спросил у них: “Что вы думаете о Семи и Двенадцати, о положении и движении звезд по отношению к нынешнему моменту и к положению владык каж-

дой страны? Как они относятся к народам мира, к моим делам, к делам моих сыновей и моего народа?» Глава астрологов ответил: «Дракон Затмений пал, и звезда Юпитер вернулась к экзальтации. Со стороны Большой Медведицы Марс и Венера находятся в данный момент в знаке Льва и оказывают содействие Юпитеру. Этот факт означает, что вскоре появится новый суверенный владыка и что он убьет множество мелких царьков, и что он соберет весь мир под единой властью».

(...)

Он (т.е. Артабан) вызвал к себе главу астрологов и сказал ему: Немедленно посмотри, куда отправился этот грешник с этой шлюхой, и когда мы сможем их догнать! Глава астрологов составил гороскоп и ответил Артабану следующее: «Луна проходит мимо Сатурна и Марса, чтобы присоединиться к Юпитеру и Меркурию, владыка середины неба находится ниже сияния солнца. Это говорит о том, что Ардашир бежал и что слава будет на стороне Фарса; если мы не сумеем его догнать в течение трех дней, то потом мы уже не сумеем это сделать»».

Согласно маздеистам, первым, что сделал высший бог Ормузд в материальном мире, было каменное небо, внутри которого было заключено все прочее, с землей в центре, как внутри скорлупы яйца. Между землей и каменным небом были расположены четыре другие сферы, или местообитание небесных тел. Если смотреть снизу вверх, речь вначале пойдет о сфере звезд, разделенной, в свою очередь, на два уровня. Первый уровень — это уровень

неподвижных звезд, а второй — уровень несмешанных звезд. На первом уровне первой сферы располагались двенадцать знаков Зодиака, а также 6 480 000 других звезд, которые им помогали (эта цифра соответствует количеству шестидесятих долей секунды, содержащихся в дуге в 30° , то есть $60 \times 60 \times 60 \times 30$) ; второй уровень — это уровень Млечного Пути, который окружил небо, как пояс. Выше первой сферы находились, согласно сообщениям «Хадохт Наск», — сферы луны, солнца и рая. Между землей и нижней сферой Ормузд поместил ветер, облака и молнию. В результате вторжения в небо Ахремана, «злого духа», и дэвов (которые являются частью планеты), солнце переместилось со своего исходного положения и начало вращаться вокруг земли, совсем как другие небесные тела, создавая, таким образом, день и ночь, а также времена года.

Знаки Зодиака согласно Бундахишну

средненперсидский		латынь	
varrag	«ягненок»	Aries	«баран»
gāv	«бык»	Taurus	«бык»
dō-pahikar	«имеющий два образа»	Gemini	«Близнецы»
karzang	«краб»	Cancer	«рак»
šagr	«лев»	Léo	«лев»
hōšag	«колосья»	Virgo	«дева»
tarāzūg	«равновесие»	Libra	«равновесие»
gazdum	«скорпион»	Scorpio	«скорпион»
nēmasp	«полулошадь, кентавр»	Sagittarius	«Стрелец»
vahīg	«козленок»	Capricornus	«Козерог»
dōl	«ведро»	Aquarius	«Водолей»
mwhog	«рыба»	Pisces	«рыба»

На нижней сфере располагались все двенадцать знаков Зодиака на линии 30° долготы, подразделенной на три трети по 10° (для минут персы использовали термин «липи», без сомнения, позаимствованный с греческого «лепте»). С другой стороны, эклиптика разделена на 27 секторов по $13^\circ 20'$ каждый — сасанидские персы изменили, таким образом, индийскую систему из 28 накшатр (использовавшуюся также согдийскими манихейцами). Как можно заметить, среднеперсидские названия зодикальных созвездий в «Бундахишн» более или менее соответствуют греческим и латинским названиям, которые сами переключаются с названиями вавилонских знаков Зодиака. Только шестой знак получил свое название по имени наиболее яркой звезды созвездия (лат. *spica* — колосья). В полном соответствии с «Бундахишн», четыре господствующих квадранта звезд (и многочисленных подчиненных) осуществляют власть над сферой неподвижных звезд под управлением главного иерарха. Пять планет противятся им (стоит отметить, что солнце и луна, будучи созданиями Ормузда и потому полностью положительные, были изъяты из первоначального количества в семь планет).

Кроме того, в «Бундахишн» звезды классифицируются согласно их размеру и скорости. Самые большие звезды — размером с комнату, средние похожи на колеса, а малышки имеют размер с голову домашней коровы... Скорость солнца идентична скорости стрелы с тремя перьями, пущенной из большого лука высоким человеком, а скорость луны и звезд уменьшается соответствующим образом, пропорционально их расстоянию до Земли. Среди звезд Тиштар (Сириус, альфа Гончих Псов) в Башн (Бетельгейзе — альфа Ориона) являются самыми быстрыми.

Основные звезды и их планетарные противники

	Руководящая звезда	Враждебная планета
Север	среднеперс. Naftōring (авест. gēs. harθōringa «имеющий семь отличительных знаков») = Ursa Maior? Большая Медведица. Функция: охрана северного направления	среднеперс. Ормузд = Юпитер. Функция: планета, связанная с жизнью
Восток	среднеперс. Tīštar = Sirius, Canis Maior, альфа Большого Пса. Функция: покровитель атмосферных и наземных вод	среднеперс. Тог = Меркурий. Функция: планета связанная с воздухом
Центр	среднеперс. Mēx ī Gāh (букв. «Кольшек, обозначающий место [=полюса]») или Mēx o miyān astmān (букв. «Кольшек в середине неба») = Polaris «Полярная звезда». Функция: начальник звезд, благодаря центральному положению	среднеперс. Каууān = Сатурн. Функция: планета, связанная с холодом и смертью
Юг	среднеперс. Sadvēs = Фомальгаут «Альфа южной Рыбы»? Функция: защитник морей и помощник Tīštar	среднеперс. Anāhod = Венера. Функция: планета, связанная с водой
Запад	среднеперс. Vanand = Vega «Альфа Лиры». Функция: «целитель», который изгоняет демонов и защищает окружающую мир горную цепь	среднеперс. Vahrām = Марс. Функция: планета, связанная с теплом

VIII

ИСКУССТВА

Иранское искусство до прихода к власти Ахеменидов характеризовалось прежде всего большим разнообразием, соответствующим географическому многообразию страны. Первые проявления искусства связаны главным образом с глиняной посудой (окрашенной), а также со статуэтками из глины и печатями. При том, что можно признать некоторое единство в изобразительных мотивах (часто изображались женщины, животные или фантастические существа), поразительно, что стиль деталей радикально разнится, согласно регионам и периодам, что приводит к значительным трудностям при хронологической и географической классификации объектов так как большая часть находок научно не идентифицированы.

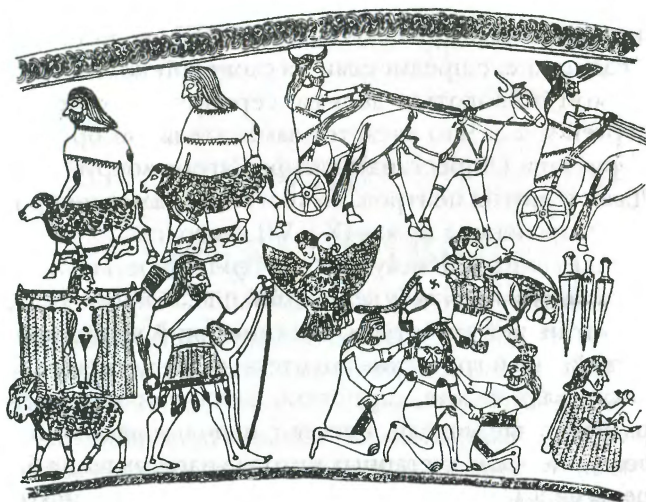
На стыке IV и III тысячелетий до н.э. в первых городских центрах (особенно в Сузах) начинают появляться предметы искусства, в которых отражалось влияние месопотамского искусства. Затем в первые два тысячелетия до н.э. на иранской территории развивается эламитское искусство. Хотя мы намного менее информированы о других регионах обширной иранской территории, необходимо упомянуть художественную продукцию, найденную в Казанлыке (XII—IX в. до н.э.) и Марлике (XII—X вв. до н.э.) в Азербайджане, от глиняных статуэток до великолепных золотых и серебряных сосудов, а так-

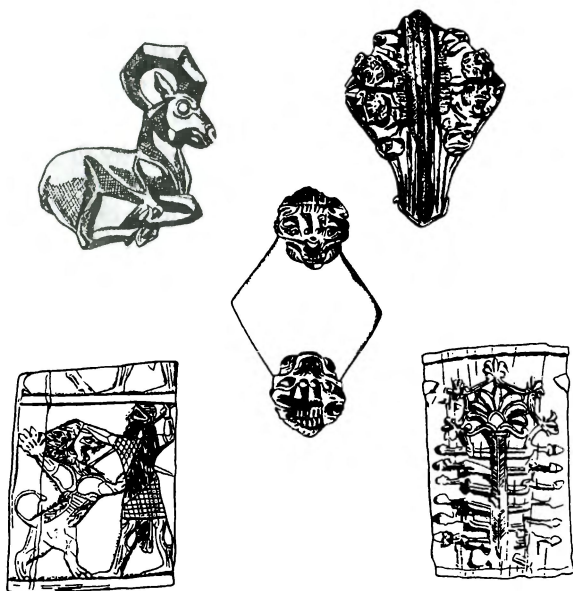
же сокровища Зивия (конец VIII—VII вв. до н.э.) в Курдистане, с предметами из слоновой кости, с чеканкой по золотым доскам, серебряной конской сбруей и т.д. Что касается замечательной бронзы Луристана (Лорестана) на горе Загрос вокруг Баба Джан и других центров, то апогей их развития пришелся на период между IX и VII вв. до н.э.

Ахеменидское искусство почти полностью было поставлено на службу великому царю, и, кроме того, его отличает эклектизм, соединяющий урартские, мидийские и греческие архитектурные элементы, а также эламские, сирийские и вавилонские изобразительные модели, вместе с использованием нововавилонских кустарных методов изготовления барельефов. Стоит упомянуть, что ахеменидское искусство развивалось относительно небольшой период времени (менее века) и почти не подвергалось изменениям после царствования Ксеркса I (486—465 гг. до н.э.). За исключением металлических предметов (монеты, украшения, и т.д.), предметы ахеменидского искусства редко пересекали нынешние границы Ирана.

Парфянское искусство Аршакидов не менее эклектично, в нем смешиваются иранские, эллинистические и центральноазиатские элементы, и в результате точное определение его особенностей слишком затруднительно. И действительно, предметы, которые мы относим к парфянскому искусству, чаще всего находят на периферии или даже вне парфянской империи (Хатра, Ашшур, Пальмира, Дура и т.д.), и наоборот, предметы искусства из парфянских столиц (Гекатомпил, Экбатаны и Ктесифона) почти полностью исчезли. В связи с этим необходимо расширить понятие «парфянское искусство». Среди основных характеристик парфянской скульптуры необходимо выделить фронтальность, жесткость и торжествен-

Два фрагмента росписи золотого кубка из Казанлъка

*Несколько предметов из золота и слоновой кости
из клада в селении Зивия*

ность поз, особенное внимание к деталям, а также скорее концептуальный, чем визуальный подход к изображениям людей.

Среди всех видов доисламского иранского искусства сасанидское искусство наиболее хорошо представлено: роспись по штукатурке (фрески), рельефы и барельефы, изделия из серебра, ювелирные изделия и печати, монеты, гобелены и ткани, росписи стен, напольные мозаики, изделия из стекла и посуда. Но вопреки этому относительному богатству происхождения огромного числа предметов (в особенности серебряных кубков) остается неизвестным и нет достаточно надежных критериев датировки. В настоящее время ни один из участков раскопок са-

санидской эпохи не является достаточно хорошо изученным, даже Фирузабад или Вех-Шапур (Бишапур), хотя они изучены лучше всего. Если в сасанидском искусстве, бесспорно, присутствуют декоративные элементы ахеменидского искусства, было бы неправильным видеть в нем сознательное противопоставление парфянскому искусству, которое оно продолжает не столько по стилю, сколько по выбору изображаемых сюжетов. И наконец, не стоит забывать о бесспорном влиянии римского искусства, особенно в рельефах и предметах из стекла, и о влиянии Индии и Центральной Азии, в особенности к концу сасанидской эпохи. Сасанидское искусство само оказало очень большое влияние на искусство соседних, как западных, так и восточных народов, именно на византийскую и романскую архитектуру (во Франции и в Испании), текстильное производство коптов и эфиопскую миниатюру, а также на геометрические и изобразительные сюжеты искусства Центральной Азии. К этому добавляется настенная роспись, которая попала в Китай дорогами Шелкового пути. Следы сасанидов были обнаружены даже на юге России, а также в Киренаике и Нубии, а сасанидские монеты были обнаружены даже на острове Занзибар. Что еще более удивительно, парфянская и арабосасанидская посуда была обнаружена даже в Мозамбике и в других регионах африканского побережья.

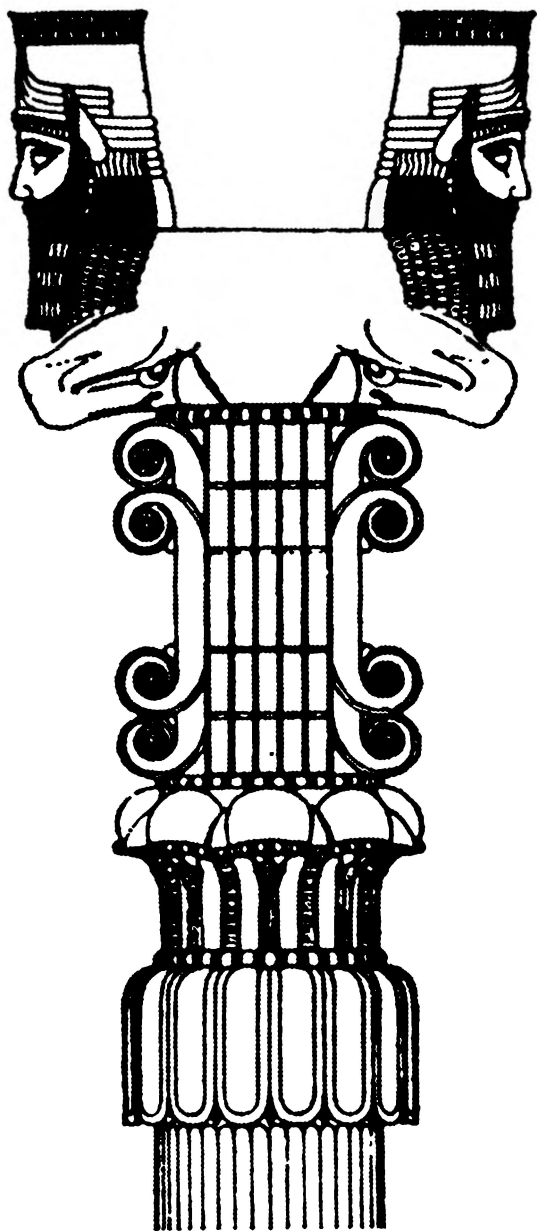
Сасанидское искусство характеризуется функциональностью и ясностью стиля. Изображение скорее стилизованное, чем реалистичное, в нем повторяются стандартные мотивы и сюжеты (без сомнения, это происходило вследствие того, что искусство прежде всего служило политическим или культовым целям, служило династиям, находящимся на ведущих постах как светской, так и религиозной власти).

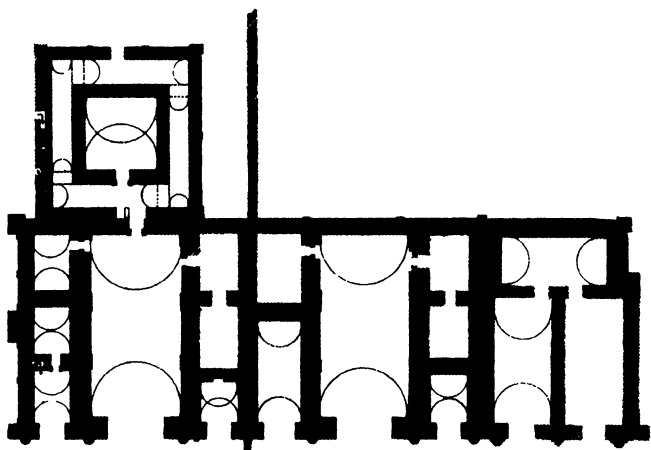
АРХИТЕКТУРА И ПАМЯТНИКИ

Мы очень мало знаем об архитектуре мидийского периода: раскопки города Экбатаны начались всего два десятилетия тому назад и не слишком далеко продвинулись. Другие города мидийской эпохи становились предметом изучения, но все еще ожидают более систематических раскопок. В Годин Тепе, в долине Кангавар, в результате раскопок, производимых американскими учеными, была выявлена группа зданий из глиняных кирпичей (среди которых имеется большая, почти четырехугольная приемная с пятью рядами по шесть колонн). Эти здания были частью довольно большого поселения. В квартале на северо-востоке города, имеется большое сводчатое здание с двумя рядами узких кладовых, выстроившихся одна напротив другой; широкая лестница, построенная снаружи здания, ведет на верхний этаж. Четыре основных здания города Нуш-и Джан носят, скорее, религиозный характер, вместе с двумя храмами в форме башен это двухэтажная крепость, использовавшаяся одновременно как склад и как жилье, а также большой зал с деревянными колоннами. Общим элементом для мидийских городов является использование в качестве строительного материала глиняных кирпичей (в Нуш-и Джан их размер был $40 \times 25 \times 13$ см); камень там почти не использовался.

В ахеменидский период нет никакого строительства, датированного периодом до правления Кира. Могила в Пасаргадах (интерпретировавшаяся в исламский период как древняя могила матери Соломона) — самый древний памятник Ахеменидов. Кир также построил там дворцы (один из которых украшен знаменитым изображением «крылатого духа»),

Деталь капители колонны в ападане в Персеполисе

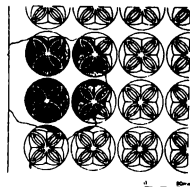
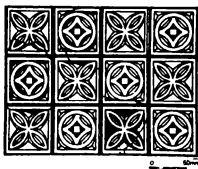
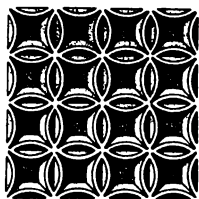

Фасад и план главного дворца в Хатре

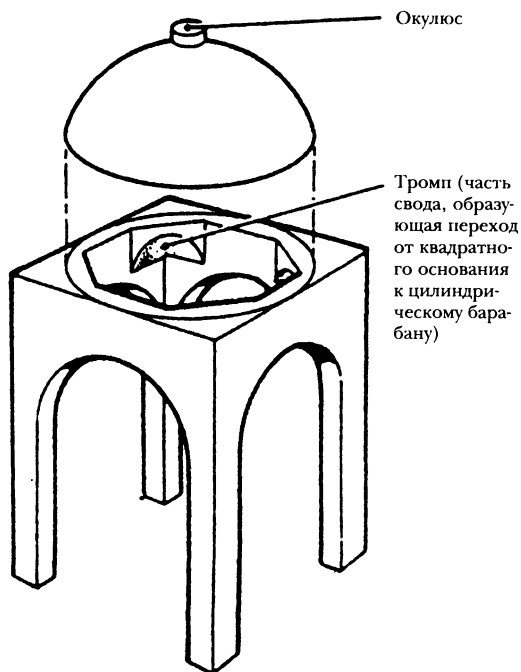
в честь победы над мидийским сюзереном Астиагом (550/49 гг. до н.э.). Эти здания, а также башня, называемая Зендан-и Сулейман (создание которой следовало урартрийским прототипам), демонстрируют сильное влияние ионийского искусства. Большая часть построек Ахеменидов датируется временем Дария I и его сына Ксеркса I, сохранившихся до нашего времени, и находится в городах Персеполисе и Сузах.

Несколько редких произведений иранской архитектуры селевкидской эпохи логично демонстрируют явное присутствие греческих элементов (например, использование терракотовой черепицы), кроме Фарса, где македонское присутствие было, вероятно, слишком кратким, чтобы оставить долговременные следы. За исключением Персеполиса, династического центра, называвшегося Фратарака, и Суз, переименованных Селевкидами в Эулайос, два важных города той эпохи располагались на острове Файлак в Персидском заливе и в *Āy Xānom* в Афганистане. На Файлаке располагалась колония (военная?), начиная с середины III в. до н.э., с маленьким храмом, в то время как город *Āy Xānom*, основанный в IV в. до н.э. и брошенный после его разрушения в середине II в. до н.э., демонстрирует вполне удачную смесь греческого, бактрийского, ахеменидского и месопотамского стилей: среди прочих строений там нашли паладин, гимназию, театр, великолепные виллы, храм с теменосом, арсенал, крепость на акрополе и т.д.

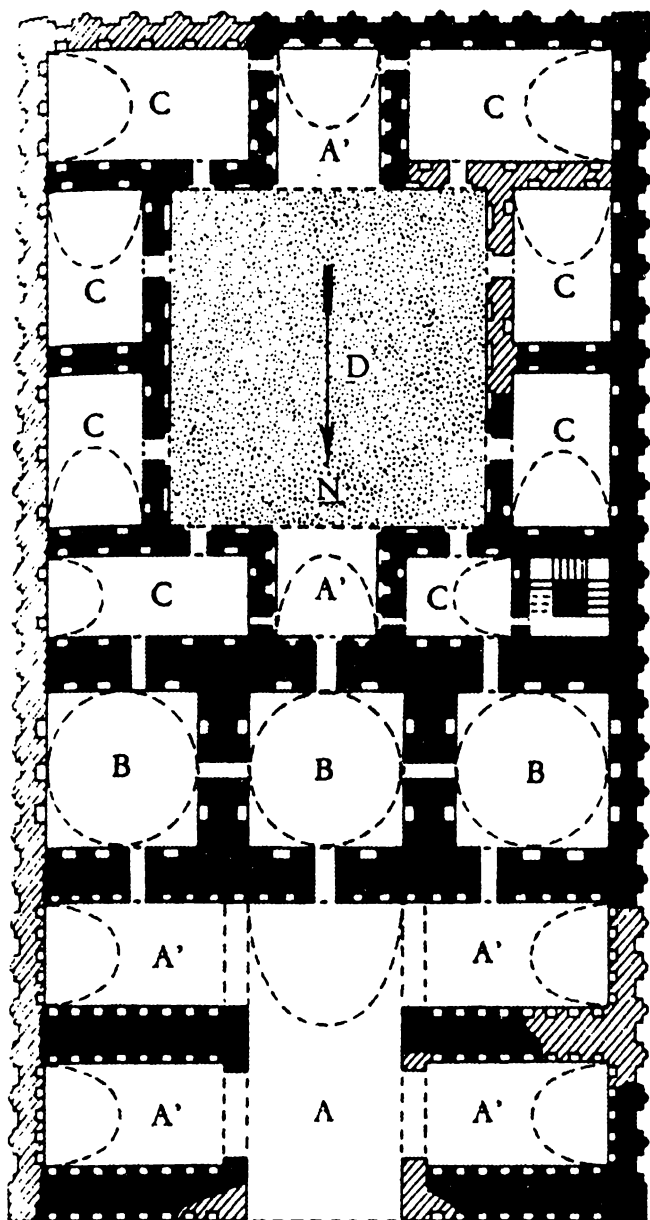

Несколько примеров панно из штукатурки парфянской и сасанидской эпох

Купол на тромпах

До наших дней дошло почти сорок парфянских городов, среди которых особого внимания заслуживает город Ниса, но три наиболее красочных с архитектурной точки зрения города аршакидской эпохи (Урук-Варка, Ашшур и Хатра) располагаются на периферии парфянской империи. Первым, что привлекает взгляд в городе Хатра, является храм Шамаша, который возвышался над городом; он является удачным примером синкретизма в религиозной архитектуре. Если попытаться выделить наиболее характерную черту парфянской архитектуры, то, бесспорно, необходимо упомянуть появление айвана (перс. *īvān*), большого сводчатого прямоугольно-

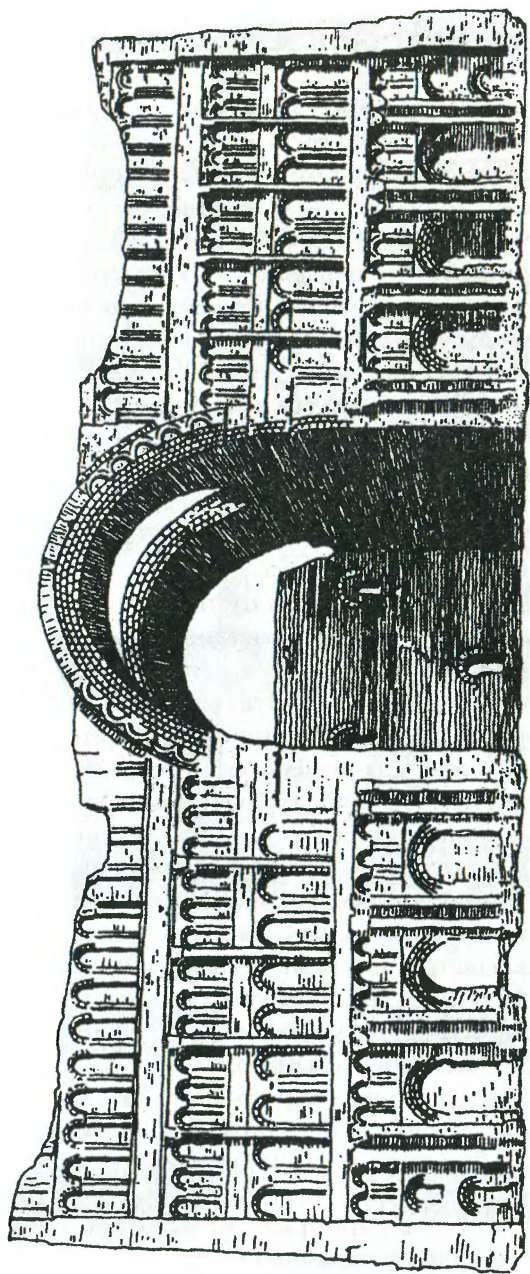

План дворца Ардашира I в Фирузабаде

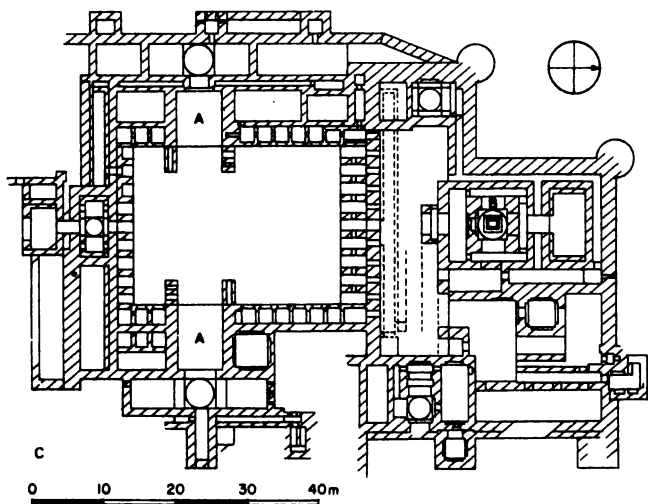

го зала, с одной стороны выходящего на центральный двор (эта техника была впоследствии усовершенствована Сасанидами). Этому изобретению, приписываемому парфянам, предшествовало изобретение круглой арки и цилиндрического свода. Остается отметить, что парфяне часто использовали в архитектурном оформлении штукатурку, великолепные примеры тому можно увидеть во дворцах в Урук-е-Варкав в Месопотамии, Qal'a-ye Yazdgerd в западном Иране и Кох-и Кхваджа в Систане. Фрески светились яркими, живыми красками (особенно часто в сасанидскую эпоху использовали красный и голубой цвета) и включали геометрические, растительные узоры (пальметты, цветы, побеги виноградной лозы) или сюжетную роспись.

Сасанидская архитектура отличается наличием каменной кладки на основе раствора, а затем совершенствованием методов выполнения сводов. Парфяне уже начали предпочитать кирпичи из обожженной глины не обожженным в строительстве сводов, но Сасаниды использовали их более систематически, при постройках более высокого технического уровня. Качество различных сводчатых строений все же зависит главным образом от использования раствора на основе гипса. Другой значительный архитектурный вклад Сасанидов — использование купола на тропках (консольная угловая опора в виде части конической поверхности) при строительстве четырехугольного зала; техника, использовавшаяся в дальнейшем в исламской архитектуре, была уже полностью разработана в начале III в. н.э. при строительстве дворца Ардашира I в Фирузабаде (названного «Дом огня»). Эта техника была также использована при строительстве храмов огня типа *šahār tāq* (букв. «четыре арки», и, возможно лежала в основе стрельчатых европейских сводов, попав

*Фасад Тах-и Кесра, сасанидского дворца Хосрова I
в Ктесифоне*

План комплекса в Кох-и Кхваджа. III в. н.э.

туда через Армению), а также в Taxt-e Nišīn в Фирузабаде. Колонны, использовавшиеся теперь реже, стали более тонкими, особенно в более поздних строениях, возникших при византийском влиянии (например, в Так-и Бустан), но чаще всего они все же оставались массивными, круглыми или прямоугольными опорами. В это время чаще, чем в парфянскую эпоху, использовалось декорирование стен рельефами по штукатурке (как в Хаджиабаде, Ктесифоне, Дамгане и т.д.) путем нанесения на стены кусков камней, прикрепляемых раствором.

В целом сасанидские строения остаются относительно малоизвестными и немногочисленными. Помимо двух дворцов Ардашира I, аташкады в Фирузабаде, древнего Кала-и Дохтар, Тахт-и Сулаймана в Азербайджане (датируемого эпохой двух царей по имени Хосров) и Так-и Кесра в Ктесифоне с фасадом длиной 105 м, никакой другой дворец не иден-

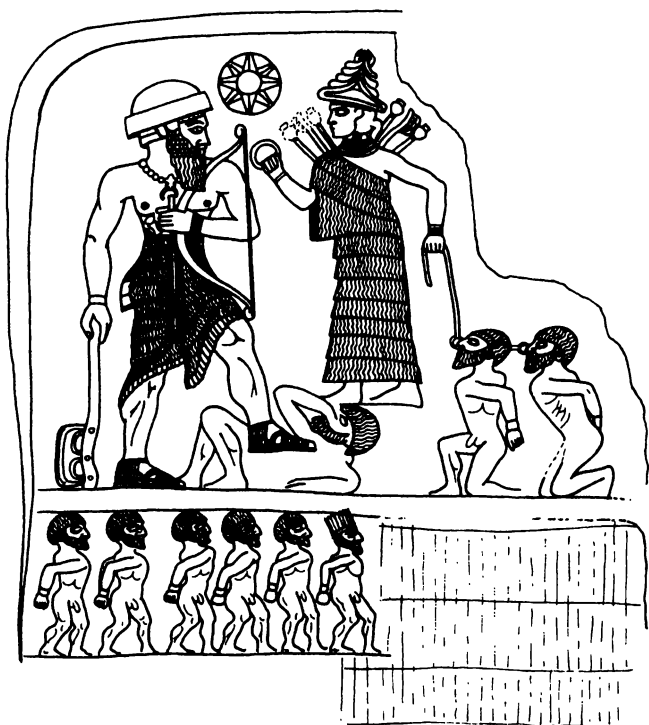

тифицирован столь уверенно. Особенности сомнения связываются со зданиями Бишапура (Вех-Шапур) и Сарвестана в Персии, которые ныне считаются, скорее, храмовыми комплексами. Другие монументальные строения сасанидской эпохи заслуживают особого внимания — помимо общих проектов благоустройства, это такие постройки, как насыпь Хосрова I в Дербенте («Дверь дверей» или «Железная дверь»), возведенная между Кавказом и Каспийским морем, чтобы защитить Иран вторжений кочевников с севера, а также приблизительно двадцать мостов, заграждений и других гражданских построек в Хузистане, в которых легко распознать римское влияние.

СКУЛЬПТУРА И РЕЛЬЕФЫ

Вполне понятно, что искусство наскальных барельефов особенно хорошо развивалось в такой гористой стране, как Иран. Число барельефов в Иране доходит до сотни и намного более типично для этой страны, чем любой другой вид скульптуры. Наиболее древние рельефы датируются концом III тысячелетия: они расположены около Сар-и Пол на горе Загрос и изображают победу царя Луллубеев по имени Аннубанини над его аккадскими врагами. Многочисленны также и рельефы новоэламитской эпохи (VIII—VII вв. до н.э.).

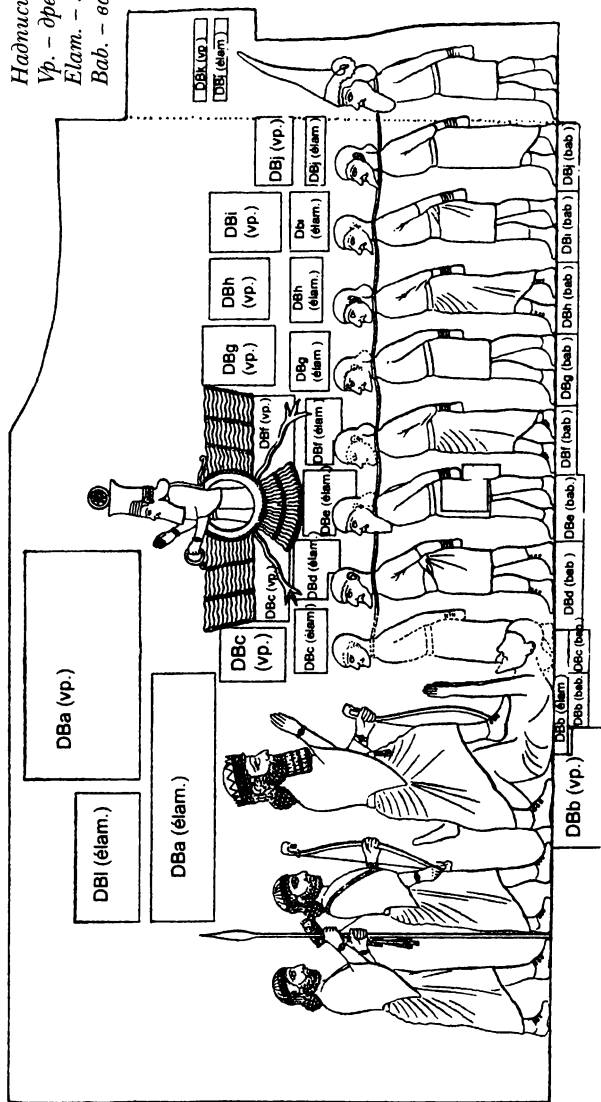
В ахеменидский период также были выполнены — помимо многого прочего — многочисленные барельефы Персеполиса (сцены аудиенций, трон великого царя, фриз данников и т.д.). Другие рельефы были найдены на скальных могилах царей Дария I (522—486 гг. до н.э.), Дария II (423—404 гг. до н.э.), высеченные на верху скалы Накш-и Рустам, в нескольких километрах от Персеполиса. Но наиболее извест-

Барельеф Анубанини, царя луллубеев, в Сар-и Пол

ным ахеменидским барельефом является, разумеется, рельеф Дария I в Бехистуне/Бисотуне, выполненный между 522 и 519 гг. до н.э. Высота этого памятника составляет 3 м, а ширина — 5,50 м. Он находится на высоте примерно в шестьдесят метров на специально подготовленной для него стене. Царь Дарий, чей рост (1,72 м) значительно превосходит рост окружающих его лиц (1,17 м), держит в левой руке лук и поднимает правую руку. Левая нога попирает его врага Гаумату, лежащего на земле. Выше царя изображен крылатый персонаж, идентифика-

Надписи на языках:
 Ур. – древнеперсидский
 Элам. – эламитский
 Вав. – вавилонский

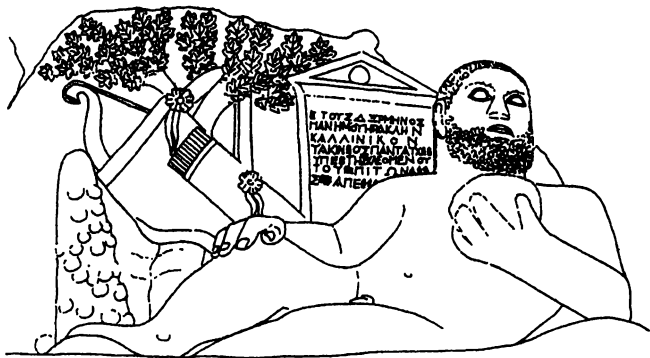

Барельеф Дария I в Бехистуне/Бисотуне

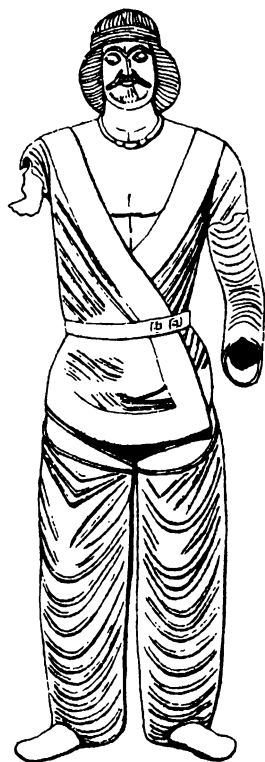

ция которого остается спорной. Позади царя стоят два высокопоставленных лица, которые держат его копье и лук. Перед царем стоят девять мятежников, привязанных за шею одной веревкой, руки которых связаны за спиной. Изображение последнего из мятежников, скифа Скунха, было добавлено позднее. Помимо надписей, расположенных выше и ниже изображенных лиц, имеется длинная трехязычная надпись. Помимо рельефов, большая статуя царя Дария (без головы), обнаруженная в Сузах, заслуживает особого внимания — на цоколе ее перечислены на египетском языке народы империи.

Селевкиды и еще в большей степени парфяне продолжили иранскую традицию изготовления барельефов: селевкидский рельеф в Бисотуне, созданный в 148 г. до н.э., посвящен Гераклу Каллинику. Он изображает греческого героя, лежащего на львиной шкуре, с кубком в руке. Два других барельефа (поврежденные) в том же месте, также датированные парфянской эпохой, изображают, соответственно, сатрапов, отдающих дань уважения царю Митридату II (124/3–88/7 гг. до н.э.) и победе царя Го-

*Барельеф селевкидской эпохи,
изображающий Геракла Каллиника*

*Бронзовая статуя
парфянского принца,
найденная в Сами*

тарза II (43/4–51 гг.). Эти барельефы были высечены на скале, другие выполнены на скальных блоках и характеризуются большей фронтальностью и линейностью (а также большим вниманием к деталям прически, костюма, и т.д.), как и рельефы в Xong-e Nowrūzī (в Хузистане) Митридата I (171–139/8 гг. до н.э.) на лошади, сопровождаемого пажом идвигающегося к группе из четырех аристократов, или рельефы в Tang-e Sarvak и Tang-e Botān, изображающие сцены боя и воцарения. Отколовшиеся представители династии Элимаидов также оставили добрый десяток барельефов, которые представляют собой, в некотором роде тематическую связь между ахеменидскими и сасанидскими барельефами. Среди фигур округлой скульптуры, дати-

рованных этим периодом, стоит особенно отметить женскую мраморную голову (40 см высотой) в эллинистическом стиле, увенчанную зубчатой короной, найденную в Сузах, и большую бронзовую статую (1,90 м) представителя парфянской династии, найденную в святилище Сами в Хузистане (датированную периодом между 50 г. до н.э. и 150 г.н.э.). Фигура, голова которой имеет стилизованные черты лица и которая слишком мала по отношению к телу,

одета в тунику и разновидность кожаных гетр поверх штанов. В том же святилище Сами были обнаружены две другие мужские головы, одна бронзовая (27 см), а другая — мраморная (11 см).

Около тридцати сасанидских рельефов, известных на настоящий момент, бесспорно, являются вершиной этой формы иранского искусства. Следует отметить, что только два из наскальных барельефов находятся за пределами Фарса (центра сасанидской империи) и относятся, за одним исключением, к периоду охватывающему время, от эпохи Хосрова II до времени между царствованиями Ардашира I и Шапура III (между 224 и 388 гг. н.э.). Среди представленных тем чаще всего изображается момент восхождения на царский престол с изображением верховного бога Ормузда, который передает царю царей кольцо власти, украшенное лентой (десять раз), затем следуют тема триумфа царя над врагами (восемь раз) и сцены боев (четыре раза); другие ба-

Сасанидский барельеф в Sarāb-e Bahrām, изображающий царя царей Бахрама II, окруженного несколькими высокопоставленными лицами

Сасанидский барельеф около Фирузабада, изображающий решающую победу будущего сасанидского царя Ардашира I над парфянским царем Артабаном IV (Ардаваном) на равнине Ормуздакеган

рельефы изображают царя на троне со свитой или на охоте. Относительно мало барельефов сопровождается надписями, что иногда усложняет неоспоримую идентификацию всех представленных лиц; что же касается идентификации соответствующих царей, она выполняется благодаря неповторимым венцам.

Монументальный наскальный барельеф (18 м шириной и 14 м высотой) при выходе из ущелья Фирузабада изображает царя Ардашира I, празднующего победу над его противником Артабаном IV (Ардаван), последним из парфянских царей. Без сомнения, это первый из сасанидских рельефов. Первые восемь из сасанидских царей, от Ардашира I до Нарсеса (между 224 и 302 гг. н.э.), приказали высечь их барельефы в священном Накш-и Рустаме, там, где в скале уже были похоронены некоторые из ахеменидских царей. Без сомнения, в этом усматривается стремление узаконить свою власть; к тому же изображенные сцены имеют очень торжественный характер, с условной постановкой фигур. Другие барельефы, среди них пять изображений Шапура I, прославляющих победы над римлянами, преследу-

ют другую цель — идеализированное увековечивание исторических фактов: барельеф Шапура I в Накш-и Рустаме изображает, как перед царем царей, изображенным верхом, на коленях стоит римский император Филипп Араб, а Валерий поднимает руки в почтительном жесте; на другом барельефе, в Дарабгерде, изображен также император Гордий III, мертвый и упавший на землю лицом вниз, под копытами царского коня (эта композиция напоминает Дария I в Бехистуне, поставившего ногу на Гаумату).

В Так-и Бустане, в нескольких километрах к северо-востоку от Керманшаха в Мидии, на некоторых барельефах изображения другие: рядом с рельефом Ардашира I около Салмаса в Азербайджане находится еще один, единственный наскальный сасанидский барельеф, расположенный вне Фарса. Речь идет о барельефе, изображающем вступление на престол Ардашира II (379—383 гг. н.э.), — это единственный случай изображения бога Митры на сасанидском рельефе. Слева от него находятся два грота, высеченных в виде овунов с цилиндрическим сводом. Внутри наименьшего из них находятся рельефы Шапура III (383—388 гг. н.э.) вместе с его отцом Шапуром II (309—379 гг. н.э.). На самой дальней стене наибольшего грота находится два рельефа со сценой вступления на престол царя Хосрова II (590—628 гг. н.э.) а внизу расположена сцена, где тот же царь

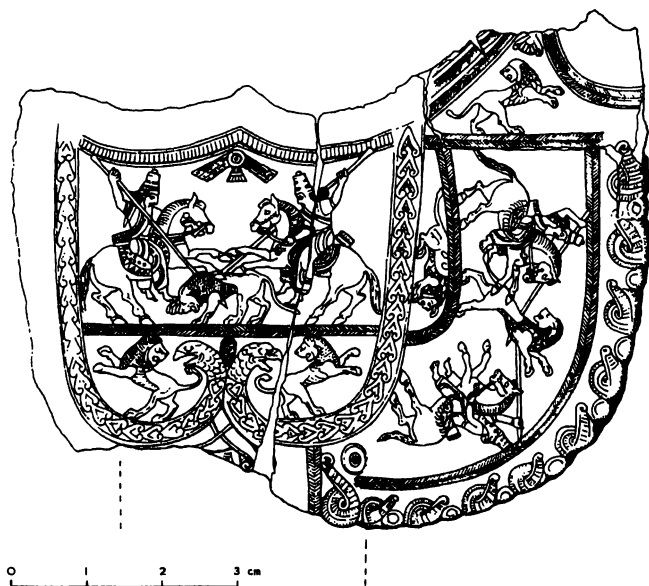
изображен верхом. Эти два барельефа — в действительности, почти объемные скульптуры: в то время как тела царя и божества изображены анфас, их лица показаны в развороте в три четверти. Обе панели в гроте (3,80 м высотой на 5,75 м шириной), слева и справа, содержат барельефы, изображающие царя при охоте на кабана и оленя.

Как и в предыдущие периоды, сасанидские художники не особенно часто выполняли объемные скульптуры: гигантская статуя Шапура I (7–8 м) в гроте (некоторые считают, что этот грот служил ему могилой) около Вех-Шапур (Бишапур) — единственная статуя такого размера, которая сохранилась до наших дней; в ней, бесспорно, ощущается римское влияние.

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Кроме ахеменидских столиц с их впечатляющей архитектурой, династический и аристократический стиль проявлялся прежде всего в предметах из металлов, а именно — в монетах, таких, как дарики и сикли, а также в различных предметах, вроде тех, что обнаружили, например, в замечательном кладе на Оксе, относящемся к Бактрии времен конца периода ахеменидского господства (вотивные таблички, мечи и другое вооружение, броши, фибулы и т.д.). Многие подобные ценные предметы использовались в качестве подарков для великого царя, как об этом свидетельствуют, помимо всего прочего, фриз на фасадах ападаны в Персеполисе. Цилиндрические печати ахеменидских царей, от Дария I до Артаксеркса I, являются эламским наследством.

Среди объектов, являющихся предметами прикладного искусства парфянской эпохи, стоит отме-

Ножны меча из клада на Оксе («Амударьинский клад»)

тить около шестидесяти ритонов из слоновой кости, обнаруженных в Нисе. Эти замечательные кубки для питья из рога нередко заканчивались фигурками лошадей, крылатых кентавров, грифонов и т.д. Поверху часто шла декоративная полоска с изображением олимпийских божеств, вакхических сцен, фантастических животных и т.д., все в греческом стиле. Из этого не обязательно вытекает тот факт, что все эти предметы были импортированы, так как они могли быть изготовлены в местных мастерских.

Именно в сасанидскую эпоху развитие декоративного искусства достигло своего апогея. Сасанидская чеканка вошла в легенды, хотя датировать и определить происхождение предметов из серебра удает-

ся редко; большинство предметов декоративного искусства, однако, было обнаружено на Урале и на юге России, а в самом Иране находки крайне редки. Появление этих кубков и серебряных, красиво декорированных кувшинов для воды, снабженных чеканкой и резьбой (иногда с позолоченным краем), совпадает по времени с исчезновением наскальных барельефов, начиная с IV в. н.э. Они, без сомнения, выполняли скорее политическую функцию (обмен подарками с соседними народами, подтверждение царской власти), чем практическую. На этих предметах нередко изображен царь (которого легко отличить благодаря его венцу) на пиру или на охоте. Некоторые данные позволяют понять, что у него и у его семьи было исключительное право до VI в. н.э. изображаться на кубках. Для их изготовления использовалось серебро очень хорошего качества, и эти предметы изготавливались в государственных мастерских. Все предметы происходили из одного и того же источника, контролировавшегося сасанидским двором. Обычны также изображения растений и животных (каменные бараны, львы, сенмурвы (Симург, фантастические существа, полуптицы-полудраконы). Изображения на кубках стереотипны и в течение нескольких веков остаются практически неизменными.

В изобилии встречаются геммы и печати (и их следы на глиняных буллах) сасанидской эпохи. Изображения, нанесенные на эти полудрагоценные камни (в первую очередь халцедон, агат или сердолик, а также сардоникс, гранат-альмандин, яшма, гематит и т.д.), эллиптической, конусовидной формы, не ограненные, в виде кабошона или какой-либо иной формы, удивительно разнообразны: реальные или фантастические животные, отдельные особи, или сцены боев между несколькими животными, или

Сасанидский кувшин для воды, с изображением двух львов

сцены боев между людьми и животными, изображения растений, мужские и женские портреты, сцены пира или охоты, маздеистских божеств, моментов восшествия царей на престол и сцены религиозного культа, эмблемы и монограммы и т.д. В сочетании с надписями (в части из них) печати дают бесценную информацию по ономастике и просопографии, а также о политико-религиозной администрации Ирана позднесасанидской эпохи. В отличие от печатей камеи (например замечательный экземпляр из сардоникса, хранящийся в Париже, изображающий рельеф пленения императора Валерия Шапуром I) достаточно редки.

Большинство сасанидских тканей было найдено вне границ Сасанидской империи (в Египте, в Центральной Азии или на Кавказе). В силу этого не всегда можно с уверенностью сказать, идет ли речь о предметах, произведенных в сасанидских мастерских, или о местном исламском производстве, вдохновленном тканями, выполненными сасанидскими ремесленниками. Сасаниды умели не только расписывать штукатурку, но и выполняли настенные росписи (в Дура-Европос и в других местах), а кроме того, выполнили множество мозаик, в особенности в Вех-Шапуре (Бишапур) и Ктесифоне; сирийские ремесленники, депортированные из Антиохии в III—VI вв. н.э., разумеется, активно поспособствовали расцвету этой художественной формы. На сасанидское стекольное производство оказал сильное влияние средиземноморский, в особенности римский стиль. И наконец, именно в Иране были созданы прекрасные предметы вооружения, такие, как широкие золотые мечи, шлемы, пояса, и т.д.; золото использовалось для создания предметов искусства, в том числе для монет, но это, впрочем, происходило достаточно редко.

МУЗЫКА И ТАНЦЫ

Во время царских пиров Ахеменидов приглашались музыкантши (флейтистки, арфистки, женщины, игравшие на лире, и т.д.), танцовщицы, а также множество других артистов, таких, как жонглеры, шуты или певцы, чтобы развлекать приглашенных. По случаю ежегодных праздников в честь бога Митры Великий царь имел право напиться (не потому, что у него не было этого права при других обстоятельствах, в данном случае речь шла о ритуальном опьянении), и в этот день он в одиночестве должен был танцевать «персику». Этот радостный танец, очень распространенный в Персии, был чем-то вроде казацкого гопака: танцор садился на корточки и подпрыгивал под звуки флейты, ударяя одновременно ногами в два щита, расположенные один напротив другого.

При сасанидском дворе очень почитались инструментальная музыка, пение и танец. Более всего ценились музыканты, играющие на лютне и других струнных инструментах. Если они сопровождали певцов, то только самые лучшие певцы удостоивались чести петь с ними. Музыканты, певцы и аэды занимали довольно высокое положение при позднесасанидском дворе, сразу после знати и высокопоставленных придворных, и считались приближенными царя. Стоит напомнить, что, в маздакитском учении царь царей пользовался помощью четырех представителей знати, из которых один, точно, был менестрелем (среднеперс. *gāmišgar*). Некоторые музыканты-композиторы достигли очень большой известности, например, Барбад во времена Хосрова II (590—628 гг. н.э.). Барбад происходил из Мерва и стал любимым музыкантом царя царей, потеснив предшественника, традиция приписывает именно

Серебряное блюдо, на котором изображен сасанидский царь царей, Хосров I окруженный четырьмя высокопоставленными лицами

ему изобретение иранской музыкальной системы. Даже при том условии, что эта система была в действительности, возможно, более древней, Барбад оказал огромное влияние на сасанидскую музыку, ставшую основой для арабской и персидской музыки первых веков исламской эпохи. Его способ играть и петь «очаровывал жалобными звуками струн его инструмента и нежными переливами его голоса». Некоторые из его мелодий, такие, как «Боги создали» или «Зеленое в зеленом», были, очевидно, настоящими «хитами» той эпохи, и некоторые из его

песен даже стали «вечными», так как они пелись даже в исламскую эпоху, спустя века после того, как были сочинены. До нас дошли названия около тридцати композиций сасанидской эпохи. В них затрагивались самые разнообразные темы — национальная история, подвиги героев, природа и наслаждение жизнью.

Арфисты, флейтисты и музыкантши, игравшие на тамбуринах, сопровождали царя во время охоты. Музыканты привлекались для развлечения участников различных мероприятий, использовались при разных обстоятельствах, например, во время царских судебных заседаний, которые часто заканчивались большим праздником, или по случаю ввода плотины на Тигре при Хосрове II. Существует множество сасанидских изображений музыкантш и танцовщиц (прежде всего на поздних наскальных рельефах, а также на блюдах, кубках, кувшинах для вина и серебряных кувшинах для воды). Названия музыкальных инструментов часто встречаются в небольших литературных произведениях, например, в рассказе «Хосров (Первый), сын Кавада, и его паж». Этот текст, так же как многочисленные изображения, позволяют различать большое число духовых, ударных и струнных инструментов.

Духовые инструменты подразделялись на шесть типов, от труб до рогов: короткий, очень изогнутый рог (похожий на коровий рог); серебряная прямая труба с широким раструбом и иногда со сферическим вздутием в середине; три варианта длинной трубы (конического сечения, слегка изогнутая и прямая); и наконец, труба из раковины. Помимо этого, существовали: поперечная флейта, флейта Пана (скюринкс, сиринга) и гобой с двойным язычком (тип, близкий к греческому «аулос»). Из ударных музыкальных инструментов использовались тарелки, пальцевые каста-

ньеты и золотые колокольчики, а также некоторые виды барабанов, больших и маленьких. Цилиндрический двусторонний барабан, подвешенный горизонтально с помощью ремешка на плече музыканта, похоже, является иранским нововведением. Струнные инструменты: угловая арфа, один из наиболее популярных инструментов наряду с лютней (эти инструменты наиболее часто изображаются и описываются), несколько типов лир и псалтерион (разновидность цитры).

IX

ДОСУГ

За некоторым исключением, связанным с позднесасанидской эпохой, иранские источники очень сдержанно сообщают о приятном времяпрепровождении царей и знати (об обычных людях вообще никогда ничего не сообщается), но греков нередко интересовали особенности частной жизни и истории об ахеменидских застольях. Больше всего впечатление на греческих авторов при персидском дворе производили, без сомнения, неслыханные величие и роскошь (главным образом когда царь путешествовал). Одни этим восхищались, другие это презирали.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИГРЫ

Популярный роман «Книга подвигов Ардашира, сына Папака», вероятно, был написан к концу сасанидской эпохи. Он переносил ситуацию этого периода на время первых Сасанидов, рассказывая, как последний парфянский царь царей Артабан IV приказал Ардаширу заняться вместе с другими принцами охотой и игрой в поло. Он это сделал и вскоре стал в этой игре намного сильнее, чем другие, а также в конном спорте, в шахматах, в триктраке (игре, называющейся также нардами). Когда все эти игры появились в Иране, в позднесасанидскую эпоху или

в начале исламской эпохи, определить очень трудно. Турниры по поло неоднократно описывались в «Шахнаме», другие персидские поэты приписывают исключительные способности в этой игре то одному, то другому сасанидскому царю. Не кажется невероятным, что китайцы, у которых этот вид развлечения был особенно популярным, изучили эту игру благодаря персидским аристократам, искавшим убежище при дворе царства Тан после падения сасанидской империи. Имеется «описание» двух настольных игр, шахмат (позаимствованных у индийцев) и триктрака (позаимствованного у греков). Это был вид триктрака, в котором играли при помощи пятнадцати белых камней и пятнадцати черных, он описан на среднеперсидском языке. Труд датирован постсасанидской эпохой и озаглавлен «Объяснение шахмат и расположение камней в триктраке».

КОННЫЙ СПОРТ, СТРЕЛЬБА ИЗ ЛУКА И МЕТАНИЕ КОПЬЯ

Досуг и воспитание царевичей невозможно четко разделить, как сообщается в произведении постсасанидской эпохи, озаглавленном «Хосров (Первый), сын Кавада, и его паж», в котором говорится, что для обучения царевичей использовались две, уже описанные игры, а также хаштпай (букв. «восемь ног») и замб. Точно так же дела обстояли и с физическим воспитанием: царем мог стать только тот, кто принадлежал к царской семье и не имел никаких физических недостатков. В одной из надписей в гробнице в Накш-и Рустаме Дарий I уточняет: «Как всадник, я хороший всадник; как лучник, я хороший лучник, и пеший и верхом; как копей-

щик, я хороший копейщик, и пеший и верхом». Ксенофонт расхваливает увлечения Кира Младшего, среди которых стрельба из лука и метание копья. Сасанидский царь Шапур I хвастался в двух своих надписях, в Хаджабаде и в Тан-и Борак, своими качествами стрелка из лука, который всегда точно попадает в цель. Восхваляя свои достоинства всадника и свое мастерство владения луком и копьем, паж царя Хосрова заранее жалеет любого противника, который осмелится встать на его пути. Иранские источники ничего не говорят, а греческие — почти ничего о скачках (по-видимому, они организовывались спонтанно, а не систематически, на ипподромах, построенных для этой цели). Еще меньше говорится о гонках на колесницах (они использовались в военных действиях, в шествиях или в похоронных процессиях и являлись частью царских знаков отличия), но в ахеменидскую эпоху в мидийской долине были широко известны низийские конные заводы, которые, согласно Страбону, выращивали более 150 000 лошадей. Вспомним, что иранцы использовали меры длины, которые соответствовали длине ипподрома.

ОХОТА И САДЫ

Охота была, без сомнения, излюбленным развлечением царей. Она часто изображалась на ахеменидских печатях или на сасанидских серебряных кубках, была подробно описана греческими авторами, так как это был превосходный способ физической подготовки к войне для знати. На охоте царь мог также показать свою силу, ловкость и мужество. В рамках монархической идеологии отвага царя часто иллюстрировалась либо огромными размерами, либо не-

Цилиндрическая ахеменидская печать с надписью Дария I, найденная в Фивах, в Египте (Британский Музей, Лондон)

заурядной жестокостью животного, либо числом убитых хищников. Эта тема была хорошо описана еще ассирийскими надписями. Весь двор сопровождал Великого царя Ахеменидов на охоту, как будто для того, чтобы осуществить показ великолепия двора, но только его «верные люди» (и телохранители) имели право оставаться при нем и должны были защищать его жизнь. Между тем этикет требовал, чтобы первый удар или рана животному были нанесены рукой царя, — эту особенность не перестают подчеркивать некоторые авторы. В эпоху Артаксеркса I некий Мегабиз был приговорен к смерти за то, что он убил льва до удара царя, но этот строгий приговор был позднее заменен ссылкой. И, если верить греческим источникам, этот случай был не единичен. Среди сасанидских царей охотничьими подвигами выделялся Бахрам V, прозванный Гур — дикий осел, онагр. Его охотничьи приключения были настолько впечатляющи, что вокруг его личности в персидской литературе исламской эпохи были собраны многочисленные легенды. Не стоит забывать также сцены охоты на оленей и кабанов, увековеченные Хосровом II на обоих барельефах в большом гроте Так-и Бустан.

Охота главным образом проходила в парках, закрытых высоким ограждением, садах (букв. «имеющий границы со всех сторон»), которые были одновременно местами отдыха, расслабления и увеселения. Там были чудесные зеленые сады, разбитые садовниками (у Ахеменидов изображения «царя-садовника», который собственноручно сажает деревья, были столь же популярны, как и образ «царя-охотника»), и охотничьи заповедники с тысячами хищников. В ахеменидскую эпоху, как и в сасанидский период, царские псарии готовили охоту до мельчайших деталей. Цари охотились пешком, верхом

Серебряное блюдо, с изображением сасанидского царя (Шапур II?) со шлемом в виде бараньей головы, во время охоты на кабана

или на колеснице, согласно предпочтениям эпохи, и при охоте использовались мечи, луки и копья, сетка (в ахеменидскую эпоху) или лассо (в сасанидскую эпоху). Разнообразие крупной и мелкой дичи заметно в уже упомянутом произведении о Хосрове и его паже, где описываются дикие быки, ослы, олени, кабаны, верблюды, буйволы и газели наряду с зайцами, кроликами, куропатками, фазанами, жаворонками, журавлями, дрофами, утками и павлинами. Сасанидские серебряные блюда позволяют продемонстрировать огромное разнообразие в выборе диких

животных. На некоторых фигурируют также львы, тигры, леопарды, медведи, дикие бараны, горные бараны, зебу и антилопы.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Великий царь Ахеменидов часто путешествовал, в мирное время переезжая, согласно временам года, между своими царскими резиденциями или уезжая на охоту или навстречу своим подданным в любой из уголков его огромной империи. Он также уезжал и покидал дворец во время войны. Каждый раз он перемещался не только со всей своей семьей и близкими родственниками, но также со всеми своими наложницами и даже со всем двором, что представляло колонну из некоторых тысяч лиц. И, так как «царь никогда не ездит без всего, что ему необходимо для того, чтобы удовлетворить его привычку к роскоши», как говорил Арриан, палатки, багаж и продовольствие перевозились на спинах верблюдов и мулов, а ценные предметы переносили царские грузчики. Когда Александр вошел в роскошный шатер Дария III, он долго не верил своим глазам, увидев бассейны, вазы, ванны и флаконы духов великолепной работы, из золота. Он воскликнул: «Вот это и значит быть царем!» Царская палатка, не менее великолепная, чем дворцы, размещалась в центре лагеря и была ориентирована на восток. Во дворце, как и во время похода, великий царь всегда мог получить кипяченую воду из реки Хоасп около Суз в серебряной вазе. Эта вода очень ценилась за ее диетические качества, но эта мера должна была помешать также покушениям на здоровье царя при помощи отравления. Сходя со своей колесницы, царь пользовался всегда своей «золотой скамейкой», его «царс-

кая постель», была «довольно большой, чтобы содержать пять постелей, где хранилось 5000 золотых талантов».

Царский ахеменидский кортеж в пути

«В Персии древний обычай требовал, чтобы в путь пускались прямо после восхода солнца. Как только занимался день, из царской палатки звучал сигнал трубы, так что все могли его услышать и увидеть трубу, поскольку на ней сверкало изображение солнца, выполненное из кристалла. Вот походный порядок: огонь, считавшийся у них священным и вечным, несли во главе процессии на серебряных алтарях. При нем находились маги, они пели гимны. Позади магов шли 365 молодых людей, покрытые накидками из пурпура; их число соответствовало дням года, так как персы разделяли год на столько же дней, что и мы. Затем шла колесница, посвященная Юпитеру (т.е. Ахурамазде). Ее тянули белые кони. За ними следовал конь невероятно большого размера, называвшийся Конем солнца. Возницы были одеты в белые одежды, и они держали позолоченные хлысты. Неподалеку от них располагалось десять колесниц с массивными золотыми и серебряными предметами, украшенными чеканкой. Затем следовал сборный кавалерийский отряд двенадцати наций, имевших различное вооружение и одетых соответственно различным обычаям. Сразу следом за ними шли те, кого персы называют «бессмертными», приблизительно 10 000 человек. [...] С небольшим интервалом шли те, кого назы-

вали родственниками царя, то есть 15 000 человек. Но эта толпа, украшенная почти как женщины, впечатляла скорее своей роскошью, чем красотой своего оружия. За ними следовал отряд, который назывался носителями копья. Им обычно поручали гардероб царя. Им предшествовала колесница, где во все время пути царь собственной персоной возвышался над всеми. С обеих сторон его колесница была украшена изображениями богов, золотыми и серебряными выпуклыми рельефами. Местами сверкающие драгоценные камни украшали узду коней, по краям возвышались две золотые статуи, высотой в локоть, одна из них изображала Нина, другая — Бела. Между ними двигался священный предмет: золотой орел, который, казалось, разворачивает свои крылья. [...] За царской колесницей следовали 10 000 копейщиков. Они несли копья, украшенные серебром, дротики с золотыми наконечниками. Справа и слева шли 200 приближенных из самой родовитой знати, которые составляли эскорт царя. Завершали колонну 30 000 пехотинцев. Затем, на расстоянии стадии, в колеснице везли мать Дария III, Сисигамбис; его супруга ехала на другой колеснице. Толпа женщин, которые сопровождали цариц, передвигалась верхом. Затем двигалось пятнадцать повозок, названных *hagmataxes*. Там находились дети царя и их воспитательницы, а также толпа евнухов, которые в этой стране совсем не презираемы. Затем двигался кортеж из 360 царских наложниц, почти столь же разодетых и разукрашенных, как и царицы. После них шли 600 мулов и 300 верблюдов, которые везли сокровища царя, сопро-

вождаемые отрядом лучников. После этого кортежа шли жены приближенных и друзей царя, а потом отряды сборщиков провианта и слуг. В арьергарде шли легкие войска, каждый отряд со своим командиром» (Квинт Курций III 3, 8–25).

Согласно твердо установленным протокольным правилам, не оставляющим места импровизации (даже если некоторые греческие авторы представляют все иначе), высокопоставленные и важные персоны из городов, попадавших на пути Великого царя, выходили навстречу чтобы принести ему роскошные подарки в знак почтения. Кроме того, населенные пункты были обязаны кормить царя и его приближенных, что — согласно заявлениям Геродота — стоило в городе Фасос во Фракии во время похода Ксеркса в 480 до н.э. «всего» 400 талантов серебра за один прием пищи, не считая золотой и серебряной посуды, унесенной царским караваном... Это правило также становилось тяжким бременем для простых крестьян, которые, лишенные какой-либо роскоши, могли предложить ему в этом случае быка или овцу, злаки, или вино, или — наиболее немущие — молоко, сыр, финики и другие плоды.

Когда сасанидские цари отправлялись в путешествие в обществе вельмож, знати и иных высокопоставленных лиц, никто не завидовал выпавшей им чести, поскольку лошади не должны были быть слишком ленивыми или слишком горячими, не должны были спотыкаться на камнях, пылить, они не должны были держаться рядом с колесницей царя. Они не имели права ни испражняться, ни мочиться во время поездки! Во время отсутствия царя о поведении придворных заботились специальные охран-

ники, следившие, чтобы их поведение в отсутствие царя не отличалось от того, как они себя ведут в его присутствии. Чтобы гарантировать отсутствие покушений на царя, никто не должен был знать, где он будет проводить ночь, и в различных местах готовилось более сорока мест ночлега.

ЦАРСКИЙ СТОЛ И ПИРЫ

Из всех чудес ахеменидского двора, вероятно, именно пиры Великого царя сильнее всего поражали греческих авторов как по числу приглашенных гостей, так и в связи с огромным количеством необходимой снеди и по разнообразию приносимых блюд. Согласно Ктесию и Динону (в передаче Афиней), Великий царь имел привычку обедать в обществе 15 000 человек. Греческий автор Полиен описывает, как Александр приказал подать себе «обед и ужин Великого царя, согласно тому, что было предписано на бронзовой стеле, где были также другие правила, установленные Киром». Вот особенно поучительная выписка: «Пшеничная мука, чистая: 400 артабов (единица объема приблизительно 26 литрам); пшеничная мука, вторая категория: 300 артабов; пшеничная мука, третья категория: 300 артабов [...]; мелкий скот (самцы): 400; крупный рогатый скот: 100; лошади: 30; жирные гуси: 400; голуби: 300; мелкие разнообразные птицы: 600; овечки: 300; молодые гуси: 100; газели: 30; жирное молоко: 10 марриш (единица объема приблизительно 9 литрам); нежирное смягченное молоко: 10 марриш; чеснок: 1 талант (единица веса приблизительно 30 кг); острый лук: 1/2 таланта [...]; черный изюм: 3 таланта [...]; кунжут: 10 артабов [...]; вино: 500 марриш» (Stratagemata IV 3, 32). Если запись о наличии

такого текста на бронзовой опоре, приписываемая Киру, не внушает никакого доверия, сам список кажется вполне возможным. Можно представить себе ежедневный подвиг администраторов царского стола, связанный с организацией тыла и снабжения. «Местная кухня» к тому же менялась, согласно месту, в котором оказывался царь, но, к несчастью мы не располагаем сведениями о доходах в ахеменидскую эпоху. Чтобы представить себе ход царского пира, необходимо процитировать полностью рассказ Гераклеида из Кима, переданный все тем же Афинеем:

Царский стол Ахеменидов

«Все те, кто прислуживает Великому царю во время его ужина, должны принять вначале ванну и надеть белые одежды; они проводят почти половину дня в приготовлениях. Из тех, кто приглашен обедать вместе с царем, некоторые обедают снаружи, под взглядами тех, кто желает их увидеть; другие же обедают во внутренней части дворца вместе с царем. Между тем даже они не обедают в присутствии царя, так как имеется два смежных помещения, одно, где ест сам царь, и другое, где едят придворные. Царь может видеть их через штору, но те не могут его увидеть. Между тем иногда по случаю праздника все обедают вместе с царем в большом зале. И всякий раз, как царь организует симпосий, пир (а это он делает часто), у него есть приблизительно дюжина компаньонов для возлияния. Когда ужин заканчивается, то есть фактически когда царь закончил есть, среди придворных, его сотрапезники из при-

дворных созываются евнухом; и, войдя в царский зал, они пьют вместе с царем, но они не пьют то же самое вино; кроме того, они садятся на землю, в то время как царь лежит на ложе с золотыми ножками; и они уходят оттуда, изрядно напившись. В большинстве случаев царь ест в одиночестве, но иногда его жена и некоторые из его сыновей едят вместе с ним. [...]

«Ужин царя», как его называют, может показаться дорогостоящим тем, кто услышит его описание, но, если рассмотреть все подробнее, можно заметить, что он организован с экономией и даже со скупостью. И то же наблюдение верно и для других персидских вельмож. Каждый день для царя убивают тысячу животных; среди них лошади, верблюды, быки, ослы, лани и много голов мелкого скота; съедается много птиц, в том числе аравийские страусы (большое животное!), а также гуси и петухи.

И из всего этого каждому из царских придворных достается только скромная порция, и каждый из них может унести с собой то, что он оставит не тронутым в течение ужина. Но самая большая доля этого мяса и других блюд выносится наружу, во двор для телохранителей и легких войск, окружающих царя; там они делят между собой остатки наполовину съеденного мяса и хлеба на равные порции. Так же, как наемники в Греции получают свою зарплату серебром, так и эти люди получают пищу от царя в вознаграждение за свою службу. То же самое происходит и у высокопоставленных персов — остатки трапезы на следующий день не подаются на стол, но раздаются прислуге, для которой они являются ежедневным пропи-

танием. По этой причине даже наиболее уважаемые придворные царя идут ко двору только для обеда, то есть для того, чтобы не идти туда два раза, и, таким образом, они могут принять своих собственных придворных». (Афиней, *Deipnosophistes* IV 145a-f/146a).

Если приближенные Великого царя пировали без ограничений (даже если, согласно Гераклеиду, в их распоряжении были только достаточно скромные блюда), рядовые должны были довольствоваться хлебом и мясом. Геродот уточняет, что «персы едят немного основных блюд, но много десертов, которые не подаются все в одно и то же время». Пристрастие персов к кондитерским блюдам и сладостям также подчеркнуто Ксенофонтом. Согласно Страбону, ежедневная пища молодых людей, которую он называет *kardakes*, состоит из «хлеба, ячменных пирожных, кардамона, соленых зерен и жареного и вареного мяса».

Чтобы сервировать все эти блюда, у царя был в распоряжении личный кухонный персонал, который сопровождал его во время всех его перемещений. И снова Афиней (*Deipnosophistes* XIII 608a) передает точные цифры, относящиеся к службам Дария III: «Царских сожительниц-музыкантш: 329; плетенщиков венцов: 46; поваров: 277; поварят: 29; поваров, специализировавшихся на молочных продуктах: 13; изготовителей напитков: 17; фильтровальщиков вина: 70; создателей духов: 14. Всего: 796». В другой выписке (XI 781f-782a) он цитирует также список кубков: «Золотые кубки, весом в 73 вавилонских таланта и 52 мины; кубки, инкрустированные драгоценными камнями, весом в 56 вавилонских талантов и 34 мины».

В сасанидскую эпоху, в тексте «Хосров (первый) сын Кавада, и паж» перечисляются, без перечисления всех их ингредиентов, несколько деликатесных блюд и описывается процесс подготовки вареного, жареного или заливного мяса (козленок, говядина, дикий осел, кабан, верблюд, буйвол, газель, баран, свинина), домашней птицы, поджаренной целиком (фазан, цыпленок, куропатка, жаворонок, журавль и т.д.), а также сладостей, компотов, плодов и вин.

Х

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Сама природа наших источников является причиной того, что о повседневной жизни царя и его семьи, так же как в меньшей степени о жизни знати и придворных, мы можем привести всего несколько сообщений. Пожар в Персеполисе не затронул, по счастью, значительное количество административных эламитских табличек. Они позволяют нам составить очень неполное представление о повседневной жизни служащих двора и трудностях, которыми они испытывали, а также о привилегиях, которыми они пользовались по отношению к массе мелких крестьян, о жизни которых мы не знаем совсем ничего. Портрет части общества, который мы получили при помощи эламитских табличек, позволяет нам исправить или уточнить изображение, полученное из классических текстов.

С самого рождения человек становился членом своей семьи, его родители давали ему имя. В любой момент доисламской эпохи семья понималась скорее в широком смысле слова, чем в ограниченном смысле «очага, семейной ячейки». Личность человека в результате была сильно размыта: в этом отношении, возможно, важен тот факт, что в юридических сасанидских текстах содержатся технические термины для обозначения различных форм и аспектов деятельности семьи, власти отца семейства, практики усыновления, управления семейными цен-

ностями и т.д., но нет слов, чтобы обозначить личность или частное лицо. В том же контексте стоит отметить также дело Интаферна, одного из семи заговорщиков, восставших вместе с Дарием против Гауматы, который был обвинен в вероломном поведении по отношению к царю; согласно Геродоту, с ним вместе были убиты все мужчины дома, сыновья и родственники, за исключением одного из его шуринов, спасенного сестрой от общего наказания. С эпохи Дария I семьи семи играли доминирующую роль благодаря участию в событиях до его вступления на престол (даже если их привилегии были впоследствии сильно сокращены). В аршакидскую и сасанидскую эпохи власть семи аристократических богатых семей снова постепенно увеличивалась, так что от них нередко зависели выбор или поддержка того или иного царя в позднесасанидский период. Согласно Феофилакту Симокатте, представители семи семей занимали ключевые позиции в иерархии сасанидской империи. И наконец, маздакитское движение, возникшее к концу сасанидской эпохи, также демонстрирует значимость положения, занимаемого семьей и сообществом в обществе.

ИРАНСКИЕ ИМЕНА

Римский комедиограф Плавт (254—184 гг. до н.э.) называл иранские имена «длинными витиеватыми именами». Конечно, это шутка, но она, без сомнения, намекала на многочисленные номинальные соединения в двух лексемах признаков величественности в именах великих царей или знати, например, Артавардия — тот, кто действует согласно правде, Артаксеркс — тот, кто правит согласно справедливости/правде, Дарий — тот, кто сохраняет добро, Интаферн — тот,

кто находит славу, Ксеркс тот, кто правит героями, и т.д. Этот тип имен, состоящий из двух лексем, наиболее часто встречается в авестийских именах, и он представляет значительный интерес в плане культурной и религиозной истории. В сасанидскую эпоху были также распространены трехзвенные имена другого рода (в большинстве своем с религиозным смыслом), мы находим даже имена из четырех терминов; расположение рядом различных среднеперсидских терминов в этих составных именах было чаще всего произвольно. Даже если каждый из элементов имеет смысл и нередко восходит к имени божества, в своей совокупности имя все же непереводаемое.

Иранские имена образовывались согласно системе, унаследованной от индоевропейских языков. Таковую же систему можно обнаружить в греческих, германских, славянских и кельтских, (индо-арийских), а также индийских именах. Помимо составных имен, основные антропонимические типы включают полные имена из одной лексемы, краткие имена (происходившие от сокращения изначально сложного имени) и главным образом очень многочисленные имена с уменьшительно-ласкательными суффиксами, которые часто являлись прозвищами. Среди имен из одной лексемы в сасанидскую эпоху относительно часто встречаются имена, производные от названия животного.

♦ Критерии выбора имени

Давая имя новорожденному, родители показывают сообществу, что они принимают своего ребенка в семью. Имя, естественно, использовалось для того, чтобы отличать одного человека от другого, но выбор его мог мотивироваться по-разному. Иногда играли роль обстоятельства рождения (в широком

смысле). Это соответствует случаю со среднеперсидским именем Фаррухзад — «из блестящего рода», но это касается также «календарных имен», которые указывают на день или месяц рождения или на точный момент рождения (например, «тот [кто родился] посреди месяца»).

Очень часто ребенок считался подарком всех богов или одного бога, что объясняет многочисленные имена типа древнеиран. Митридат — данный (родителям) Митрой (а также короткие имена типа среднеперс. Михр, который, по-видимому, идентичен теониму Михр/Митра). Также часто родители отдавали своих детей под защиту богов (см. например, древнеиранск. имена Защищенный Митрой, среднеперс. Спасенный богиней Анахит) или на службу богам (например, среднеперс. имя Слуга Митры). Случалось, что родители выражали в имени пожелание, чтобы ребенок был счастлив (например, древнеперс. «имеющая много радости»), имел много богатства, силы, справедливости, набожности и т.д.

Нередко бывало, что ребенок назывался по имени его дедушки. И напротив, крайне редко бывало так, чтобы ребенок получал имя своего отца, но часто случалось так, что у отца и у сына были общие элементы в именах, как в случае некоего Байдада, сына Дадмаха. Братья также могли иметь имена с идентичным компонентом.

Начиная с Дария I, ахеменидские цари имели привычку брать в момент вступления на престол «царское имя». Имена, полученные Дарием I и Ксерксом при рождении, к сожалению, утеряны, но нам известно, что Артаксеркс I назывался в действительности Киrom, Артаксеркс III — Охом, Артаксеркс II Арсесом, а Дарий III — Кодоманом. Все парфянские цари принимали в качестве почетного имени имя основателя династии Аршака.

◆ Женские имена. Отчества и фамилии

Женские имена, сохранившиеся в значительно меньшем количестве, чем мужские, часто являются производными от мужских имен и отличаются формально только окончанием. В аршакидскую и сасанидскую эпохи некоторые имена были составлены с парфянским/среднеперсидским элементом — духт, дочь (например, среднеперс. Нарседухт, дочь Нарсеса) или содержали имя женского божества (в особенности Анахид), однако не следует считать, что подобные имена принадлежали, без исключения, женщинам. Иногда имена на основе женских физических черт или других женских характеристик позволяют все же определить, идет ли речь об имени женщины, как в случае, например, царевен и цариц Артистона (ср. авест. эгəдуафšnī — «с твердыми грудями»), Роксана (древнеиранск. блестящая, сияющая) или Ширин (среднеперс. красавица, сладкая, милочка).

Когда группа, в которой жили люди, оказывалась слишком большой, возникала необходимость отличать конкретного человека от других носителей того же имени дополнительным элементом, например, уточняя имя его отца. Так возникли патронимические имена, производные от личного имени при помощи суффикса. Эти отчества также могли быть преобразованы во множественное число и оказывались, таким образом, фамилиями.

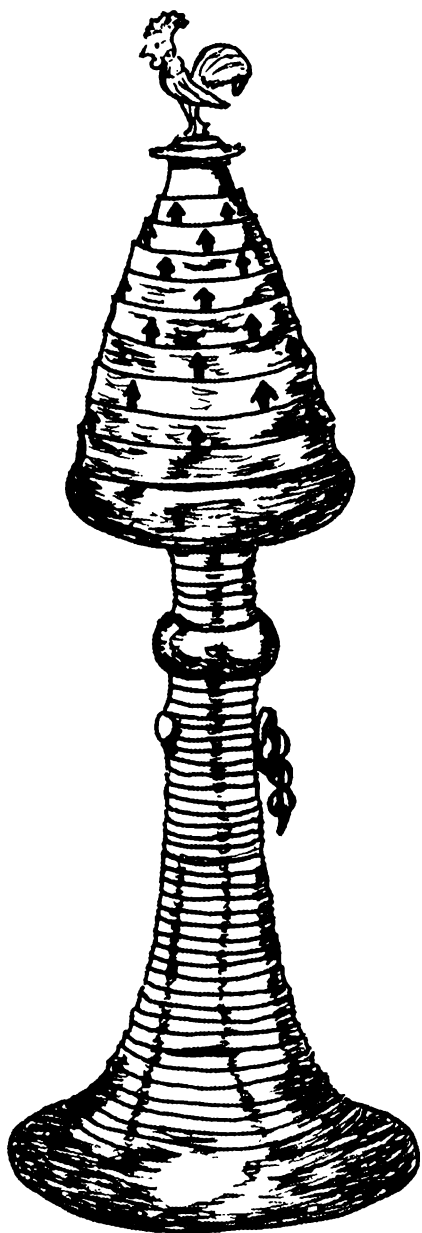
ЖИЛИЩА

Если планы царских ахеменидских дворцов Персеполя или Суз известны очень хорошо, намного труднее составить впечатление о конструкции и жизни обычного персидского дома, за исключени-

ем тех, что были раскопаны в Вавилоне и относились к ахеменидскому периоду. В богатых домах был внутренний двор, замощенный глиняными кирпичами или посыпанный гравием, вокруг которого при помощи глиняных кирпичей, смешанных с рубленой соломой и высушенных на воздухе, были построены комнаты. Внутри комнат, у которых не было окон, выходящих на внешнюю сторону, пол был сделан из уплотненной глины (в самых простых домах) или из глиняных кирпичей. В городских домах иногда была ванна, в которой пол и небольшая часть стен были изолированы при помощи битума. Вода оттуда уходила через глиняные трубы; обычно ванная располагалась в углу дома. Крыши, вероятно, были покрыты раствором глины с соломой, с устройствами для отвода дождевой воды. Они нигде не сохранились. В кухне иногда была печь, закопанная в полу. В настоящее время раскопано очень небольшое количество сасанидских городских кварталов, но похоже, что дома строились вокруг двора, имеющего один или два портика. Некоторые дома были, возможно, двухэтажными.

Качество и ценность мебели, ковров и других ценных предметов были известны очень широко. Великолепно отделанные ложа, на которых ахеменидские цари и их гости возлежали на пиру, имели ножки, покрытые золотом или серебром. В их распоряжении были ковры и подушки, приведенные в порядок одной из «расстилающих покрытия». Мягкие ковры, украшенные чудесными ткаными узорами, покрывали пол. На барельефах Персеполя можно обнаружить Дария I на троне с высокой спинкой и поставившего ноги на табурет. Ножки царского трона были выполнены в виде башни и заканчивались в виде львиных лап, которые опирались, в свою очередь, на ножки, украшенные венцом из листьев,

Серебряная ахеменидская курильница

полностью закрывающих их. Ножки табурета заканчивались бычьими копытами. Сам трон, изготовленный из золота и серебра, был инкрустирован драгоценными камнями и слоновой костью. Кроме того, деревянные детали трона были покрашены, и по бокам свисало искусно вышитое покрывало с прямоугольными узорами посреди розеток и львов по краям. Перед сидящим царем стояло два серебряных кадила на высоких ножках; фимиам, помещенный в горшочек, заполненный древесным углем, медленно горел под крышкой, и аромат проникал через специально прорезанные щели. Крышка, увенчанная цветком лотоса (или какого-то другого цветка), была привязана к кадилу цепью.

Движимое имущество, ковры и другие сокровища позднесасанидской эпохи ничем не уступали предметам ахеменидской эпохи. Среди множества драгоценных предметов, описанных арабскими авторами, стоит особо упомянуть чудесный «трон в виде купола» Хосрова II:

Трон в виде купола Хосрова II

«Это был трон, сделанный из слоновой кости и из тикового дерева, доски и перила которого были сделаны из серебра и золота. Длина его была в сто восемьдесят локтей. На ступенях были вставки из черного и эбенового дерева, обрамленные золотом. Над тронном размещался балдахин, сделанный из золота и ляпис-лазури, где были изображены небо и звезды, знаки Зодиака и семь видов погоды, а также цари в различные моменты жизни — на пиру, в сражении или на охоте. Имелся также механизм, который указывал время дня. Трон

сам был полностью покрыт четырьмя покрывалами из парчи, расшитой золотом и украшенной жемчугом и рубинами, и каждое из этих покрывал предназначалось для определенного времени года». (Талиби. «История персидских царей»)

Когда город Дастгерд попал в руки Ираклия в 628 г., среди богатых трофеев были прекрасно вышитые покрывала. Наиболее красивые ковры эпохи были из шелковой парчи, и аль-Балами, автор пересказа на персидском языке «Истории пророков и царей» ат-Табари, подробно описывает большой ковер (шестьдесят локтей длиной и шириной), названный «Весна Хосрова», разложенный в зале судебных заседаний царского дворца в Ктесифоне. Ковер получил это название потому, что, изображенные на нем тропинки и река, пересекающая зеленеющий сад, рождали у царя ощущение будущей весны.

ОБРАЗОВАНИЕ

К несчастью, в многочисленных источниках приведено очень мало информации о воспитании молодежи. Образование, в принципе, было доступно любому персу, но нет никаких сомнений, что дети крестьян были полностью лишены этого на протяжении доисламской эпохи и были в большинстве своем неграмотны. Напротив, вполне вероятно, что по крайней мере торговцы (поздне)сасанидской эпохи имели минимальные знания письменности. Это отлично доказывают граффити и надписи в верхней долине Инда, на севере Пакистана, где встречались согдийцы (и другие иранцы) и индийцы на середи-

не своих караванных путей. Но, в основном, мы имеем информацию об обучении царевичей и молодых аристократов, а также писцов и священников.

Воспитание молодых ахеменидских аристократов начиналось с пятилетнего возраста и длилось десять или двадцать лет, согласно различным источникам. Согласно Страбону, у этих молодых людей, которых он называет *kardakes*, день всегда начинался с физических упражнений. После приема пищи они учились действиям на охоте с использованием копья, лука и рогатины. Позже, во второй половине дня, они занимались тем, что сажали деревья, собирали корни и изготавливали льняную одежду и сети для охотников. Геродот добавляет к этому, что молодых людей обучали «говорить правду», а Ксенофонт отмечает в своей «Киропедии», что образование включало также этику, чтобы развить чувство справедливости, повиновение, терпение и самообладание. Эта модель воспитания находит подтверждение в одной из надписей Дария I, где он хвастается тем, что является хорошим всадником, хорошим лучником и хорошим метателем копья. Царским достоинством было также то, что он должен был быть хорошим садовником. Греческие авторы говорят о передаче изустно персидских традиций в пении, но обучение чтению и письму отсутствовало (возможно, оно ограничивалось лишь школами писцов, как это было в ахеменидском Вавилоне). К концу их физического и духовного обучения молодые аристократы умели быть хорошими и верными слугами царя и переходили в класс взрослых воинов.

В отличие от предыдущих периодов образование молодых аристократов и детей высших слоев общества в (позднюю) сасанидскую эпоху включало также чтение. Согласно сообщениям различных источников, подготовка сасанидских аристократов проис-

ходила при дворе, где они вместе с царевичами учились читать и писать, ездить верхом и охотиться, а также военным искусствам. Небольшое произведение на среднеперсидском языке, озаглавленное «Хосров, сын Кавада, и паж», является ценным документом в этом отношении, в нем приводится не только описание роскоши, которая царила при сасанидском дворе, но также дается превосходный общий обзор системы образования. Спрошенный царем царей Хосровом I, молодой паж уточняет, что он выучил наизусть целые книги «Авесты» с комментариями и что он был образован таким же образом в областях художественной литературы, истории и астрономии, в искусстве ездить верхом, стрелять из лука, бросать копье и дубинку, а также владеть мечом и рубиться в бою. Он умеет играть в поло, знает музыку и играет на некоторых инструментах. И наконец, он превосходит своих товарищей в мастерстве игры в шахматы и в других играх. Право не является частью списка теоретических знаний, перечисленных пажом, но оно упоминается в других текстах.

В сасанидскую эпоху «школьное обучение» начиналось в возрасте пяти или семи лет и длилось до перехода к зрелому возрасту, в 15 лет. Известны термины, используемые в среднеперсидских текстах для обозначения школ: фрахангестан (общий термин, букв. место учения), дибирестан (для школы писцов) или хербедестан (для религиозной школы). В школах применялось физическое наказание в виде ударов палкой. Будущие священники должны были в двадцатилетнем возрасте пройти, кроме того, испытание перед судом, составленным из мудрецов, священников и судей.

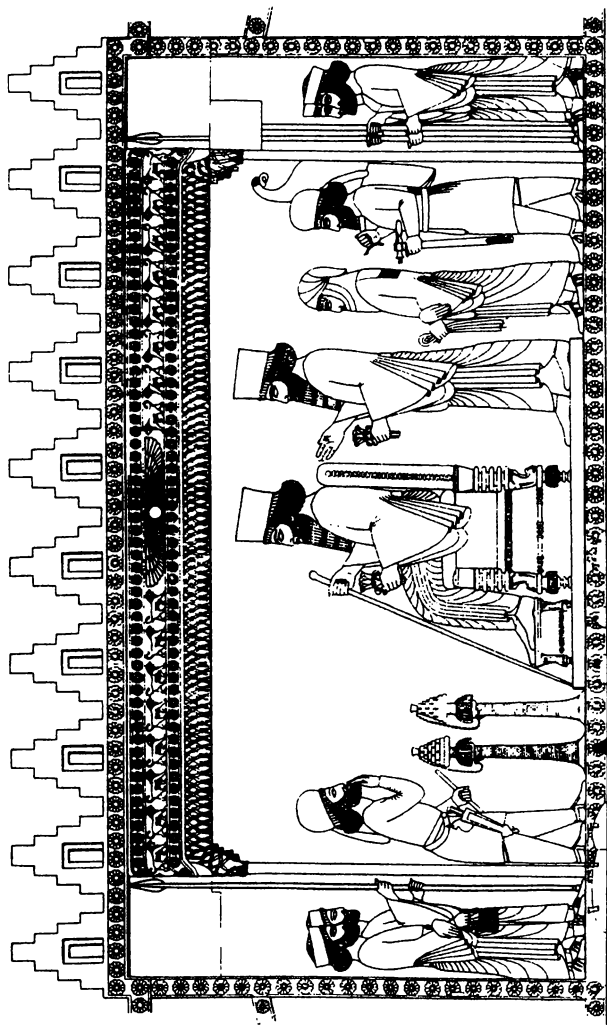
Сведения, касающиеся воспитания девушек, очень редки. В сасанидскую эпоху некоторые из них,

похоже, получали базовое образование в религиозных школах — в одном тексте говорится о пяти женщинах, обсуждающих юридические проблемы с судьей. В основном же, их образование касалось все-таки искусства домашнего хозяйства. Что касается девушек из царских и аристократических семей в ахеменидскую эпоху, то они также обучались физическим упражнениям и упражнялись в военных искусствах (стрельба из лука, метание копья, конное искусство), как и мальчики.

ПРИДВОРНЫЙ ЭТИКЕТ И АУДИЕНЦИЯ У ЦАРЯ

С самого начала ахеменидской эпохи, похоже, существовали очень строгие правила придворного этикета. Греческие авторы описывали детали, касающиеся протокола приема у Великого царя в одном из городов империи или в связи с царским пиром и охотой. Некоторые примеры свидетельствуют о том, что невозможно было безнаказанно нарушить эти правила. Согласно тем же правилам, любая просьба об аудиенции у Великого царя обязательно передавалась официальному лицу, которое греки называли хилиарх — начальник тысячи. Однако, нельзя полностью исключить возможность того, что греки смешивали функцию этого лица, начальника личной охраны царя, с более или менее подобной по названию должностью распорядителя, сообщающего о посетителях царю и вводящего приглашенных. Эта должность существовала и при сасанидском дворе, где ее владелец назывался «тот, кто вводит кого-то в присутствие». Процедура могла иногда занимать много времени, так что неко-

Аудиенция у царя. Рельеф Дария I, обнаруженный в сокровищнице Персеполита

торые греческие авторы упрекали персидского царя в неприступности. Если царь все-таки отвечал благоприятно на просьбу о приеме, проситель вызывался в ападану — большой зал судебных заседаний во дворце Персеполиса, в котором могли находиться одновременно десять тысяч лиц. Когда приглашенный был уже допущен в присутствие царя, сидящего на своем троне, он должен был склониться вначале в ритуальном земном поклоне в знак почтения к его величеству. Этот жест, описанный греческими авторами по-разному, вызывал как их удивление, так и их неприязнь. Ахеменидский обряд не предполагал, вероятно, распростирания на земле, ни даже коленопреклонения, но, видимо, ограничивался поцелуем руки в воздухе и склонением тела, как видно по изображениям на персидских барельефах. В парфянскую эпоху римские художники часто изображали этот ритуал как коленопреклонение. Затем, предложив Великому царю свой дар, который принимался «получателем подарков», посетитель мог наконец обратиться к нему со своим делом.

Правила царского этикета при сасанидском дворе не были, разумеется, менее пышными. Совсем напротив, именно они вдохновили Аббасидов в первые века ислама. Благодаря арабским авторам мы теперь знаем, что Сасаниды имели в своем распоряжении книги (сейчас утерянные), такие, как «Книга правил» или «Книга мест», в которых должно было содержаться подробное описание придворного церемониала. В то время как первая книга содержала несколько тысяч страниц, касаясь, помимо всего прочего, организации сасанидского государства, искусства управлять и правил поведения, вторая книга представляла собой нечто вроде «*notitia dignitatum*» (лат. «список достоинств») Са-

санидов, где шестьсот благородных персов были классифицированы в соответствии со своим рангом. Чем выше был иерархический уровень, тем ближе они могли сидеть около царя царей во время царских пиров. Этот же ранг определял и другие возможности. Звание «начальник обычаев», чьи обязанности достаточно трудно точно определить, известно также по печати поздней эпохи.

Если верить арабским авторам, судебные заседания при сасанидском дворе были событиями, проходившими с очень большой помпой. Они происходили регулярно и пропускались только тогда, когда царь царей был в поездке, болен или если он носил траур. По случаю общего царского приема, тронный зал был украшен настенными росписями и мозаиками, мягкие ковры покрывали стены и пол. В зале было установлено искусственное дерево с позолоченными и посеребренными листьями; на ветвях висели плоды, украшенные драгоценностями и заполненные душистыми веществами. В глубине зала, за шторой, царь сидел на своем троне на подушке из золотой парчи. Высокопоставленные лица, официальные лица и слуги двора располагались с другой стороны шторы на расстоянии, предписанном правилами; протокол даже уточнял это расстояние в локтях для каждого из присутствующих. Царская охрана, выстроенная рядами, с оружием и позолоченными поясами, сдерживала толпу. Тяжелый венец, весом около ста килограммов, покрытый золотом и серебром и инкрустированный жемчугом, рубинами и изумрудами, был подвешен над головой царя на золотой цепи, привязанной к потолку. Охрана шторы была поручена сыну дворянина, звание которого звучало как «Будь радостен!». Когда он тянул штору, больше никому не разрешалось делать даже малейший жест. Люди

должны были опустить глаза и припасть к земле, в том числе женщины. Любой человек, допущенный начальником охраны лицезреть царя, получив разрешение, должен был завязать белым платком свой рот, чтобы его дыхание не осквернило царское величество. Приглашенный царем человек должен был приблизиться, броситься на землю и оставаться в этом положении до тех пор, пока царь не прикажет ему встать. В зависимости от своего ранга он оставался затем стоять или получал разрешение сесть землю, на кресло или даже на трон слева или справа от царя. Затем он выражал пожелание счастья правителю, прежде чем обратиться со своей просьбой. В конце приема он припадал к руке царя, его кольцу, трону или к полу перед троном, а затем отступал назад.

Письменные источники, так же как барельефы, дают также сведения относительно знаков и жестов уважения. В соответствии с общепринятыми правилами поведения человек должен был спрятать свои руки в присутствии человека более высокого ранга, либо скрещивать их на груди, либо помещать ладони подмышками, либо скрывать руки в рукавах. В присутствии царя любое лицо, не относящееся к царской семье, было обязано скрывать руки таким образом; аристократы и высшие должностные лица демонстрировали кулаки со слегка согнутым указательным пальцем. В отличие от Ахеменидов персы сасанидской эпохи, похоже, действительно распростирались ниц (жест более рабский, чем простой наклон тела), известны различные формы поклонов, вплоть до поцелуя земли, но это выражалось менее раболепно, чем катание в пыли, определенное для представителей нижнего класса, заключенных, лишенных прав и приговоренных к смерти.

ЖЕНЩИНЫ И СЕМЬЯ

Если верить Плутарху, древние персы были ревнивы настолько, что держали своих супруг и наложниц, купленных за деньги, в заточении, чтобы их никто не мог увидеть. Эта фраза, вырванная из контекста, нуждается все-таки в пояснении. Изучение эламских табличек Персеполя отлично демонстрирует, что женщины иногда занимали значительные, ответственные должности в общественной жизни. Именно женщины стояли во главе царских мастерских, где использовались портнихи, и т.д. Можно также констатировать, что жалованье натурой распределялось, согласно некоторым критериям, но пол не имел для этого особого значения. На тех же табличках описано, что царица Артистона, дочь Кира и любимая жена Дария I, руководила по крайней мере тремя большими областями, где она, возможно, лично следила за всем, так как таблички свидетельствуют о том, что она часто путешествовала между своими владениями с большим эскортом. Именно она давала инструкции в письменном виде своему главе администрации и тому, кто платил по счетам, нося печать. Бытовые расходы царицы Ритабамы в областях в Элимаиде были, впечатляюще, на нее работали сотни мастерских.

Естественно, наши источники не позволяют понять жизнь обычного перса того времени, но трудно предположить, что многобрачие (не считая многочисленных наложниц) было правилом. Иное дело Великий царь: в принципе, он был обязан выбирать своих законных супруг среди девушек, происходящих из одной из семи семей. Брачная политика Дария I доказывает, однако, что он несколько не принимал в расчет эту привилегию благородных семей. За исключением Файдимы, дочери Отана, ни одна

их его законных супругов не принадлежала к кругу «семи семей». Впрочем, можно отметить его усилия соединиться с родом его предшественника Кира, заботы о династической последовательности в браке с его двумя дочерьми (Атоссой и Аристой). Более того, у него были еще три другие супруги. Позже, в ахеменидский период, брачными союзами между представителями правящей династии и богатыми вельможами пытались иногда вознаграждать за верную службу. Возрастала также тенденция к брачной эндогамии (внутри царской семьи), чтобы защитить свою власть, еще более усилившаяся в сасанидскую эпоху, когда брак между близкими родственниками прославлялся маздеистами как идеальный союз.

Если справедливо, что на рельефах Персеполя нет изображений женщин, это не означает, что их здесь никогда не было. Напротив, существуют многочисленные изображения на драгоценных камнях и на печатях как ахеменидской, так и сасанидской эпохи. Надписи, монеты и барельефы сасанидского периода свидетельствуют, помимо всего прочего, о большом уважении по отношению к женщинам — членам царского дома, и к концу сасанидской эпохи женщины вроде Боран (630—631 гг. н.э.) и ее сводной сестры Азармидухт (631 гг. н.э.) даже смогли подняться на трон, пусть даже только на несколько месяцев, хотя легенды подчеркивают (немного упрощенно и не без зависти), что всем этим они были обязаны отсутствию кандидатов — мужчин из царского рода.

Юридический сборник сасанидского периода, озаглавленный «Книга тысяч суждений», содержит термины «очаг» (среднеперс. *dūdāg*, букв. дым) и «расширенная семья» (среднеперс. *kādag*, букв. «дом»). Отец семейства назывался *kādag-xvadāy* (букв. «господин дома») и был главой семейства (среднеперс. *sālāroh o dūdāg*). Благодаря родству по

мужской линии семья ассоциировалась с чем-то большим, чем то, что можно было бы расценить как клан (среднеперс. *nāf, tōm, gōhr*). У семей и у кланов были культовые обязанности по отношению к душам предков (жертвы, основание алтарей огней и т.д.). Чтобы выполнение этих обязанностей по отношению к предкам, наследование по семейной линии, сохранение внутри семьи семейных богатств, накопленных в течение нескольких поколений (которые составляли в то же самое время материальную базу для выполнения вышеупомянутых обязанностей), а также урегулирование вопросов наследования всегда неуклонно исполнялись, сасанидское право предусматривало серию мер и решений, таких, как брак-замена, усыновление или опека над несовершеннолетними детьми. Когда человек умирал, не оставляя взрослого сына, способного заменить его как главу семьи, несовершеннолетние члены семьи должны были перейти под опеку. Различалось три различные формы опеки: «естественная», следующая неофициальной и автоматической процедуре внутри семьи; «законная» в результате формального решения, принятого мужчинами — членами клана, и «по завещанию» в результате формального и письменного постановления, принятого главой семьи при жизни, благодаря которому имелась возможность назначить опекуном кого-либо, не находящегося в родственной связи с семьей или кланом. Все эти юридические нормы имели одну цель — гарантировать сохранение действующего общественного строя с суровым разделением между классами.

Забота о наследнике была, таким образом, одной из центральных забот истого маздеиста. Согласно Геродоту, в ахеменидскую эпоху чем больше у перса было детей, тем более он был уважаем в обществе. К тому же каждый год Великий царь распределял

подарки в наиболее многочисленные семьи. Маздеисты признавали пять типов родства: «законное» потомство или «замененное» для детей, рожденных от законного брака или от левирата, затем «усыновление», и, наконец, «незаконные» и «несвободные» дети. Родители и дети были связаны жесткой взаимной ответственностью. Отец был одновременно и опекуном, и владельцем своих детей, которые были обязаны ему повиноваться. Троекратное непослушание считалось грехом, заслуживающим смертного приговора. Мать не имела права собственности на своих детей, ее роль была ограничена их рождением. Родительская власть у персов ахеменидской эпохи имела все-таки определенные границы, например, призыв в царскую армию должен быть выполнен под страхом смерти.

СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Об оргиях при дворе, политических интригах евнухов и извращениях цариц или об изнеженном и декадентском поведении ахеменидских царей и царевичей с большим удовольствием рассказывали многочисленные греческие авторы, и прежде всего Ктесий. Тот факт, что Ктесий долгое время жил при ахеменидском дворе в качестве личного врача Артаксеркса II, не делает его рассказ внушающим доверие свидетельством. Это малоприятное изображение Ахеменидов, несомненно, заслуживает исправления.

Действительно, изображение Ктесием злого евнуха относится к одному из двух стереотипов Ксенофонта — слуга, верный в любых испытаниях, и подлый приспешник. И тот, и другой персонажи всегда привлекали или отталкивали греков. Ввиду пристрастия наших греческих источников и отсутствия

других трудно подробно и достоверно описать институт евнухов. Будучи родом из подвластной страны, евнухи, без сомнения, были близки по статусу к положению рабов. Во-первых, они прислуживали в палатах царя, а во-вторых, в палатах цариц и принцесс. Термин, указывающий на их функцию, к несчастью, не имеет древнеперсидского аналога, но, по видимому, им соответствует эквивалент на среднеперсидском «(охранник) покоев» начала сасанидской эпохи. Наверняка все люди, которых греческие авторы называют евнухами, не были, разумеется, кастрированными рабами. Можно предположить, что греки часто называли евнухами лиц, которые были наделены высокими полномочиями, важными придворными титулами (хилиархи, советники, носители царского скипетра и т.д.), были из непосредственного окружения царя.

Идеал женской красоты в сасанидскую эпоху

«Самая лучшая женщина — это женщина, которая в мыслях своих является подружкой мужчины, а что касается телосложения, то у нее должны быть средний рост, широкая грудь, голова, спина и шея должны иметь хорошую форму, маленькие ноги, тонкое тело, сводчатые стопы, длинные пальцы, гибкое и твердое тело, соски должны быть похожи на айву, белые как снег ногти, губы — как гранат, глаза подобны миндалю, брови (тонкие) как волос ягненка, белые и тонкие зубы, длинные черные волосы с рыжеватым отливом. Она не должна ненадлежащим образом носить одежды мужчин». («Хосров Первый, сын Кавада, и паж», § 96.)

Помимо законных жен, у великих царей Ахеменидов было также большое число наложниц, положение которых превосходило статус купленных рабов. Те, которые были отобраны и захвачены не просто как трофей, славились не только незаурядной красотой, но и, скорее всего, были девственницами. При дворе царя или сатрапа они использовались также как танцовщицы или музыкантши для увеселения на царских пирах. Что касается числа царских наложниц, то некоторые греческие авторы упоминают цифру 360 (символика?), то есть по одной на каждый день (ночь) лунносолнечного древнеперсидского года. Наложницы следовали за Великим царем при всех его перемещениях и на охоту. Практически нет никаких сомнений, что женщины при ахеменидском дворе, наложницы, а особенно супруги и царевны, располагали личным жилищем, за которым следили евнухи. Но в отличие от наложниц царицы и царевны были свободнее в своих передвижениях и располагали большей самостоятельностью.

КОСТЮМЫ И УКРАШЕНИЯ

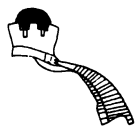
На протяжении всего ахеменидского периода цвет одежды позволял различать социальные классы: красный цвет — цвет воинов, белый — цвет священников, голубой — цвет крестьян. Чтобы символизировать власть на всех уровнях, царь носил одежду всех этих цветов. Рельефы Персеполиса, на которых были обнаружены следы краски, являются бесценным источником информации относительно мужской одежды. Фризы лестницы ападаны, в особенности те, где представлены делегации народов, подвластных персидской империи, дают представление о разнообразных

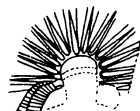
местных одеждах жителей империи. Таким образом, можно разделить информацию об одежде той эпохи на пять больших категорий: одежда персидского и эламитского двора; мидийский костюм аристократа, одежда парфян и других народов; наконец, греческие, индийские стили и стиль жителей равнин (арабы, вавилонцы и т.д.).

Головные уборы ахеменидской эпохи меняются от простой ленты или головной повязки, украшенной вышитыми или прикрепленными цветами, которые носили сторожа и слуги двора, до сферической шапки (к которой сзади привязывали хвост небольшого животного) и шапок с выемками (митра) персидских вельмож и знати. Всадники носили на голове различные типы шапок или башлыков (греки называли их тиарами), иногда подбитые мехом, или чепцы с кожаными хвостами и наушниками, чтобы защищать голову, затылок, уши, щеки и на некоторых изображениях — подбородок (фригийская шапка, скифская остроконечная шапка, шапка магов). Знать иногда носила диадему поверх тиары, но только Великий царь имел право носить узкую тиару (возможно из кожи?).

Двумя наиболее обычными типами сасанидских головных уборов были: большой округлый шлем, с назатыльником или без него, и фригийская шапка с острым концом, направленным вперед. Цари носили прическу (или парик) в виде шара, края которой выступали из-под царского венца, они носили диадему, покрыв легким шелком, украшенным жемчужинами или другими драгоценными камнями. Даже при том, что во времена Ахеменидов уже существовали зубчатые венцы, они получили распространение не раньше середины сасанидской эпохи. Эти венцы позволяют идентифицировать различных царей.

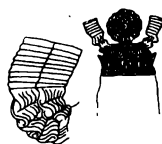
Ахура-Мазда

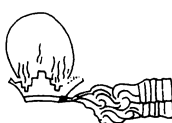
Митра

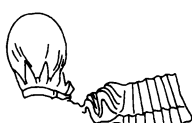
Анахита

Ардашир I

Шапур I

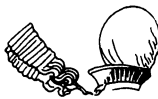
Бахрам I

Бахрам II

Бахрам II

Нарсес

Хормузд II

Шапур II

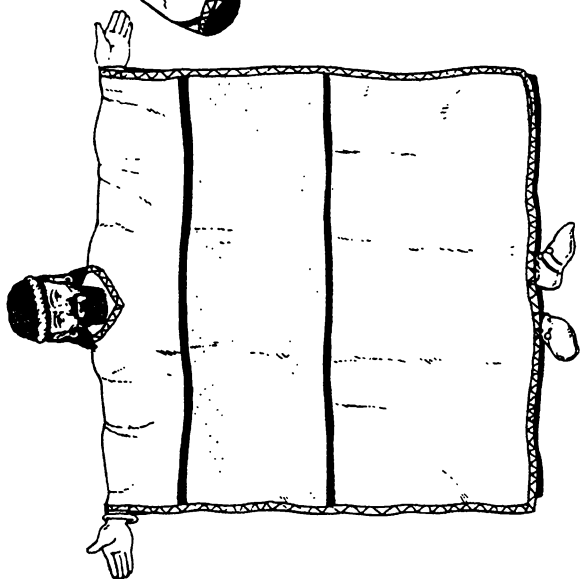
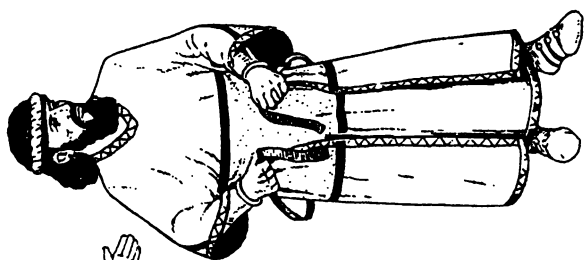
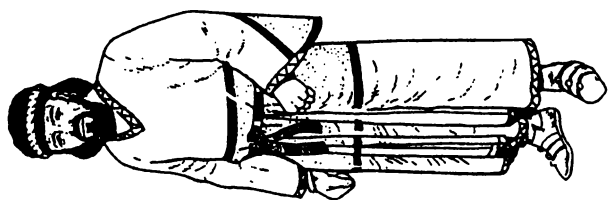

Шапур II

Хосров II

*Венцы богов (верхний ряд) и царей,
согласно сасанидским рельефам*

Персидская одежда

В качестве верхней одежды ахеменидские персы носили длинные сборенные платья, с рукавами или без рукавов, подпоясанные поясом по талии. Мидийские всадники носили платья, драпированные на плечах, с длинными узкими рукавами, которые висели вдоль тела. Народы восточных провинций носили облегающие куртки на меху или из кожи с мехом, которые не мешали им скакать верхом. Этот тип короткой куртки до бедер, задрапированной по диагонали на груди и затянутой при помощи узкого пояса, под которой носили иногда длинную тунику, стал наиболее распространенной верхней одеждой парфянской эпохи.

В сасанидскую эпоху мужчины обычно надевали стеганую тунику, которая доходила до колен; она могла быть соединена с более короткой рубашкой и брюками. В первых веках сасанидской эпохи мужчины часто изображались в чем-то вроде легкого плаща, завязывающегося спереди лентой или застегивающегося пряжкой. К середине сасанидской эпохи грудь царских охотников была защищена чем-то вроде кожаного доспеха, закрепленного диагональными полосками, которые соединялись под розеткой. К концу сасанидской эпохи цари все сильнее тяготели к тяжелым кафтанам, богато украшенным по краям. В текстах упоминается множество разновидностей качественных тканей для любого времени года (шерсть, шелк, мех и т.д.).

Персы также знали нижнее белье: под платьем для охоты великий царь Ахеменидов носил, например, пурпурную рубашку с белой полосой. В ахеменидскую эпоху брюки из окрашенной кожи или тонкой ткани при дворе не носились, они употреблялись только для того, чтобы ездить верхом. Несколькими веками позже в Парфии употребление брюк стало привычным, что неудивительно с точки зрения кочевого быта.

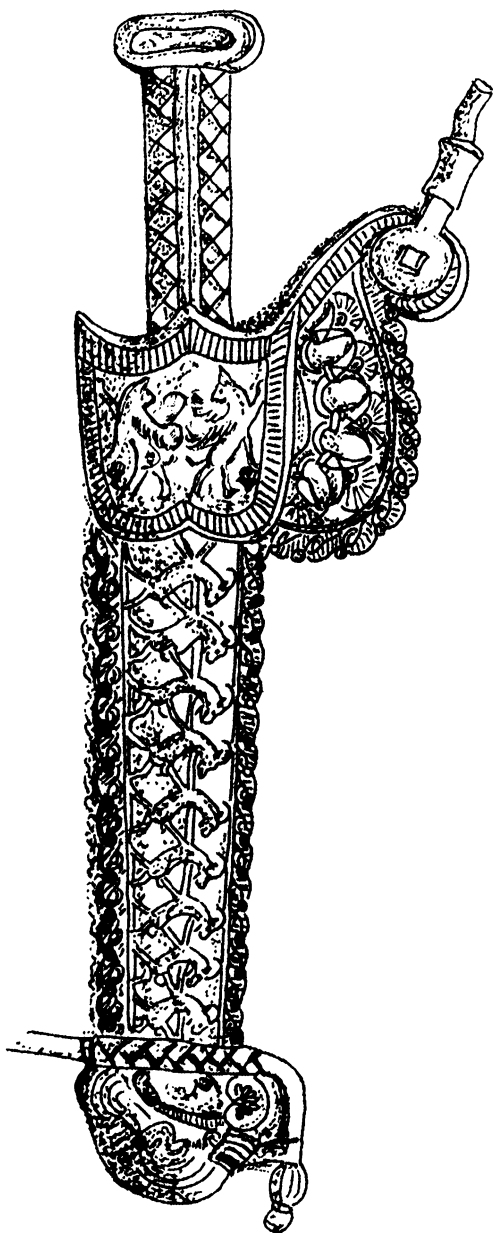
Мужчины носили развевающиеся брюки с вертикальными или эллиптическими складками, заправленные в сапоги из мягкой кожи. Позднее сасанидские цари носили разновидность гетр с узкими брюками, застегнутые в верхней части бедер и затянутые кожаными ремешками вокруг лодыжек. Обувь была двух типов: при ахеменидском дворе носили плоские ботинки, завязываемые тремя или четырьмя шнурками (эламиты носили низкую обувь на шести шнурках); в других местах и в другие времена персы носили сапоги, которые могли иногда доходить до колен.

Одежда женщин известна относительно плохо, но основной одеждой благородных женщин, так же, как музыкантш и танцовщиц сасанидской эпохи, похоже, была длинная туника, ниспадавшая до пяток. Модели с рукавами носились без пояса, модели без рукавов подвязывались лентой под грудью. Иногда они носили вуаль поверх туники, драпированную на бедрах, а в случае необходимости вуаль закреплялась на левом плече. Что касается сасанидских цариц, то они носили как длинные платья, тяжелые, как пальто, так и струящиеся платья из легких тканей, завязанные на талии плиссированными лентами.

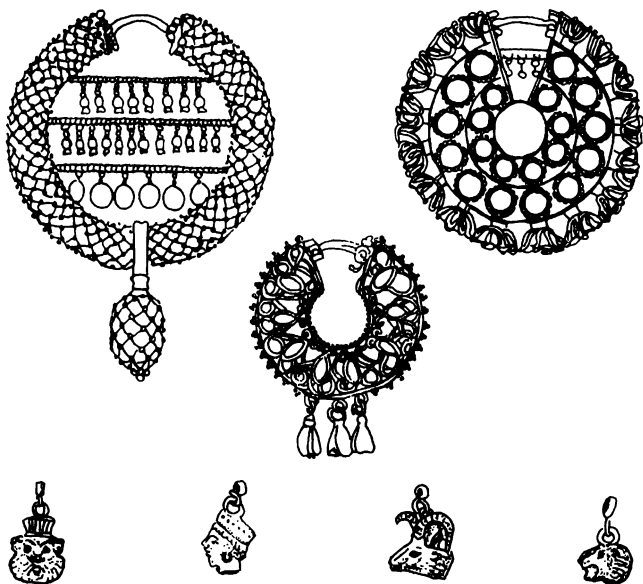
Костюм все же был бы не полон без украшений, важных как для мужчин, так и для женщин. На ахеменидских рельефах Персеполя на мужчинах ровные или изогнутые золотые ожерелья, а также на обеих руках золотые браслеты. Браслеты имеют резьбу и иногда инкрустированы драгоценными камнями; концы их завершаются головами животных (бараны, скальные бараны, грифоны, львы и т.д.). Мужчины носили серьги и кольца на пальцах. В ходе археологических раскопок были найдены ожерелья из жемчуга и полудрагоценных камней. Плащ

*Парадное облачение Ксеркса.
Реконструкция по рельефу в гирее Персеполиса*

Деталь кинжала-акинака, принадлежавшего Дарию I

Украшения ахеменидской эпохи: подвески, серьги

застегивался иногда золотыми или серебряными застегками. Если персидские цари хотели вознаградить или отличить человека, они давали ему не только почетное платье, а также ожерелья, браслеты и золотой меч. В сасанидскую эпоху диадема, затканная золотом и усыпанная жемчужинами, была одним из самых ярких знаков уважения после царских регалий. На сасанидских рельефах изображены музыкантши с тяжелыми шейными кольцами с несомкнутыми краями, снабженными подвесками в виде розеток, а также с кольцами вокруг лодыжек. Царицы носили жемчужные ожерелья.

Столь естественно, как они носили драгоценности, богатые мидийские и персидские мужчины наносили макияж, они красили ресницы, пудрили кожу

и носили накладные бороды и парики. Они использовали душистые мази, которые хранили во флаконах из египетского алебастра, смотрелись в гладкие бронзовые зеркала с ручками из дерева или слоновой кости и расчесывали волосы при помощи двойных расчесок из тех же материалов, с толстыми зубьями с одной стороны и тонкими — с другой, выполненных с большим искусством. Один из слуг великого ахеменидского царя следовал за ним повсюду с опахалом от мух из конского волоса в виде вазы или цветка, а на некоторых рельефах изображен другой слуга — с флаконом мазей в руке и полотенцем на предплечье. При раскопках были обнаружены многочисленные сосуды (стеклянные или бронзовые) с черной тушью, с пробками и вставленными в них кисточками для нанесения макияжа; румяна были, впрочем, предметом роскоши, экспортировавшимся в сасанидскую эпоху из Китая.

ИЗБРАННЫЕ БИОГРАФИИ

◆ Александр Великий

Царь Македонии (356—323 гг. до н.э.), сын Филиппа II и Олимпиады. Воспитанный Аристотелем, Александр в 336 г. до н.э. получил после убийства его отца власть над Македонией. Весной 334 г. до н.э. он начинает войну против Персии. Перейдя через Геллеспонт, он побеждает персидские войска на берегах Граника. Эта победа открывает ему дорогу к Малой Азии. Тем временем Дарий III мобилизует гигантскую армию, и в ноябре 333 г. обе армии сталкиваются в битве при Иссе. Сражение заканчивается поражением иранцев, и персидский царь бежал. Теперь македонец стал хозяином Малой Азии, ему открыты Сирия и Египет. Отклонив первое предложение Дария о мире, Александр продолжает свое движение вдоль финикийского побережья и затем, после девятимесячной осады захватывает Тир. В начале 332 г. до н.э. он захватывает Египет, где основывает Александрию и наносит визит оракулу Зевса Аммону в оазисе Сива. Возникают первые трения с армией. Александр переходит Евфрат и Тигр, и здесь происходит решающее сражение между персами и греками 1 октября 331 г. до н.э. при Гавгамелах. Александр провозглашен царем Азии, перед ним склоняются сатрапы Вавилона и Суз; часть Персеполя разорена и

Александр Македонский

сожжена. Вскоре царь Дарий был убит бактрийским сатрапом Бессом около Гекатомпила. Александр организывает похороны Дария и становится законным преемником персидского царя. Введение церемониала персидского двора среди его соотечественников провоцирует оппозицию части его военачальников и воинов, которые страстно желают конца войны и возвращения в Грецию. Александр подавляет эти попытки мятежа и осуждает на смерть Филоту и его отца Пармениона. Затем были захвачены некоторые восточные провинции (Гиркания, Арейя, Дрангиана, Арахозия). В 329 г. до н.э. Александр доходит до Бактрии, где Бесс был захвачен и приговорен к смерти персидским судом. В Самарканде Александр во время попойки наносит удар своему товарищу Клиту. В 327 г. до н.э. он сочетается браком с Роксаной, бактрийской принцессой, и уезжает в Индию. Правитель Таксилы соглашается подчиниться ему, но царь Пор оказывает сопротивление, и с ним происходит битва в 326 г. до н.э. Измотанная армия Александра отказывается следовать за своим командующим за реку Гифазис (Беас), и

Александр вынужден повернуть назад. По возвращении в Сузы он организует 324 одновременных брака между представителями македонской и иранской аристократии. Возмущение его людей все возрастало, но Александр решает, несмотря ни на что, начать приготовление к походу в Аравию, но умирает, больной и ослабленный в Вавилоне 10 июня 323 г. до н.э.

◆ Ардашир I

Первый сасанидский царь царей (224–242 гг. н.э.), сын Папака, мелкий местный правитель царства Стахр, происходивший из благородной семьи. Ничего не известно о первых годах жизни Ардашира и начале его карьеры. К 224 г. он распространил свою власть на всю Персию и, сверх того, на Элам и Керман, подчинив себе множество мелких царьков, бывших вассалами аршакидской Парфии. Отказавшись признать его аршакидским царем, Артабан IV начинает войну, исход которой был решен в ходе сражения на мидийской равнине около Ормиздакана 28 апреля 224 г. В ходе этого сражения парфянский царь погиб, и, согласно традиции, Ардашир взял себе титул шахиншаха («царя царей») еще на поле битвы. Этот год был также годом «официального» начала сасанидской династии. Коронация Ардашира I произошла в Ктесифоне в 226 г. В последующие годы он сумел подчинить себе большую часть парфянских территорий. Воспользовавшись затруднениями Рима в результате убийства Александра Севера в 235 г., Сасаниды становятся серьезной угрозой для Римской империи. Их нападение на Месопотамию увенчалось успехом после взятия Карр, Нисибина и Хатры (235/6–240 гг.). На долгое время Армения переходит под власть Сасани-

дов (238–280 гг.). Последние годы Ардашира являются предметом спора: возможно, что его сын Шапур I стал его соправителем в 239/40 г., но вряд ли Ардашир дожил до 242 г.

◆ Аршак

Эпонимический предок парфянской династии Аршакидов (ок. 247–217 гг. до н.э.). О нем существуют некоторые легенды, переданные грекоримскими авторами, которые противоречат одна другой. Наиболее внушающие доверие версии этих легенд изображают его главой парнов, кочевников, принадлежавших к шакскому племени Даэнов. Около 247 г. до н.э. они захватили степи и равнины на юго-востоке Аральского моря. Похоже, что они вытеснили оттуда парфянского сатрапа Андрагора, который сам отделился от селевкидского центра несколькими годами ранее. Парны быстро смешиваются с местным иранским населением Парфии, так что даже принимают их название. Аршак I сумел укрепить свое положение и был провозглашен царем; он основал свою столицу Дара и начал чеканить собственную монету. Со временем имя Аршак стало чем-то вроде почетного титула парфянских царей.

◆ Ахемени

Эпонимический предок династии Ахеменидов. Вопреки генеалогиям, составленным Геродотом, и большой трехязычной надписи Дария I в Бехистуне Ахемени, скорее всего, не являлся историческим персонажем. Он не упоминается в вавилонском тексте на Цилиндре Кира. Возможно, это мифический предок, изобретенный Дарием I, чтобы оправдать свои права на персидский трон. Согласно легенде,

пересказанной Элианом, он был вознесен на небо орлом, а Платон сделал его сыном Персея.

♦ Бардия/Смердис

Младший сын Кира II Великого и родной брат Камбиза II, известный под древнеперсидским именем Бардия, но названный Геродотом и Ктесием Смердисом. Это последнее имя означает буквально «имеющий гигантское тело», и, вероятно, это прозвище, отражающее его физические или воинские качества. Рассказы о ключевом эпизоде перехода власти от Камбиза II к Дарию I очень разнятся не только в деталях, но и по сути, что исключает возможность какой-либо уверенности в его содержании. Возможно, что Камбиз убил своего брата, прежде чем отправиться в Египет, из боязни, что тот захватит трон в его отсутствие. На своем смертном одре Кир действительно назначил Бардию управляющим значительной территорией в Центральной Азии. Но продолжение истории вызывает скептицизм до такой степени, что можно спрашивать себя, не выдумал ли Дарий персонаж по имени Гаумата, которому были приданы черты Бардии, чтобы скрыть тот факт, что Дарий сам уничтожил и убил этого последнего, который стал законным преемником, после смерти Камбиза.

♦ Бахрам V Гур, сасанидский царь царей (421—439 гг. н.э.), сын и преемник Ездегерда I

Его мать Шошендухт была одной из дочерей еврейского экзилиарха. Бахрам был воспитан при дворе лахмидского царя в Хире. Персидская знать, которая видела, как неуклонно увеличиваются власть царя

и влияние Шапура II (309—379 гг.), хотела удалить его от сасанидского трона, чтобы возвести на престол собственного марионеточного царя, некоего Хосрова. Встревоженный убийством своего старшего брата Шапура, управлявшего персидскими областями Армении, Бахрам ищет поддержку у Лакхмидов и движается на столицу Ктесифон. В результате переговоров со знатью те уступили законным требованиям Бахрама при условии, что он согласится исправить ошибки правления своего отца. Царь царей передал дела государственной важности своему премьер-министру Михр-Нарсесу, открытому врагу христиан, против которых вновь начались суровые гонения, жертвами которых они были уже в предыдущем веке, во времена господства Шапура II. Бахрам сам отдал налогоплательщикам часть земельного налога и предпочел предаваться удовольствиям музыки и охоты (откуда пошло его прозвище Онагр (дикий осел). Это объясняет его ни с чем не сравнимую популярность в литературе и в искусстве, где он стал излюбленным героем для изображений на серебряных кубках, тканях и персидских гобеленах в течение долгого времени уже после завершения сасанидской эпохи. Бесчисленные легенды, окружающие его личность, рассказывают также о его подвигах в борьбе против эфталитов, которым он нанес тяжелое поражение в степях на севере от Мерва. На западном фронте он имел меньше успехов: краткая война между Сасанидами и Византией в 421 году закончилась подписанием мирного договора, в котором была оговорена свобода исполнения культа в сасанидской империи для христиан, а для сасанидских зороастрийцев — в византийской империи. Также в договоре упомянуто условие о выплате Византией контрибуции для поддержания в порядке дорог на Кавказе. Обстоятельства смерти Бахрама Гура остаются невыясненными.

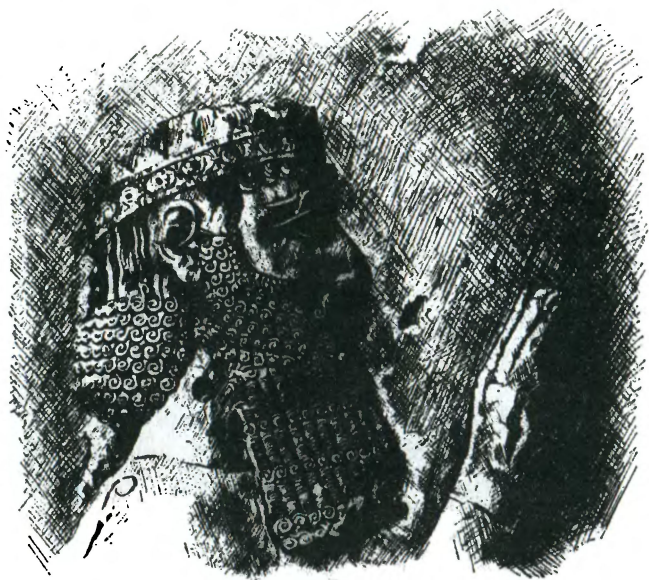
◆ Бахрам VI Чубин

Главнокомандующий сасанидской армии при Ормузде IV (579–590 гг. н.э.), член семьи Михр (в которой эта функция была наследственной) и главный советник (590–591 гг.) сасанидского царя царей Хосрова II. Он был высоким и тощим, за что получил прозвище Чубин — похожий на палку. Начав свою военную карьеру в качестве правителя Рея (среднеперс. марзбан), он руководил персидскими войсками, которые изгнали западных тюрков в 588 г. и взяли город Балх (древняя Бактрия). Пересекая Окс, он одержал яркую победу над восточными тюрками и собственноручно убил Великого кагана. Подозрительный и завистливый к успехам Бахрама Чубина, царь царей Ормузд обвинил его в том, что тот решил утаить часть трофеев, захваченных у тюрков, и лишил его своей милости. Но он недооценил популярности Бахрама в войсках. Тот восстал и двинулся к Ктесифону, причем по дороге к нему присоединились многочисленные ветераны. Для того чтобы избежать худшего, знать отстранила Ормузда от власти и заменила его сына Хосрова II. При приближении Бахрама тот бежал в византийские земли. Летом 590 г. в Ктесифоне Бахрам провозгласил себя царем царей, но знать и жрецы перешли в лагерь неопытного Хосрова, который тем временем получил военную поддержку от византийского императора Маврикия в обмен на территориальные уступки. Неравный бой между большой армией Хосрова и силами, преданными Бахраму, произошел в Азербайджане, около озера Урмия. Бахрам был побежден, его жена и дети захвачены. Он бежал к Нишапуру и в конце концов решился пересечь Окс и попросить убежище у тюрков, где его принял со всеми почести Великий каган Хāqān. Вскоре он умер там, вероятно убитый по наущению Хосрова.

◆ Дарий I Великий

Великий царь Ахеменидов (522—486 гг. до н.э.), старший сын Виштаспы (Гистаспа) и Вардагауны (Родогуны). До своего восшествия на престол он был носителем копья Камбиза II в Египте. Сразу после захвата им власти вследствие заговора совместно с шестью другими заговорщиками против мидийского мага Гауматы (убит в сентябре 522 г.) в различных районах империи происходят мятежи, которые не прекращаются в течение трех лет. Дарий подробно рассказывает об этом и дает свою версию событий в длинной трехязычной надписи (на эламском, нововавилонском и древнеперсидском) на скале Бехистун. Правдивость этого рассказа, изложенного главным действующим лицом событий, начиная с существования самого Гауматы и родственных связей Дария с Киром, всегда является предметом споров между специалистами. Осенью 517 г. Дарий усмиряет мятеж в Египте. В том же году он посылает войска в долину Инда. Другим важным событием периода его царствования была война против европейских скифов в 513 г., для которой он создал мост на Босфоре. Скифы отступают, применяя тактику выжженной земли. Быстро поняв бесполезность своих действий, Дарий прекращает преследование. Он смог добавить четыре новые провинции к своей империи, которая раскинулась отныне от Балкан до Инда. В самом начале своего правления он реорганизует империю, разделив ее на двадцать сатрапий, от которых он требует ежегодной подати. В 499 г. тиран Милета Аристагор организовал «ионический мятеж» при поддержке Эретрии и Афин. Конфликт длился около шести лет, но в конце Персия сумела восстановить порядок. Иония и город Милет капитулируют в 494 г. Антиперсидские настроения очень

Дарий I Великий

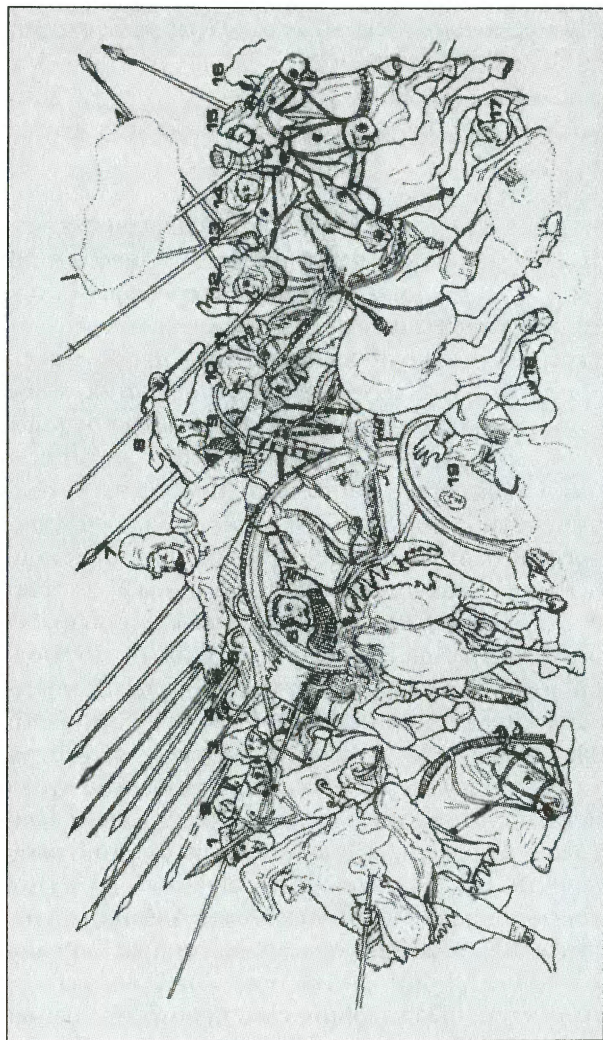
сильны в Афинах, и Дарий решает послать своего зятя Мардония с персидским флотом на другую сторону Геллеспонта. Флот был развеян бурей, но Мардоний тем не менее сумел укрепить персидское господство во Фракии. Дарий организует второй поход под предводительством Датиса, который завоевывает Эретрию и высаживается в Марафоне, управляемом Гиппием, тираном, изгнанным из Афин. Летом 490 г. афинская пехота под предводительством Мильтиада одерживает победу над персами. В Египте Дарий приказал выкопать канал между Нилом и Красным морем (497 г.); с этого момента его больше волнует строительство в столицах: Сузах и Персеполе. Новый поход против афинян ему мешают организовать мятеж в Египте и проблемы

со здоровьем. Заболев, он умирает в октябре 486 г. Он был похоронен в гробнице, которую приказал выстроить на скале Накш-и Рустам. Похороны были организованы его сыном Ксерксом, который был назначен преемником волей самого Дария.

◆ Дарий III

Последний великий царь Ахеменидов (336–330 гг. до н.э.) ; связь его с царской семьей не ясна. Рассказ о конце империи Ахеменидов известен почти исключительно из пристрастных греческих источников. До своего восшествия на персидский престол он, похоже, занимался царской почтой, имея высокое положение. Хилиарх (и евнух) Багой возвел его на трон после убийства Арсеса, но Дарий быстро устранил его. В начале своего царствования Дарий не позаботился о том, чтобы усилить персидскую армию в западных провинциях, поэтому Александр встретил совсем незначительное сопротивление при Гранике во время своего вторжения в Малую Азию в начале 334 г. до н.э. После смерти Мемнона, одного из его лучших военачальников, Дарий сам берется за руководство вооруженными силами. Вследствие отсутствия военного опыта он проиграл первое сражение против Александра на равнине у р. Исс (333), а затем второе – при Гавгамелах (331). Дарий убегает в Экбатаны, в то время как Александр берет другие царские столицы одну за другой. В январе 330 г. до н.э. Александр достигает Персеполя, где совершает символический акт мести за опустошение афинского Акрополя – разрушает часть зданий, построенных Ксерксом. Дарий, похоже, и не пытался набрать новую армию, в конечном счете, он был взят в плен собственными придворными. Александр спешил, чтобы собственно-

Дарий III в битве

ручно взять в плен Дария, но по пути узнал, что ему нанес смертельный удар Бесс, сатрап в Бактрии, около Гекатомпила.

◆ Зороастр / Заратуштра

Основатель религии «зороастризм», названной по его имени. Предполагается, что он является «автором» «Гат», наиболее древней части «Авесты», но в этом тексте нет никаких точных географических или хронологических ссылок на него. Относительно датировки и локализации места проживания «пророка» ведутся ожесточенные споры, и даже его историчность ставится под вопрос. Анахронизмы в авестийском тексте, вызванные долгой историей изустной передачи, и многочисленные легенды вокруг личности Зороастра, очевидно, не способствуют получению точных ответов на поставленные вопросы. Датировка определяет его жизнь за 258 лет до Александра Великого, согласно изысканиям арабских авторов Масуди (X в.) и Бируни (XI в.), но вполне вероятно, что эта датировка подверглась корректировке в позднесасанидскую эпоху. Если Зороастр (чье авестийское имя Заратуштра означает «тот, у кого есть старые верблюды») действительно существовал, даты его жизни на стыке между II и I вв. до н.э. кажутся более правдоподобными. Место его деятельности, если, конечно, он существовал, еще более спорно: предлагались некоторые регионы, среди которых Хорезмия, Хорасан, Маргиана, Бактрия или Систан. Единственное, что можно сказать с большей степенью уверенности, так это то, что он проживал, скорее всего, в восточной части Ирана, но ни филология, ни историческое языкознание, ни археология не позволяют дать окончательный ответ на этот вопрос.

Зороастр (Заратуштра). Фреска из храма в Дуре-Европос

◆ Камбиз II

Великий царь Ахеменидов (530–522 гг. до н.э.), старший сын Кира II Великого и Кассанданы. Вскоре после завоевания Месопотамии в 539 г. до н.э. Кир называет своего сына Камбиза царем Вавилона, но его царская власть в Вавилоне продлилась не более девяти месяцев. Завоевание Египта, которое его отец не смог осуществить, было выполнено Камбизом в 525 г. до н.э. Там он был увенчан титулом фараона («Царь верхнего и нижнего Египта») и основал XXVII династию, но потерпел неудачу в своем честолюбивом плане завоевания остальной части Африки. Он не пошел в северную часть Нубии и был вынужден отказаться от своих намерений взять Карфаген. Классические источники, а именно — Геродот, описывают его как жестокого сумасшедшего, грабителя храмов, осквернителя могил и главным образом как убийцу священного быка Аписа. Это пропагандистское изображение, распространявшееся некоторыми храмовыми священниками, отстраненным от привилегий, кажется все же не соответствующими реальности и заслуживает исправления. У него были значительные трения с главами племенной персидской аристократии вследствие усиления централизованной власти. В марте 522 г. до н.э. «маг» по имени Гаумата восстает против него. Получив эту новость, Камбиз поторопился вернуться в Персию, но несколькими месяцами позже он умер на обратном пути.

◆ Кейаниды

Легендарная династия в иранской национальной истории, правившая в восточной части Ирана. Название династии произошло от слова *kaūān* (<*kavyān),

множественная форма от *кау*, почетное звание на среднеперсидском для некоторых царей, которое первоначально обозначает в «Ведах» «пророка, мудреца». Позднеавестийская традиция насчитывает четырнадцать кейанидов, но восемь первых, от основателя Кей Кавада до Кей Хосрова, наиболее прославленного в авестийской традиции, образуют древнюю династию. Герой Рустам также принадлежал к кейанидскому циклу. Начиная с V в. н.э., некоторые сасанидские цари намеренно пытались связать свою династию с эпической династией Кейанидов, правившей в героический (то есть легендарный) период истории страны, когда правили воинственные представители знати и справедливые и отважные цари сохраняли царское величие. Женщины занимали в этой династии важное место. Эти легенды имели целью не только развлекать, но и обучать как в религиозном, так и в социально-политическом плане и способствовать национальному единству.

◆ Кир II Великий

Великий царь Ахеменидов (558–530 гг. до н.э.), вероятно был сыном Камбиза I и Манданы, одной из дочерей мидийского царя Астиага, но существует множество легенд относительно его рождения и молодости. Кир сменяет своего отца в качестве царя персидских племен и переносит свою резиденцию в Пасаргады. Между 554 и 550 гг. до н.э. он восстает против своего мидийского сюзерена Астиага и захватывает Экбатаны. Персы занимают (549/8) мидийские территории в Парфии, Гиркании и, возможно, также Армению. Затем следуют разрушение лидийской империи Креза и захват Сард (547/6), кампания в Центральной Азии (с основанием Ки-

Царь Кир II

рэсхаты в Согдиане), завоевание Элама и взятие Вавилона (октябрь 539 г.), которое завершается захватом Сирии, Финикии и Палестины. Кир принимает царский титул «царя Вавилона, царя стран» и завоевывает симпатию жителей своими попытками восстановления экономической деятельности страны и своим решением сохранить местную администрацию. Он позволяет евреям, бывшим в плену в Вавилоне, возвратиться на родину. Религиозные предпочтения Кира неизвестны, но он, похоже, следовал политике предоставления значительной свободы для исполнения культа, как об этом свидетельствуют вавилонские и еврейские источники. В 530 г. он отправляется в поход против Массагетов, которые угрожают его границам на северо-востоке страны, и гибнет. Как и рождение, смерть Кира окружена противоречивыми легендами. Тело его было возвращено в Пасаргады, где оно было «похоронено» в гробнице.

◆ Кир Младший

Ахеменидский царевич (ок. 423—401 гг. до н.э.), названный греками Младшим для того, чтобы отличать его от Кира II, второго сына Дария II и Парисатиды, младшего брата Артаксеркса II. В 408 или 407 гг. до н.э., он был назначен сатрапом Лидии, Большой Фригии и Каппадокии сменил Тиссаферна на посту главнокомандующего персидской армией. Он поддержал спартанцев, и в особенности своего друга Лисандра, против Афин. В свою очередь, они поддерживали его несколькими годами позже в борьбе против его брата Артаксеркса II, который вступил на ахеменидский трон после смерти их отца Дария II в 404 г. до н.э. Весной 401 г. до н.э. Кир Младший мобилизует персидские войска и, соединившись в Сардах с греческими наемниками, отправляется против брата, шесть месяцев спустя армии Артаксеркса и Кира сталкиваются при Кунаксе, недалеко от Вавилона. Армия Кира, более малочисленная, терпит страшное поражение, а сам Кир погибает на поле битвы в возрасте всего двадцати двух лет. Поход Кира на Вавилон и возвращение греков были описаны в произведении «Анабазис» греческим историком Ксенофонтом, который сам принял участие в кампании.

◆ Ксеркс I

Великий царь Ахеменидов (486—465 гг. до н.э.), один из сыновей, рожденных от союза Дария и Атосы (дочери Кира), назначенный отцом преемником при жизни в обход старшего сына, Артобазана. Согласно собственным словам, Ксеркс желал действовать, продолжая дело его отца, для того чтобы продолжить его военные проекты и закончить строи-

Дарий I и его наследник Ксеркс

тельные работы в Персеполе. Жестоко подавив мятеж в Египте (485/4) и недолговременный мятеж в Вавилонии (482) в начале своего царствования, Ксеркс в 481 г. до н.э. начал кампанию против Греции, в особенности против Афин. В середине апреля 481 г. до н.э. он оставил Персию и зимовал в Сардах. К следующей зиме он пересек южную Фракию, Македонию и Северную Грецию. Греческие населенные пункты, проникнутые антиперсидскими настроениями, под предводительством Спарты и Афин заключили в Коринфе в 481 г. военный союз. В августе 480 г. греческие и персидские войска столкнулись при Фермопилах, где персы захватили ущелье, несмотря на смелое сопротивление Леонида и его спартанцев. Греческий флот, размещенный сначала у мыса Артемизия, ушел на юг. Наземная персид-

ская армия разрушила города Фокиды и Аттики по своей дороге к Афинам, где сожгла Акрополь. По совету Фемистокла афиняне решили дать персам решающий бой на море: в заливе у о. Саламин персидский флот был частично разгромлен в сентябре 480 г. до н.э. В следующем году наземные персидские войска под командованием Мардония захватили Аттику во второй раз. В конце тяжелого сражения около Платеи, длившегося несколько недель, Мардоний в сентябре 479 г. до н.э. погиб, и уцелевшие персы с трудом добрались в Малую Азию. Немного раньше греки разгромили остатки персидского флота около мыса Микале. Поражения в Греции, скорее всего, не оказали того же влияния на Ксеркса и персов (в конце концов, Афины все же были «наказаны»), их больше волновал новый мятеж в Вавилонии, чем греки, для которых главным результатом была победа в битве с более мощным противником. Ксеркс умер в августе 465 г. до н.э., пав жертвой дворцового переворота.

◆ Маздак

Мятежный сектант и руководитель народного движения, объединенного вокруг религиозного учения, с сильным общественным влиянием в конце V в. н.э. Эпизоды маздакитского мятежа трудно восстановить, так как по большей части мы знаем о нем только из враждебных движению источников. Само существование Маздака и реальность его движения подвергались сомнению, потому что два главных источника по истории Ирана при Каваде I (488—496; 499—531) не упоминают о нем. События вписываются в политический контекст конца V в. и попытку царя царей Кавада уменьшить растущее влияние знати. Социально-этический элемент движения Мазда-

ка включает обобществление материальных ценностей (и женщин) у богатых и бедных, что вызвало сначала в этом отношении некоторую симпатию Кавада. Но движение было доведено его сторонниками до крайностей и дошло до всеобщего мятежа, который привел к смещению царя царей в 496 г. (марксистско-коммунистические учебники часто с удовольствием используют этот пример). Кавад вернулся к власти тремя годами позже с помощью эфталитов, с которыми так долго яростно боролся ранее его отец Пероз. Мятеж был, в конечном счете, утоплен в крови Кавадом и его сыном Хосровом I в 528/9 г., но учение маздакитов в сасанидской империи сохранилось. В религиозном плане, большая часть греческих и арабских авторов, похоже, считают маздакитов манихейской сектой. Маздеистские священники принимают их за еретиков из-за их неприязни к внешним ритуалам.

◆ Мани

Создатель манихейства родился в 216 г. н.э. около Ктесифона и скончался в тюрьме в 276 или 277 г. Его отец был иранцем, родом из Экбатан. Он присоединился к секте баптистов в Вавилонии, адептам иудео-христиан элькасаитов, в тот момент, когда его жена, чье имя и происхождение не сохранились, была беременной Мани. Эта секта вела активную миссионерскую деятельность, применяла ритуальные омовения и соблюдала точный пищевой ритуал, запрещающий есть мясо и перебродившие напитки. Отец Мани привел своего сына в секту, когда тому было четыре года, где Мани оставался до возраста двадцати четырех лет, когда ему явился ангел. Оспорив религию элькасаитов, он вынашивает проект новой религии. При втором появлении ангел по-

Мани во дворце Бахрама

будил его начать миссионерскую деятельность, и Мани становится местным апостолом.

Еще при господстве Ардашира I он уехал в Индию и по дороге он свернул в Туран. Его знакомство с буддизмом в это время было очень важным. После смерти Ардашира Мани возвращается в Персию. Следуют многочисленные поездки по всей Персии, Сузиане и Вавилонии. В Персии Пероз, управляющий Хорасаном, и брат царя царей Шапура I, представил его царю (253). Мани посвящает ему свое произведение «Шапуракан», написанное на среднеперсидском языке, в котором он объясняет основы своей религии. Соблазненный синкретизмом Мани, учение которого объединяло элементы маздеизма, буддизма и христианства, Шапур допускает его в свою свиту во время своих военных кампаний, так чтобы манихейство было внедрено к 270 г. во всем Иране. При его преемнике, Ормузде I, Мани, похоже, не встретил особых затруднений, но когда Ор-

музда сменил его брат, Бахрам I, после нескольких месяцев его правления положение резко меняется. Новый царь царей запрещает ему поездку в земли Кушан. По подстрекательству маздеистских священников, а именно первосвященника Картира, Бахрам становится все более и более подозрителен по отношению к Мани. Он приказал бросить его в тюрьму, где пророк, связанный, умер от истощения через двадцать шесть дней заключения.

◆ Митридат I, Филэллин

Парфянский царь царей (ок. 171–139/8 гг. до н.э.). Считается создателем Парфянской империи. Он вел войну на два фронта. В ходе своей первой кампании (между 160 и 155 гг. до н.э.) он воевал против греко-бактрийской империи, где сумел вновь отвоевать большую часть территорий, потерянных при Ар-

*Митридат I.
Тетрадрахма*

шаке I, в особенности регион вокруг Нисы. Затем он пошел в Мидию, где отделился селевкидский сатрап Тимарх (162/1 гг. до н.э.), которого он победил, хотя и не без трудностей, в 148 г. до н.э. Теперь был свободен путь к Месопотамии, которую он подчинил в 141 г. до н.э. В Селевкии он приказал чеканить монеты со своим именем и с древнеахеменидским титулом «царь царей», а также с эпитетом «филэллин» (надеясь привлечь на свою сторону важное для него греческое сообщество Селевкии). Но в 141/40 гг. до н.э. его внимание отвлекают события на северо-востоке его империи, в Гиркании, которой угрожали шакские кочевники все сильнее. Он сумел дать им отпор, и селевкидский царь Деметрий II Никатор, который их поддерживал, был взят в плен (140/39 гг. до н.э.). Незадолго до своей смерти в 139/8 гг. до н.э., он сумел взять Сузы и захватить Элимаиду. Парфянская империя стала очень могущественной, и именно она будет оказывать решающее влияние на события на Востоке в течение следующих трех с половиной веков.

◆ Митридат II Великий

Парфянский царь царей (ок. 124/3 – 88/7 гг. до н.э.). Пришедший к власти при сложных обстоятельствах после смерти Артабана I, павшего в бою против кочевников, Митридат II быстро подтвердил свои качества значительного государственного деятеля. В начале своего царствования он покончил с независимостью Харакены, находившейся под властью Гиспаосина (122/1), и включил большую часть Месопотамии в состав парфянской империи: он захватил Дура-Европос (113) и три царства – Адиабену, Гордиену и Осроену, расположенные между Тигром и Евфратом, которые становятся вассальными пар-

фяньскими государствами. К концу своего царствования Митридат в первый раз вторгся в Армению, где отстранил от власти царствовавшего армянского царя Артавазда (ок. 97 г. до н.э.) и заменил его несколькими годами позже (ок. 94 г. до н.э.) его сыном, Тиграном, находившимся все это время в Парфии в качестве заложника. Царствование Митридата отмечено также визитом китайского посольства императора У-Ди из царства Хань в 115 г. до н.э. Переговоры между ними привели к созданию того, что впоследствии станет известно как Великий шелковый путь. Другой знаменательный факт — встреча на Евфрате парфянского посланника Оробазы с Суллой, бывшим в то время римским пропретором Киликии, первый намеревался предложить Риму «дружбу» Парфии. Но римляне не принимали или еще не видели в Парфии серьезного пративника и Оробаз был даже казнен собственными соотечественниками за то, что он «нанес вред образу Парфии за границей». В последние годы царствования Митридата усилилось влияние знати и наиболее влиятельных парфянских семей, что со временем станет серьезной проблемой для парфянской империи. После провозглашения царя Готарза I в Вавилонии (91/90) начинается к тому же период внутренних смут в империи. Больше о Митридате ничего не известно до его смерти, кроме того, что при нем был взят в заложники селевкидский царь Деметрий III (88/7).

◆ Сасан

Предок Сасанидов, давший всему роду свое имя. Как и в случае других основателей доисламских иранских династий, многое известно только из легенд; если данные, представленные царем царей Шапуrom I в большой трехязычной надписи в

Накш-и Рустаме надежны, Сасан оказывается его прадедом. Он происходил из благородной семьи и был женат на Денаг, женщине из дома Базранги. Не исключено, что он был управляющим храма богини Анахит в Стахре. В отличие от своего сына Папака, отца Ардашира I и деда Шапура I, он не носил еще титула «царь», но просто назывался Шапуром, «господином». Популярная иранская легенда представляет его пастухом, а Ардашира I — сыном Сасана и дочери Папака. В греческой легенде, внушающей мало доверия вследствие своей пристрастности, которую мы можем прочесть у Агафия (VI в.), Папак представлен не царем, а простым сапожником.

◆ ат-Табари

Универсальный историк, родом из Амула в Табаристане (225—310/839—923 гг. н.э.). О биографии Абу-Джафара Мухаммада бен Джарира бен Язида, сына процветавшего землевладельца, известно очень немного. Изучив Коран в возрасте семи лет, он предпринимает исследовательские поездки в Иран, Сирию, Палестину и Египет, но в конечном счете обосновывается в Багдаде с 256/870 гг. до своей смерти, для того, чтобы посвятить себя образованию и литературе. Автор юридических трудов и комментария к Корану. Его основным трудом, без сомнения, является его «История пророков и царей». В этой книге рассказывается история сотворения мира, пишется о пророках и патриархах Ветхого Завета, о библейских народах, и затем он переходит к древним персам (с длинным разделом, посвященным Сасанидам); затем, после рассказа о пророке Мухаммеде, автор описывает историю Омейядов и Аббасидов до 915 г. Источниками ат-Табари были, помимо прочего, арабский перевод «Книги владык»,

книги, посвященной иранской национальной истории, истоки которой берут свое начало в позднесасанидскую эпоху. Краткий пересказ его труда на персидском языке, обогащенный новыми элементами, был осуществлен в 352/963 г. саманидским визирем Абу али Мухаммадом аль-Балами.

◆ Фирдоуси

Псевдоним (букв. «[человек] рая») великого эпического поэта Абу ль'Касим Мансура, автора «Шахнаме» — «Книги царей» (329—410 гг. или 416/940—1019 гг. или 1025 гг.). Он родился около Туса (сегодня Мешхед), в Хорасане, но о периоде его жизни до создания «Шахнаме» сохранилось очень мало сведений, помимо информации о его принадлежности к сельскому мелкому роду дехкан. Согласно его собственным заявлениям, поэт начал составление эпоса около 366—67/976—77 гг. и закончил около тридцати пяти лет спустя, в 400/1010 гг. Автор сам представил свое произведение при дворе султана Махмуда Газневи, где не встретил успеха, на который он рассчитывал, и получил слишком малое вознаграждение. Монументальный шедевр (в котором в большей части рукописей содержится от 48 000 до 52 000 двустиший) следует эпической традиции, сохраненной Дакикой и другими поэтами, которые сами черпали информацию в различных версиях и циркулирующих пересказах «Книги владык», нечто вроде официальной национальной истории, истоки которой относятся ко времени позднесасанидского периода. Фирдоуси рассказывает в пятидесяти главах неравной длины об истории Ирана, начиная с первых мифических и легендарных царей до конца династии Сасанидов. Он умер в 411/1020 при неясных обстоятельствах.

◆ Хосров I Ануширван

Сасанидский царь царей (531–579 гг. н.э.). Хосров I восхваляется в арабских легендах под именем Кисра как «справедливый и великодушный» царь (прозвище Ануширван означает «Бессмертная душа»). Во времена его царствования государство Сасанидов было полностью реорганизовано в экономическом и политико-административном планах после того, как они вдвоем с отцом, Кавадом I, совместно подавили маздакитский мятеж (528/9). Военные и административные реформы предполагали вооружение за счет государства легкого конного войска, вербуемого среди нового класса знати — мелких землевладельцев (дехкан). Другие меры были призваны улучшить безопасность на границах, такие, как строительство стены на Кавказе и основание гарнизонов в пограничных зонах. Кроме того, Хосров разделяет империю на четыре военных округа согласно четырем сторонам света, каждый под командованием одного военачальника. Об этой реформе мы знаем, в основном, из арабских источников. Недавно она получила подтверждение благодаря находкам серии административных печатей. Была также реформирована налоговая система: Хосров приказывает сделать перепись населения и устанавливает подушную подать в зависимости от состояния каждого. Также он вводит земельный налог, согласно земельному кадастру, вместо неопределенной подати на доход. Имея мощную поддержку в армии, Хосров проявляет также инициативу во внешней политике: в 540 г. он рвет «вечный мир» с Византией, заключенный в 532 г., чтобы принять участие в конфликте между двумя арабскими царствами — Гассанидов, поддерживаемых Юстинианом, и Византией — с одной стороны, и Лакхмида-

Персидский царь Хосров II

ми, которых поддерживали персы, с другой стороны. После взятия персами Антиохии и нескольких успехов с одной и с другой стороны, в 545 г. было решено заключить перемирие на пять лет, но Византия его не стала соблюдать. В 556/7 г. были начаты новые мирные переговоры, в то время, когда Хосров вступил в войну с державой эфталитов, которую он (с помощью тюрков) окончательно разрушил тремя годами позже (560 г.). Переговоры с Византией заканчиваются в 561 г. «миром на пятьдесят лет», очень выгодным для Сасанидов. В 570 г. Хосров I завоевывает Южную Аравию и прогоняет Аксумитов и их правителя-негуса. Годы царствования Хосрова I были столь же благоприятны и для культурного развития страны: искусства и литература расцветают, усиливаются научные связи между Западом и Востоком (например, царь принял у себя на несколько месяцев неоплатоников в 532 г., после закрытия их школы в Афинах в 529 г.).

◆ Хосров II Апарвез

Сасанидский царь царей (590–628 гг. н.э.), получивший известность благодаря великолепию его двора и его чрезмерным расходам. В начале своего

царствования Хосров II подавляет мятеж претендента Бахрама VI Чубина с помощью византийцев и императора Маврикия (откуда идет его прозвище Апарвез — Непобедимый). В 600 г. Хосров предпринимает кампанию против Лакхмидов. Их царь Ан-Номан III попал в руки персов и был убит в тюрьме (602 г.). Два года спустя Сасаниды терпят поражение около Куфы от союза арабских племен. При его господстве империя Сасанидов достигает своей максимальной территории: в 603 г. после убийства Маврикия его генералом Фокой Хосров развязывает войну против Византии. В 604 г. он прибывает в Халкедон и с 604 г. правит обширными регионами в Малой Азии и Сирии. В 605 г. он занимает Эдессу, Амиду, Алеппо и Антиохию в 611 г. Дамаск и Тарс пали в 613 г. В 619 г. царь царей подчиняет Египет и в 626 г. осаждает Константинополь одновременно с аварами. В 614 г. он переносит Святой крест из Иерусалима в Ктесифон. Но вскоре Ираклий (626—628) наносит поражение Сасанидам у Ниневии и вынуждает его оставить завоеванные территории. После Шапура III (383—386) Сасаниды не делали больше барельефов, но это искусство в последний раз было востребовано при Хосрове II. Он был свергнут и убит своим сыном Широю во время мятежа знати в 628 г. Вскоре после его смерти произошли первые нападения арабов на империю Сасанидов (633 г.). Роман «Хосров и Ширин» (Ширин одна из его любимых супруг, христианка-монофизитка) поэта Низами (XII в.) делает его популярным.

◆ Шапур I

Сасанидский, царь царей (240—272 н.э.), сын Ардашира I. Хотя этот факт остается спорным, Шапур, похоже, все же был сначала соправителем своего отца

(239/2340?), и взятие Хатры относится, без сомнения, к начальному периоду его правления (240/1). Потеря города была поводом для войны с римлянами. С 241/2 г. Шапур I правил самостоятельно, и во время его правления военные кампании против Рима следовали одна за другой: римская армия, посланная в Сирию в 242 г. под командованием Гордия III и его префекта, поначалу, весной 243 г., одерживала победы, среди которых были повторный захват Карр и Низибиса, и разгромила сасанидскую армию около Резайна. Но римляне проиграли сражение при Мисихе в 244 г. (именно тогда он взял новое имя — Пероз Шапур — Победоносный Шапур, после чего отправился в столицу Ктесифон. Молодой римский император умер на обратном пути, и его преемник Филипп Араб вынужден был заключить унижительный мирный договор и выплатить дань как плату за возврат римской армии (244). В 252 г. Шапур завоевал Армению и поставил там правителем своего старшего сына, Ормузда. Поощренный этими успехами, царь царей предпринял три победоносные кампании — в Сирии, в Киликии и в Каппадокии, попутно захватив Антиохию (253, 256) и Дурру (256). В течение третьей кампании в 260 г. персы вновь захватили Карры и Эдессу, где они пленили императора Валерия. В 262 г. пальмирский правитель Оденат, союзник римлян, предпринял контрнаступление в Месопотамии. Карры и Низибис снова переходят под римский контроль, но нападение на сасанидскую столицу Ктесифон было отбито персами. Завоевания и кампании Шапура не ограничивались западными границами империи. На востоке империи он вел войны в Туране, Мекране, Гедрозии, северной Индии, а также в западной части Кушанской империи, где ставил кушано-сасанидских управляющих, которые чеканили собственную монету до се-

редины IV в. Царствование Шапура отмечено не только военными кампаниями, но также и заложением многочисленных городов (Ардашир-Хваррэ [названный позже Фирузабадом], Вех-Шапур [Бишапур]), оборонительных сооружений Хузистана (ахеменидская Сузиана), а также встречей с Мани.

♦ Шапур II

Сасанидский царь царей (309—379 гг. н.э.). Царствование Шапура II было самым длительным среди Сасанидов, но сообщений о первой половине его царствования почти нет. К этому периоду персидско-арабский историк ат-Табари относит победоносные кампании против арабских племен и завоевание Бахрейна. В 338 г. Шапур снова сумел завоевать Армению, потерянную в результате Низибинского договора в 298 г. Затем он вел войну в Месопотамии, где

Шапур II охотится на льва

одержал несколько побед над римлянами, но потерпел поражение при Сингаре в 344 г. и дважды участвовал в осаде Нисибиса (338, 350). С 350 по 358/9 гг. он регулярно воевал с хионитами на севере империи. В 356 г. римский император Константин II предложил ему мир, но Шапур отклонил это предложение. В 359 г. он возобновил войну с Римом и в 360 г. взял Амиду. На этот раз хиониты были его союзниками. Константин умер в Киликии в 361 г., а его преемник Юлиан предпринял в 363 г. последнее большое римское наступление на востоке, но потерпел неудачу около Ктесифона и умер на обратном пути. Армия выбрала Иовиана в качестве его преемника, который несколько дней спустя начал мирные переговоры; римляне потеряли практически все земли, завоеванные Диоклетианом, и вынуждены были отдать Нисибис и Сингару. В правление Шапура также отмечены преследования христиан, которых подозревали в сочувствии римлянам после перехода Константина в христианскую веру. Эти преследования продолжались до его смерти, в том числе после прихода к власти Юлиана Отступника, яркого противника христиан, в 361 году.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ТАБЛИЦА ПРОИЗНОШЕНИЯ	9

ПЕРСИЯ

I ИСТОРИЯ	13
АХЕМЕНИДЫ	17
АЛЕКСАНДР И СЕЛЕВКИДЫ	24
АРШАКИДЫ	26
САСАНИДЫ	28
ОСНОВНАЯ ХРОНОЛОГИЯ	31
II ИМПЕРИЯ	47
СТОЛИЦЫ И ДРУГИЕ ГОРОДА	50
ДОРОЖНАЯ И РЕЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА	64
ОРОСИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ	68
III ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА	70
СОЦИАЛЬНЫЕ КЛАССЫ	74
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	78

	ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ	82
	ФИНАНСЫ, НАЛОГИ И ПОДАТИ	84
	ВОЙСКО	89
IV	ЭКОНОМИКА	98
	СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	98
	РЕМЕСЛЕННОЧЕСТВО	100
	ТОРГОВЛЯ	102
	МЕРЫ ВЕСА И ОБЪЕМА	105
	ЧЕКАНКА МОНЕТ	109
	ОПЛАТА ТРУДА	113

ПЕРСЫ

V	ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ	119
	ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ	120
	КАЛЕНДАРИ	123
	СИСТЕМЫ ЛЕТОСЧИСЛЕНИЯ	130
	ИРАНСКИЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ	131
	РИТУАЛЫ ПЕРЕХОДА ИЗ ОДНОГО СОСТОЯНИЯ В ДРУГОЕ И ЭТАПЫ ЖИЗНИ	134
VI	РЕЛИГИИ	142
	ЗОРОАСТРИЙСКОЕ УЧЕНИЕ «АВЕСТЫ»	143
	РЕЛИГИЯ АХЕМЕНИДОВ	148
	МАЗДЕИЗМ АРШАКИДОВ	153
	МАЗДЕИЗМ И ЗЕРВАНИЗМ САСАНИДОВ	154
	МАНИХЕЙСТВО	158
	ДРУГИЕ РЕЛИГИИ	168
	МАЗДАКИЗМ	170
	ХРИСТИАНСТВО И НЕСТОРИАНСТВО	172

	ИУДАИЗМ	175
	МИТРАИЗМ	177
VII	ЛИТЕРАТУРА И НАУКИ	179
	ЯЗЫКИ И СИСТЕМЫ ЗАПИСИ	181
	«АВЕСТА», ЯЗЫК И ПИСЬМЕННОСТЬ	189
	«НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕГЕНДА» И XVADAY NAMAG	195
	НАДПИСИ И ДРУГИЕ НЕЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ	197
	ПАРФЯНСКАЯ И ПЕРСИДСКАЯ МАНИХЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА СРЕДНЕПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ	204
	МАЗДЕИСТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА СРЕДНЕПЕРСИДСКОГО ПЕРИОДА	207
	НАУКИ	211
VIII	ИСКУССТВА	222
	АРХИТЕКТУРА И ПАМЯТНИКИ	227
	СКУЛЬПТУРА И РЕЛЬЕФЫ	236
	ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО	244
	МУЗЫКА И ТАНЦЫ	249
IX	ДОСУТ	253
	ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИГРЫ	253
	КОННЫЙ СПОРТ, СТРЕЛЬБА ИЗ ЛУКА И МЕТАНИЕ КОПЬЯ	254
	ОХОТА И САДЫ	255
	ПУТЕШЕСТВИЯ	259
	ЦАРСКИЙ СТОЛ И ПИРЫ	263
X	ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ	268
	ИРАНСКИЕ ИМЕНА	269
	ЖИЛИЩА	272
	ОБРАЗОВАНИЕ	276

ПРИДВОРНЫЙ ЭТИКЕТ И АУДИЕНЦИЯ У ЦАРЯ	279
ЖЕНЩИНЫ И СЕМЬЯ	284
СЕКСУАЛЬНОСТЬ	287
КОСТЮМЫ И УКРАШЕНИЯ	289
ИЗБРАННЫЕ БИОГРАФИИ	299

Научно-популярное издание

Гиды цивилизаций

Филип ГЮИЗ

ДРЕВНЯЯ ПЕРСИЯ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Научный редактор *Д.Н. Лелюхин*
Корректор *С.В. Цыганова*
Дизайн обложки *Е.А. Бессонова*
Верстка *М.А. Виноградов*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.012232.12.06 от 21.12.2006 г.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 17.07.2007. Формат 84×108 1/32.

Гарнитура «NewBaskervilleC».

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 10,5. Тираж 5000 экз. Заказ С-1061.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-65-10.

Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47

Интернет/ Home page: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (495) 188-66-03.

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести
в издательстве и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

603141, г. Нижний Новгород,

ул. Геологов, д. 1.

Тел.: (8312) 63-97-78

E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1.

Тел.: (3832) 10-24-95

E-mail: sales@nkniga.ru

ООО «Издательство «Арий»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.

Тел.: (38-044) 537-29-20, (38-044) 407-22-75.

E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече»

в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва»,

ТД «Молодая гвардия», «Московский дом книги»,

«Новый книжный».

Книги издательства «Вече» в Интернете
Интернет-магазин «Лабиринт»: <http://labirint-shop.ru/>

Филип Гюиз

ДРЕВНЯЯ ПЕРСИЯ

Древняя Персия была одной из величайших империй, простиравшихся от Египта до реки Инд. В ее состав входили земли египтян, вавилонян, ассирийцев и хеттов. Более поздняя империя Александра Македонского почти не включала в себя территорий, которые до этого не принадлежали бы персам, при этом она была меньше, чем Персия при царе Дарии III. В течение двух с половиной столетий Персия занимала главенствующее положение в Древнем мире. Книга французского историка Филипа Гюиза рассказывает о государственном устройстве, военном деле, экономике, культуре, образовании и частной жизни Древней Персии.

ISBN 978-5-9533-2082-5

9 785953 320825

